

**Факультатив для
возлюбленной
мастера**
Академия Кварт - 2

Кристина Логоша

Под черной завесой не видно города. Магикайской пылью припорошены лица, одежда и искренние намерения. И только верные друзья всегда рядом. А свет, дарованный проклятой любовью, обличит злодеев, рассеет мрак и укажет верную тропу. Главное — набраться храбрости и сделать первый шаг...

Пролог

Темный закоулок окутал Нефемский туман, скрывая наше присутствие. Ринка облокотилась на Вжика и достала карманные часы. Стрелка показывала давно за полночь. Я выжидающе глянула на фарви, но та лишь отрицательно покачала головой.

— Где же его носит? — возмутилась.

Вдалеке появился прохожий. Висящие на невидимых нитях фонари загорались над его головой, разрушая оговоренную конспирацию. Магик нервно оглядывался, недовольно бормоча на магическое освещение.

Автомобиль угрожающе зарычал — неприязнь к Каю ему передалась от своей создательницы. Услышав звук живой техники, магик сбавил ход, опасливо обходя машину стороной.

— Я опоздал. У меня были дела.

— Что может быть важнее судьбы своего соквартивца? — сердито спросила Ринка.

— Это же Мадди. Что с ней может случиться в своем же доме?

— Ничего хорошего, раз её заставили забрать документы из Академии. Я ни за что на свете не поверю, что она это сделала по собственному желанию.

— У человечки в голове гуляет ветер. Уверен, она даже не читала, что подписывала. А послезавтра явится на первую пару и будет щебетать о своих ленточках и бантиках как ни в чем не бывало, — настаивал на своем Кай.

— А если ты ошибся, и она действительно забрала документы? Тогда образовательный процесс закончиться и для всех нас. Академия учит кварталы, а не трио.

Кай тяжело вздохнул под весомостью аргумента. Деваться было некуда.

Особняк Коммер находился в самом дорогом районе. Роскошь здешних домов шокировала. Жилище толстосумом были внушительных размеров, к тому же каждый участок, был самостоятельным кустом планеты, связанный с другими стальными цепями и парящий над Нефемской пропастью.

Перламутровый свет прожекторов освещали благородные громадины, когда мы пролетели над темной аллеей ведущей в конец улицы. Вжик приземлился у самого обрыва.

Впереди торжественно парил дворец из белого камня, ставший заточением для человечки.

— И что теперь? Постучимся в дверь и попросим отпустить Мадди учиться? — иронизировал магик.

— Если бы не опоздал, знал бы, что будет дальше.

Фарви бросила на меня многозначительный взгляд, и я не смогла сдержать улыбку. Это не ускользнуло от Кая.

— Чего вы так улыбаетесь?

Ринка вышла из машины, подозвала нас к багажнику и загадочно посмотрела на Кая.

— Сейчас покажем твое тайное оружие, — говорю я, предвкушая его шок.

— Мне это уже не нравится.

— Та-дам!

На дне лежал черный выглаженный фрак и помпезный букет красный роз, а под ними — маленькая бархатная коробочка. Я открыла её и не смогла сдержать восхищения — колечко из белого золота, украшенное голубым бриллиантом.

— Я этого делать не буду, — категорически отказался Кай. — Лучше сразу прыгнуть в Нефемскую пропасть, чем взять замуж блондинистую человечку.

Он попятился, но мы подхватили его под руки, не давая сбежать.

— Ты не понял, жениться на ней не надо, нужно только изобразить жениха Мадди, — уговаривала я.

— Мы не сможем тайно пробраться в особняк, скорее всего, там сумасшедший уровень защиты. И мы решили: раз нельзя войти незаметно, надо войти так, чтобы об этом узнали все, — гнула свою линию Ринка.

Фарви взяла коробочку и всучила её магику.

— Колечко настоящее, принадлежало моей бабушке. Не вздумай потерять! И давай, переодевайся, женишок, твоя возлюбленная уже заждалась.

Сдерживая хихиканье, мы отошли от магика, не мешая ему переоблачаться.

— В вашем плане есть один недочет, — говорил Кай, меняя камис с золотым узором на груди на белую парадную рубашку, — Что будет, если отец Мадди решит меня убить? Учтите — трио академия не учит!

— Нам главное войти внутрь, а уже на месте сориентируемся.

Еще пару минут мы обсуждали приблизительный план действий. Ринка станет невидимой и будет искать в доме. Ментально она уже предупредила человечку о нашем плане, Мадди будет нас ждать. Я же спрячусь в багажнике Вжика, и как только машина убедится, что вокруг безопасно, выпустит меня, и я начну поиски снаружи.

— Мне ваша идея не нравится. Зная магико-фобию Мадди, мне страшно представить степень ненависти её отца. Вы точно уверены, что он меня не убьет, а останки не станет продавать, как турнирные кости в своем магазине?

— Все будет хорошо, — я подбадривающе похлопала его по плечу и вручила букет роз.

— Я буду рядом, — сказала фарви, став невидимой. — Считай, это репетиция. Опыт, который пригодится, когда будешь просить руки своей будущей жены.

— Если я доживу до этого дня...

Я мысленно поблагодарила Мадди, что у Вжика в багажнике не было запчастей, и заняла свое место, скрутившись калачиком. Со скрипом автомобиль раскинул металлические крылья и поднялся в воздух. Плавно кружа, Вжик приземлился у главных ворот дома Мадди. Через небольшую щель стало видно, как к машине подошел внушительных размеров гарпий со светящимся боевым посохом в руках. Он сдержанно поинтересовался целью визита, хотя уже было около двух часов ночи.

— Мне хозяин дома нужен. У меня к нему очень срочное дело... Это касается его дочери.

Гарпий замолчал, видимо, ментально передавая кому-то о цели визита.

— Приходите завтра. Сегодня вас никто не примет.

И, понимая, что наш план провалился, Кай громко закричал, привлекая как можно больше внимания.

— Вы не имеете права меня не впустить! Мадди... Мадди... Моя невеста!

Гарпий кивнул, из особняка к нему шла подмога.

— Проваливал бы ты по-хорошему, жених, — угрожающе сказал верзила.

Еще трое гарпий, размахивая посохами, начали теснить Вжика с участка в пропасть.

— Вы не знаете, что творите! У нас с Мадди любовь, — кричал магик так громко, что у меня закладывало уши. — У нас будет ребенок!

От последней фразы напор охраны поугас. Они застыли, думая, стоит ли докладывать об этом хозяину. На наше везение, ворота открылись, а защитный барьер исчез. Проезжая мимо охраны, один из них прошептал:

— Не завидую тебе, пацан.

Машина медленно проехала в главный двор. В кабине повисло гнетущее напряжение. Кая почти галантно достали из авто и проводили в дом. По шуршащим звукам, я поняла, что Ринка тоже вышла наружу. Я лежала, стараясь себя не выдавать. Спустя несколько минут сработала защелка, и я осторожно выбралась наружу.

В окнах возле парадной двери горел свет. Я осмотрела величественное здание дворца — никак по-другому его нельзя было назвать: высокие башни, украшенные лепниной и скульптурами гаргулий, вражески поглядывавших на меня.

Пригнувшись, я увидела охранников, которых всполошило наше появление. И пока двое из них оживленно беседовали, я тихонько взлетела, не попадая в свет прожектора, стараясь не выходить из слепых зон. Я заглядывала в окна. Мадди должна была оставить открытое в своей комнате. Я быстро нашла его и ввалилась внутрь.

К сожалению, комната оказалась пуста. Но в одном я не сомневалась — она принадлежала Мадди. Все было в розовых цветах. Мебель, инкрустированная массивными блестящими камнями, разошлась в стороны, показывая свое недовольство. Это место было царством плюша и блесков. Всю стену занимал огромный портрет маленькой белокурой девочки в синем платье с белым воротником. В руках она держала фарфоровую куклу редкой красоты — маленькая копия своей хозяйки.

За дверью раздался громкий крик. Мне стало тревожно за Кая, и я вышла в коридор. Пройдя на звук, спряталась за балюстрадой лестницы второго этажа, поглядывая за разгорающейся драмой.

В холле первого этажа стояло несколько белых диванов на фигурных ножках, украшенных позолоченной резьбой. Кай сидел на одном из них, сжимая букет цветов, словно это был меч, а лысоватый низкий мужчина в халате и домашних тапках перед ним — страшный дракон. Незнакомец повернулся в мою сторону, и по схожести черт я поняла, что это отец Мадди, хозяин «Волшебных механизмов».

— Это невыносимая наглость! — возмутился он, бросая на Кая убийственные взгляды. — Где моя дочь?! — вопил хозяин дома.

С абсолютно не проницаемым лицом по ступенькам сгустилась Мадди. Видимо, мы с ней разминулись всего в четверть минуты.

— Это кто такой? — отец подбежал к человечке, тыча в магика указательным пальцем. — Ты где умудрилась найти это недоразумение?

— Почему сразу недоразумение? Это Кай, он магик. У него очень уважаемая семья на Магикайе.

— Магик?! Магик?! Ты с ума сошла? Забыла подвиги деда в Магикайской войне? Этому я тебя учил?

Мадди не обращала внимания на припадки отца, села рядом с женихом и взяла у него букет. С наслаждением вдохнула аромат цветов.

— Ты же запретил мне учиться? Значит, я выйду замуж.

— За него?! — яростно вопил отец. — Только через его труп! Армада Коммер никогда не выйдет замуж за магика!

— Выйду, и еще как! Костьми лягу, лишь бы сделать тебе назло.

— Его труп сегодня же будет болтаться на дне Нефемской пропасти!

Кай не сдержался и добавил:

— Знаете, я уже передумал жениться. Может, по-дружески разойдемся?

Он поднялся с дивана, но властные голоса Коммер синхронно крикнули «Сидеть!», заставив его вернуться на прежнее место.

— Куда собрался? А ребенок? — спросил отец.

— Какой ребенок? — удивилась Мадди.

— Нащ, — пискнул Кай.

— На-а-аш? — ошарашенная Мадди уставилась на Кая, явно не ожидая такого быстрого развития их фиктивных отношений. — Тогда однозначно жениться... Я же не могу растить крошку без отца.

У магика удивленно округлились глаза, ибо ситуация выходила из-под контроля, грозя закончиться настоящей свадьбой.

— Не хочу жениться! — на духу выпалил загнанный в угол магик.

— Трупы не расписывают, — угрожающе произнес будущий свекр.

Мадди по-хозяйски начала проверять карманы Кая. Он даже не успел сообразить, что произошло, когда она вытащила бархатную коробочку с кольцом и надела себе на палец, демонстрируя украшение.

— Кольцо моё! И магик мой! — Мадди показала отцу драгоценность и тут же одела ее на палец. Второй рукой прижала к себе Кая, едва дышавшего от страха. — В Академию не отпустишь — завтра же замуж пойду!

Отец Мадди напоминал разъярённого быка, готового броситься на тореадора.

— В Академию?! Ах, в Академию. Вон! Вы, оба, вон! — аж до красноты лица вопил отец. — Чтобы духу твоего не было в этом доме!

Немного ошарашенная реакцией отца, Мадди застыла. А вот Кай, воспользовавшись удобным моментом, схватил невесту за руку и потащил её на улицу.

Понимая, что здесь уже нечего делать, я вернулась в комнату Мадди и выглянула на во двор.

Вжик гулко заводился, готовый увезти помолвленных. Защитный полог дрогнул, и ворота отворились, выпуская машину. Охрана была отвлечена хозяином, который в домашних тапочка выбежал на улицу и не переставал сыпать ругательства в адрес дочери и «зятя». Поэтому я с легкостью вылетела за пределы особняка, минуя любопытные взгляды.

Вжик приземлился и, не останавливаясь, промчал по дороге, заворачивая за угол, как можно дальше от особняка Коммер. Я присоединилась к ним, когда машина припарковалась на стоянке для дирижаблей рядом с торговой лавочкой.

Открыла дверь, осматривая сидящих:

— Все на месте?

— Видимо, да, — сказала Ринка.

Я села рядом с водителем и повернулась к человечке:

— Мне так жаль, что ты поругалась с отцом.

— Ерунда. Он всегда распаляется из-за мелочей. Скоро отойдет.

Фарви лишь пожала плечами, удивленная её легкомысленным ответом. Мадди со всей силы тянула с себя обручальное кольцо.

— Что-то палец распух, не могу его снять.

Ринка тяжело выдохнула.

— Я кольцо Каю дала для демонстрации своих намерений. Странно, что оно не снимается. Если только...

Кай повернулся к человечке с ехидным выражением на лице. Демонстрируя голубой браслет, который до сих пор носил.

— Теперь мы квиты. Снимешь браслет, помогу тебе с кольцом.

Недовольно поджав губы, Мадди потянулась к защелке голубого украшения. Несколько минут они пытались снять его с запястья.

— Не могу понять, он должен сниматься. Попробуй ты.

Мадди протянула руку Каю, и тот потянул её за кольцо. Но драгоценность категорически отказывалась покидать её палец.

Ринка как-то странно поменялась в лице.

— Не может быть, — протяжно произнесла Ринка. — Наверное, кольцо приняло браслет Кая за обручальную драгоценность, а вас — за настоящих жениха и невесту. Теперь их не снять...

Глава 1

Первая глава

Каникулы после сессии показались бесконечными. Когда все адепты радовались тому, что смогут провести время с родными, я рвалась побыстрее улизнуть обратно. Эти две недели показались прохождением семи кругов ада: я либо ругалась со сводной сестрой, либо жила под звук её страдальческих реплик — их помолвка с Киттероном была разорвана, и хоть приворот на Винежку уже не действовал, по-видимому, она искренне привязалась к несостоявшемуся мужу.

Приемные родители тоже были огорчены таким поворотом, но, в отличие от Винежки, не винили в случившемся меня, и я была рада их поддержке. Несмотря на все суеверия вокруг фамилии моего родного отца, они не переставали видеть во мне собственного ребенка.

Только вернувшись в Квадрат Миров, я, наконец, смогла вздохнуть полной грудью. После диверсии в доме Коммер мы остановились в уже знакомом хостеле. Я всю ночь проворочалась, пытаясь заснуть, но меня отвлекали. Мадди постоянно жаловалось на дискомфорт, на комнату на восемь человек, на смятые полотенца и чьи-то плохо пахнущие носки. А еще она крутилась, пытаясь снять кольцо с бриллиантом.

Мы не понимали, как получилось, что украшение посчитало Мадди и Кая женихом и невестой. Оно категорически отказывалось слезать с пальца. Как произошла эта ошибка и что с ней делать, Ринка не знала. Кольцо было очень старым, и никто не помнил, какими магическими силами оно обладало. Фарви получила его в наследство от своей бабушке, а та не была слишком многословна, проведя большую часть жизни отшельником.

С горем пополам нам удалось пережить эту ночь и не сойти с ума от причитаний

человечки. Сонные и уставшие мы спустились на первый этаж хостела в маленькое уютное кафе. Заняв свободный столик, заказали завтрак.

Я лениво ковырялась в своей тарелке — есть не хотелось. Ринка что-то рисовала на листке бумаги с горящими от вдохновения глазами. Мадди задумчиво смотрела в окно. И только Кай с удовольствием поглощал еду. Разделившись со своей порцией, он посмотрел на Мадди и спросил:

— Ты доедать будешь?

Человечка вынырнула из размышлений и подвинула ему свою тарелку. Он тут же набросился на её завтрак.

— Забирай, дорогой, — сказала она, отчего магик подавился и начал громко кашлять.

— Ничего смешного, — отреагировал он на наш смех. — Я эту штуку сниму, чего бы это ни стоило!

— У меня есть пара идей на эту тему. Но сейчас это не главное, — сказала Ринка.

— Очень даже главное, — настаивала Мадди.

— Ничего не изменится, если вы поживете с вашими украшениями несколько дней. А вот что нам делать завтра — вопрос сложный.

— Мне кажется, здесь все понятно: Мадди пойдет в ректорат и заберет заявление. Думаю, с этим проблем не будет, — предложила я.

— Я про другое — про наше братство. Из-за заточения Мадди мы так и не смогли ничего подготовить, а ведь с завтрашнего дня оно должно начать функционировать. Должно быть место для жилья, логотип, заполненные документы и ведомости. Мы надеялись на финансовую помощь Коммер, а теперь остались совсем одни.

— Ничего. Что-нибудь придумаем. Я могу занять денег, — сказал магик.

— А отдавать чем? — спросила я.

Магик опасливо посмотрел по сторонам, затем нагнулся ближе к столу.

— У меня есть одна мыслишка. Вы слышали когда-нибудь о запрещенных турнирных боях? Участники получают много денег...

В памяти всплыли пещеры Магикайи и поиски Торо Роро, который как раз делал ставки на подобных боях. Я вспомнила клетку, которая была закрыта от окружающих и то, какие ужасные фантомы там бились.

— Нет. Я категорически против. Это запрещено законом.

— Я тоже против, — поддержала меня Ринка.

— Я помогу своими силами с обустройством братства, — сказала Мадди, — мне жаль, что я вас финансово подвела. Но отец очень отходчив, пройдет неделька-другая — и он сам придёт с извинениями. И тогда мы сможем развернуть нормальную деятельность.

— Значит, достаточно претерпеть пару недель, и все наладится, — обрадовалась я тому, что не придется ввязываться ни в какие аферы.

— Думаю, первое время мы продержимся. А сейчас нужно решить вопросы проживания.

Закончив с едой, мы вышли на улицу, где нас ожидал скучающий Вжик. Увидев свою создательницу автомобиль радостно завилял выхлопной трубой и приветственно замахал крыльями.

— Ну что, поехали в студенческий городок требовать место для братства, — сказала Мадди, поглаживая довольную морду автомобиля, от чего тот задрыгал задним колесом от удовольствия.

— Полетим. Доехать не получится, — сказала я.

— Почему это? Какие-то проблемы с дорогой? — озадачилась человечка.

— Пока ты была под домашним арестом, всем пришло уведомление: учеба со второго семестра переносится на Магикайю. У них там какие-то перестановки, весь штат преподавателей туда переехал, как и многие братства.

— Тогда чего мы медлим? — спросила Мадди с воодушевлением.

Мы забрались в авто, Вжик быстро набрал высоту и помчался над крышами домов Нефемы. Я крепко вцепилась в ручку, чтобы не удариться головой о потолок. Взмахивая металлическими крыльями, Вжик сделал в воздухе кульбит, и перевернувшись, направился в пыльную темную Магикайю. Он включил фары, когда начал спускаться, и медленно поехал по грунтовой дороге. Кай сидел на переднем сидении и показывал маршрут. Как магик, проживший здесь всю жизнь, он лучше нас ориентировался в почти черном воздухе волшебного мира. Для меня была загадкой, как по слабым бликам фонарей он смог нас вывести к нужному адресу.

Башня Академии уходила высоко вверх, как и большинство домов Магикайи. Внешние фонари на ограждении не сильно освещали территорию, лишь подсвечивая плотный смог. Кованая дверь здания открылась, из него вышли около двух десятков существ. И столько же словно вынырнули из мглы, потеснив нас в лифте, поднимавшем на площадку на вершину башни.

Она была намного больше той, что в доме отца в Чертополоховом переулке. Здесь творилось что-то невообразимое: строители при помощи телекинеза ворочали бетонные блоки в воздухе, сооружали новое здание. Клерки и мебель толпились в безопасной зоне, наблюдая за происходящим. Стоило только появиться более-менее устойчивому каркасу здания, как на всем порах толпа клерков бежали в новостройку, занимать рабочие места. За ними по лениво шевеля лапами поднималась мебель.

— Простите... — обратилась я к работнику канцелярии Академии, и тот, увлечённый работой, нервно дёрнулся. — Вы не подскажете, как найти ректорат?

— Абитуриенты в Академию кварт?

Мы удивленно переглянулись, не понимая, о чем он говорит.

— Нет, первокурсники. А разве набор абитуриентов ведётся в середине учебного года?

Клерк тяжело вздохнул и внимательно посмотрел на нас.

— В связи с чрезвычайным положением было решено сделать дополнительный — зимний — набор. По этому же случаю для усиления защиты Магикайи часть Академии и штаб стражей переехали на эту площадку. Теперь здесь вся бухгалтерия, расчетный отдел и ректорат.

— А я подумала, что занятия для разнообразия перенесли на Магикайю. А вот оно как оказывается... — сказала человечка.

— Уважаемая, вы, видимо, провели последние недели вдали от цивилизации, — обратился к ней змееголовый. — Какая простота, когда... — он перешел на шепот, — ... появился новый мастер.

— Не может быть! — изобразила удивление Мадди.

Историю, произошедшую в Вороньем гнезде, они узнали из первых уст — от меня.

— Так как нам найти ректорат среди всего этого хаоса?

— Идите прямо, а потом налево. Наткнетесь на нага за столом, он вам дальше расскажет. В этих лабиринтах я сам теряюсь.

Мы прошли нага, поднялись на третий этаж канцелярии в отдел кадров, оттуда нас снова выпроводили на улицу в бухгалтерию. И только спустя полчаса нашли кабинет Одеты Чейк — ректора Академии Кварт.

Но и с ней нам не удалось толком поговорить. Она наткнулась на нас, выходя из здания, над которым бригады сооружали крышу. На нашу просьбу восстановить Мадди лишь лукаво произнесла, что в этом беспорядке давним давно потеряла заявление, и ничего восстанавливать не надо. Пообещала, что как только немного разберется с делами, обязательно со мной встретиться.

Довольные таким поворотом событий, мы вышли в центр площадки. Отовсюду летел строительный грохот. Но уходить отсюда нам было рано.

— Нужно сходить в бухгалтерию — взять документы для братства. Узнать, не полагается ли нам какие-нибудь подъемные. — Сказала Ринка нам, и не найдя добровольца добавила: — Видимо, я пойду в бухгалтерию.

— Я по магазинам, — сказала Мадди.

— Нет! — отрезала Ринка. — Ты пойдешь в «МагикСтрой» и возьмешь документы на аренду земли.

— А где я его найду? — растерялась человечка.

— Где-то здесь, — фарви жестом обвела территорию площадки.

— Куда мне? — подключился я.

— Иди в учебный отдел, — фарви порылась в папке, которую прихватила с собой из машины, и достала стопку бумаг, — подашь документы на стипендию. Так у нас хоть какие-то средства появятся.

Каю тоже достался дубликат договора на открытие студенческого братства и напутственный слова от Ринки:

— Ты пойдешь к заведующему хозяйственным отделом. Вроде бы нам полагаются какие-то артефакты. Я не знаю, как это сделать, но мы должны получить все договора и подписи сегодня.

Мы разошлись в разные стороны. Квест, как заполучить стипендию и не сойти с ума, был совсем непросто. Около часа я потратила на поиски нужного сотрудника, рассмотревшего документы, потом отстояла длинную очередь на другой конце площадки, чтобы поставить печать. Полдня прошло в бесконечных очередях. Под конец рабочей смены наплыв студентов поубавился. Я стояла в очереди под дверью кабинета недостроенного здания, за последней подписью. Передо мной была всего одна девушка, и я сильно обрадовалась, когда она зашла в кабинет. Но вот тот, кто вышел из него, меня смутил.

Киттерон смотрел на бумаги в своей руке и не сразу обратил на меня внимание. Я надеялась, что он пройдет мимо, и в то же время очень хотела, чтобы остановился.

— Привет, — произнес он, явно обрадовавшись нашей встрече.

— Привет, — сказала я, сожалея, что не могу сейчас уйти.

После поцелуя в Академии мы больше не разговаривали. Пару раз я видела его издали и всячески старалась обходить стороной. Это было легко сделать. Все суетились во время сессии, а общих занятий у нас уже не было. К тому же все свободное время я буквально не вылезала из кабинетов следственного комитета, занимающихся расследованием нападения на Воронье гнездо.

— Смотрю, ты тоже стипендию получила, — оценил он бумаги в моих руках.

— Да.

— Может, сходим куда-нибудь сегодня вечером?

Я даже растерялась.

— Я сегодня занята.

На мое счастье дверь кабинета открылась — теперь моя очередь входить. Я уже расслабилась, представляя, как ускользну от сложного разговора, когда крыло Киттерона перегородило мне дорогу.

— А когда освободишься? — настаивал он.

— А когда освобожусь — снова буду занята.

И, минуя его, прошла в кабинет. Дверь захлопнулась, оставив за ней Киттерона и моё беспокойство.

Всего пару штрихов — и мы с соквартивцами стали обладателями стипендии как представители нового братства. Когда я вышла из кабинета, Киттерона уже не было. Зато Ринка ментально передала, что ждет нас всех в машине. Я присоединилась к остальным последняя.

— Все получилось? — спросила Ринка.

Улыбнувшись, я кивнула.

— Вот здорово! Дай посмотреть, — Мадди взяла у меня бумаги и тут же скривилась. — это ежедневные выплаты? На такую маленькую сумму не реально прожить месяц.

— Ежемесячные, — сказала Ринка. — Ладно, поехали осматривать хоромы, которые нам выделила Академия.

Глава 2

Вторая глава

Спину дико ломило, а ноги онемели. Вжик отряхнулся от утренней росы, которая смешалась с сажей и покрыла металлический корпус авто толстым слоем чёрной грязи. Справа от меня, облокотившись на стекло, спал Кай. Я осторожно потянулась, разминая затекшие суставы, стараясь никого не разбудить, но скрипучее сиденье меня выдало.

— Вот и доброе утро, — раздался голос Ринки с водительского места. Видимо, она спала, облокотившись на руль, и это отпечаталось на её лбу.

С невозмутимым видом Мадди осмотрела салон.

— И нечего на меня так пялиться. Это не я виновата, что на пустыре, который выделила Академия, не было приличного места для ночлега. Вы должны мне «спасибо» сказать, что Вжик всех приютил, — настаивала на своем человечка.

— Проблема не в Академии, а в тебе, — произнесла я ледяным тоном и вышла из машины.

Утренняя прохлада заставила покрыться мелкими мурашками. С утра участок земли, на который мы получили документы, не казался настолько безнадежным. Сорок квадратных метров, поросшие редкой для Магикайи растительностью, теперь принадлежал нашему безымянному братству.

— Я в этом виновата лишь отчасти, — сказала Мадди, присоединяясь ко мне. — У меня есть принципы, по которым я не смогла ночевать в доме магигов. Я понимаю, что у него условия лучше, чем в авто, но моя психика дороже! Тем более, если мой отец узнает, что я ночевала в доме своего... — она дважды согнула указательный и средний палец, изображая кавычки, ... — жениха, ни о каком перемирии и речи тогда не будет.

Непроизвольно я засмотрелась на потрепанную блондинку с бледным лицом. Только то, что она сильно разругалась с отцом, подтолкнуло нас пойти у нее на поводу и ночевать в

авто.

— А чего ты Кая не отпустила домой? Он же живет в двух кварталах отсюда?

— Я что, должна из-за него одна мучиться?

Зябко передернув плечами, она ушла куда-то вперед. Как только она растворилась во тьме Магикайи, из машины вышел Кай.

— Она ненормальная. Я всегда это говорил.

Я обхватила рукой виски.

— Все! Достаточно. Я не желаю слышать ваших ссор. Если не прекратите, мы с Ринкой сварим приворотное зелье и напоим вас двоих. Может тогда в нашей кварте будет тишина и спокойствие.

— Отличная идея! У меня есть пара крепких трав, — подмигнула мне фарви, вылезая из авто.

Улыбка не успела сойти с моего лица, как тонкие черные браслеты из глянцевого обсидиана с посеребренной надписью на старомагикайском начали ярко светиться. Они сообщали, что сегодня мне нужно посетить моего наблюдателя — человека, который следит за мной, пока идет расследование инцидента в Вороньем гнезде. До этого мне приходилось всего дважды встречаться с наблюдателями, и каждый раз это были не очень приятные члены следственного комитета. На последней встрече мне пообещали выделить специалиста, который будет отвечать исключительно за меня.

— Нет. Все. Я не поеду ни на какие занятия! — человечка доставала из белых волос ветки, на её туфли налипли куски грязи. — Как я в таком виде явлюсь на учебу?

На лицах соквартировцев усталость, одежда помятая и пыльная.

— Ничего, главное, головы целы, — произнесла и открыла дверь для Мадди.

Издав визг недовольства, она села в авто. Машина радостно зарычала и, разогнавшись, расправила крылья. Вжик набрал большую высоту, поднимаясь над магикайской пылью, рассекая пространство между миром магигов внизу и висящей над нашими головами Нефемой, откуда и переехала Академия. Я не могла оторвать взгляд от этого чуда — Квадрата миров. Волшебного города, в котором соединены четыре мира. Из черного полумрака Магикайи бил свет, указывая расположение Академии. Когда мы приземлились, оказалось, что сияние исходит от одного из фонарей. На висящей на нём табличке написано: «Академия Кварт. Корпус № 2». Оставив Вжика скучать на улице, Кай нажал на фонарном столбе кнопки, и перед нами появился спуск. Уже знакомая клетка лифта обещала незабываемое путешествие к Магикайским пещерам.

Мы опаздывали. В спешке спуск не показался таким экстремальным, как в первый раз. Когда клетка открылась, мы оказались в ярко освещенном туннеле. Над головами висели осколки зеркал, на которых отдыхали феи, так же как и в главном корпусе Академии на Нефеме. На этом сходство закончилось. Ибо происходящее напоминало ритуальное захоронение, а не сбор адептов в начале второго семестра. Глиняные стены украшала наскальная резьба, на которой драконы и демоны сражались с храбрецами. В небольших нишах стояли несгораемые свечи, отсвет которых делал настенные изображения живее и зловещей.

Адепты всех рас стояли вокруг сцены, на которой выступала Одетта Чейк. Я застала её выступление на словах о необходимости дополнительного набора. На сцене стоял золотой котел, такой же, как и тот, что объединил мою квартиру. Начался обряд. Абитуриенты в первом ряду ожидали, когда к ним упадет волшебное перо.

— Куда пропала крылатка? — Макс, как хищник, подкрался сзади и тихо прошептал. — Ни здесь тебя не видно было, ни на Терре до тебя не дозвониться.

Я действительно видела, как бывший одноклассник несколько раз звонил, но мне не хотелось никого видеть. Внутри кровоточила обида, нанесенная предательством Киттерона. Как загнанному израненному животному мне хотелось забраться в укромный угол и переждать, пока эта боль утихнет.

— Были сложные внутрисемейные проблемы.

— Я знаю. Развалилась помолвка двух крылатых из моей квартиры. Уверен, ты поддержала сестру. — На его острогу я непроизвольно дернула локтем, ударив его в живот. Не ожидая удара, Макс застонал. — Крылова, ты в своем уме? Ты меня так инвалидом сделаешь.

— Твой длинный язык тебя сделает инвалидом, — шикнула я в ответ.

На наш шепот обернулась Ринка:

— Тихо вы там.

Слегка обиженный Макс оставил меня одну. Я даже немного переживала, не перегнула ли палку. Но здесь обряд объединения в квартиры подошел к концу, адепты расходились в коридоры, которые, скорее всего, вели к лифтам. Ко мне подошла Ринка, напоминая, что мы собрались получить учебники, но мои браслеты засияли надписью «Бурый плющ 145», сообщая, где меня ждет наблюдатель.

— За книгами без меня придется идти.

Фарви понимающе посмотрела на украшения:

— Возьмем и на тебя экземпляры, — сказала она, улыбаясь.

Но улыбка тут же сползла с её лица, сменяясь выражением неприязни и страха. Я обернулась посмотреть, что её так смутило — в проеме стоял молодой парень лет на пять старше нас. На нем была рубашка с закатанными рукавами, жилет и брюки темно-синего цвета. Одежда подчеркивала его светлую кожу, а голубые глаза оттенялись длинными черными волосами, собранными в тугий хвост. Он выделялся на фоне учеников Академии в одинаковой черной форме. На мгновение прорвавшиеся эмоции Ринка тут же спрятал под маской безразличия.

— Виранка-Риана! — окликнул он фарви титулованным именем и, пресекая её попытку сбежать незаметно, подошел к нам. — Виранка-Риана, — повторил он, — как я рад, что нашел вас.

— Я тоже... безмерно. Но мне пора.

Она попыталась уйти, но он остановил её, схватив за руку.

— Сбежите и не представите меня друзьям?

— Руку... — зло прорычала фарви.

На его лице заиграла ухмылка, но он отпустил её. К тому времени к нам подошли Мадди и Кай. Мы были на взводе, готовые атаковать в любой момент.

— Видимо вас — Талибастров — не обучают банальной вежливости. Но я прошу ваше невежество, принцесса... В последний раз.

Безмолвно нас окружила толпа людей, угрожающе наставив на нас магическое оружие.

— Соммар Эльнар — принц Троятии и жених Виранки-Рианы II. А это, по-видимому, ваша кварта, принцесса. — Он с любопытством осмотрел наше трио. — Будет забавно посмотреть на вас на турнире.

Он кивнул охране, и все исчезли, как и не было их вовсе. Видимо, обозначить свое

присутствие было единственным, чего хотел принц.

— Несостоявшийся, — сказала Ринка.

— Что, простите? — обернулся аристократ, уходя.

— Несостоявшийся жених.

Но его лице появилась надменная улыбка.

— Я бы не обольщался на этот счет, — произнеся «Всего доброго», он скрылся с поля нашего зрения.

Я посмотрела на фарви — от злости у нее играли желваки. Мадди хотела что-то сказать, но Ринка настояла не обсуждать случившееся.

По традиции первый день начала нового семестра не проводят занятия. Адепты узнают список предметов на семестр, получают книги, выбирают факультативы. Те, кто не состоят в братстве, занимаются жилищными вопросами. Я чувствовала себя особенной, ведь кроме общих проблем, у одной меня на сегодня было запланировано посещение наблюдателя.

Я бродила по окраине Магикайской части Квадрата миров в поисках нужного адреса. Дома здесь отличались от башен в центре, напоминая небольшие кирпичные коттеджи без окон. Половину лица скрывала маска, пропитанная настоем, позволяющим нормально дышать магикайским воздухом. Я сожалела, что нет такого же приспособления, чтобы видеть сквозь этот смог.

Наконец, я добралась до дома по адресу «Бурый плюц 145». Стоило подойти, и дверь сама открылась, приглашая меня войти в небольшой офис. Внутри оказалось очень уютно. Я сразу попала в приемную, где ожидали еще несколько человек. У входа сидела секретарь. Не прекращая пилить ногти, она сказала мне пройти в кабинет номер три.

Нужная комната оказалась тут же. Стоял стол и два стула напоминали комнату для допросов из американских фильмов. Только зеркала на стене не хватало. Я присела лицом к двери, ожидая наблюдателя.

Дверь открылась. Прижимая к груди стопку бумаг, в кабинет вошла Эллания Чейк — моя мать.

От неожиданности я забыла все слова на свете, но Эланию наша встреча не удивила. Грациозной походкой она подошла к столу и села напротив меня. Удлиненная туника серого цвета подпоясана золотистым ремнем, и только сейчас я обратила внимание, что крылья у нас были разного цвета: мое оперенье черное, а её — светло серое.

— Здравствуй, Аттика, — слащаво произнесла она.

— Здравствуйте, уважаемый наблюдатель.

— Зачем же так официально? Можешь называть меня Элания.

— А почему не «мама»? — сказала, раздражаясь от её напускного дружелюбия.

— Можешь и так называть. Как тебе удобно.

Она открыла папку и, шурша бумагой, перелистывала страницы, изучая их содержимое. Я не удержалась от вопроса:

— И давно ты работаешь на Орден?

Элания оторвала взгляд и, посмотрев на меня, как на пустое место, произнесла:

— Следственный комитет и Орден — совершенно разные организации. Я здесь как сотрудник комитета, который занимается твоим делом.

— Значит, это по поручению следственного комитета шестнадцать лет назад вы пытались провести какой-то ритуал с черным котлом? Что же вы там делали, раз отцу

пришлось заморозить вас на шестнадцать лет? И почему Орден так хотел твоего освобождения?

— Мне до сих пор не ясны мотивы отца, — произнесла она, игнорируя другие вопросы, — но если ты его встретишь, обязательно спроси у него.

— Отец умер на суде. Ты не знала? — приглушенно произнесла я.

Элания закрыла папку и окинула меня расчетливым взглядом.

— Это ты жила в заблуждении — Леонол жив. Он все хорошо рассчитал, только в одном ошибся. Члены кварты всегда чувствуют, когда кто-то из них умирает. И я его чувствую... и скоро найду.

От концентрации злости в её тоне стало не по себе.

— Кстати, куда подевалась книга мастера, которая пропала с после инцидента в Вороньем гнезде?

— Я уже говорила наблюдателям — у меня её нет. И я не знаю, где она находится.

— Плохо, — она сложила руки на груди и довольно улыбнулась. — Будь у тебя книга, ты бы смогла призвать мастера. А мы бы в этот раз его обязательно поймали. И все бы твои проблемы прекратились в один миг.

— Кто эти «мы», которые будут ловить мастера? Следственный комитет?

— И он в том числе.

Я не смогла сдержать пренебрежения во взгляде, и это не ускользнуло от Элании.

— Перед тем как сделать выбор, на чьей ты стороне, подумай, что будет лучше для этого мира. Сколько человек пострадало от рук мастера. А сколько погибло? У Фица Тиции тоже была семья, и теперь его дети сироты...

Она достала из кармана брюк круглую деревянную монету с выжженной пентаграммой и положила её передо мной.

— Это допуск до секретной литературы. Ты можешь из первоисточников узнать, из чего состоит мастер и какое зло он несет. — С опаской посмотрела на предмет. — Бери, не бойся. Как раз будет что обсудить на следующей встрече. С этой мы уже закончили.

Я взяла деревянную монету, поспешила к выходу, бросив напоследок «Всего хорошего». Находиться в компании матери было очень некомфортно.

Быстрым шагом я вышла из дома по адресу «Бурый плющ 145». Сердце колотилось от волнения. Казалось, мир разломился на две части, и по обеим сторонам стоят люди, которые пытаются переманить на свою половину. А еще отец, оказывается, жив.

Я посмотрела на деревянную монету в руке: пентаграмма засияла, словно уговаривая воспользоваться ей. Внутри щекотало любопытство.

В голове раздался голос Ринки, отвлекая от артефакта. Она сообщила, что все на нашем участке ждут одну меня. Снова надела защитную повязку, которую пришлось снять при входе в помещение. Расправив крылья, оторвалась от земли, пролетая между крышами зданий, следуя в нужном направлении.

Подлетая к месту, я увидела включенные фары авто, которые стали моим ориентиром. Мягко приземлилась и забралась внутрь транспорта.

— Быстро справилась, — сказал Кай.

— Теперь мы можем начать? — в предвкушении спросила человечка. — Мы уже все подготовили. Не хватает только тебя.

— Выходим, — скомандовала фарви.

Мы вышли из машины, Кай с большим объёмным мешком в руках вылез последним. Я

сделала несколько шагов, и фарви меня одернула, обращая внимание на землю. На ней тонкой линией был насыпан порошок. Видимо, это был один из артефактов, который магик получил у завхоза. Его края мне были не видны, они утонули в смоге.

Пройдя около пятидесяти метров, мы остановились.

— Нужна твоя помощь. Не смогу создать что-то стабильное таких больших размеров, — Ринка прикоснулась к моей ладони.

Я посмотрела на свою руку — на кончиках пальцев засияла энергия, дарованная проклятьем. Она рвалась наружу, и я не стала её сдерживать, наделяя силой Ринку. От меня исходило яркое свечение, мрак вокруг нас рассеялся. Я увидела, что порошок, через который переступала, очерчивал огромный круг, захватывая почти всю территорию.

Ринка подняла свободную руку и, легонько дернула пальцами — по обведенной линии проклевывались ростки. Они увеличивались и тянулись ввысь. Переплетаясь, словно виноградная лоза, создавали стену. Преграда поднялась высоко над нами, оставив отверстие над головой.

Ринка с силой топнула ногой — скалы с грохотом пропороли землю. Вершина горы вошла в свободное пространства, возвышаясь над растительностью. Масштаб строительства был настолько велик, что моя энергия быстро заканчивалась, и я прекратила сиять. Снова наступила темнота.

Кай зашуршал в темноте, раскрыл мешок и выпустил на свободу пару десятков светящихся фей. Вокруг стало светло и уютно.

— Да здравствует новый дом! — сказала Мадди, кружась и осматриваясь.

Зеленая лоза, ставшая защитой от Магикайской пыли, изнутри распустилась крупными белыми цветками, наполняя воздух сладким ароматом.

У скалы оказался вход.

— Пойдемте. Я несколько дней думала над планировкой. Вы должны это увидеть, — сказала Ринка.

Несколько фей полетели впереди, освещая путь. Внутри пещеры мы попали в большую просторную комнату.

— Я думала, здесь у нас будет общая гостиная, — сказала Ринка. — Здесь сделаем камин и поставим несколько пуфов и диванов.

Соседние комнаты оказались столовой и комнатой отдыха. Они еще пустовали, но в воображении каждый из нас рисовал, как здесь будет уютно.

Пройдя по небольшому коридору, мы оказались на спиралевидной каменной лестнице, ведущей наверх. На втором этаже были свободные комнаты. Каждый выбрал себе по одной. Я тоже решила предъявить права на жилплощадь, но Ринка сказала, что для меня есть специальное место.

Мы поднялись по лестнице на самый верх. Здесь была всего одна комната с панорамными окнами без стекол, в отличие от комнат на нижних этажах — они были без окон. Феи побоялись сюда поглядеть.

— Так как без тебя у нас ничего бы не получилось, мы подумали, что нужно сделать помещение, которое будет удобно гарпии.

Ринка подошла к окну — на такой высоте воздух был не такой темный, как внизу. Она присела на колени и загребла в ладоши песок. По помещению начал гулять ветер. Ринка подбросила горсти песчинок, и, подхваченные воздушным потоком, они понеслись, очерчивая периметр комнаты. Сверкнули тонкие нити молнии, пройдя по краям комнат,

превращая песок в стекло.

— Ох ты ж еж! — воскликнул магик.

— Поднимайтесь, нечего бояться. Все уже в порядке, — погоняла Мадди фей, пугливо столпившихся в воздухе над лестницей.

Как только светящиеся помощницы наполнили комнату, я не смогла сдержать восхищения. Окна моего этажа стали закрыты фульгуритом. Он не пропускал свет и был далек от своего старшего брата — прозрачного стекла, но отблескивал яркими бликами от света фей.

— Жаль, что нет стекла. Но как только появятся деньги, мы заменим окна.

— Не надо, — обернулась я к друзьям, — Мне очень нравится.

— Завтра я сделаю навесы, и ты сможешь вылетать отсюда в любом направлении.

— Спасибо, — искренне произнесла я, растроганная их заботой.

Глава 3

Третья глава

За суетливым днем наступило утро. Раскрыв глаза, увидела, как над головой ползла лампа, перебирая разнокалиберными лапами, сделанными из подручных предметов. Творение Мадди еще вчера переехали в наше братство и теперь обживали территорию. Я поднялась с лежащего на полу матраса. Если бы не родители Кая, нам бы пришлось спать на снопах сена. А так матрасы, постельные принадлежности, посуда и печь для приготовления еды от чистого сердца были отданы на благо бедных студентов.

В небольшой комнатке, которую от общего помещения отделила Ринка, я устроила ванную. Несколько гвоздей служили крючками для полотенца, а в небольшом каменном выступе была вода. Подобие водопровода вчера было последним и самым трудным творением для фарви. Она потратила остатки силы — чуть ли не теряя сознание от магического истощения, провела воду.

Собравшись, я спустилась вниз, где меня уже ждали сокквартивцы. Под растительным куполом кружился Вжик, пытаюсь поймать себя за выхлопную трубу, и не сразу заметил, как мы вышли.

— Вжик, ко мне! — приказала человечка, и авто тут же подъехало и открыло двери.

Через пару минут мы оказались в одном из множества учебных корпусов, которых раскидало по всему Квадрату Магикайи. Я даже скучала по студенческому городку Нефемы, где все было сконцентрировано в одном месте.

Третий корпус Академии Кварт находился на поверхности Магикайи. Отряхнув одежду от пыли, мы вошли внутрь и попали в интересное место. Помещение напоминало зоопарк или ферму. Жуки размером с кота бегали повсюду, как куры у бабушки в деревне.

— Надеюсь, у них нет пауков размером с корову? — насторожилась я.

За деревянным ограждением торчали верхушки Нефемских облачных деревьев. Лениво двигая челюстями, белые жирафы с ветвистыми оленьими рогами поедали с деревьев фрукты. В хаотичном порядке были расставлены клетки для животных. Некоторые из них пустовали с раскрытыми нараспашку калитками, заставляя адептов моего потока волноваться. Но большинство были заняты зверьми.

Мы проходили по зоологическому саду Академии, с жадностью рассматривая необычные экземпляры. Профессора Дугри, которой вел магическую зоологию, нигде не было видно. Около сотни студентов, почувствовав свободу, разбрелись в разные стороны.

— Пойдемте, — сказала Кай, — говорят, там есть клетки с карликовыми драконами.

Неохотно плелась в хвосте нашей четверки. Редкие виды драконов собрали огромную толпу зевак. Я не желала топиться за спинами.

Пройдя вдоль клеток с крылатыми волками, нашла небольшое озеро, скрытое растительностью от посторонних глаз. Из воды за новой порцией кислорода выпрыгивали волосатые рыбы, а по зеркальной глади плавала пара черных лебедей. Что странно, в них не было ничего необычного.

Я достала булку из рюкзака, купленную за неразменную монету, и бросила животным в воду. Птицы тут же принялись клевать хлеб.

— Какие необычные птицы, — сказал Киттерон, незаметно подойдя ко мне, — никогда таких не видел.

— Черные лебеди, редкий вид. Обычно их собратья имеют белую окраску.

Лебеди подплыли друг к другу и нежно потерлись головами.

— Они похожи на нас... Цветом оперенья.

Повернулась к Киттерону и посмотрела в его глаза.

— Лебеди — верные птицы. Есть легенда о том, что, потеряв своего возлюбленного, лебедица набирает высоту и камнем бросается на землю. Она не может жить без любимого. Ты не лебедь, Киттерон, ты — ворон. Хищная птица, живущая по своим законам, и поступающая только из соображений собственной выгоды... Лебедь ворону не друг.

И не желая продолжать разговор, я развернулась и пошла к остальным адептам.

— Постой, — окликнул меня Киттерон, — ты теперь всегда будешь от меня бегать?

— А мне казалось, это у тебя привычка меня преследовать.

Теплая улыбка появилась на его устах.

— Предлагаю уговор: я перестану ходить за тобой по пятам и даже забуду о твоём существовании, но при одном условии.

— Какое условие? — я убрала с лица выбившуюся прядь.

— Ты дашь мне один шанс. И если я не смогу переубедить тебя на свой счет, обещаю, что никогда больше тебя не потревожу.

Сделав паузу, я пыталась понять, что же мне хочется: сердце хотело одно, а разум кричал другое.

— Я подумаю, — и вышла из уединенного закоулка.

Ступая по протоптанной тропе, я слышала страшный визг. Все начали разбегаться по сторонам. Кто-то закричал «Монстр вырвался из клетки!», и, сметая все на своем пути, адепты рванули к выходу.

Сквозь ошалевшую толпу разносился страшный звериный рык. Возле входа получился затор. Я стояла в самом её конце толпы и краем глаза заметила Макса. Одноклассник отстранено стоял вдалеке и корчился от смеха. Я даже распереживалась, не тронулся ли он умом на фоне всеобщего помешательства.

Подбежала к нему и одернула за руку:

— Ты в своем уме? Пошли! Непонятно, какая зверюга здесь бродит...

Стирая слезы с лица, он произнес:

— Нам как раз известно, какая зверюга тут бродит.

Рев прозвучал прямо за мной. Я вскрикнула и спряталась за спину Макса, выглядывая из-за его плеча. Розовое тело с торчащими тонюсенькими ручками из объемного красного платья. Пара глаз с цепким взглядом терялась на фоне большого носа — пятака. Я посмотрела на монстра, затем на смеющегося Маска, на монстра... И дала однокласснику

затрещину.

— Ай! За что? — потер он затылок.

— А разве этого мало? — я показала на человека, облаченного в образ Свинки Пеппы. — Что за безобразие ты устроил?

— Это не я! — искренне возмутился он.

— Понятное дело, что не ты. Там, наверное, твой дружок — Кай.

Костюмированный монстр остановился и с любопытством наблюдал за развитием нашей ссоры.

— Я вообще здесь не причем!

К нам подошли Ринка, Мадди и Кай. Я в изумлении уставилась на соквартивца, не понимая, что происходит.

— Отойдите дальше, я сейчас ударю его молнией! — кричала Ринка.

— Нет, — замахала я руками, — это не монстр!

Друзья подошли ближе, опасливо обходя огромную пороносовую свинью.

— Если это не Кай, то кто это?

Я приблизилась к персонажу мультфильмов и потянула за голову. С первого раза снять не получилось, её словно заклинило, но, поднажав, я её все-таки сняла.

— Вот спасибо тебе, добрая гарпия, — произнес седой старик с длинными волосами и тремя золотыми передними зубами, — молнию заклинило, а ручки здесь декоративные, — он покачался по сторонам, от чего конечности начали шевелиться. — Я в этом костюме уже третий день бегаю по питомнику и ничего не могу поделать.

— Так вы профессор Дугра? — догадалась я.

— Он самый. А куда подевались все адепты? — профессор удивленно осмотрел опустевший зоопарк. Кроме Макса и нашей четверки никого не осталось. — Костюм жуткий, конечно, но не до такой же степени...

— Это как посмотреть. Какое-то мерзкое круглоносое чудовище, — Мадди пятилась от пороносовой головы костюма.

— Понятно. Раз остались только вы, значит, и занятие проведу только для вас.

Я прямо почувствовала, как моя кварта прожигает меня взглядом.

Профессор Дугра оказался очень занимательным старичком. Он знал всех животных в своем питомнике и каждому дал имя. С любовью отзывался о Троятский блохах размеров с крыс, чесал затылок страшилищу с мордой морского черта, нежно поглаживал сухопутных гигантских медуз. При этом ненавидел котят и панически боялся бабочек.

Мы молча следовали за профессором от клетки к клетке, слушая его бесконечные лекции о питании, среде обитания и особенностях стаи. От большого объёма информации начинала болеть голова, а монотонный бубнеж убивал интерес.

— А что у вас там? — спросила Мадди, указывая в небольшой проулок за ветвистыми деревьями.

— Там исторические экспонаты. Ничего интересного. И говорить то не о чем. Давайте, я вам о трехглавом гусе расскажу. Он живет здесь неподалеку. Не стоит проводить последние минуты лекции в занудстве, когда столько живого вокруг.

— Нет! — воскликнули мы в один голос, представляя, сколько ненужной информации сейчас польётся в наши уши.

— Можно мы посмотрим экспонаты?

Раздосадованный профессор согласился. Он пошел кормить трехглавого гуся, а мы были счастливы побыть немного в тишине. Экспозиция оказалась весьма интересной. Под стеклом лежали окаменелости редких животных. Возле экспонатов были картинки, на которых были изображены вымершие виды. От этого становилось немного грустно.

Я внимательно рассматривала странный скелет рыбы, когда за спиной послышался вскрик, а за ним гулкий удар пощёчины.

— Я не виноват, — с переполненными ужаса глазами Кай смотрел на Мадди. — Она сама это сделала.

— Мерзавец! Только попробуй ко мне приблизиться еще раз! Я тебе руку сломаю! — возмущалась человечка, готовая наброситься на него в любой момент.

— Да что он сделал? — спросила я.

Переполненным обидой голосом Мадди ответила:

— Он ущипнул меня за ягодицу.

— Она сама ущипнула, — отнекивался Кай.

— Кто я? Я себя сама не щипала! — возмущалась человечка.

— Нет! Рука! Она ущипнула тебя без моего согласия. Я не виноват.

— Более глупой лжи я никогда не слышала.

— Но это правда! — настаивал магик. — Сдалась мне твоя тощая ягодица.

— Что?

Мадди замахнулась еще раз, но Кай уклонился, и мощный удар принял на себя стеллаж с экспонатами. Они затряслись, и было слышно, как что-то покатилося и с грохотом ударилося об стену. Вскрикнув от боли, человечка сжала ушибленную руку.

Я подошла к витрине. На подставке не хватало окаменелого яйца. Оно укатилось в самый угол.

— Ты как всегда, — прицепился к ней Кай.

— Это ты виноват! Я из-за тебя его ударила!

Мадди воровато осмотрелась по сторонам и открыла стеклянный короб. Взяла яйцо, чтобы поставить его на место, она замерла с ним в руках. Издав хрустящий звук по экспонату пошла трещина.

— Что ты наделала?! Теперь профессор узнает, что мы сломали эту окаменелость, — негодовал Кай, — Надо было её не трогать. Никто бы не заметил.

Мадди не отрывала взгляд от яйца — по скорлупе пошла еще одна трещина. Наконец, из него на человечку уставилась пара змеиных глаз.

— Вот блин, — пропищала Мадди.

— Зачем ты его оживила? Он же давно вымер... Кто это, вообще? — причитал Кай.

— Я не специально.

Я подошла к экспонату и прочитала надпись вслух:

— Огненная саламандра.

И в подтверждение моих слов над головой ящерики появился яркий огонек.

Еще несколько минут мы сообща решали, что с ним делать. Кай требовал сдать его профессору Дугре, а Мадди настаивала забрать саламандру себе. По итогу голосования склонились к варианту человечки — временно приютить огненную ящерику, пока окончательно не решим, как с ней поступить.

Профессору отдавать её нельзя. Хоть на первый взгляд он человек добродушный, но как он отнесётся к тому, что мы разрушили редчайшую историческую реликвию, никто не хотел

проверять. Аккуратно кутая детеныша в остатки огнеупорной скорлупы, мы вынесли её за пределы питомника. Как раз пришло время следующему курсу приступить к занятиям, и на наш внезапный побег профессор не обратил внимания.

Мадди и Кай повезли саламандру, по пути подбросив Макса к его братству. Ринка обернулась мной, и мы полетели к первому корпусу Академии Кварт, туда, где расположился ректорат, бухгалтерия и библиотека.

Я решила не тянуть и воспользоваться пропуском матери к секретной литературе. У меня был коварный план, и я думала не только разузнать об злодействах мастера, а еще попытаться найти информацию о черном котле.

Пока летела, прокручивала в памяти события в Вороньем гнезде. После того как все ожили, и мастер исчез, я не помнила, чтобы в разрушенной комнате оставался черный котел. Или его и не было там вовсе? Ведь льдина была не совсем прозрачной, вполне возможно, что Леонол мог при помощи книги достать его из глыбы.

Ринка преследовала свои цели. Она хотела больше разузнать о кольце, которое досталось ей от бабушки. Она чувствовала груз вины от того, что отчасти из-за нее Мадди и Кай теперь были связаны.

Мы приземлили на площадку на вершине башни. Строительство зданий уже завершилось, в них велись отделочные работы. Прогуливаясь между новостроек, мы нашли небольшое здание с вывеской «Библиотека Академии Кварт».

Открыв скрипучую дверь, попали в уже знакомое помещение. Библиотека совсем не изменилась, она была такой же, как и на Нефеме. Было что-то странное в том, что на улице творится суматоха, а здесь не слышно ничего, кроме монотонных бесед библиотечных книг.

— Чем могу помочь уважаемым гарпиям Гейл? — произнес енот-библиотекарь, растерянно поглядывая то на меня, то на Ринку в моем обличье.

Хихикнув, фарви снова стала собой.

— Лукас Медера, у вас здесь совсем ничего не изменилось. Но как? — спросила Ринка.

— Библиотека хранит множество знаний и редкие артефакты. Мне и феям помощницам ничего не стоило перенести внутреннее содержание в новую оболочку.

— Мне необходимо узнать информацию о связывающих Троянских драгоценностях. Наши друзья оказались в очень щекотливой ситуации.

Библиотекарь почесал подбородок, раздумывая.

— Я думаю, мы сможем кое-что подыскать.

Он подозвал фей и, произнеся название книги светящимся помощницам, отправил Ринку в другую часть зала, где ей подберут нужную литературу. Я достала из кармана деревянную монету-пропуск и показала еноту. Он удивленно вздернул брови:

— Давно я не видел таких вещей. Позвольте? — Я протянула монету. Он покрутил её в руках, пристально рассматривая. — Пойдемте со мной.

Енот повел меня вдоль длинных полок с книгами в комнату, где хранились колбы с песком времени. В помещении никого не было. Библиотекарь подбросил монету в воздух. Переворачиваясь, она подлетела высоко и застыла на месте, словно гвоздями прибитая. Выжженная пентаграмма засветилась, отбрасывая тень на пол. Узор был один в один как на артефакте, но во много раз превышал размер оригинала.

Центр магического узора начал колыхаться и таять, и на моих глазах на полу оказался дыра круглой формы и ведущая вниз лестница.

— Ого, не думала, что быть библиотекарем так круто! — не сдержала я восхищения.

— Это еще что, — расплылся от гордости енот, — вы бы видели, адептка Гейл, как я в Магический крикет играю. Наша команда второй год занимает первое место в Квадрате миров.

Я улыбнулась зазнайству Лукаса Медера и спустила на несколько ступенек вниз.

— А вы разве не пойдете со мной? — удивилась, когда библиотекарь остался на поверхности.

— У вас пропуск на одного. Меня туда не пустит. — И в доказательство своих слов сделал шаг к краю пентаграммы, но под его ногами появился обычный пол. — Я подожду вас здесь.

Спуск вниз был не длинным. Кованая лестница вывела меня в длинный коридор, стены которого до потолка были заставлены полками с книгами, утопавшими в полумраке. Над головой возник магический фонарь, но его света хватало разве что на пару шагов. Было жутко. В темноте слышалось приглушенное мычание. Я подошла к книжным полкам ближе, желая их рассмотреть. Но как только свет фонаря достиг корешков книг, внутри скрутил сильный ужас, а к горлу подступила тошнота. Тысячи живых книг были изуродованы. Их рты были зашиты грубыми нитями, а взгляд умоляли о спасении. Я отступила назад, проклиная мать за то, что она показала мне это ужасное место. Ничего уже не хотелось.

Обернулась к лестнице, но она пропала. Огляделась вокруг и пошла по коридору, держась подальше от несчастных книг.

Впереди на одной из полок сияла книга. Она единственная, которая излучала яркий свет. Осторожно взяла её в руки, довольная тем, что книга была обыкновенной, и у нее не было ни глаз, ни рта. Название гласило «Тайна мастеров». Открыла ее и прошлась по оглавлению. Первая глава была посвящена проклятью мастера. Здесь были записи допросов, но ничего нового я не нашла. Затем шло описание его силы и последствий ее применения. Я начала перелистывать страницы, пока не наткнулась на описание ложных мастеров, тех, кого Верховный мастер делал по своему подобию. Я вспомнила черных людей, которые сражались в Вороньем гнезде. Они были другими.

Книга гласила, что ложными мастерами или подмастерьями становятся по своей воле, но, в отличие от создателя, их силы нестабильны. И чтобы их пополнять они вынуждены отбирать их у других. Кража сил всегда оставляет на жертве следы Черной хвори. Был и рисунок: человеческая кожа, покрытая черными разводами.

Стало противно, я закрыла книгу, но поставить ее на место не получилось. Яркой вспышкой светилась неп прочитанная страница.

Прочитав которую меня бросило в ледяной пот. На ней рассказывалось, как можно убить Верховного мастера. Глаза несколько раз пробежались по странице, пытаюсь осознать прочитанное: «Убить Верховного мастера может лишь источник его силы».

А значит, бабушка убила первого мастера. Стало понятно, как она добралась до вершины карьерной лестницы — она это достижение омыла кровью своего любимого.

Как и моя мать.

После того, как я прочла светящуюся страницу, в конце коридора появилась лестница. Я с нажимом вставила книгу в полость, в которой она стояла. Соседние книги, как бетоном залитые, не шелохнулись. Видимо, в библиотеке мне разрешено пользоваться только этим источником знаний.

Я поспешила выйти наружу, библиотекарь проводил меня к Ринке. Раздосадованная фарви ничего не нашла о связывающих драгоценностях, но енот пообещал нам еще раз

хорошенько поискать.

В расстроенных чувствах мы полетели в братство. Проносясь сквозь тьму, я увидела яркое свечение изумрудных и голубых огней, словно сияние маяка указывало нам дорогу. Каково было удивление, когда я поняла, что свет бьет из скалы нашего братства. Точнее, он исходил из моего верхнего этажа и, преломляясь сквозь фульгурит, играл разноцветными красками.

Побоявшись заходить в освещенную комнату, мы приземлились возле входа. Толстые ветви защитной лозы зашевелились и расползлись, скручиваясь лентами в аккуратные гармошки. Перед нами появился вход, из которого повеяло свежим воздухом.

Вжик дремал в углу двора, громко посапывая. Мы тихонько зашли внутрь, стараясь не разбудить его.

— Нашла что-нибудь? — в нетерпении спросила человечка, прижимая к груди разводной ключ. Ринка лишь отрицательно покачала головой. Мадди вздохнула и тут же решила сменить тему: — Видели, как я прожектор сделала!

— Очень красиво! Как тебе удалось? — спросила я.

— Пойдемте, — сказала она и провела нас на верхний этаж.

Я немного удивилась, когда увидела, что дверка от холодильника «Весна» закрывала вход в мои покои.

— Только спокойно. Он маленький и очень пугливый, — дернула за металлическую ручку, но, не успела войти, ее сбил с ног советский телевизор на треноге. Перепугано взглянул на нас выпуклым монитором и побежал вниз по лестнице.

— Держи его! — крикнула Мадди и погналась за созданием.

Я помчалась за ними. Телевизору удалось добраться до первого этажа и выскочить на улицу. Он, перебирая тремя лапами, извилисто бегал по двору, словно выскользнувший из сарая во двор поросенок.

Вжик проснулся и сигналил на телевизор. Он стал четвертым после меня, Мадди и Ринки в погоне за техникой. От нашей беготни поднялся столб пыли. Я поднялась в воздух, боясь попасть под колеса. Обогнала спринтеров и кинулась на телевизор, схватив его за одну из ножек, немного не рассчитав. Мы кубарем покатались с чудом техники, но мои крепкие объятья не дали ему вырваться.

Когда пыль осела, я увидела, что возле моей головы стоит пара копыт в черных брюках. Подняв взгляд выше, увидела четверых, с интересом наблюдавшую за поимками.

— Чем можем помочь, адепты? — Ринка вышла вперед, пока я пыталась сломать сопротивление прожектора.

Магичка с черными волосами до плеч, миловидными чертами лица и вздернутым носом протянула Ринке бумагу.

— Мы новый набор. В деканате сказали, что у вас открылось братство, и вы принимаете адептов.

Ринка посмотрела на Мадди, а Мадди на меня. Никто из нас не задумывался, что в нашем братстве может проживать кто-то, кроме нас.

— Но мы только открылись, и у нас нет всех условий для проживания, — сказала фарви.

— Пожалуйста, возьмите нас, — застонала новенькая, — от нас отказались все братства. Если еще и вы нас выгоните, нам придется спать на улице. У нас нет средств, чтобы снять даже одну койку на четверых.

Я понимала, почему от них все отказались. Новички в братстве — это всегда большой

риск. От того, насколько успешны будут члены братства, зависит количество квот на стипендии. Поэтому, выбирая новых братьев, предпочтение всегда отдаются сильным, умным или хотя бы состоятельным. Пусть они не будут успешны, но смогут финансово окупить свое членство. Так было и с нами, когда нам пришлось отдать значительную сумму, чтобы нас приняли в братство Табаска.

Кварта, которая стояла перед нами, не соответствовала ни одному из требований. Миниатюрная магичка плохо походила на сильного воина. Но даже если допустить, что у нее хороший дар, остальные члены кварты портили первое впечатление.

Огромный парень с головой коня, чьи копыта я видела, недовольно скрестил руки на груди. Видимо, мы тоже не сильно соответствовали его представлениям о хорошем братстве. Невысокий грузный паренек стоял позади них, с интересом рассматривая цветы на лозе. У него был простоватый добродушный вид.

Выглянув из-за ног своих собратьев, крот в черной форме академии и с круглыми очками произнес:

— Хочу заметить, что вы не можете нам отказать без открытого голосования всех членов кварты основателей.

Я посмотрела на Ринку, она лишь пожала плечами и пропустила новичков в середину.

Пока мы шли, я смотрела на крота. Это, пожалуй, единственный разумный зверь — адепт во всей Академии. Мне приходилось встречать говорящих мышей, и профессор Син был зверь разумной расы, но чтобы адепт — такое было редкостью.

Вот звероголовых существ с телом человека было много. Один Табаск чего стоит! Как представлю его хитрую змеиную ухмылку, так и хочется стереть её с лица.

Мы вошли в главный зал, нам навстречу вышел Кай с кастрюлей в руке. Он растерянно посмотрел на новичков, явно их не ожидая увидеть посторонних.

— Кай. Эта кварта просит коллективного согласия стать членами нашего братства.

На лице магика появился испуг.

— Я не против.

— Точно? — расстроено переспросила Мадди.

По дню кастрюли послышался скрежет когтей — внутри было что-то живое. И не я одна это поняла.

— Что у вас в кастрюле? — спросил конеголовый.

— Суп. Он очень горячий.

Новая порция скрежета пронеслась по емкости, заставляя кастрюлю трястись, подогревая всеобщий интерес.

— Он у вас что, живой? — спросил крот.

— Особенный рецепт, — сказал магик и прикусил губу. Кастрюля раскалилась и стала ярко алой. Не выдержав, Кай бросил её на пол, и оттуда выскочила огненная саламандра. Ящерка выбежала на свободу, без капли страха подбежала к магичке и забралась по штанине к ней на ладонь.

— Какая мила, — сказала девушка, поглаживая её по голове, отчего зверушка явно получала удовольствие.

— Тебе не горячо? — спросил Кай, внимательно рассматривая девушку.

— Нет. А что должно?

— Ты огнеупорная. Не поддаёшься влиянию больших температур, — сказала наблюдательно Ринка.

— Я за то, чтобы оставить новичков! — сказал магик.

— Я против, — категорично ответила Мадди.

— Я за. Кто-то должен нянчить эту горячую зверюгу, — поддержала я магика.

Человечка вопросительно посмотрела на Ринку.

— Извини, но Аттика права, — сказала Ринка. — Поздравляю, вы приняты в братство... — она замаялась, ведь мы до сих пор не придумали название.

— Огненных саламандр, — закончила я.

Глава 4

Четвертая глава

Я проснулась раньше, чем меня успели разбудить. Четыре светящиеся красавицы-феи обжились в моей комнате и взяли на себя обязанности следить за моим личным расписанием. В отличие от меня, им удавалось почти с точностью определять, когда мне пора собираться на занятия, а когда стоило лечь спать. Видимо, поэтому их помощь ценили во всех четырех мирах.

Меня разбудил прожектор, который все утро скреб дверь от холодильника в попытке сбежать. Я назвала его Толиком. Так как Толик был создан для меня, то на воспитание его отдали тоже мне.

Набросив домашнюю одежду, я спустилась вниз, минуя этаж с личными комнатами, тихонечко прошлась в кухню. За пару дней здесь появился грубый деревянный стол и два бревна возле него, служившие лавками. В небольшом камине, сделанном на скорую руку, потрескивала наша турнирная кость. Огонек с прищуром посмотрела на меня и отвернулась к стене.

— Извини, но мне нужен кипяток.

И игнорируя его недовольство, повесила на крючок в камине металлический чайник. Сделав недовольную мину, огонек разгорелся сильнее, стараясь побыстрее отделаться от задания.

Сонно бредя, с поднятой на лоб маской и в розовой пижаме с единорогами вошла Мадди.

— Мне зеленый чай с таульской травой и много-много шоколадных конфет.

Я улыбнулась.

— Из всего запрашиваемого есть только кипяток.

— О, Боги! Почему отец не хочет идти на мировую? От этих матрасов на полу ломит спину.

Она раскинула руки в сторону и потянулась.

— Ничего, ты же сказала, что через неделю — другую он отойдет...

Мою речь перебил радостный разговор в коридоре. Арэс — магичка из кварты новичков, звонко хохотала над рассказами Кая. Магик прямо расплылся от гордости и поджентльменски пропустил её вперед.

— Что с лицами? Сегодня же такой важный день, — сказал магик, глядя на нас.

Мадди непонимающе уставилась на меня.

— Сегодня произойдет официальное открытие турнира на уровне всей Академии, — сказала я человечке.

— Напомни, зачем мы в нем участвуем? Ведь Табаска уже нет и некому нас шантажировать выселением.

— А как же слава, престиж, гордость от победы и бесценный опыт? — разошелся Кай.

— Нас лишат стипендии, если мы проиграем, — отрезала я.

— Точно — стипендия! — сказала Мадди.

— А если вы выиграете, то вам увеличат квоту стипендий на братство, и тогда мы автоматически тоже станем стипендиатами, — сказала Арэс.

— Это вряд ли, — фыркнула Мадди.

В комнату вошли еще двое: конеголовый — Миртикус и крот по имени Буу.

— Если посчитать полученные баллы для братства за победу в турнире, добавить к ним за успешно сданную сессию и максимальное количество набранных баллов за факультативы, получится примерно девяносто три процента вероятности, что в братстве стипендию могут получать сразу две квартиры. То есть вы и мы.

В комнате повисло молчание.

— Буу, — обратилась Мадди к кроту, — сделай за меня маг-статистику. Вот я тогда точно сессию успешно сдам.

Даже мне стало смешно.

Миртикус взял с криво прибитой полки чашки и поставил на стол. Комната наполнилась ароматом дешёвого чая «За Динами!» в одноразовых пакетиках, которые мне передала приемная мать. Кипятка на всех не хватило.

Я облокотилась о верной косяк с чашкой горячей жидкости. Мадди сидела за столом у стенки рядом с Каем. Он галантно подвинул человечку к краю, выкроив немного места для Арэс.

— Я сегодня съезжу домой, привезу не остывающий самовар, — сказала Арэс, бросая игривые взгляды магики.

— Было бы здорово, — сказал он.

Мадди бросила небрежный взгляд на сидящую рядом парочку. Задумавшись, она сделала поток чая и отстраненно уставилась в одну точку, игнорируя общую беседу. Свободная рука легла на плечо Кая и начала его легонько поглаживать. При этом Мадди так же отстраненно продолжила пить чай.

Мне показалось, что волосы на голове Кая встали дыбом, когда он понял, кто гладит его плече. С обезумившим взглядом он повернулся к человечке:

— Ты что делаешь?

— Чай пью, — произнесла человечка, только сейчас заметив, как гладит чужое плечо.

В ужасе вскрикнув, дернула рукой и залила стол горчим чаем. Чертыхаясь, выскочила из-за стола.

— Что это такое? — спросила Мадди опасно косясь на Кая. — Я его не хотела трогать!

— Я так же тебя не хотел щипать на магической зоологии. Это кольцо с браслетом, они что-то делают с нами.

Мадди начала миллиардную попытку снять кольцо, но оно не слезило с пальца.

— Я лучше с пальцем расстанусь, чем под такими чарами ходить, — причитала она.

— А мне тогда что, от целой кисти избавиться?

— Зато я своим детям скажу, что боролась за любовь и потеряла палец, — не прекращала попытки снять украшение человечка. — А ты, Кай, будешь рассказывать, что лишился руки, щипая чужие ягодицы.

Официальная церемония проходила во втором корпусе Академии Кварт в глубине Магикайских пещер. На сцене, где всего несколько дней назад проходил обряд объединения

новых кварт, выступал Мирлен Эльнар. — Профессор отвечал за факультативные занятия по турнирным играм и в своей речи подчеркивал важность студенческой вовлеченности в развитии турнирного вида спорта. Моя кварта стояла за ширмой на сцене и ждала, когда нас официально представят в качестве конкурсантов.

— Отойди от меня и не приближайся ближе чем на три метра, — прошептала Мадди Каю.

— Успокойтесь, еще не хватало при всех устраивать сцены, — одернула я их.

— Зря мы так радо пришли. Можно было еще полчаса гулять, — сказала фарви.

Я смотрела на толпу, которая так же маялась в ожидании самого интересного: сегодня произойдет жеребьевка, и мы узнаем, кто будет нашим противником — на академическом уровне никто не будет подбирать нам соперников по силе. От этого было очень волнительно, ведь один проигрыш — и мы вылетим из турнира. С каждого курса в финал вышли по две кварталы, к которым присоединялась прошлогодняя пара финалистов турнира. Из двенадцати квартал мы были самыми слабыми, как первокурсники. Я мечтала, чтобы нас поставили против второкурсников, и сильно переживала, чтобы противниками не оказались прошлогодние чемпионы.

Вскоре к нам стали подходить другие участники. Я увидела кварту Макса и Киттерона на другой стороне сцены. По залу волной разлились аплодисменты, и нас позвали на сцену. Мы выстроились перед любопытной толпой адептов, и только сейчас я поняла, как жалко мы смотримся: три миниатюрные девушки и среднего телосложения магик в противовес накаченным нагам и устрашающим звероголовым со старших курсов.

Кроме кварталы однокурсников, я увидела еще одно знакомое лицо: Табаск — глава братства лесных котов, который отказал нам в стипендии. Он стоял в другом конце сцены вместе со своей кварталой.

— Участники турнира, пора выбирать соперников, — произнес профессор.

Из-за кулис вынесли красивый деревянный ящик размером с коробку от микроволновки. Он был украшен орнаментами и позолотой. На дне его лежал песок. Винежка, как представитель своей кварталы, первой подошла к коробу и, окунув руку в гору песчинок, достала облачный полупрозрачный цветок, отливающий зеленым цветом. Сводная сестра вернулась к своей кварте.

Затем настал наш черед. Я опасливо подошла к песку — казалось, в нем нет ничего необычного, но стоило засунуть руку, и я почувствовала мягкие гладкие лепестки магического растения. Цвет нашего цветка был алый, и кроме нас еще никто такой не вытаскивал.

Один за другим представители квартал доставали разноцветные растения. Киттерону с Максом попалась кварта второкурсников и я им по-доброму завидовала. Когда же дошел черед до змееголового Табаска, мне очень хотелось, чтобы ему достались в пару победители прошлого турнира. И каково было мое удивление, когда змееголовый достал цветок алого цвета. С довольной ухмылкой он посмотрел в нашу сторону и стал на свое место в противоположный конец сцены. Во мне поселилось двойное чувство: с одной стороны, мне не хотелось с ним связываться, а с другой — руки чесались поставить его на место.

Наконец, церемония подошла к концу.

— Агтика, — позвал меня Киттерон, когда я спустилась со сцены. — Ты обещала... — он замялся, поняв, что нашу беседу слышит Мадди. — ... ты обещала позаниматься со мной. Давай сегодня?

— Не могу, у меня дела. К тому же сегодня привезут кое-какую мебель в братство — моя помощь будет нужна.

— Тогда завтра вечером, — настаивал гарпий. Его взгляд обволакивал меня, заставляя смущаться.

— А завтра она свободна, — вклинилась Мадди в наш разговор.

— Отлично. На этом и остановимся, — подмигнул Киттерон Мадди. — До завтра.

И с довольным выражением лица он пошел к своей квартире. Издалека я почувствовала на себе прожигающий взгляд Макса. Стало как-то неуютно, а внутри скребло какое-то странное ощущение.

— Удружила, — фыркнула я человечке.

— Ты мне потом еще «спасибо» скажешь.

Стараясь отделаться от неловких мыслей, я быстро покинула шумный зал и поднялась на поверхность пыльного мира. Натянула защитную повязку и полетела к первому корпусу. Мне срочно нужно было с кем-то поговорить, с кем-то, кто был на моем месте и понимает чуть больше, чем я...

Одетта Чек сидела за столом — он, зелень и пара нетерпеливо переминающихся на ножках кресел переехали сюда из её кабинета на Нефеме.

Я стремительно подошла и села в одно из них:

— Скажи, что меня обманули, и ты не убила собственными руками Рама?

Она застыла на месте и несколько секунд смотрела будто сквозь меня.

— Элания. Это она тебе рассказала? — её голос показался уставшим.

— Она дала мне пропуск в тайную библиотеку, там была книга про мастера... Так это правда?

— Отчасти, — она сделала глубокий вдох, повисла тяжёлая пауза. — Помнишь, ты говорила, что в Вороньем гнезде мастер предложил тебе пойти с ним? Он ведь просто предложил и не настаивал, когда ты отказалась. А ведь ему ничего не стоило забрать тебя на край света. Это не только благородство — вы связаны, но он никогда не сможет силой забрать твой свет. А если ты не захочешь его давать — мастер умрет.

Немного шокированная, я пыталась принять новую информацию.

— Значит, он меня никогда не отпустит. И мне все равно придется с ним уйти?

— Свобода — это иллюзия, — произнесла бабушка.

— Почему тогда Орден не посадит меня под замок и не дожидается, пока мастера не станет?

— Орден опасен, но он всегда действует последовательно. И если ты сейчас не сидишь в кандалах и под надзором тысячи стражников, значит, для этого есть какая-то причина.

Внезапно меня осенило. Я, наконец, поняла, что происходит:

— Я им не нужна. Им нужен мастер, и убивать его никто не собирался. Но зачем?

— Мне жаль, но меня сдерживает магическая клятва — я не могу раскрыть, что нужно Ордену. Если я произнесу эти слова вслух, меня тут же не станет. Но я могу рассказать, что случилось с Рамом. Когда нас связало проклятье, он начал ощущать в себе силу и понемногу стал меняться: в нем появилась злоба и жестокость. Я не знаю, было ли этому виной проклятье или военное время, но внутри него возростала черная ненависть и жажда власти. Мастера стали захватчиками, они убивали невинных и сжигали целые города. Тогда я поняла, что наши с Рамом представления о том, какой ценой нужно добиться мира,

расходятся. Я видела пепелища и поняла, что не хочу быть частью этого. Мы сильно поссорились, я заявила, что не дам ему силы, если он не прекратит кровопролитие. Он рассмеялся мне в лицо, сказал, что сможет обойтись без меня — тогда ещё никто не знал, насколько мы важны друг для друга. Рам возглавил последнюю битву, убежденный, что даже ослабленный сможет справиться. Бой был затяжной и изматывающий. Он проиграл... Но умер не от магической вспышки противника, а от истощения. Его погубила не я, а наше незнание и его тщеславие.

— Мне жаль.

— Если бы мы знали, что такая огромная мощь может оборваться из-за юношеской глупости, пожалуй, сейчас все было бы по-другому...

В комнате повисла мертвецкая тишина. Легонько стукнув, в двери показалась секретарь и предупредила, что Одетту через пять минут ждут на заседании правления Академии.

— Да-да, я помню, — сказала ректор, и её помощница оставила нас. — Мне жаль, но нужно идти.

— Я понимаю. Но ты должна знать: Элания сказала, что Леонол жив, и она собирается его найти.

На лице Одетты появилась хитрая улыбка.

— Я не знала, что Леонол жив — мемориал трава стерла мои воспоминания, но то, как он околдовал свою квартиру и аккуратно замел хвосты, не раз наводило на мысль об этом. Не переживай за него. Если он столько лет водил за нос Орден, ему не составит большого труда продолжать делать то же самое и сейчас.

Мне впервые стало страшно. Я вспомнила о своих браслетах, а еще о красноглазой ящерице, которая оповещает о приближении мастера. Ему нельзя ко мне приближаться, его сразу же поймают. Но как это сделать, когда ему жизненно необходима моя энергия?

Раздосадованная, я полетела в братство. Как оказалось, к этому времени ребята справились с погрузкой самостоятельно, и моя помощь им была не нужна. Когда шла по тропе, ведущей к главному входу, дорогу перебежал Васимилиус — одноглазый фикус, который мы выращивали в прошлом семестре. Забавно было наблюдать, как этот любвеобильный цветок бегаёт по двору, пытаясь понравиться ароматным бутонам защитной лозы. К сожалению, его попытки привлечь внимание были тщетными. Он один такой особенный в своем виде... Как и я в своем. Стало грустно. Хотя я не одна, со мной Мастер, и его жизнь возложена на мои плечи. Он столько раз меня спасал, что кто бы ни был под его личиной, я не позволю ему попасть в руки Ордена. А значит, мне необходимо узнать, что за интриги плетутся вокруг черного котла.

Вот только Одетта связана клятвой, Элания мне никогда не скажет правду, а Леонол в бегах. Ведь если слова Торо Роро правда, и мы с Мастером одногодки, то он вполне может не знать о том, что послужило причиной заклатья, наложенного на Эланию. И, скорее, не представляет, куда его хочет втянуть Орден.

Я вошла внутрь скалы и застыла на месте от удивления. Меня встречало совсем незнакомое помещение: в центре два разных дивана, потрёпанные на вид, с разноцветными заплатками, которые сдерживали разлезавшуюся обивку. На холодном полу коврик, плетенный из старых полосок ткани. А деревянный ящик, в котором на Терре хранят картофель, служит тумбочкой.

Как и хотела Ринка, здесь появился большой камин. На противоположной ему стене, словно яркое полотно с разноцветными узорами, цвел изумрудный мох. Он освежал

помещение, хотелось до него дотронуться.

— Как тебе наш дизайнерский проект? — Ринка вышла из соседней комнаты.

— Изумительно.

— Новички привезли диваны и кое-какую мебель, — сказала фарви.

— Предлагаю отпраздновать наше открытие! — проскользнула вперед человечка.

— Деньги где возьмешь, гулена?

— Ну давайте, — застонала Мадди, — это же суший мрак. Мы только учимся и что-то делаем для братства.

— Если ты оплатишь, то без проблем, — сказала я.

Она улыбнулась, прищурилась и, оттопырив указательный палец, произнесла:

— Смотри, тебя никто за язык не тянул.

Магик сиплым голосом произнес «кхы-кхы», обозначив свое присутствие. Мадди, словно услышав привидение, отпрыгнула и стремительно прошла в другую часть комнаты подальше от опасного «субъекта». По комнате разлетелся сдавленный смех.

— Я к себе, — предупредила и пошла к лестнице.

— Встретишь по дороге Верфи, спускай его к нам.

— Верфи? — переспросила я.

— Человек из кварты новичков. Грузный такой, всегда задумчивый ходит, — напомнил мне Кай.

Паренек постоянно где-то пропадал, и мне не удавалось с ним познакомиться.

— Ясно. Если встречу — передам.

Быстро поднялась по лестнице и осторожно открыла дверь, боясь выпустить на свободу Толика. Но спесивого прожектора не было возле двери. Я даже удивилась, куда он мог подеваться, пока не увидела занимательную картину: на моем матрасе, свернувшись калачиком, спал Верфи. Под боком у него, словно усталый кот, протянув треногу, лежал прожектор. Новичок, лежа под моим одеялом, обнимал технику. Я даже опешила от такой наглости.

— И что здесь происходит? — проговорила громким строгим голосом.

Верфи открыл один глаз и лениво посмотрел на меня. Толик, поняв, что его застукали в объятьях незнакомого человека, подскочил на месте, осмотрелся по сторонам и возбужденно начал наматывать круги по комнате.

— Я искал тебя, но тебя долго не было. И я так устал от всей этой погрузки, что прилег вздремнуть. Ты же не против?

— Видимо, уже нет, — я скрестила руки на груди.

— Знаешь, зря ты хмуришь брови. Я же знаю, что нужен тебе.

— Ты? Мне?

— У меня есть сильный дар.

— И какой интересно?

— Я брожу во снах.

— Вон из моей комнаты! — не выдержала я его бреда. От резкости моего тона он подскочил с места.

— Нет, ты не поняла.

— Все я правильно поняла, — схватила его за шкурку и толкала к выходу.

— Нет, я правда нужен тебе, — выкрутился человек и повернулся ко мне лицом.

— Будешь нужен — позову, — с грохотом захлопнула дверку холодильника перед его

носом.

— Меня нашел твой отец. Он хочет с тобой поговорить, — послышался сдавленный шепот.

Ошеломленная, я открыла и посмотрела на Верфи.

— Это шутка? — осторожно спросила.

— Можно я войду? — сказал полноватый брюнет, таращась на меня янтарными глазами.

Я позволила ему войти обратно. Верфи почесал живот и произнес:

— Он не может к тебе прийти лично. Это слишком опасно для вас двоих.

Сердце покрылось тонкой корочкой льда в предвкушении разгадки.

— И что нужно сделать? — произношу тихо, боясь, что нас подслушивают.

— Лечь спать пораньше, — почти бесшумно произнес.

Верфи рассказал, что его сны всегда вещие. В них он видит разные незначительные мелочи из своей жизни: что подарят родители на Новый год, задержат ли отцу зарплату и какой билет попадет на экзамене — очень удобная способность. В человеческом мире, откуда он родом, маленький талант никогда не привлекал к нему внимания. Все изменилось после объединения в кварту. Его сны стали другими, приобрели резкость и насыщенность, стали обхватывать больше событий из жизни. И совсем недавно он смог выйти за пределы своих сновидений — научился посещать чужие сны. Пожалуй, он был бы молчаливым наблюдателем чужих грез, но встретил гарпия. Он назвал себя Леонолом Гейлом и попросил помощи юноши. Сказал, что не может поговорить со мной напрямую, и попросил помочь встретиться там, где ни один наблюдатель не сможет нас подслушать — в его сне.

Короткий рассказ меня насторожил и заинтриговал. В свете заинтересованности Ордена все вокруг казалось фальшивым и вызывало сомнение. Но это была та тонкая лазейка, которую я не могла упустить. Для нас обоих это будет первый опыт, ведь Верфи никогда не проводил кого-то с собой в чужие сны. Наверное, азарт и желание узнать грани своей силы подтолкнули его согласиться нам помочь.

Мы договорились лечь спать одновременно, и только когда я засну, Верфи проведет меня. Как я поняла, человек не испытывал с трудностей с бессонницей. Он мог спать везде и в любом положении. Пожалуй, хождение по чужим снам был самый странный дар, который мог оказаться у квартового стража. Даже страшно представить, как с такими способностями он будет сражаться на арене.

Я ворочалась в постели, уговаривая себя заснуть. Но в голову лезли назойливые мысли, от которых хотелось закрыть глаза скотчем. Наконец, я попыталась расслабиться, прогнала тревогу и крепко зажмурилась.

— Аттика, пойдем, — раздался возле меня знакомый голос.

— Что, ничего не получилось?

Я открыла глаза и застыла, словно парализованная — голосом Верфи говорил высокий брутальный красавец с рельефным прессом и мощными руками. Он был одет в домашние штаны. Мужчина походил на модель элитного мужского белья, а не на неуклюжего толстяка с простоватой улыбкой.

— Верфи? — только и смогла произнести.

— В мире снов я такой, — обольстительно улыбнулся красавчик.

Как ни странно, я осталась прежней: пара ног, пара рук, крылья... Нет, крыльев почему-то не было. Заметив, как с интересом я рассматриваю себя, Верфи пояснил:

— Твой облик во сне — это внутреннее самоощущение. Скорее всего, ты считаешь себя больше человеком, чем гарпией. Пойдем, — он протянул мне руку.

Я осторожно вложила в нее свою ладонь.

— Верфи, а мы точно сможем вернуться?

— Думаю, должны, и здесь называй меня Проводник.

В углу комнаты, поджав треногу, дремал Толик. Немного мерцая, возле него скакали машинные свечи, подразнивая, как мыши кота. Они не были настоящими, а пришли из его сна. Проводник пропустил меня вперед, и мы спустились по лестнице. Проходя мимо второго этажа увидела, что дверь в комнату Мадди открыта. На полу сидела девочка в платье с белым воротничком и поила чаем красивую куклу. Она была настолько занята церемонией, что не заметила нас.

— Маленькая Мадди такая хорошенькая, — умилилась я.

— Это не Мадди, — сказал Проводник, — но сон её.

Я озадачилась, ведь сон был, как с картины в доме Коммер: девочка, платье, кукла.

— Пойдем, ты не должна видеть её сны. Ты здесь не для этого.

Мы спустились вниз и вышли на улицу. Бутоны на лозе были закрыты. У дальней стены спал Вжик, его сон как раз разворачивался на наших глазах. Автомобиль видел, как гоняется по двору за прожектором и никак не может его догнать. Он негодовал, рычал, а колеса прокручивались, но Толик из сновидения все равно ускользал.

Мы обошли центр сонных грез, стараясь не мешать Вжику.

Лоза скрутилась в тугие спирали, и перед нами появился проход. Вот только вел он не на пыльную улицу Магикайи, а в непроглядную тьму чего-то потустороннего. Я почувствовала, как Проводник крепко сжал мою руку.

— Закрой глаза, — скомандовал он.

Я подчинилась и, ничего не видя, шагнула в неизвестность.

— Здравствуй, Аттика, — послышался басистый голос.

Сквозь сомкнутые веки я почувствовала, что нахожусь в светлом помещении. Открыла глаза. Вокруг все было совсем другим: комната с деревянными стенами напоминала дачные коттедж, за окном пестрили яркими мазками полевые цветы. Отбрасывая тень на пол, напротив меня стоял отец: черные волосы, резкие черты лица и голубые глаза — один в один как мои. А еще он был молод. Именно таким я видела его на фотографиях в доме на Чертополоховом переулке.

— Присаживайся, стоишь как не родная, — он указал на диван, а сам сел в кресло напротив. — Ты так выросла, стала похожа на мать.

— Только внешне, — я приняла приглашения, не отрывая взгляда от гарпия. — Это действительно ты? И мы находимся в твоём сновидении? Или это мой сон — следствие неудачной шутки Верфи?

— Мы действительно в моем сне. А Верфи нам помог встретиться. Он славный малый, просто ленив и спит сутки напролет, как тюлень.

В голове роилось так много вопросов, что я не знала с какого начать.

— Как тебе удалось все это повернуть: заклятья, имитация смерти... И почему именно сейчас ты решил со мной поговорить?

Он довольно улыбнулся.

— Я вижу будущее, но, к сожалению, не имею права на него влиять. Однажды я увидел страшное видение. Она касалось не только меня, но и всех миров. Настолько ужасное, что я рискнул разорвать уклад полотна мироздания и внес некоторые корректировки в будущее.

— Ты заморозил свою квартиру... Что они собирались сделать?

— Что ты знаешь про Великую Магикайскую Войну?

— Магикайя восстала против четырех миров, когда начался голод. Во время одного из нападений Одетта и Рам прокляли друг друга — так появился Мастер...

— Правильно, — прервал мой рассказ отец, — А альянс создал первых квартовых стражей — четверки воинов, которым другие магические существа отдали все силы. И Магикайя пала. А чтобы вновь не повторилось восстание, контроль за покорными магами передали Ордену. Но это не единственное, что он делал. На протяжении долгих лет велись исследования возникшей у Мастера силы. В закрытых лабораториях под пристальным надзором изучался ее феномен. Рам умер в бою, но успел оставить после себя наследника, матерью которого не была Одетта. Мальчишка вырос в вулканических тюрьмах, осужденный за проступки своего отца. Он не представлял для окружающих опасности, пока у него не проснулась сила Мастера. Как оказалось, проклятье не исчезло после смерти Рама, а передалось по наследству его детям. А источником энергии для сына Рама стала дочь Одетты — твоя мать. Но Элания не была такой, как Одетта. У нее не было чувств к своему Мастеру, она была всем сердцем предана Ордену.

— Значит, это она убила своего отца?

Отец внимательно посмотрел на меня и продолжил:

— Однажды я увидел будущее: с Терры будет сорвана завеса тайны, все узнают о существовании четырёх миров. Троятия будет выжжена дотла, Нефема оборвет свои цепи, и миллиарды существ будут обречены на погибель. Над останками разрушенных миров установится власть кварталы Мастеров...

От слов отца волоски на теле встали дыбом. Кварты Мастеров — у меня не укладывалось это в голове.

— Этого не может быть, такого нет в природе...

— Орден хочет соединить силы квартовых стражей с силой Мастера. И я знаю, что у них получилось бы, если бы я не попытался предотвратить это... Когда Элания застыла во льду, её Мастера не стало. Как бы Орден не поддерживал в нем жизнь, без нее он не смог существовать. В это время тебя спрятали на Терре, чтобы Орден до тебя не добрался. И я скрыл настоящую книгу Мастера. Ведь помимо силы, которую она может дать тебе, у нее есть еще одно важное свойство — она может призвать Мастера, даже если он этого не хочет.

— Теперь понятно для чего им нужен был черный котел: он — часть ритуала.

— Так и есть. Но им теперь придется хорошенько потрудиться, чтобы найти новый. Никогда не играй в покер с тем, кто видит твои карты.

— А внук Мастера, что стало с ним?

На лице Леонола появилась хитрая ухмылка.

— Мелкий лабораторный крысёнок. Создан Орденем на случай неудачи с его отцом. К моему удивлению, оказался очень талантливым с самого детства. При вмешательстве нескольких моих друзей смог удрать от Ордена. Наверное, сильнейший Мастер из всех, что были ранее.

— Ты знаешь, кто он? — в этот момент в области лопатки начало сильно печь. Боль

пронизывала меня насквозь.

— Знаю, но тебе не скажу. Он сам скоро расскажет, — мои муки стали заметны для Леонола: — Видимо, нам стоит прерваться. У тебя другие посетители.

В углы комнаты появился Проводник. Всклокоченный он подбежал и коснулся моего плеча. Все вокруг закружилось, смешалось в одну черную кучу из обрывков чужих снов и реальностей. Настолько страшных и сюрреалистичных, что показалось, что я схожу с ума. С криками я проснулась и хотела встать, но меня обняли за плечи, успокаивая от навязчивого кошмара.

— Что за ужасы тебе сняться, крылатка? — прошептал на ухо мужской голос.

И моя кожа стала ярко сиять, передавая энергию прижимающему меня к себе Мастеру.

— Тебя поймают. На мне браслеты.

На охваченных свечением руках полосы украшения мерцали черными бликами.

— Не успеют, — его объятья согревали и дарили спокойствие.

Я прильнула к нему, чувствуя, как он вбирает частички моего света. Ломанная искристая линия разорвала пространство, образуя портал. Стрела со светящимся наконечником полетела прямо в Мастера. Он выставил руку, пытаясь остановить время, но, оружие не поддавалось его силе. Стрела пролетела в нескольких сантиметрах от его лица, лишь чудом не попав в голову. Каменный барьер, построенный моим защитником, отгородил нас от обстрела.

— Ты должен уйти, — оттолкнула я его от себя.

— Пойдем со мной?

Скала трещала, готовая рассыпаться в любую минуту.

— Я не могу... пока на мне браслеты.

Его красные глаза неодобрительно посмотрели на меня. Я видела, что не хотел уходить без меня.

— Меня не тронут, им нужен ты. Уходи!

Серая дымка охватила Мастера, и он растворился в пространстве. В тот же миг каменная преграда взорвалась под напором лучников. Я подняла руки в верх, как преступник в американских фильмах, застуканный на месте преступления. За осевшей пылью рассмотрела с десятков ординцев. Видимо, они почувствовали, что Мастер ушел.

Вперед вышла мисс грация и коварство — Элания Чейк. Проходя мимо стоящего впереди лучника, она отвесила ему затрещину.

— Нужно было попасть в него с первого раза, — зло прошипела она. Воин поник, понимая, что провалил задание.

Элания прошла ближе, осматривая окружающий интерьер.

— Значит, вот как живут современные адепты... Я, конечно, знала, что стипендия очень маленькая, но чтобы настолько... Нужно срочно что-то менять в текущем законодательстве, — будто мы подружки, и в моей комнате не находится толпа головорезов, произнесла Элания.

Глава 5

Пятая глава

Внутри скребло неприятно чувство, словно меня застали за гаражами с толпой курящих подростков. Вот только я никакого отношения к пагубной привычке не имею, но обвинителям на это наплевать. Им в удовольствие изображать праведность, пряча под подушками вещи потяжелее скрученных папирос.

Именно так и отчитывала меня мать. Элания меряла шагами комнату, рассказывая, что я не должна была вступать ни в какие контакты с Мастером. Говорила громкие речи и подкрепляла их доводами из своей жизни. Наверное, я бы могла поверить ей. Она профессионально изображала заботу. Но, к сожалению, после встречи с отцом и без того не позитивный образ матери рассыпался на мелкие крошки.

Поставив на уши все братство, орденовцы ушли только под самое утро. Я немного убралась в комнате и легла на свой многострадальный матрац и накрылась с головой одеялом. В мозгу навязчиво зудела единственная мысль: «Зачем я отказалась от предложения Мастера?» Почему я была такой трусихой и не приняла его предложение? Сейчас бы не лежала под одеялом и не убивалась из-за того, что чужая судьба теперь в моих руках. Но правильно ли было бы бросить все и посвятить свою жизнь неизвестному человеку?

Незаметно наступил день, на мое счастье, выходной. Я спустилась в кухню, мечтая никого не встретить. Мне было не удобно, что я всполошила всех вокруг. Уже молчу о новичках, которых шокировала армия членов Ордена, пришедшая среди ночи.

На кованой подставке стоял вскипевший чайник, я налила ароматный напиток. Взглянула в окно — там, где была травянистая лужайка, возник очень старый дуб, на одной из его веток на тонких лианах висела деревянная лавка. Фарви сидела на ней, легонько раскачиваясь.

Я не смогла удержаться и решила подойти поближе, рассмотреть новое творение Ринки. — Тяжёлая ночь? — спросила она, оценивая мой уставший вид.

Я села с ней рядом.

— Не только ночь, — сделала глоток обжигающей жидкости и почувствовала, что мне нужно с кем-то поделиться. — Все вдруг закрутилось, и что бы я ни предприняла, все равно кто-то обязательно пострадает. Неправильно идти на поводу у Ордена и подставлять Мастера. Кем бы он ни был, он всегда защищал меня и, по сути, не сделал ничего, за что на него объявлена охота. Но и уйти на край света с человеком, которого я не знаю, лишь потому, что он спас меня, тоже не верно. Да, я ему благодарна, но благодарность и самопожертвование — разные вещи.

Ринка молча выслушала меня.

— Я тебя понимаю, сама в таком же положении. Иногда кажется, чтобы было бы намного проще согласиться и выпить приворотное зелье, объявить о помолвке и больше никогда не знать горя. Но я так не смогла. Глубоко внутри понимала, что чувство должны рождаться по собственной воле, а не на дне флакончика с розовыми лепестками. Казалось, в моей ситуации не было выбора — давил долг и обязанности крови, но я нашла выход, пусть и временный. Надеюсь, он позволит мне избавиться от этого навязанного замужества. И ты найдешь выход, просто нужно посмотреть на ситуацию с другой стороны.

Мы обе замолчали, раздумывая над своими проблемами.

Открыв проход, во дворе братства появилась Мадди. Она подошла к нам и начала возбужденно рыться в своем рюкзаке.

— Что я вам сейчас покажу...

— Скажи, что ты купила несгораемые свечи. Света фей-помощниц не хватает на всех.

Человечка не слышала фарви и достала их рюкзака охапку машинных свечей.

— Что это? — спросила Ринка.

— Свечи. Мне их продали на рынке. Сказали, при особенном заклинании, — она

достала листок, видимо, с тем самым заклинанием, — они работают лучше, чем восковые несгораемые.

Фарви резко поднялась с качели, от неожиданности я потеряла равновесие и уронила горячую чашку, она раскололась на два почти равных куска. Ринка отчитывала Мадди за расточительность и наивность. Свечи оказались обычным хламом с Терры, мимо которого человечка не могла пройти. Она лишь придумала оправдание для импульсивной покупки. А я смотрела на осколки чашки, и меня озарило:

— Я знаю, что нужно делать.

Мои слова прозвучали так внезапно, что девушки прекратили пререкаться.

— Думаешь, нам удастся вернуть деньги? — сказала фарви.

— Нет. Нужно снять проклятье. Тогда ни я, ни мастер никому не будут нужны. Все будут свободны. Просто взять и разорвать эту связь...

— И как интересно ты собираешься это сделать? — скептически спросила фарви.

— Наколдует, — поддержала меня Мадди, — а мы поможем.

С прищуром Ринка посмотрела на Мадди и добавила:

— Свечи сначала наколдуй. Волшебница механическая. Если до вечера твои свечи не будут гореть ярче солнца, облеплю тебя светлячками, и будешь работать ходячим фонарем.

Мадди прямо скукожилась под грозным взглядом Ринки.

— Хорошо, сделаю, — и желая перевести тему разговора, она произнесла: — Я встретила кварту Киттерона, и гарпий просил напомнить, что вы сегодня договорились встретиться.

В суматохе дней я уже и забыла, об уговоре с Киттероном. Даже растерялась: то ли наряд подбирать для встречи, то ли ринуться разрушать проклятье.

Глава 5 (2)

Все-таки встреча с Киттероном перетянула одеяло на себя. Мастер пока в безопасности и полон сил, а Орден остался с носом. Значит, у меня есть время разобраться со своими чувствами — пора перестать себе лгать и признаться, то Киттерон все еще мне сильно нравится. Вопреки доводам логики, меня тянет к нему с невиданной силой. И даже сейчас, вспоминая наш последний поцелуй, я ощущаю, как начинаю краснеть до кончиков ушей.

На аккуратно заправленную постель я разложила те немногие вещи, что у меня были. К сожалению, выбор весьма скуден. На занятия я ходила в одежде квартового стража, а большинство моих нарядов, которые привезла с Терры, либо не подходили к случаю, либо просто были непригодны из-за прорезавшихся крыльев.

Тяжело вздохнув, я выбирала между формой адепта Академии и старой серой футболкой и джинсовой курткой Макса, которую он мне любезно подарил.

— Какой мрак, — раздался голос за спиной. — И в этом ты собралась идти на свидание.

— Это не свидание.

— Да какая разница, как вы это называете. Нельзя идти на встречу одетой, словно ты в магазин за картофелем выскочила.

Перевела взгляд на Мадди, затем на одежду, затем снова на Мадди.

— Неужели все так плохо?

— Просто ужасно. Но тебе повезло, что у нас один размер. Сейчас покажу, — с горящими глазами человечка побежала вниз по лестнице.

Громко топоча, она вернулась в комнату с чем-то алым.

— Примерь, тебе должно подойти. В нем спина с вырезом, как раз для твоих крыльев.

Даже не стала отпираться, заскочила в ванную и надела на себя платье. Нежная ткань приятно ласкала кожу, а разрез на спине не мешал крыльям. Осмотрелась — платье-футляр из приятного трикотажа доходило до середины щиколотки, рукав три четверти и не глубокий круглый вырез. Оно обтянуло мою фигуру, подчеркивая все достоинства.

— Ну, ты скоро там уже? — раздался голос человечки.

Открыла дверь и увидела трех любопытных девушек, сидящих на моей кровати.

— Тебе идет этот цвет, — сказала Ринка.

— И платье село по фигуре, — поддержала её Арэс.

Я возмущенно уставилась на Мадди.

— А что я? — сразу отреагировала человечка. — Им ведь тоже интересно. Что я должна была, не впускать их сюда?

— Сюда бы туфли на шпильке, — сказала Арэс. — Какой у тебя размер?

— Тридцать семь.

— У меня ничего нет под это платье, — сказала фарви.

— Я ношу обувь сорок третьего размера, — сказала магичка, и мы покосились на её ноги.

— У меня тридцать восьмой, можно было бы выкрутиться, но все туфли остались в особняке отца. Хотя...

Человечка поднялась с места и снова побежала вниз по лестнице, через пару минут вернулась, неся пару белоснежных кед.

— Прямо хрустальные башмачки, — вспомнила я детскую сказку.

Стоило мне просунуть ногу в обувь, как она сама собой зашнуровалась. В них было очень удобно. Я покрутилась, вид у меня был неформально-молодежный.

— Жаль, что они белые, сразу станут черными от пыли.

— Не станут, они волшебные — никогда не пачкаются. Побрызганы специальным средством из магазина «Магических механизмов», — произнесла человечка.

— Как здорово, — не сдержала я восхищения.

— Платье тоже с секретиком, — ухмыльнулась Мадди.

— Что, тоже не пачкается?

— Нет. Оно не задирается при ходьбе. Нужно подол самой поднять, иначе оно снова вернется в исходное положение. Так что ты это учти... мало ли как закончится твое свидание.

По комнате разнесся звонкий девичий хохот.

— Это не свидание, — попыталась максимально строго произнести, но перестаралась, и все снова засмеялись.

Понимая, что успокоить этот «курятник» мне не удастся, бросила прощальную фразу и вышла на улицу.

С минуты на минуту должен был подойти Киттерон, и я решила встретить его у входа. Только подошла к воротам, как ветви стали сжимать в жгуты, а в темноте появился мужской силуэт.

Киттерон не решался подходить, и я сделала несколько шагов ему навстречу. И лишь при приближении поняла, что передо мной не гарпий, с которым договаривалась о встрече, а Макс.

— Привет, а где Киттерон?

— Заболел, просил за него извиниться, он не придет.

— Заболел? Мадди же несколько часов назад видела его на Нефемском рынке.

— Зачем мне тебе врать? — произнес с мальчишеской улыбкой.

— Понятно, — сказала немного грустно, — пусть выздоравливает.

Я уже собралась идти обратно, но меня останавливала фраза Макса.

— Так, может, я тебе составлю компанию? Ты же его ждала, а он не пришел. Жалко твоих сил, наверное, весь тюбик зубной пасты извела, начищая добела кроссовки зубной щеткой?

Я взглянула на свои ноги, кеды Мадди прямо вызывающе слепили белизной.

— Это кеды. И они волшебные...

— Кеды-скороходы? — ерничал Макс.

— Нет, просто кеды, — начинала я раздражаться, но, видимо, Макса это только подзадоривало, — и они белые, потому что волшебные...

— А если бы были синие, то были бы не волшебные? — снова перебил он.

— Нет, то есть да. Стой, ты меня запутал. Они не пачкаться, поэтому они волшебные, — наконец, объяснила я.

— В общем, предлагаю проверить твои кеды на прочность. Вот чем ты сейчас будешь заниматься? Небось лекции перечитывать? Сидеть, нудиться. Пойдем, я прожил на Магикайе большую часть жизни, ни один голубь тебе её не покажет так, как я. Пошли?

Сомневалась всего пару секунд, ничего ведь не случится, если я приму его предложение.

— Хорошо. Только недолго.

— Отлично, тогда я позову еще друга, — Макс громко свистнул, и со двора выехал Вжик, виляя выхлопной трубой.

Я в изумлении наблюдала, как Маддин питомец радостно приветствовал Макса. Открыл ему дверь на месте водителя и без проблем впустил одноклассника внутрь. Я села на соседнее место.

— Когда ты успел уговорить Мадди одолжить тебе Вжика?

— Сегодня, когда встретил её. Я в принципе за ним и пришел, а голубь попросил передать, что прийти не сможет.

— Тогда понятно.

Макс повернулся ко мне и пробежался взглядом с головы до ног. Мотор зарычал, готовясь к взлету.

— Платье тоже волшебное? — подкалывал меня одноклассник.

— Волшебное, но о его тайнах я тебе рассказывать не буду.

Глава 5 (3)

Улыбнувшись уголками губ, он положил одну руку на руль и второй надавил на рычаг коробки передач. Машина тронулся, а я обомлела.

— Как он подпустил тебя к управлению? Вжик даже Мадди не позволяет это.

— Он знает, кто здесь главный.

Машина с включенными фарами набрала высоту, и мы полетели сквозь смог. Вся дорога заняла около часа. Одноклассник так и не признался, куда меня везет.

Мы приземлились на пустыре: вблизи не было ни домов, ни дорог. Из-под растрескавшейся земли столбом валил пар. Концентрация пепла и пыли была такая, что выйдя из машины, я начала сильно кашлять.

— Пойдем, — потянул меня Максим.

— Ты уверен, что здесь безопасно? Мне кажется, в любую минуту может произойти

извержение вулкана.

— Не переживай, снаружи вполне безопасно.

— Поэтому ты решил провести меня внутрь?

Он лишь еще раз улыбнулся, не бросая моей руки, повел в известном только ему направлении. Макс нашел узкую расщелину и боком стал протискиваться внутрь. Я последовала за ним. Через метров десять проход стал больше, и в нем стало можно свободно идти. Воздух был чистый. Горная порода, из которой состояла пещера, пестрела скоплением стеклянных бирюзовых и голубых кристаллов, освещавших нам путь.

— Это целестин. Его очень много на Магикайе, — пояснил Макс, заметив мою заинтересованность камнями. — Пойдем, это не самое интересно. Только тихо, — добавил шепотом.

Мы осторожно пошли вперед, издавая как можно меньше звуков. За одним из поворотов Макс велел пригнуться, и мы спрятались за каменными глыбами.

Пещера перед нами расширялась, образуя большое пространство, каменные сталактиты и сталагмиты делали его похожим на раскрытую волчью пасть. На земле в центре пещеры лежала куча бревен и веток, от нее слышался какой-то шорох и рычание.

Присмотревшись, я увидела пару детёнышей дракона, которые что-то делили между собой. Они были еще малышами, но по размеру уже догнали корову. Черная чешуя отливала зеленым цветом. Играясь, они кувыркались в гнезде, пытаясь укусить друг друга за хвост.

— Драконы вьют гнезда, как птицы. Никогда бы не подумала.

Макс раскрыл ладонь, и над ней появилась мерцающая бабочка. Она сделала круг над нашими головами и полетела к гнезду. Дракончики сразу заметил диковинку и, не отрываясь, наблюдали за ней. Бабочка опустилась над детёнышами, один из них подпрыгнул — попытался поймать волшебное насекомое, но в последний момент мотылек ускользнул.

Драконы по очереди подпрыгивали, звонко клацая зубами, а бабочка дразнила их, удаляясь от гнезда. Животным это не понравилось, они вылезли и, перебирая короткими лапками, понеслись вдогонку.

— Пойдем, — сказал одноклассник и, пригнувшись, побежал к гнезду.

— Ты с ума сошел! Тебя сожрут! — прошептала я.

Но Макс не остановился и полез в гнездо. Я с тревогой наблюдала, не возвращаются ли драконы, и, согнувшись, побежала за ним. Забралась на деревянный насест и мысленно поблагодарила, что на мне не туфли, а кеды.

Макс что-то собирал на полу и клал в небольшой бумажный пакет.

— Что ты делаешь? — спросила я.

— Собираю чешую, — не останавливаясь, произнес он, — посмотри, как далеко драконы?

Я опасно высунула голову — драконы гонялись за волшебной бабочкой, не проявляя интереса к гнезду.

— Как там дела? — Макс пристроился рядом со мной, поглядывая за рептилиями.

— Делом заняты, — я повернулась к нему. — Зачем тебе чешуя?

— Чешуя новорожденных драконов очень редкая и ценная реликвия. Знаешь, сколько я искал эту кладку? Больше полугода. И все ради нее.

Он достала из пакета блестящий диск размером с блюдце. Я взяла его, опасаясь порезаться — края чешуйки были острыми.

Дракончики призывно завизжали. Их крик напоминал мне голоса чаек на побережье. Черная тень пролетела над нами и с тупым звуком опустилась рядом с детьми.

— А вот и мамочка, — ледяным голосом сказал Макс.

Я кинулась вылезть из гнезда, но Макс одернул меня.

— Ты что творишь?

— Я... я... надо бежать... дракон, — бормотала, запинаясь от страха.

— Тихо. Успокойся, — он приложил палец к губам.

Сложил руки полукругом и в образованном пространстве заиграли яркие электрические нити. Макс увеличивал портал, но привлек внимание самки. Пара взмахов крылом — и два огромных зеленых глаза нависли над нами, рассматривая, что происходит в гнезде. Максим концентрировался на портале и не видел, что мы уже под надзором.

— Макс, — пропищала я фальцетом.

— Еще секунду.

В портал уже можно было пройти, но я, как вкопанная, смотрела в глаза драконицы и боялась сойти с места. Моргнув, она обнажила белоснежные зубы и ринулась ко мне. Макс дернул меня за рукав и в последний момент затащил в портал. Мы вывалились из него за пределами скалы недалеко от того места, где оставили Вжика. Я поднялась на ноги и с силой толкнула Макса.

— Ты ненормальный! Нас могли съесть.

— Никто бы тебя не съел. Зато мы добыли чешую новорожденных драконов.

Мне захотелось стукнуть его по голове чем-то тяжелым, но я сдержалась, понимая: если не рассчитаю сил, за убийство меня будут судить по законам в этом мире. И неизвестно насколько здесь комфортабельные тюрьмы.

Насупившись, я произнесла:

— Хватит с меня экскурсий. Вези меня обратно.

И недовольно пошла к авто. Макс забросил драконьи чешуйки на заднее сиденье и включил мотор. В молчании мы летели обратно к братству. Одноклассник бросал на меня «щенячьи» взгляды, но я гордо отворачивалась и изображала заинтересованность пейзажем, и плевать, что за окном ничего не видно.

— Ты обиделась?

— Нет.

— Крылова, не дуйся. У тебя же на лице все написано.

— Ничего у меня не написано.

— Ну что мне сделать, чтобы ты меня простила? — Я молчала, не желая продолжать разговор. — Молчишь? Тогда я... выпрыгну из машины.

— Что? — я даже отвернулась от окна, желая взглянуть в его лживые глаза.

— Не веришь? — азартно ответил Макс.

— Не верю.

— Моя кончина будет на твоей совести.

Макс потянул на себя руль, и Вжик направился высоко вверх, поднимаясь над магикайской пылью. Здесь была видна не только Магикайя, но и Нефема, и Терра, и Троятия. Мы словно зависло в воздухе посередине Квадрата миров.

Вжик остановился, махая крыльями. Макс открыл дверь.

— Точно не хочешь меня остановить? Жалеть же потом будешь, что заставила прыгнуть.

— Ты блефуешь.

Макс наигранно вздохнул.

— Передай Каю, что он может забрать мою коллекцию самоцветов.

— Обязательно.

— Прощай, — камерно произнес и прыгнул из авто так, что я не успела его схватить. Лишь крик ужаса с его именем сорвался с моих губ.

Я выскочила из авто, пытаюсь его поймать, но его уже нигде не было видно. Сквозь облака я полетела вниз, судорожно всматриваясь в смог.

— Крылова, вернись! — раздалось высоко над головой.

Я запорхала на месте, пытаюсь понять, как Макс мог оказаться выше меня. Затем в облаках рассмотрела его фигуру: он был под Вжиком, поэтому я его не заметила. Макс не парил, а стоял неподвижно, словно под его ногами была твердая земля.

— Как тебе удалось? Какая-то магия?

Даже злость пропала, когда я поняла, что с Максом все в порядке.

— Это не магия.

— А что тогда?

— Физика. Четыре грани мира обладают своим притяжением. Они как магниты. А здесь находится точка пересечения: если я оступлюсь, упаду в любую из четырех граней Квадрата Миров, — он медленно выставил руки вперед, стараясь не потерять равновесие, — Иди сюда, сама попробуешь.

Вжик любопытно кружил вокруг нас.

Мне стало до жути интересно, и с опаской я приняла его предложение. Осторожно прыгнула в его объятия и обхватила за плечи, встав на носочки на его кроссовках. На удивление, опора оказалось устойчивой.

Ветер разметал мои волосы, и я мысленно поблагодарила Мадди за волшебное платье, которое не задирается. Осторожно выглянула из-за плеча Макса — от восхищения, внутри все застыло: утопая в белой пене облаков, три мира расстилались перед глазами во всем своем величии. Казалось, я попала на киносеанс фантастического фильма, вот только это был не фильм, а реальность, отчего становилось еще волнительной.

— Это невероятно, — прошептала я. Макс довольно улыбнулся: — Но это не отменяет факта, что ты псих. Нормальный человек сознательно не совершает такие глупости.

— Знаешь, Крылова, — казалось, его серо-голубые глаза смотрят мне прямо в душу, — очень вредно вести себя как «нормальный человек». Это намного хуже, чем лезть в драконьи гнезда и выпрыгивать на высоте из машины. В жизни должно быть место для осознанных глупостей.

— Да ты философ.

— Не только, я еще и практик.

И в доказательство своих слов он накрыл мои уста поцелуем. Нежно касаясь губами, вобрал с себя мое дыхание, осторожно раскрывая языком мой рот. Страстно целуя, он требовал моего ответа... и я ответила на его ласку. Мы, растворяясь друг в друге, совершали «осознанную глупость».

Мощный поток ветра толкнул меня в спину, Макс потерял равновесие, отступил и, потеряв точку опоры, рухнул вниз. Это произошло так неожиданно, что я не успела его схватить. Благо Вжик оказался рядом и подхватил его, поймав в открытую дверь. Я подлетела к авто и забралась на свободное место. К этому времени Макс уже сидел за рулем и встретил мое возвращение довольным взглядом.

— Еще полетаем? — спросил одноклассник.

— Нет, на сегодня твоих экскурсий мне достаточно. Летим домой.

— Как скажешь, — он переключил рычаг передач, и Вжик полетел в сторону братства.

Глава 6

Я спокойно сидела на месте, но мысли метались, сотни вопросов взрывались в голове, как фейерверки на черном небе, и тут же гасли, сменяясь новыми вспышками. А где-то внутри тревожно осознавала, что теперь все будет по-другому.

Машина приземлилась у ворот, и мы вышли на улицу. Нас разделяло авто. Макс облокотился на крышу Вжика и мечтательно смотрел на меня.

— Хорошо погуляли. Нужно будет повторить, — произнес, а я почему-то от его слов жутко покраснела.

— Обязательно.

Он подошел ко мне и нежно взял рукой за подбородок. Сердце начало лихорадочно стучать. Вжик посигналил, и ворота защитного купола распахнулись — к нам шла Мадди. Я инстинктивно отошла от Макса.

— Что-то вы долго, — произнесла человечка, странно посматривая на нас.

— Задержались в пути, — Макс спрятал руки в карманы.

— Как Вжик вел себя?

— Без нареканий.

— Молодец, — Мадди провела рукой по бамперу, приводя автомобиль в восторг, — Я ему такую профилактическую работу провела, если бы он хоть пикнул, на запчасти бы разобрала.

Автомобиль заскулил.

— А что происходит? — уточнила я.

— Ничего страшного. Макс попросил у меня Вжика, чтобы куда-то слетать. За это он... пообещал мне посодействовать в моем вопросе.

— В каком это вопросе?

— Ты ей не рассказала? — спросил он у Мадди.

— Не успела, — затем она обратилась ко мне, — Максимус пообещал проспонсировать праздник в честь открытия нашего братства.

— За то, что ты дала ему авто? — начинала я раздражаться.

— Нет. За то, что вы выиграли в турнирном бою. Я тогда получил хороший выигрыш, если ты не забыла, и пообещал устроить вечеринку по этому поводу. Так что не злись, Мадди ни при чем. Это моя инициатива.

— Которой мы безумно благодарны, — Мадди подхватила меня за руку и потянула во двор. — Увидимся на занятиях.

— До встречи, — произнесла, когда человечка затащила меня под купол. Против её напора нельзя устоять.

Позади плелся Вжик.

Макс крикнул «Увидимся» и ворота закрылись, не дав нам попрощаться.

— Что ты за гарпия такая, Гейл! В кои-то веки кто-то хочет нам помощь, а ты и тут в позу становишься, — причитала человечка.

— Я сомневаюсь в пользе такой помощи для братства.

— Да какое братство? Мне нужна его помощь! Я от тоски лезу на стены. Мне нужно отдохнуть, расслабиться. А тут человек сам предлагает помочь. Нельзя отказываться. Это как минимум неприлично!

— Мадди, ты неисправима!

Я поднялась на свой этаж. Наверное, прочитав мои мысли, кеды сами собой расшнуровались. Упала на постель, раскинув руки. Лениво передвигая «лапами», ко мне под бок пришел Толик. Я осторожно погладила прожектор. В душе роилась уйма вопросов, а неизвестность ужасала больше, чем надзор Ордена. Что делать с Максом... а Киттерон?

Сердце расколось на две части: одна половина хотела тонуть в глазах гарпия, хоть и понимало, что ему нет доверия. Вторая тянулась к Максусу, с которым всегда было тепло и уютно.

Мысленно пыталась решить, как сделать так, чтобы всем было хорошо. Но ответ не находился.

Шестая глава

Воскресный вечер перед новой учебной неделей проходил достаточно спокойно. Я постаралась уйти в учебу с головой и не думать о проблемах.

— У меня есть идея!

Я оторвала взгляд от конспекта по магической зоологии и посмотрела на фарви. Она перевернула свой блокнот и показала рисунок. Не то чтобы я была ценителем живописи, но на листе была самая настоящая черная клякса.

— Это что? — спросил Кай, который сидел на противоположном диване и тоже читал лекции.

Из-за того, что Мадди потратила деньги на несгораемые свечи, единственной пригодной для занятий комнатой стала гостиная.

— Оракул.

— Я это сразу поняла, странно, что ты не догадался, — подколола я магика, отчего тот на меня удивленно покосился, видимо, сомневаясь в моей вменяемости.

Из комнаты вышла Мадди. С хрустом откусив яблоко, села на спинку дивана возле Ринки, взяла у фарви листок и начала его рассматривать.

— Что это?.. А-а-а! Я знаю, это черный блин. У нас на ужин шоколадные блинчики?

— У нас на ужин человеческий труп. Где свечи? Ты обещала их наколдовать из тех железяк, что купила.

— Не знаю, — произнесла безразлично и еще раз укусила яблоко, — что-то пошло не так. Думаю, они просроченные.

Ринка тяжело вздохнула, явно сдерживая эмоции.

— Это оракул, — она забрала рисунок из рук Мадди, — и мы пойдём к нему, чтобы узнать, как снять ваше кольцо и браслет.

— А он только на вопросы о драгоценностях отвечает? — заинтересовалась я.

— Не только...

Её перебил Кай:

— А еще оракул может обмануть, сказать не всю правду или вообще ничего не сказать, — добавил магик.

— Но это хоть какая-то возможность узнать правду, — встала на сторону фарви Мадди, — ты вообще ничего делаешь!

— С чего ты взяла? — огрызнулся магик. — Я предпринимаю попытки снять колдовство, которое ты совершила!

— Я совершила колдовство? — манерно возмутилась Мадди. — Это ты пришел в мой дом с кольцом и просил моей руки!

— Не перевирай, это ты хотела выскочить за меня замуж.

Пряча что-то за спиной, в комнате появилась задумчивая Арэс. Она осматривалась по сторонам, словно кого-то искала, затем её взгляд остановился на Мадди. Человечка в этот момент исходила злостью:

— Ах ты, чешуйчатый вун! Не было такого!

Дикий визг Мадди больно ударил по слуху высокими нотами. Арэс выплеснула на нее, пожалуй, все содержимое огнетушителя, который нам дали в Академии.

Мадди покрылась пеной с головы до ног, сквозь белизну пузырей взгляд двух злющих глаз впился в магичку.

— Вот ты где, — сказала она и сняла с плеча человечки огненную саламандру, — удрала из клетки, но я успела её найти, пока она не устроила пожар.

— Спасибо, — сказала Мадди загробным голосом.

Мы начали сдавленно хихикать.

— Значит, собираемся к оракулу!

— Давай завтра. Сегодня немного не в форме, — сказала человечка, убирая пену с лица.

— Завтра целый день лекция по новому предмету, а вечером подготовка к турниру. Мы будем заняты под завязку, — вклинилась я в разговор.

— Но мои волосы... — Мадди показала мокрые сосульки, в которые превратилась её шевелюра... — мне нужно полчаса, чтобы привести себя в порядок.

— Твои полчаса растянутся на пять! Я сейчас все сделаю, — сказала Ринка.

В комнате поднялся сильный ветер, заставляя тетради нервно дрожать листами. Фарви направила теплый вихрь на Мадди. Человечка закрыла лицо ладонями, потоки воздуха сушили её волосы и одежду. На удивление, на одежде не осталось следов, но вот волосы... Это кошмар! Пряди застыли горизонтально полу, как залитые бетоном.

— Как я выгляжу? — спросила Мадди.

— Ши-кар-но, — произнесла фарви с переполненными ужаса глазами.

— Я должна посмотреться в зеркало. Никуда ни пойду, если буду плохо выглядеть, — она встала и хотела подойти к зеркалу, висящему на стене. Я поднялась и перегородила ей дорогу, загоразивая отражение.

— Ты сногшибательно выглядишь. Никогда не видела тебя такой красивой.

— Правда? — растаяла от комплемента человечка.

— Да чего я буду врать? У Ринки спроси, она подтвердит.

Мадди посмотрела на фарви, и та нервно закивала головой в знак согласия. Мы все понимали — если человечка увидит себя в зеркале, ни о каком посещении оракула нам ни стоит и мечтать.

— Я сделаю портал. Я практиковался в последнее время, у меня неплохо получается, — засуетился магик.

— Я тоже могу сделать. Я умею! — сказала Мадди.

— Нет-нет. Твое дело быть красивой, а наше — тобой любоваться, — отвлекла я человечку.

На лице Мадди появилась сияющая улыбка.

— Вы таки милые.

Ринка рассказывала магику, куда должен вести портал, опасливо косясь в нашу сторону. Вскоре в гостиной появился портал, пройдя в который, мы оказались в освещенном солнцем месте за территорией Квадрата миров. Растительность здесь была, как в джунглях Троятии, да и Ринка подтвердила, что мы на её родине.

Перед нами была начиналась лестница.

— Нужно подниматься, — сказала фарви.

— Не нравится мне эта идея с оракулом, — произнес магик.

Но деваться ему было некуда, мы пошли по ступенькам. По бокам от лестницы росла буйная растительность. Поначалу я даже не заметила, как за яркими листьями и необычными плодами летают газообразные огоньки — фарви в их истинном обличье.

— Это стража. Они следят за порядком. Пока вы со мной, никто вас не тронет, — пояснила Ринка.

Глава 6 (2)

Мне стало немного спокойней после её слов, а любопытство выиграло с двойной силой. Что же такого ценного может хранить оракул, что его защищает половина королевской армии фарви?

Под страдальческие возгласы человечки мы добрались до вершины. Я ожидала увидеть старца с деревянным посохом в руках или слепую старуху, но ничего подобного здесь не было.

На залитой солнцем площадке, утрамбованной прямоугольными булыжниками, стояло зеркало. Его края украшала кованая рамка, инкрустированная драгоценными камнями. Чуть присмотревшись, я рассмотрела нанизанные на тонкие переплетения кованных нитей кольца, сережки из драгоценных металлов, колье и бусы из изумрудов. На полу возле зеркала насыпью лежали золотые монеты. Ценности отражали лучи света, ослепляя своим блеском.

— Теперь понятно, зачем здесь столько охраны, — сказал Кай.

Стеклянное полотно угольно черного цвета — один в один как на корявом рисунке Ринки — ничего не отражало. Мадди подошла к оракулу ближе и в упор рассматривала темную гладь.

— Тебе никто не говорит, что не культурно так пялиться? — на черном полотне появились очертания лица: глаза, рот, брови.

Мадди испугалась и отпрыгнула назад.

— Зачем так пугать? Можно и инвалидом остаться, — держась рукой за сердце, произнесла человечка.

— Инвалидом ты не станешь. Я же оракул, я все вижу, — прозвучал приятный женский голос. — Что вас привело ко мне?

Мадди показала кольцо. Глаза зеркала приблизившись, увеличились и пристально стали рассматривать драгоценность.

— Это кольцо не снимается, а еще... — девушка подошла к Каю, который прятался за моей спиной, и приволокла его к зеркалу. Взяла его ладонь, выставляя голубой плетеный браслет... — у него та же проблема.

Оракул несколько раз моргнул, и лицо в зеркале приняло первоначальный размер. Оно звонко захохотало, вынуждая Мадди и Кая растерянно смотреть друг на друга. Даже слеза выступила на глаза волшебного зеркала.

— Я, конечно, много повидало за сотни столетий, но такой глупой безрассудности не видело никогда.

— И что нам теперь делать? Как снять колдовство?

— Я знаю, как. Но вот что мне за это будет?

Кай укоризненно посмотрел на Мадди и скрестил руки на груди, всем своим видом говоря «А я о чем предупреждал?»

— А что ты хочешь? — осторожно спросила Мадди.

— Хм, даже не знаю. У меня есть все, что я пожелаю. У вас есть что-то особенное для меня?

Мадди осмотрелась и произнесла:

— Мы отдадим тебе те драгоценности, которые нас околдовали.

— Скучно, — капризно ответило зеркало.

— У меня есть неразменная монета. Я могу её отдать, — предложила я свою помощь.

— У меня с десятков таких. Не то, — зеркало вздохнуло и грустно добавило: — Я пойду, наверное. Появится что-то стоящее — зовите.

— Стой! У меня есть то, чего у тебя нет, — Мадди ударила ногой о ногу, и белоснежные кеды на её ногах сами расшнуровались. Зеркало с интересом наблюдало за манипуляцией. — Это волшебные кеды. Они белые и никогда не пачкаются. И они... они... они делают тебя красивой.

— Красивой? Это как, — заинтересовался оракул.

— Ну, ты их обуваешь, и они подчеркивают все твои достоинства и скрывают недостатки, — нагло врала человечка. — Единственные в своем роде.

— Что-то ты не стала некрасивой, когда разулась?

— У них накопительный эффект. Скоро красота начнет увядать, и я стану самой обыкновенной среднестатистической человечкой.

Зеркало с интересом рассматривало обувь, потом посмотрела на Мадди. Поднялся ветер, и волосы начали хлестать меня по лицу.

Ветряной порыв добрался и до забетонированной прически Мадди и с легкостью отломил у нее две длинных пряди, чуть ли не у самых корней. Человечка не сразу поняла, что за два сухих белых сучка упали возле нее и разбились о землю.

— Вижу, что ты не врешь, Армада Коммер, — произнесла оракул. — Давай сюда волшебные кеды.

Мадди связала шнурки и аккуратно забросила на верхушку рамки.

— И как нам снять драгоценности?

— У каждой вещи есть своя память, свои желания и свои обиды. Они создавались с любовью, а вы их надевали с другими чувствами. Вот они и тоскуют по нежностям и вас к ним подталкивают.

— Это понятно. Снять-то их как? — в нетерпении произнесла человечка.

— Какой подарок оракулу, такое и предсказание, — хитро произнесло зеркало.

— Что? — возмутилась человечка. Кай начал дергать её за руку, пытаясь остановить её нарастающее негодование. — Я тебе самое дорогое отдала. Быстро сказала, как снять нам колдовство!

Злость появилась на зеркальном лице. Глаза оракула увеличились и уничижительно посмотрели на человечку.

— Ты мне смеешь еще угрожать? Я знаю, что скрывается под твоим фарфоровым личиком!

Мадди поникла.

— Пойдем, — шепнул ей Кай.

— И под твоим тоже! — взгляд устремился на магика. На его лице пробежала тень страха. — Пошли вон!

Пятясь, мы начали отступать к лестнице.

— Армада Коммер! — крикнуло оно напоследок.

Человечка обернулась, и в этот момент оракул стал обыкновенным зеркалом, в котором отражалась девушка с прической из надломленных белых палок. В мгновение ока на её лице пронеслись удивление, испуг, страх и ярость.

— Ах ты, мерзкая стекляшка! — и она кинулась на оракула. Но Кай подхватил её и потащил к спуску. — Я тебе отомщу за мои волосы!

Мадди сопротивлялась, выкрикивая угрозы в адрес зеркала, приняв конфуз с прической за его проделку. Но оракул лишь звонко хохотал.

Ринка шепнула мне, когда Кай спустил Мадди на несколько десятков ступенек ниже нас:

— У меня появилась идея, как снять колдовство с Мадди и Кая. Я знаю, что...

Ледяной голос оракула произнес с вершины «Аттика Гейл, поднимись!», прерывая речь фарви. Соквартовцы посмотрели на меня тревожно. Немного помешкав, я все же вернулась к оракулу и снова предстала перед ним. Он нахмурил брови.

— У тебя есть медальон в форме сердца.

Я коснулась рукой украшения, которое мне передал отец.

— Зачем он тебе? Это не дорогое украшение, а обычная бижутерия.

— Его ценности не в дороговизне и не в волшебной силе. Он хранит в себе воспоминания великих людей: Рама, Одетты, Элании и теперь твои. Это намного ценней, чем самый дорогой бриллиант в мире. Подари мне медальон, и он будет храниться у меня веками.

— Что мне за это будет? — повторила я слова оракула.

Глаза в зеркале превратились в тонкие щелочки, и губы изогнулись в улыбке.

— Я постараюсь ответить на один твой вопрос.

— Как снять кольцо и браслет?

— Я ответила этой неугомонной парочке. Они найдут выход. Задай вопрос, который волнует тебя.

Я даже растерялась, не зная, что спросить. Узнать имя мастера, но ведь отец сказал, что он скоро сам мне все расскажет. Или же узнать о проклятье? Часа весов опустилась в сторону проклятья.

— Как снять проклятье, которое связало меня и Мастера?

Зеркало замолчало, словно решая, стоит ли отвечать на вопрос.

— Я рассчитывало, что ты спросишь о другом, но раз у нас уговор, то я тебе отвечу: проклятье будет снято, если королевская кровь омоет виновных, все бусины вернутся на свои места, а погибших предадут родной земле.

Я замерла, запоминая пророчество, врезая в память каждое слово. Затем сняла медальон и повесила его на угловатую деталь в раме оракула.

— А какой вопрос ты думала я тебе задам?

— О кавалерах твоего сердца. Это настолько интересно... — переполненное эмоциями произнесло зеркало... — что я покажу тебе это просто так.

Изображение лица пропало, и на зеркальной глади появились силуэты. Они становились четче, и я смогла рассмотреть Макса. Он стоял под светом фонаря, всматриваясь в улицу. На лице одноклассника появилась улыбка — ему на встречу кто-то шел. В изображении я узнала себя.

Но тут из-за его спины появился еще кто-то. Сквозь магикайскую пыль трудно было понять сразу кто. Незнакомец подошел к магику и, схватив одной рукой за плечо, второй всадил ему кинжал между лопаток. Макс упал на землю, а за его спиной стоял Киттерон.

Как парализованная, я смотрела, как картинка исчезает, и вместо нее снова отображалось только лицо оракула

— Этого не может быть! — воскликнула я.

— Может, и, скорее всего, это и произойдет. Ты бы сама это давно увидела, если бы браслеты не блокировали твою силу предвидения.

Я посмотрела на руки — а ведь оракул прав. С момента, как их надела, я не видела ни одного видения.

— И нельзя ничего изменить?

— Если я скажу, что нельзя — сокру, а если скажу, что можно — это тоже будет не совсем правдой. Теперь ты знаешь, что тебе ждет, Аттика Гейл, а то, как поступить с этой информацией, решать только тебе.

Глава 7

Седьмая глава

Большая аудитория под завязку была заполнена адептами-первокурсниками. На висящей под потолком люстре уныло скучали светящиеся феи. Моя кварта пришла одной из первых и заняла парту третьего порядка.

С одной стороны сидела Ринка и в предвкушении ждала преподавателя «Фантомологии». Ей очень хотелось приступить к изучению этого предмета, ведь где еще можно научиться создавать могущественных боевых фантомов?! По другую сторону от меня скучала Мадди. Человечка не испытывала особого восторга от новой дисциплины и прибывала в крайне скверном настроении. После вечерней встречи у оракула она полночи отмывала волосы, пытаясь спасти их длину. Но, к сожалению, большую часть прически пришлось со стричь. Вместо длинных белых локонов у человечки на голове появилась удлиненная стрижка «Боб»: с короткими волосами на затылке и ниспадающими до плеч спереди. Прическа шла Мадди, но, несмотря на это, радости ей не добавляла. Кая с нами не было. Он поднялся раньше и, как сказала Арэс, обещал прийти к занятию вовремя.

Понемногу адепты заполнили аудиторию. С надменным выражением лица в двери показалась Винежка и Ли. Они заняли стол, который стоял за нами. Я отодвинула стул и позвала сводную сестру.

— Винежка, как дела у Киттерона?

Она посмотрела на меня, как на последний кусок грязи на этой планете, и произнесла:

— Уже лучше. Целитель сказал, что за его жизнь уже не стоит бояться.

Я остолбенела и не могла поверить своим ушам.

— Как? Я думала, у него банальная простуда? Макс так спокойно сказал о его болезни, что я решила, что это не представляет для него опасности...

— Поначалу так и было. А потом... — она перешла на шепот — ...по его телу поползли черные пятна. Ему стало очень плохо, и я позвала целителя.

— Черные пятна, как сыпь?

Уголок губ Винежки поднялся вверх.

— Нет. Врач сказал, что это «Черная хворь». Киттерон стал объектом подпитки для мастера.

— Ложного мастера, — уточнила я, — настоящий мастер не питается другими живыми существами, — а мысленно добавила «кроме меня»

— Тебе лучше знать. Так что Киттерон сейчас в госпитале под пристальным наблюдением врачей. Я сегодня иду его проведать. Жаль, что тебя со мной не пустят. Ты ему никто, а я член его квартиры. Но передам, что ты интересовалась его здоровьем... Хотя нет. Не передам.

В аудиторию забежали Кай и Макс и быстро заняли свободные места. Хлопнув дверью, в кабинет вошел преподаватель. Он пробежался взглядом по адептатам и, остановившись на нас, ехидно улыбнулся.

— Приветствую вас, меня зовут Соммар Эльнар. Вам несказанно повезло, ведь ваши занятия по фантомологии будет вести кронпринц Троятии, то есть я!

От его «несказанно повезло» тело покрылось холодным потом, захотелось выпрыгнуть из окна и сбежать, жаль под землей нет окон. Ринка сидела с непроницаемым лицом, лишь слегка прищуренные глаза выдавали ее неприязнь.

Уже позже я узнала от однокурсников, что Соммар Эльнар известный фантомолог, к тому же он президент сборной Троятии по турнирным играм. Он сумел добиться славы не благодаря происхождению, а исключительно таланту.

Сказать, что остальных однокурсников эта новость порадовала — ничего не сказать. Отовсюду прямо сыпались влюбленные взгляды студенток. Но никого за моим столом подобные чувства не коснулись. Инцидент в день объединения кварт расставил все на свои места — Соммар Эльнар для моей квартиры не был примером для подражания, а угрозой первого порядка.

На удивление, занятие проходило достаточно спокойно, и кронпринц не выказывал никакой заинтересованности Ринкой и нашей квартирой. Но меня не покидало тревожное чувство, словно под нашим столом заложена бомба с тротилом и все может взлететь на воздух в любой момент.

Я дописала последнюю строчку в тетради, прозвенел звонок, освобождая нас от опасного общества. Соммара окружила толпа фанатов, пользуясь случаем, мы попытались улизнуть незамеченными. Но стоило зайти в «критическую зону» близости, тут же раздался королевский голос:

— Талибастр, — от его слов студентки расступились, позволяя ему вцепиться взглядом в Ринку, — я даю индивидуальные занятия. Можем обсудить ваш график.

— К сожалению, на вас в графике нет места, — прыснула ядом фарви.

Соммар лишь улыбнулся и переключился на окружающую его толпу. Мы вышли из помещения в длинный мрачный коридор. Пара адептов плелась впереди, не обращая на них внимания, Мадди произнесла:

— Что ему нужно от тебя? Вы ведь не помолвлены, у вас нет обязательств друг перед другом?

— То, что я улизнула от него перед помолвкой, не отменяет его желания заключить брак. Я ему нужна, ведь я единственная королевская наследница Талибастров. Не повезло быть единственной принцессой в семье.

— Я понимаю вашу вражду, но, может, он преследует тебя из гуманистических побуждений? Хочет жениться на тебя и примирить народ? — предположила Мадди.

Ринка остановилась и посмотрела на человечку в упор.

— Моя мать тоже так считает, но я знаю другое, — она перешла на шепот, — в день нашей свадьбы он свергнет мою семью и поставит меня на престол. А я под действием приворотного зелья буду целовать его руки и радоваться цветению одуванчиков, когда мой народ будет захлебываться собственной кровью.

— Откуда ты это знаешь? — спросил Кай.

Ринка странно посмотрела на меня. Мы стояли в ожидании её объяснений.

— Я знаю вы посчитаете меня сумасшедшей, ведь этого не может быть. В день, когда объявили о нашей помолвке, ко мне пришел провидец. Он предупредил, что я должна сбежать, иначе случится большая трагедия. Сказал только в этой Академии я смогу себя защитить. Этот провидец был твой отец, Аттика. Я знаю он умер много лет назад на суде, но я видела его! Он не был похож на приведение.

В глазах Ринки дрожали испуганные блики, я знала, что она говорит правду. Но Мадди и Кай смотрели на нее, как на сумасшедшую. Я легонько коснулась её плеча и сказала:

— Я знаю, он жив. Я верю тебе, — успокоила взволнованную фарви.

— Этот гад до тебя не доберется, — заступилпсь человечка.

— Лиза! — Из аудитории вышел Макс.

Его появление заставило нас прекратить разговор. Ребята пошли дальше по коридору, а мы остались с Максом вдвоем. Звенящий сигнал начала нового занятия оставил нас абсолютно одних. Он с нежностью посмотрел на меня, я еле успела скрыть довольную улыбку кота, пробравшегося на молокозавод.

— Сходим сегодня куда-нибудь?

— Давай завтра. У меня сегодня дела.

— Ты меня избегаешь? — с иронией спросил он.

Я коснулась его руки и, засмушавшись, потупилась в пол.

— Берегу... Я бы не хотела, чтобы все мои проблемы с Орденом коснулись тебя, — глотая застрявший ком в горле, добавила: — Давай пока не будем никому говорить, что мы вместе?

С тревогой подняла на него глаза и увидела в его лице настороженность. Я знала, что Макс без радости воспримет мое предложение, но видение, показанное Оракулом, не давало покоя. И я решила: пока не будет понятно, что происходит между Максом, Киттероном и мной, для всех будет спокойней, если наши симпатии будут скрыты от общественности.

— Хотя бы пока с меня не снимут браслеты, — закончила под тяжестью его взгляда.

Я с замиранием сердца ждала его ответа.

— Ладно, радистка Кэт, как-нибудь выкрутятся.

Он взял меня за грудки и пылко поцеловал в губы. Он его нежности голова закружилась, казалось, что я потеряю равновесие и упаду. Но Макс крепко обхватил меня за талию, не прекращая целовать, заставляя млеть в его объятьях.

Неожиданно открылась дверь аудитории. Макс молниеносно сделал несколько шагов назад. Я не поняла, что случилось, а он уже стоял на безопасной дистанции с непринужденным видом.

— Да, это действительно интересный предмет, — сказал так, словно мы два обыкновенных студента, у которых, кроме обучения, нет ничего общего.

Мимо нас проползла пауконогая адептка, не проявляя ни малейшего интереса к нашим персонам. Когда она скрылась за углом, я легонько ударила его по плечу.

— Ты — конспиратор!

И мы засмеялись. Когда его бархатный смех затих, Макс снова стал серьёзным.

— Значит, сегодня не увидимся?

— Завтра.

— Договорились. Встретимся после занятий. Я буду в очках и шляпе с полями, а у тебя в руках будут гвоздики и журнал «Огонек».

Я снова хихикнула.

— Хорошо, а позывной будет «Штирлиц».

Я кротко поцеловала его на прощанье, и мы разошлись в разных направлениях. Мне предстояла еще одна встреча, и я никак не могла допустить, чтобы Макс пошел со мной.

Глава 7 (2)

Поднялась на поверхность из недр Магикайских пещер, в которых расположился учебный корпус. Уже по привычке натянула на лицо повязку и полетела в восточном направлении. Ориентируясь по блеклым фонарям, вскоре наткнулась на куполообразное здание, сквозь стеклянные плиты которого бил яркий свет. На кованом заборе висела подсвеченная надпись: «Центральный Магикайский госпиталь».

Насыщенное освещение непривычно ударило по глазам, заставляя зажмуриться, когда я переступила порог здания. Чуть привыкнув, увидела кипенно-белые стены, белоснежную мебель и яркие пятна зеленых кустов в напольных горшках. За столом регистратуры стояла миловидная гарпия в белом чепце и униформе.

— Добрый день, чем могу помочь?

— Моего однокурсника положили в госпиталь. Я бы хотела его проведать.

— Как его зовут? — девушка достала тетрадь, проверяя список больных.

— Киттерон... — но договорить мне не удалось.

Голос пропал от удивления — набросив поверх крыльев халат, в приёмной госпиталя появилась Элания Чейк. Увлечённая разговором со своим спутником, она не сразу меня заметила. Только лишь поравнявшись возле стойки, обратила на меня внимание.

— И что ты тут делаешь? Заболела?

— Нет. Хотела проведать однокурсника.

— Какого?

Я засомневалась, стоит ли назвать, к кому я иду, но, осознав, что не смогу выкрутиться, решила признаться.

— Киттерона.

— Это который сын моего соквартовика? Знаю такого, пойдем, я тебя проведу.

Она шепнула медсестре «Гарпия под мою ответственность» и проводила меня в один из коридоров. Мы поднялись по лестнице на второй этаж и остановились у двухстворчатой двери с небольшими круглыми окнами. На ней весела табличка «Реанимация», от чего стало не по себе. А еще двое охранников с боевыми посохами в руке добавляли жути. На стене рядом с громилами на крючках висела пара белоснежных халатов. Элания протянула мне один из них.

— Чего ты замялась? Проходи. Они не заразные, — сказала мать и толкнула дверь.

Я последовала за ней и оказалась в большой стерильной комнате, в которой парили большие шары, наполненные полупрозрачной жидкостью. Их было полсотни, если не больше. Только присмотревшись, заметила, что внутри находятся живые существа.

— Это целебные послеоперационные капсулы. В них помещают пострадавшего, чтобы ускорить процесс выздоровления. В этой палате жертвы рук мастеров.

Элания обернулась посмотреть на мою реакцию на её слова, но я лишь безразлично уточнила:

— От рук ложных мастеров.

— Рада, что ты прочла книгу. Пойдем, я тебе еще что-то покажу.

За очередной дверью оказалось небольшое помещение с прозрачными стеклами. Оно напоминало наблюдательный пост перед операционной. А посмотрев сквозь стекло, я убедилась в своей правоте: около четырех целителей в белых халатах проводили лечение.

В метре над операционным столом парил пациент — он крутился от боли, когда три целителя вытягивали с его кожи черные кляксы. Словно ввевшаяся мазута, черная хворь с трудом покидала тело несчастного. Стоявшие за спинами врачей медсестры держали в руках деревянные коробки. Как только клякса покидала тело зараженного, целитель перенес её по воздуху магической силой и помещал в ящичек, и тут же захлопнув его. Бедная медсестра еле удерживала магическую коробку, которую сильно трясло от протеста заточённой черной хвори. Длилось это всего пару минут, после чего, коробка успокаивалась, а лечение продолжала дальше.

Операция подходила к концу. Еще пара клякс покинула тело несчастного, и лекари-врачи, объединив силы, заклинанием сотворили капсулу из полупрозрачной жидкости, внутри которой оказался пациент.

Медсестры начали наводить порядок в операционной, а к нам вышел один из врачей:

— Как он, лекарь? Жить будет? — наиграно встревоженным голосом произнесла Элания.

Врач приспустил марлевою повязку с лица и посмотрел на гарпию.

— Операция очень тяжела. Будем надеяться, что он пойдет на поправку. Пока прогнозов давать не буду.

И, не вдаваясь в подробности, покинул предоперационное помещение. Следом за ним вышли и остальные целители.

— Теперь ты увидела, к чему ведут твои игры с Мастером? Сколько еще людей должно пострадать, пока ты поймешь, что он — зло? И чем быстрее мы от него избавимся, тем лучше для окружающих.

Я стояла в растерянности, не зная, что ответить. Все настолько запуталось, что мои убеждения пошатнулись. Мастер всегда оберегал меня, но его детища — ложные мастера — творят невообразимое. И как бы мне не опротивел Орден, я не могла не признать, что в чем-то мать была права.

— Я ничем не могу вам помочь, — сказала не так уверенно, как хотелось бы.

Моего смятения Элании было достаточно, чтобы оставить меня в покое. Наверное, она уже мысленно убедила себя в том, что совсем скоро я перейду на её сторону. Пожалуй, так могло произойти, если бы не встреча с отцом во сне, в которой он раскрыл мне все её планы.

Мы вышли из помещения и прошли в ещё одну палату. Здесь уже не было лечебных капсул. В несколько рядов стояли кровати, огороженные тканевыми занавесками. Элания провела меня к одной из них и отодвинула «дверь». За ней оказался Киттерон.

— Я, пожалуй, пойду, — сказала она довольным тоном.

— А как мне отсюда выйти?

— Пройдешь через вон ту дверь и окажешься в зале регистратуры.

Меня внутренне возмутили её слова.

— Значит, ты могла меня не водить через все эти палаты, а просто провести сюда?

— Не буду вам мешать, — с двусмысленной улыбкой и без объяснений гарпия вышла через ту дверь, на которую указывала.

Я вошла к Киттерону и заняла свободное кресло у его кровати. Мой взгляд скользнул по его руке, на которой остались красные разводы — следы черной хвори.

— Я рад, что ты пришла, — сказал гарпий.

Его бледная кожа оттеняла ярко-голубые глаза. Он выглядел уставшим, но не сломленным. Пожалуй, так и должен выглядеть тот, кто боролся со страшной болезнью и победил её.

— Мне сказали, ты заболел. Я и представить не могла, насколько это опасно. Что произошло?

Взгляд гарпия стал пустым, словно он прокручивал в памяти события.

— Все произошло очень быстро. Помню, мы шумно обсуждали что-то с Максом на веранде нашего братства. Не пришли к единому мнению, и магик ушел, оставив меня одного. Еще несколько минут я стоял, рассматривал черную завесу Магикайи сквозь полупрозрачный купол над братством. Что-то с ним было не так, но я не мог понять, что именно, пока не появилась трещина. Громко хрустнув, она начала расползаться по всему пологу. Я хотел позвать кого-то на помощь, но выдавив треснутые части, на меня налетело черное облако и повалило на пол. Это не было атмосферным явлением Магикайи, а словно что-то живое приняло образ пыли и начало жалить меня, вытягивать энергию. Нападение длилось всего несколько секунд, а потом облако растворилось. Я поднялся на ноги и увидел, что с защитным барьером все в порядке — он цел и без единой трещины. Немного начала кружиться голова, я почувствовал слабость. Первые часов пять после нападения был уверен, что это из-за болезни возникла галлюцинация. Возможно, сильного гриппа, или атаки вируса. Но когда по телу начали расползаться черные следы — сомнений не осталось, я был заражен мастером...

От его рассказа мне стало страшно. Не верилось, что даже в родных стенах может скрываться смертельная опасность.

— ...Я думаю, видением он отвлек меня, чтобы поободраться поближе, — закончил рассказ Киттерон.

— Хорошо, что все обошлось.

— В этот раз я выкарабкался. Но ведь я такой не один, и не всем так везет, — он перешел на шепот, — ты видела, сколько мастеров было в Вороньем гнезде. А если они не остановятся и продолжат множиться? С этим нужно бороться, Аттика.

— Ты говоришь, как моя мать. Прямо слова сняты с её уст.

— Так, может, в её словах есть правда?

— У её правды, как и у медали, есть обратная сторона, — желая сменить тему разговора, произнесла: — Я рада, что ты идешь на поправку, мне не давало покоя случившееся.

— Жаль, что нам не удалось сходить на свидание.

Я смутилась от его фразы.

— Это не было бы свиданием, — приструнила его дерзость.

— Это было бы свидание. Как только меня отсюда выпустят, мы обязательно вернемся к этому разговору. Ты же обещала.

Я снова посмотрела на гарпия и осознала, что в нем что-то изменилось. Нет, это не болезнь сделало его другим. Его чистый и непогрешимый образ в моей голове медленно таял и обрастал недостатками. Мелкими особенностями, которые я почему-то не замечала раньше.

— Главное выздороветь, а с остальным разберемся.

К нам заглянула змееголовая медсестра, предупредила, что Киттерону нужно идти на процедуры. Моё посещение подошло к концу.

Глава 7 (3)

Как бы я ни старалась, но на тренировку не успела, сразу полетела домой. Даже сквозь закрытые ворота родного братства я слышала возмущенные крики. Картина, которая возникла перед моими глазами, не вызывала ничего, кроме усмешки. Кай бегал по двору, уклоняясь от нападков Мадди. Человечка вооружилась метлой и пыталась достать ею магика. Но он всячески изворачивался, хотя пару раз ему досталось по спине.

— Мерзавец, подлец, чудовище ящероподобное, — причитала она после очередной промашки.

Другие обитатели «Огненной саламандры» вышли во двор и с хохотом наблюдали за развернувшимся скандалом. Сделав еще несколько кругов, Мадди остановилась, оперлась руками на колени, и зло процедила:

— Ты труп, магик.

«Труп» стоял в десятки метрах от человечки и, взявшись за бок, восстанавливал дыхание:

— Ты дала на это согласие. Я предупреждал, что могут быть последствия.

Я не сдержалась и вклинилась в их беседу:

— Что случилось? Я что-то пропустила?

Кай повернулся ко мне, и я обомлела. Над его головой торчали два ослиных уха.

— Ой, мамочки! — непроизвольно сорвалось с моих губ. — Это что... это как... Уши?

Человеческие уши остались на месте, но к ним добавилась вторая пара.

— Это еще ничего, — сказала Мадди, — ты посмотри, что он мне сделал!

Человечка повернулась спиной, сквозь дырку в штанах торчал длинный ослиный хвост с пушистой кисточкой на конце. Она даже им пошевелила, заставляя мои брови вздернуться кверху от удивления.

— Вот тебе и помог. Вот тебе и волшебник, — опять пошла в наступление Мадди.

Кай попятился и спрятался за мою спину, трусливо выглядывая из-за плеча.

— Я не виноват. Кто же знал, что у заклинания будет такой побочный эффект.

Но это Мадди не остановило, она, бросившись на него, как разъярённая кошка, с новыми силами принялась гонять магику по двору. Я подошла к толпе зевак возле входа в скалу, держась подальше от «ослиных» разборок.

— Что произошло, пока меня не было?

— Кай нашел какое-то заклинание, которое обещало снять браслет и кольцо. Но что-то пошло не так, и вместо свободы эта парочка получила в награду лишнее части тела. Ты бы видела реакцию Мадди, когда она, заливаясь хохотом над ослиными ушами Кая, поняла, что у нее появился хвост. Это было шедеврально! Я буду до конца своих дней вспоминать её выражение лица и тот свист, с которым Кай уносил от неё ноги.

— Интересно, надолго их хватит, — поправив круглые очки, сказал крот-адепт, наблюдая за бегущей парочкой.

— Даже не сомневайся. Если надо, Мадди на коленках в поле воробья до смерти загоняет, — добавила я.

— Так, может, стоит изолировать от неё Кая? — озабоченно произнесла Арэс.

— Я бы не советовала. Велика вероятность, что можешь занять место несчастного магики, — открыв входную дверь, добавила: — пойдёте лучше внутрь. Мне бы не хотелось быть свидетелем убийства, — моя шутка вызвала смех.

Зайдя в гостиную, села на диван рядом с камином. Ринка хлопнула в ладоши, и над сухими поленьями заплясали огоньки. Я тупила взгляд на пламя, пытаюсь собрать в единое мысли, беспорядочно метавшиеся в голове.

— Королевская кровь омоет виновных, бусины вернутся на свое место, а погибших предадут родной земле, — повторила я пророчество оракула.

— Кого конкретно ты хочешь обмыть моей кровью? — уточнила фарви.

Я даже не сразу сообразила, что произнесла это вслух. Теперь растерянно таращилась на окружающих, пытаюсь выкрутиться.

— Это загадка. Я её прочла в... тайной библиотеке. Не могу понять, что она значит.

— Тайная библиотека? — оживился крот. — Где находится это сказочное место? Я слышал о нем, но даже не смел мечтать туда попасть.

— У меня пропуск был, но он действовал один раз и всего на одну книгу. После того, как проход закрылся, пропуска тоже не стало. Мне жаль.

— Ничего-ничего, когда-нибудь передо мной будут открыты двери всех библиотек, и я смогу получать доступ к любым знаниям, — с горящими глазами произнес новичок.

Конеголовый, сидевший рядом с ним, лишь закатил глаза и, презрительно выдохнув, пошевелил лошадиными губами. Этот адепт не был многословен, чаще всего отмалчивался, но обладал выразительной жестикуляцией и мимикой — нетрудно догадаться, что он думает на самом деле.

— Вот зря ты так, — отреагировал крот, — знаешь, как почетно быть членом Гильдии Библиотекарей? Только самых умных и одаренных принимают в их ряды.

— Гильдия Библиотекарей? Впервые слышу.

— Это тайное общество, в которое посвящены лучшие умы четырех миров. Они обладают самыми секретными знаниями и поэтому вынуждены скрывать себя.

— Они что-то на подобии Ордена?

— Ох, нет, — встревожился крот, — просто небольшая группа людей, хранящих разные секреты. Они никому не причиняют вреда и никогда не влезают ни в какие дела, лишь наблюдают за происходящим со стороны. Это, скорее, летописцы и хранители историй.

— Вот бы мне найти их, я бы задала им несколько вопросов, — мечтательно произнесла я.

— Я этого тоже сильно желаю.

В комнату ввалилась неугомонная двойка. Мадди довольно шла впереди, сжимая в руках черенок с парочкой несчастных прутиков — всё, что осталось от пышной метелки. По её довольному виду было понятно, что она добилась, чего хотела. За ней медленно шел Кай, держась на безопасном расстоянии.

— А я вам сразу говорила, что ничего не получится, — сказала Ринка, — надо было действовать, как я предлагала.

— То, что ты предлагаешь — бред. Я не поверю, что это поможет. И тем более не верю ни единому слову этого мерзкого оракула.

— Но ведь зеркало прямым текстом сказало: чтобы снять кольцо и браслет, нужно, чтобы они на вас перестали обижаться. Убедите их, что бы друзья, и между вами хорошие отношения, и тогда они сами снимутся, — настаивала на своем фарви.

— Нет уж, мы найдем другой способ. Какой-то оракул мне не указ.

Грациозно покачивая бедрами, на которых симпатично смотрелся хвостик, человечка прошла к лестнице. Магик сел рядом с Арэс. Она начала жалеть его, как мать разбившего коленку ребенка.

— Кай, — прервала Мадди момент нежности двух магов, — ты попробовал снять колдовство магией, теперь моя очередь.

— И что же ты можешь? Ты же абсолютно бездарна магически. Разве что изобретешь чашку на ножках, которая снимет браслет? — надсмехался над ней магик.

— Там, где не по силам справиться магии, справится механика, — задумчиво произнесла она. — У меня в арсенале отличные пилы. Я думаю, если одному из нас удастся снять аксессуар, то с другого колдовство спадет автоматически.

След от улыбки мавика растаял, как мороженое в сорокоградусную жару. А вот губы Мадди саркастически изогнулись.

— Всем спокойной ночи, — произнесла она напоследок. — А тебе, Кай, еще и крепких снов.

Магик непроизвольно схватился за свою кисть.

Глава 8

Восьмая глава

В суматохе учебные будни тянулись, как дешевая жвачка с концентрированным клубничным ароматизатором. Обязательные занятия с утра, а во второй половине дня либо тренировки на стадионе, либо посещение библиотеки. Разнообразие вносили воскресные встречи с Эланией, где она исповедовала «свою» истину. Благо встречи были короткими, а мои нервы — стальными.

К основным факультативам прибавилась парочка интересных предметов. Так, сдавшись под напором человечки, я записалась на магическое рисование. Я — отвратительный художник, мне даже краски жалко тратить на свою мазню, но, понимая, что для Мадди это важно, я не смогла ей отказать. В один миг на человечку свалилась куча неудач, начиная со ссоры с отцом, который до сих пор не проявлял желания помириться, заканчивая трагедией с волосами и обретением ослиного хвоста. Кстати, он очень даже пришелся к образу Мадди, что смягчало обиду от того, что эту магическую оплошность нам так и не удалось исправить. Кай переживал появления второй пары ушей не так радостно и стал носить высокий

цилиндр, пряча их под ним, что выглядело еще более странно.

Иногда мне удавалось выкроить вечерок и провести его с Максом. Тогда мы садились на Вжика и улетали туда, где нас никто не видел. Мы продолжали скрывать наши отношения, что немного раздражало бывшего одноклассника, но претензии он мне не предъявлял. За исключением этого, наши встречи были наполнены теплом и нежностью. Настолько уютно мне никогда ни с кем не было. Все проблемы исчезали в миг, когда я видела, как ласково он смотрит на меня.

Я с содроганием сердца ждала выписки Киттерона, ведь до последнего не решила, как поступить. Но в одном была точно уверена — о наших с Максом отношениях ему знать нельзя. Видение Оракула предостерегало, что я не должна провоцировать гарпия.

Вечерами, когда все задания были сделаны, и каждый член братства расходился по своим комнатам, я обкладывалась книгами и пыталась найти в них ответ, как снять проклятье. Этот вечер не был исключением. Каждое слово из подсказки оракула вызывало сомнение. И чем больше просматривала книг, тем сильнее множились вопросы, и я приходила к мысли, что без посторонней помощи не обойтись.

Возле постели стояла еще одна стопка литературы. Я изрядно устала после учебного дня, но с упорством продолжала перелистывать страницы, хотя уже не понимала написанного.

Отложив очередной учебник, принялась в следующем искать информацию о старомагикайских бусах. Помня из рассказов бабушки, что Рам увлекался древней магией, я сделала упор на магикайскую историю и оккультизм. К сожалению, больше Одетта мне ничем не смогла помочь. Что случилось с бусами после обряда превращения в мастера, а её — в источник силы, она не знала.

Взяла очередную книгу. Заглянув сразу в середину, сначала даже не поняла, что попало мне в руки. Но внутри не оказалось букв — все страницы были пусты. Посмотрела на обложку и прочла: «Методология Кварт» — в моих руках была книга Мастера. Её глаза были закрыты — она спала или пыталась меня в этом убедить. В последний раз я слышала её голос, когда подписывала документы у бабушки на открытие братства. Потом пару раз пыталась просмотреть её содержимое, но там были лишь записи по предмету.

Мне стало так обидно, я столько пережила ради этой книги, в ней хранится множество сильных заклинаний, подвластных только мне, но вместо этого я вижу лишь пустые страницы.

— Просыпайся! — я с силой потрясла учебник, Сказочница непонимающе таращилась на меня.

— Что происходит? Зачем ты меня разбудила?

— Мне нужна информация. Ты должна знать о старомагикайских бусах, которые стали частью обряда создания Мастера.

— Нет, я ничего не знаю.

— Как это? — изумилась я. — Ты старше меня и застала первого мастера. Ты столько лет была у моей бабушки и перешла ко мне. И ты ничего не знаешь?

— Нет, абсолютно ничего не знаю, — настаивала на своем книга. — Можешь проверить, мои страницы абсолютно пусты.

— А заклинания? Где они?

— О, я знаю несколько заклинаний. Как вызвать грозу и остановить ветер, как отыскать потерянную вещь и создать портал...

— Но и я знаю эти заклинания. Благодаря силам своей квартиры я могу и без тебя это делать. Зачем ты мне нужна, и к чему столько шума вокруг тебя? — Книга растерянно хлопала глазами, а у меня закрадывалась мысль, что она мне что-то не договаривает. Хотя, чему я удивляюсь, она же при первой встрече не призналась, что является волшебным артефактом, который все искали. — Значит, ты мне не нужна.

Я подхватила под мышку учебник «Методологии кварт» и бегом спустилась по лестнице вниз. В комнате было совсем пусто, тишину нарушало лишь легкое потрескивание в камине.

— Что ты делаешь, Атика? — заволновалась книга.

— Раз ты ни на что не годная, хоть для обогрева комнаты сойдешь.

Когда я вплотную подошла к огню, её лицо исказил страх.

— Стой! Я все расскажу, только не сжигай! — взмолился учебник.

— Точно расскажешь? Если я вдруг почувствую, что ты что-то скрываешь, по листочку буду вырывать и кидать в пламя.

Книга разинула рот, глядя на меня переполненными страхом глазами.

— Что случилось с твоими страницами?

Она опасливо посмотрела по сторонам, словно боялась, что нас могут подслушать, и перешла на такой тихий шепот, что мне пришлось прислонить её к уху.

— Меня заставили стереть содержимое.

Мне понадобилось четверть минуты, чтобы понять значение сказанного.

— Кто заставил? Орден?

— Нет.

— Тогда кто? — книга кривила лицо, не желая отвечать. — Говори, иначе точно в камин полетишь.

— Мастер.

От неожиданности мои руки опустились, и книга упала на пол. «Ай!» — раздался голос в ногах. В голове крутилась мысль, что мастер от меня отвернулся, и мне не доверяет. Я подняла Сказочницу с пола.

— Когда это произошло?

— В тот раз, когда он пришел к тебе в комнату, и на него напал Орден. Он потребовал, чтобы я стерла все записи.

— Зачем ему это? — спросила, хотя знала ответ на вопрос.

— Он сказал, что сам разберется со всеми проблемами, и твое неведение тебя обезопасит.

— Значит, ты не знаешь, где найти бусины.

— Я и без стертых страниц этого не знала, но у меня есть несколько идей по этому поводу. Только, я тебя умоляю, не надо меня сжигать или рвать.

Мне захотелось успокоить её, но душераздирающий крик Кая отвлек.

— Мадди все-таки отрезала ему руку! — сорвалось с моих уст.

Я побежала на второй этаж, но как только сделала шаг на лестницу, из стены в меня ударила тонкая струя ледяной воды. Меня передернуло от неожиданности, и я отскочила в сторону, а небольшой фонтан облил мою спину. С потолка противно закапало.

Забежав на второй этаж, я ощутила себя будто внутри лодки с огромным количеством щелей. Еще пару секунд, и она пойдет ко дну. Со стен сочилась вода, напоминая мне дуршлаг. Потоп доходил уже до щиколотки, по коридору, кутаясь с головой в одеяло, бессмысленно бродил магик.

— Что случилось? — спросила, с облегчением выдохнув — рука на месте.

— Я спокойно спал, пока на меня не начала литься ледяная вода. Не понимаю, откуда она могла взяться.

С перепуганными глазами в коридор по одному выскочили и остальные члены огненных саламандр. Хлюпая босыми ногами по лужам, одной из последних появилась Мадди. Кай тут же на нее набросился:

— Это ты что-то сотворила. Признавайся, ты единственный специалист портить жизнь всем вокруг.

— Но это не я! — искренне возмутилась она. — Честное слово.

— Да кто тебе поверит?

— Знаешь, что...

Мадди пошла в наступление, но строгий голос Ринки пресёк все дискуссии.

— Никто в этом не виноват. Это я сделала, — призналась фарви.

— Но почему? — спросила я, рассматривая виноватое выражение лица принцессы.

— Когда я создавала водопровод, был риск, что он не выдержит. Все-таки я не трубы варила, а под напором воду в скалу проводила. Скорее всего, случись то, чего я боялась.

Ринка сделала несколько взмахов рукой, и из пробоины перестало фонтанировать. Но это не отменило того факта, что все вещи и мебель насквозь промокли.

— Нужно вынести все вещи на улицу и дать им просохнуть, — предложила Арэс, она внимательно осмотрела присутствующих и добавила: — А где Верфи?

Мне тоже стало любопытно, куда мог подеваться проводник по чужим снам. Хотя, понаблюдав за его поведением некоторое время, я могла на миллион золотых поспорить, что этот парень где-то мирно отсыпается, не обращая ни малейшего внимания на потоп.

Скооперировавшись, мы начали выносить мокрые вещи во двор. Какого же было мое удивление, когда мы нашли Верфи сладко дремлющим на улице на подвесной лавке.

— Он так мило спит, что не хочется его будить, — восхитилась Арэс.

— А давайте сбреем ему брови. Представляете, как будет весело, — пошутил Кай.

— А давай отпилим тебе кисть, Кай. Представляю, как мне будет весело, — передразнила магика Мадди.

Он выставил вперед палец и пригрозил:

— Ты меня начинаешь действительно пугать.

— Что, только сейчас? — с улыбкой на лице, поинтересовалась человечка.

Перевернувшись на бок, Верфи открыл глаза и непонимающе уставился на толпу, стоявших над ним посреди ночи.

— Это не я съел последнюю пачку печенья, — начал отнекиваться Верфи.

— Теперь понятно, куда оно подевалось, — смекнула я.

— Трубопровод прорвало, нужно наколдовать новый, — сказала Мадди.

— Не поможет, — держась за подбородок, рассудительно произнес Буу, — Это лишь отсрочит очередной прорыв. Нужна квалифицированная магическая строительная помощь.

— Но у нас совсем нет денег. Откуда у группки студентов такие средства? — возмутилась Ринка.

— Кажется, я знаю, — у меня появилась дельная идея.

— Я к отцу первая мириться не пойду. И не просите, — надула губы человечка.

— Зачем же сразу к отцу. Мы можем попытаться найти других спонсоров.

Глава 8 (2)

В помещении было душно. Ледяная рука Мадди обнимала меня за спину, отчего я тут же проснулась. На кровати с другого бока уютилась Ринка. Конеголовый расположился в кресле и, откинув голову, шумно сопел, шевеля губами. Кай заснул, прислонившись к стенке, рядом с камином, сотворенным на скорую руку. Каким-то чудом моя комната осталась единственной, до которой не добрался потоп, а так как все остальное промокло, в своих покоях мне пришлось принимать сразу две квартиры.

Я аккуратно высунула затёкшую руку и попыталась бесшумно соскользнуть с кровати. Раздался громкий скрежет, но на него никто не отреагировал. После ночи, проведенной в перетаскивании вещей на улицу и вылавливания того, что еще можно спасти, сил ни у кого не осталось, и все уснули непробудным сном.

Тихонечко вышла из комнаты и плотно закрыла дверь холодильника, не дав Толику выскользнуть за мной на улицу. Спустилась на первый этаж, минуя пустую гостиную, вышла во двор. Теперь он напоминал стоянку цыганского табора. По всему периметру была расставлена промокшая мебель, на деревьях сохла одежда, на разложенной на полу клеёнке лежали книги и тетради. Мы уговаривали Буу избавиться от них, настаивали, что после такого учебники будут невозможно прочесть, но крот не захотел к нам прислушаться. Для него книги были частью жизни, с которыми он не хотел прощаться, даже когда они уже ничему не могли научить.

Ринка обещала помочь с сушкой имущества когда восстановит силы, а сейчас все было разбросано и выглядело уныло. У самого входа стоял Вжик, облокотившись на капот, Арэс увлеченно рассматривала свою руку и хихикала. Я подошла ближе и увидела, как по телу бегают детеныш огненной саламандры. Для него этот потоп был опасней всего, ведь если потухнет огонек над его головой, то животное уже не спасти. Сейчас же Салли — так прозвали занимательного зверька — забавлялась играми с Арэс.

— Милый зверек, — завязала я разговор.

— Необычный. Жаль, что единственный в своем роде, ему, наверное, грустно без собратьев.

Саламандра немного подросла с момента её появления в нашем доме. До потопа она жила в металлической клетке, которую для нее сварила Мадди, но даже сквозь кованые прутья зверьку удавалось сбежать и переполошить половину братства.

— Нужно будет отпустить её, — словно прочитав мои мысли, сказала Арэс. — Она не домашняя зверушка, и долго мы не сможем её сдерживать.

Зверек посмотрел на меня таким осознанным взглядом, словно понимал, о чем идет речь.

— Сначала водопровод, потом саламандра, — пообещала я.

Из скалы появилась Мадди. Внимательно рассматривая окружающий хаос, она обходила деревья с развешенными вещами. Стоя спиной к двери, не заметила, как вышел Кай. Магик махнул Арэс рукой, отчего на лице магички появился смущенный румянец.

Не обращая внимания на неудачные попытки Мадди достать висевшую на суку кофточку, он, не отрывая взгляда от новенькой, прошел мимо человечки. Но вот его рука, по-видимому, была с этим не согласна, и отвесила громкий шлепок рядом с ослиным хвостиком.

Кай побелел, затем стал пунцовым. И как только человечка обернулась, готовая выцарапать ему глаза, он кинулся бежать к нам. Мадди помчалась за ним, но Кай ловко заскочил во Вжика и закрылся изнутри.

— Открой дверь, мерзавец! — она била ладошкой по стеклу.

— Я тебя не трогал! Это чары браслета, — оправдывался он.

— Ты теперь все свои похабные замашки им будешь прикрывать? — Мадди с усилием тянула за ручку двери, но та не поддавалась.

Поняв, что не справится, она грозно глянула на свое творение, но даже Вжику было не под силу открыть дверку. Зато он тихонько опустил стекло, и Мадди быстро влезла в открытое окно, не дав нам остановить её. Но Кай уже ждал её и сразу же, схватив за руки, перевернул лицом к сиденью и придавил своим телом.

Мы с Арэс дергали ручку, но её как заклинило, словно кто-то специально не давал нам попасть внутрь. Человечка вилась, как змея, и сыпала гадости в адрес соквартиовика. Но Кай, без тени злорадства, пытался ей объяснить. Мадди его не слышала — ущемленное самолюбие не давало трезво оценить ситуацию. Тогда магик наклонился к уху человечки и что-то ей прошептал, от чего она затихла. Я с удивлением следила за неожиданной метаморфозой её поведения. Мадди успокоилась, и только голос выдавал клокотавшую в ней злость:

— Отпусти. Не трону.

Кай тут же ослабил хватку. Пулей Мадди выскочила из авто, забыв про обиды. С победоносной улыбкой Кай вышел, ловя наши непонимающие взгляды.

— Что ты ей сказал? — спросила я.

— Волшебные слова. Она теперь будет послушной девочкой.

Все мои попытки разузнать секретные слова управления человечкой не увенчались успехом, Кай не признался даже Арэс, и, оставив попытки, я перешла к запланированным на сегодня заданиям. Но планы были не только у меня. Кварта новичков должна была найти сметчика, чтобы просчитать стоимость строительных работ.

На мою квартиру легла финансовая сторона вопроса. Идей было несколько, и самые рискованные принадлежали Каю. Он предлагал поучаствовать в закрытом магическом турнире или взять в долг у бандитов, а отдать с призовых денег. Конечно же все его предложения были отвергнуты. Я даже сомневалась, что он это говорит серьезно, а не издевается над нами.

Ринка предлагала заработать эти деньги, но даже она с трудом верила в свою версию. Слишком малы студенческие заработки в сравнении с ценами на строительство. Других вариантов у нее не было. Хотя она обмолвилась, что может попросить денег у семьи, но после её побега перед помолвкой королевская семья Талибастр не питала особой любви к тому, что было связано с Академией, в которой училась их дочь.

Мадди молчала. Она стала более задумчивой после утренней ссоры с магиком.

Единственной рациональной идеей была признана моя: воспользовавшись тем, что мы вышли в финал турнира Академии Кварт, предложить себя в качестве лица рекламной кампании. Для кварт, которые не первый год участвуют в этих турнирах, данная практика достаточно распространена. Конечно, спонсоры студенческих кварт не такие раскрученные, как у официальных сборных или чемпионов, но несколько сотен золотых, я надеялась, можно будет получить.

Нами был составлен список тех предприятий, которые могут заинтересоваться нашим предложением.

Глава 9

Почти девяносто процентов толстосумов сосредоточили свой бизнес в квадрате

Нефемы. Это и понятно — разрозненная планета с сотнями сцепленных частей и укрытая туманом идеально подходила не только для легального бизнеса, но и для контрабанды. Магикайя бедствовала, здесь трудно было найти желающего просто так расстаться с деньгами. Терра была закрыта для магии, а Троятия, хоть и поддерживала турнирные игры, но финансировала исключительно в национальную сборную и несколько команд фарви.

Мы припарковали Вжика возле главной Нефемской площади и начали обход всех предприятий, которых хоть немного могло заинтересовать наше предложение. Офис за офисом, одни секретарь за другим говорил, что их руководитель занят, либо его нет на месте, либо и вовсе смеялся нам в лицо и прямо указывал на дверь.

Под вечер в нашем списке остался всего один пункт. Мадди посмотрела на листок и хмыкнула, заговорив впервые за день.

— Здесь нам точно ничего не светит.

— Почему ты так решила? — Ринка прочитала название, написанное на листке. — «Механическое волшебство»

— Это конкурент отца, очень грязный на руку. У них скандал за скандалом, начиная с того, что он название нашего магазина украл...

— А разве ваша сеть магазинов не называется «Волшебные механизмы»? Кажется, оно отличается от «Механическое волшебство», — влез со своим замечанием Кай.

В ответ на его реплику в него полетела три пары осуждающих взглядов. Он понял, что его шутка была неудачной.

— Но дело не только в названии. «Механическое волшебство» крадет рецепты снадобий, присваивает наши открытия и уводит патенты. К тому же их товар не такой качественный и часть выбраковки они маркируют под магазин отца, чтобы навредить его репутации.

— Тогда не так страшно, если нам откажут, — сказал магик и уверенно пошел к двери здания с надписью «Механическое волшебство».

Мы последовали за ним, а Мадди замыкала нашу четверку. Дверь вела в торговый зал магазина. Я заметила, что он словно зеркальное отражение магазина отца Мадди, только цвет униформы другой и различились эмблемы с названием. Все остальное — расположение полок, расставленный на них товар и даже продавцы — словно перерисовано под копирку.

Кай пошел к девушке у кассового аппарата разузнать, как попасть к главному, мы остановились возле прилавка с песком времени.

— Видите колбу? — Мадди взяла бутылку и хорошенько её потрясла. Частицы поднялись, как пузырьки шампанского, оставив на дне треть содержимого. — Если есть осадок, значит товар бракованный.

— Армада Коммер, какими судьбами ты очутилась в нашем магазине? — раздался голос мужчины за нашими спинами.

Владелец скрипучего голоса был худой и высокий. Деловой костюм на нем болтался, словно на плечиках, а глаза описали черные круги, как у уставшего от недосыпа человека.

— Да, мы просто так зашли, — пошла на попятную Мадди.

Магик смекнул, что нам повезло встретить владельца в торговом зале, и подскочил к незнакомцу пожать руку.

— Здравствуй, мы кварта будущих чемпионов, хотели предложить свои услуги для рекламы вашей торговой сети.

Худой посмотрел Мадди, потом на Кая, потом еще раз на Мадди и сдавленно засмеялся.

— Вы все кварта? — он обвел нас указательным пальцем.

— Да. Я, Мадди... — представлялся Кай.

— Армада Коммер в твоей квартире? — переспросил незнакомец.

— Да. А это Аттика Гейл.

— Гейл? Не дочь ли известного преступника?

— Да, именно его, — без тени стыда подтвердила его слова.

— А это Ринка Талибастр...

— А ты магик, как я понимаю? — беспардонно перебил магика худой. — И как же тебя угораздило связаться с этой семейкой?

— Гейл? — спросил Кай.

— Нет, Коммер. Ладно, проходите в мой кабинет, думаю, мы сможем договориться.

Умоляющий взгляд человечки кричал, чтобы мы отказали, но мы этого не сделали.

Кабинет Ру Сторр — владельца магазина, оказался вопиюще роскошным, видимо, он служил демонстрацией успешности торговца.

После нашего рассказа о том, что нам нужны деньги на ремонт, Ру Сторр согласился нам помочь. Вызванный еноголовой секретарь быстро набрал на печатной машинке текст договора. Мадди несколько раз прочитала его в поисках подвоха, но не смогла ничего найти, и, как бы ей не хотелось, но мы поставили свои подписи на этой бумаге.

Как только последняя роспись оказалась на листе, бумага засияла, и по каждой строчке прошелся серебристый блик, запечатывая наш договор магией.

По договору мы должны были носить на турнире форму с эмблемой «Механического волшебства» и поучаствовать в одной фотосессии для рекламной кампании магазина. Одежду нам должны были предоставить в течении недели, как и назначить время съемки. Мы покинули магазин с первыми взносом от спонсора, которого нам должно было хватить на ремонт братства. Но, несмотря на это, никто особой радости не испытывал, всех грызло тревожное чувство, что ничем хорошим эта сделка не обернется.

— Все-таки мы были не правы, — сказала Мадди, когда мы подошли к месту парковки Вжика, — идеи Кая про бандитов и подпольные турниры были не так уж плохи по сравнению с тем, на что мы подписались.

Денег, полученных от заключения контракта, хватило с лихвой, чтобы нанять рабочих. А найденная строительная бригада была хорошо знакома отцу Арэс, и нам скинули еще процентов десять от общей цены. Теперь в братстве царил шум из-за ремонта и гомон рабочих. Находиться здесь было невозможно. Только под вечер, когда прекращалась стройка, нам удавалось хоть немного побыть в тишине. Но, несмотря на эти сложности, почти все были рады тому, что дело не стоит на месте.

Недовольной осталась только Мадди. Трудно сказать, что её больше угнетало: что она пошла на сделку с конкурентом отца, или что из-за разрухи не удалось провести вечеринку, которую обещал спонсировать Макс. Но, как бы там ни было, человечка не собиралась отступать, и как только починят водопровод, она в этот же день проведет долгожданное мероприятие.

Девятая глава

Через три дня нам принесли форму для выступления на турнире. На удивление, она не была похожа на клоунский наряд, и на ней не было оскорбляющих надписей. Даже Мадди призналась, что форма была хороша. Серебристого цвета с черными вставками, а на спине эмблема «Механического волшебства». К тому же она отлично сидела по фигуре. Мы с

трепетом ждали день, когда начнется наш первый турнир. Но эта дата все откладывалась.

По правилам мы не могли начать поединок, пока один из членов кварты находится вне боевой готовности. Пожалуй, если бы Киттерон не шел на поправку, о чем мне радостно докладывала Винежка, то его в кварте можно было бы присудить техническое поражение, но ввиду необычности заболевания и улучшения его состояния спортивный комитет оттягивал сроки начала турнира, ожидая его возвращения.

Я же хоть и желала гарпию скорейшего выздоровления, ждала его появления со страхом. В моих глазах он был катализатором грядущих проблем. В очередной раз войдя в аудиторию, где у нас проходят занятия по зельеварению, я сразу же посмотрела за стол, где обосновалась его кварта. И встретив лишь кислую мину на лице сводной сестры и её подруги — успокоилась, а улыбка Макса придала уверенности, что все будет хорошо.

— Хуже Магикайи с её вечной грязью может быть только Магикайя в период дождей, — причитала Мадди, садясь на стул рядом со мной.

— А мне нравится сезон дождей. Водой прибывает грязь, и можно рассмотреть, кто есть кто на самом деле, — бросил двусмысленно Кай.

Мадди недовольно скривилась, но промолчала. Едва Ринка заняла последнее свободное место за нашим круглым столом, прозвенел сигнал начала занятия. В кабинет за минуту до этого вошла Бронна Артет. Она подошла к трибуне и дважды хлопнула в ладоши — весь птичий рой, поддерживавший её платье, вмиг вылетел за дверь. Прошло не более пяти минут, как они вернулись, держа в маленьких клювах кованые котлы размером со стандартные супницы на ножках, аккуратно расставили на стол по одному для каждой кварты.

— Адепты, с сегодняшнего дня ваши теоретические занятия по зельеварению подходят к концу. Теперь только практика, ибо ни один учебник не научит вас правильно приготовить снадобье, если вы не научились правильно разминать в ступе ингредиенты или определять его готовность. Что ж, приступим.

Бронна хлопнула в ладоши, и наш котел наполнился водой, а под ним появились синие языки пламени. Я наклонилась посмотреть, как же огонь не прожигает деревянную парту — он парил над столом, абсолютно не вредя покрытию.

— Сегодня мы будем варить усилительное зелье. Если вы сварите его правильно, то оно прибавит вам сил, и вы сможете на некоторое время стать могущественней — ваш дар усилится, а восприятие обострится.

— Профессор, простите, — обратилась к ней Винежка, — а что будет, если что-то приготовить не так?

— Тогда ваше усилительно зелье будит не усиливать, а ... расслаблять. И расслаблять совершенно не магически.

Мелкие смешки раздались в аудитории, но их перебил стук в дверь.

— Извините, можно войти? — черная копна волос появилась в двери и осмотрела окружающих лазурного цвета глазами.

— Проходите-проходите, — сказала Бронна, махнув Киттерону рукой.

Глава 9 (2)

Под перешептывание в аудитории Киттерон занял свое место. Я поймала себя на том, что непрерывно смотрю на него не столько от любопытства, сколько от растерянности. От беспокойных мыслей я не могла сконцентрироваться на задании.

Голос Бронны Артет доносился будто издалека. Ринка выхватила из моих рук флакон с

тминовой кислотой — я чуть не выплеснула её в котел, перепутав с настойкой шафрана. Неловко задела колбы, они покатались по столу, разливая содержимое. Чуть не перевернула котел, пытаясь услышать, что обсуждают Киттерон с Максом.

Мадди аккуратно отвела меня в сторону, когда я чуть не обожгла руку. На меня встревоженно поглядывали соквартовцы, и я отказалась принимать участие в приготовление зелья, предоставив это дело им.

Я лишь урывками следила за разговором своей квартиры, отвлекаясь от размышлений.

— Надо усиленно готовиться к сражению с квартирой Табаска, — произнесла Ринка.

— Если мы просто выйдем на поле, свою часть договора перед Ру Сторр мы уже выполним. А победа уже не важна, — сказала Мадди.

— Как это не важна? — магик добавил в общий чан содержимое из синего флакончика, от чего жиж в котле зашипела и запузырилась. — Я рассчитываю только на победу.

— Тогда одних тренировок будет мало. Нужен какой-то хитрый ход. Команда Табаска хоть и принимает участие в турнире не первый год, каждый раз умудряются придумать что-то новое и неожиданное. Мы должны быть к этому готовы, — предложила Ринка.

Мадди усмехнулась в ответ на её слова.

— Да, я с тобой согласен, — сказал магик безразлично, не сразу поняв намек. — Нет! Я категорически против! — прошептал он, приближаясь к Ринке, когда до него, наконец, дошло.

— О чем вы? — спросила я.

Кай повернулся ко мне:

— Ринка предлагает заслат в квартиру соперников лазутчика. Кого-то, кто может разузнать о подготовке соперников.

— Отличная идея! — я поняла, что замышляла фарви. Она намекала на способность Кая ментально влезать в голову живых существ и подчинять их волю. Вот только у этой магии был побочный эффект — на некоторое время Кай перенимал повадки того, в кого вселялся.

— И нечего на меня так смотреть, — отнекивался магик, — кто знает, какие тараканы обитают в его голове? А друг он женские туфли носит, пока этого никто не видит?

— Кай, пожалуйста. Но ты же сам говорил, что нам нужна только победа, — попросили мы с Ринкой. Мадди молчала.

— Я подумаю. Ничего обещать не буду.

— Спасибо, — взвизгнули мы от радости, привлекая внимание окружающих.

Строгий взгляд профессор пресек наше веселье, и мы снова вернулись к приготовлению зелья.

Водянистая грязь из котла, по запаху похожая на ношенные недельные мужские носки и автомобильный ароматизатор «Хвоя», была почти готова. Сквозь пузыри в буро-зеленой жидкости всплывали семена растений, лапки летучих мышей и куриные глазки.

Когда Мадди впервые открыла мешочек с их содержимым, её визг был слышен даже на поверхности Магикайи. Вот и теперь один глаз плавал на поверхности, поглядывая на нас, и не хотел идти ко дну.

— Не нравится, как оно на нас смотрит, — заметила человечка.

Бронна Артет ходила мимо столов, оценивая приготовленный настой. Она подошла к нам и, помешав большой ложкой консистенцию, произнесла:

— Отлично. У вашей квартиры есть враги?

— Не то чтобы враги, больше конкуренты, — сказал Кай, — а что? Зелье настолько

хорошее, что мы с легкостью сможем с ними справиться?

— Вы напоите этим зельем их, и они умрут от отравления. За усиительное зелье — двойка. За приготовления яда — пять.

Соквартовцы на меня укоризненно посмотрели, я забеспокоилась, как бы на мне не испытали работу колдовского напитка. Ведь моя рассеянность стала причиной нарушения пропорций.

Прозвенел звонок окончания занятий. Настала моя с Мадди очередь убирать после проделанной работы. Киттерон взял соседний стул, и повернув спинкой вперед, сел на него, сложив руками на изголовье.

— Почему ты меня больше не навещала, Аттика? Я по тебе скучал, — спросил гарпий.

Я уже хотела ответить, но застыла с открытым ртом — рядом с Киттероном появился Макс. Он сложил руки на груди и с любопытством слушал наш разговор.

— Да, Крылова, почему ты больше не вещала Киттерона? — сказал Макс. — Он же скучал.

Гарпий недовольно посмотрел на Макса, но ничего не сказал.

— Сходим сегодня куда-нибудь? — спросил гарпий.

Макс удивленно вздернул брови и уставился на меня.

— Да, Крылова, ты пойдешь с Киттероном сегодня куда-нибудь? — повторил одноклассник вопрос гарпия, а затем обратился к нему с самому: — Кстати, куда ты её приглашаешь?

— На свидание. Аттика мне давно обещала, — гордо ответил Киттерон.

— Раз обещала, значит, должна выполнить. Правильно, Крылова? — с нажимом на последнюю фразу сказал Макс.

— Я... у меня...

— Она сегодня занята, — сказала Мадди, заканчивая убирать последние колбы, — у нас турнир. Я думаю, вы понимаете. Вам бы, мальчики, тоже не мешало подготовиться. А то, глядишь, встретимся с вами в следующем туре и хорошенько вас встряхнем. Пойдем, — взяв под руку, она подхватила меня с места и повела к двери.

— Тогда завтра, — крикнул Киттерон, когда мы уже выходили из аудитории.

— Тренировки, тренировки. Аттика занята, — бросила им человечка. Я была готова расцеловать подругу на месте. — Можешь не благодарить, — опередила меня Мадди. — На тебя жалко было смотреть. То и гляди грохнулась бы без сознания.

— Да я просто перенервничала немного.

— Из-за кого? Из-за Киттерона или Макса? Я же вижу, как вы постоянно переглядываетесь. Я очень наблюдательная. Признавайся, что у вас с ним?

— Ничего, — покрываясь красными пятнами, отчеканила я, — тебе показалось.

Мы зашли в лифт и закрыли железную клетку. Мадди буравила меня взглядом, но я стояла с невозмутимым видом. После дождя вся земля превратилась в сплошной липкий пластилин, в котором застревают ботинки, зато видимость Магикайе стала стопроцентной.

— Ты домой? — спросила человечка.

— Нет. У меня дела.

На лице подруги появилась ухмылка:

— Только учти, что в следующий раз меня не будет рядом, чтобы спасти тебя от ухажеров.

Я скривилась, но не ответила на колкую реплику. Посильней оттолкнулась от земли и полетела. Черные неподвижные лужи на земле с высоты походили на зеркало. Я летела, с интересом наблюдая за своим отражением — прошло столько времени, а я до сих пор не могла свыкнуться с тем, кем являюсь на самом деле.

Аккуратно приземлилась возле библиотеки Академии Кварт, достала Сказочницу. Она открыла глаза и осмотрела все вокруг.

— Мы на месте? — уточнила книга.

— Да, — я оглянулась по сторонам — вблизи никого не было. — Можно начинать.

Книга открылась посередине. На пустых страницах легкими мазками проявились слова на старомагикайском, но они были настолько закручены, что сложно было их прочесть. Я произнесла написанное, но вышло лишь непонятное мычание.

— Это не читать, — подсказал учебник, — приложи руку к листу.

Моя ладонь коснулась орнамента, и буквы побежали по руке, поднимаясь к локтю и расползаясь по всему телу. Я блекла, становилась бесцветной, будто растворялась — в считанные секунды я стала невидимой вместе с одеждой, рюкзаком и книгой.

— Что теперь? — спросила я.

— Нужно войти и найти укромное место.

Прижав учебник к груди, боясь уронить его, вдруг он останется невидимым, и я не смогу его найти. Осторожно открыла дверь библиотеки и проскользнула внутрь. Возле стола стоял Люциус Медери — енот-библиотекарь перебирал карточки, и сразу обратил внимание на хлопнувшую дверь. Он так пронзительно смотрел на то место, где я стояла, что мне показалось, он видит меня. Мое сердце словно перестало биться. Но енот чхнул и снова вернулся к библиотечным формулярам. Бесшумно прошла мимо него и попала в главный зал. Вокруг летали феи-помощницы, а книги монотонно что-то обсуждали. Завернула за угол в комнату с песком времени. Именно там в прошлый мой визит печать Элании открыла проход в тайную библиотеку. Зашла в комнату и убрала руку с книги — колдовство прекратилось сделав нас видимыми. Положила Сказочницу на пол и стала доставать содержимое рюкзака.

За дверью послышался топот.

— Дверь, — шепнула книге, и раскрылась на первых страницах.

Взяв её в руки, я подошла к двери и прочитала написанное заклинание. Позолоченная ручка засияла и приняла свой привычный вид — теперь сюда никто не войдет. Вернулась и достала из рюкзака свечи и несколько мелков. На страницах Сказочницы появилась пентаграмма, которую я перенесла на библиотечный пол. Расставила по углам рисунка свечи.

— Теперь прочти слова, — и снова буквы, меняя форму, сложили нужные фразы.

Я встала в центр пентаграммы с книгой в руках.

— Надеюсь, нас не поймают. Очень сложно будет объяснить, как обыкновенной студентке первого курса удалось попасть в секретную библиотеку.

— Хуже будет, если ты вообще никуда не попадешь, — подбодрила меня Сказочница.

После её слов перед глазами пронеслась картина с Мастером, черным котлом Ордена, отцом и Эланией. Возможность найти отгадку о проклятье перекрывала риск потери книги.

Глава 9 (3)

Собравшись с духом, я принялась тихо читать заклинание. Свечи загорелись, и по контурам пентаграммы побежал огонек. Когда я дочитывала, рисунок весь горел огнем, а

произнесла последние слова, я провалилась под землю, ударившись о твердый пол. Книга валялась рядом.

— Это не то место, — раздосадовано произнесла, — там все было по-другому.

И действительно, этот зал с книгами очень сильно отличался от того, в котором я побывала с разрешения Элании. Здесь было светло от паривших над головой синих кристаллов — они висели под потолком над лабиринтом из книжных полок.

— Так и должно быть, — сказала Сказочница, — ты же приходила сюда по печати Элании. Поэтому ты увидела книгу, которую она тебе хотела показать. А сейчас ищешь ответы на вопросы, которые интересуют только тебя.

Я была рада, что не попала в тот зал, где стояли измученные книги. Здешние обитатели пыльных полок были молчаливы исключительно по собственному желанию. Помимо глазастых книг, которые с интересом следили за мной, были и обыкновенные — неживые учебники с Терры. Я рассматривала надписи на корешках, не зная, с чего начать. Книги стояли абсолютно разрозненно: рядом с рецептами приготовления драконьих яиц был учебник по лечению мигрени, а следующий — детские сказки.

— Как найти нужную? На это можно потратить всю жизнь. Нет ни одного указателя или подсказки.

— А ты скажи, что тебе нужно, деточка, может, мы тебе и поможем, — произнесла книжка приятным женским голосом.

— Чего это ей помогать? — заворчала её соседка голосом старушки. — Пришла без спроса, библиотекаря не показала. Может, она воровка, и хочет нас украсть.

— Нет-нет, я никому не хочу причинить вреда. На моего знакомого наложили страшное проклятье, и никто не может помочь. К сожалению, я исследовала все возможные источники информации, но не смогла ничего найти. Эта библиотека — последняя возможность узнать истину. Пожалуйста, помогите, это очень важно.

Книжки притихли. Затем книжка с женским голосом заговорила опять:

— Коллеги, я вижу, что девушка говорит искренне. Давайте ей поможем.

— Как ты можешь видеть? — снова заворчала соседка. — У тебя глаз нет. Ты только болтать и умеешь, и делаешь это всегда не вовремя.

— Но-но, уважаемая! Нечего меня оскорблять, я приличная книга заклинаний и за столько лет научилась разбираться в людях.

— Гарпиях, — одернула глазастая оппонентка.

— Тем более! Гарпии всегда ко мне относились с уважением! — Книга обратилась ко мне: — Что ты ищешь?

Но я не успела ответить — меня перебили.

— Она ищет магайские бусы, при помощи которых её бабушка и тот, кого называют первым Мастером, прокляли себя, — я обернулась на голос, звучащий за моей спиной.

К моему изумлению он не принадлежал книге. За мой стояла девочка с двумя растрепанными косичками, в лаковых туфлях, велюровым платьице с белым отложным воротником — Марика, Тов и Полина Степановна. Я растерялась, не зная, что делать: бежать отсюда или просить помощи.

— Не бойся, я тебя не выдам. Полина Степановна сказала, что ты придёшь, — девочка нервно дернула головой, и по голосу сердобольной старушки я поняла, что теперь беседу продолжает Полина Степановна: — Я даже носочки тебе связать успела. Правда, противный Тов несколько раз распускал их, но я таки закончила их вязать. У тебя же тридцать седьмой

размер, я не ошиблась?

— Тридцать седьмой, — повторила я, прекращая понимать, что происходит.

— Да что вы ей голову забиваете своими носочками? — грубым басом произнесла девочка. — Она за ответами о проклятье сюда пришла, а не за носочками. Вот бабье, только треплются по делу и без. Невозможно оставить на минуту!

— За ответами, — подтвердила догадку Това.

— Пойдем за мной, — сказала девочка и повела меня по коридору.

Я шла молча, поглядывая по сторонам, а книги смотрели на меня с полоч. Мы вышли в большой освещенный зал, через стеклянный потолок которого проникали лучи солнца. Света было много — я поняла, что нахожусь далеко за пределами Магикайи.

— Мы на Terre, — произнесла Марика, — где точно — не скажу. Да и не найдешь ты, если даже захочешь.

Она подошла к стеллажу, на котором стояли самые обыкновенные книги, и взяла одну из них — кожаный переплет и красный шелковый язычок закладки. Марика отдала мне книгу, но я до последнего не могла поверить в происходящее.

— Почему ты мне помогаешь?

— Я же вижу будущее, ты забыла? — искренне улыбнувшись, Марика звонко хихикнула.

— А Орден?

— Когда-то был Мастер, сейчас Орден, потом еще кто-то будет. Все имеет начало и конец. А я всегда работаю в этой библиотеке. Лишь с недавних пор навещаю профессора Сина.

— Ты библиотекарь, — вспомнила я слова книг.

— И библиотекарь, и глава Гильдии, — она замолчала, словно прислушиваясь к чему-то, и после паузы продолжила: — Тебе надо бежать, а то твой секрет с проникновением раскроют.

Я положила новую книгу в рюкзак к Сказочнице и что есть духу побежала по коридору, лишь на развилке засомневалась в направлении, но книги с полоч указали путь. Дыра в потолке была на месте, взмахнув крыльями, я вылетела наружу. В дверь кто-то ломился, заклинание её еле сдерживало. Я быстро стерла край пентаграммы, и огненный след на полу исчез, как и не было его вовсе. В спешке собрала свечи в рюкзак. В этот момент дверь открылась, и в комнату вошел енот-библиотекарь.

— Аттика? — удивился он. — Как вы тут оказались?

— Я вошла несколько минут назад. Вы были заняты формулярами, и я не стала вас беспокоить... Я хотела посмотреть сквозь песок времени турнирные сражения, — придумывала отмазки на ходу, — а дверь почему-то заклинило.

Он смотрел на меня исподлобья, пытаюсь понять, в чем подвох.

— Странно все это, — задумался Люциус.

— В общем, я уже ухожу.

Я обошла стороной библиотекаря, но не успела дойти до двери, как он меня окликнул:

— Аттика, вы забыли.

Енот поднял что-то с пола, я мысленно выругала себя за свою рассеянность, наверное, забыла одну из свечей.

— Откуда это здесь? — енот держал пару шерстяных носков.

— Ой, это мне подарили, — я взяла носочки и с невозмутимым видом скрылась за дверь.

Глава 10

Десятая глава

Я залетела на свой этаж, минуя парадный вход. Больше всего боялась — что-то произойдет и мне не удастся узнать, как найти волшебные бусы. Прожектор Толик безразлично приподнял голову-короб с подушки, когда я открыла окно, и, убедившись, что это всего лишь я, продолжил дремать на кровати.

Достала книгу, взятую в тайной библиотеке, и прочитала название: «Артефактика». Открыв первую страницу, прошлась по оглавлению. Взгляд зацепился за параграф с древними магикайскими реликвиями. Я суетливо переворачивала листы, пока не нашла нужную:

«Магикайские бусы — древние сакральный артефакт, участвует во многих колдовских заклинаниях. Широко использовался в обиходе первобытных жрецов и шаманов. Способ их изготовления, к сожалению, утерян. Попытки воссоздать магикайские бусы не дали положительных результатов. На данный момент в дееспособном состоянии остался всего один экземпляр. Находится под защитой правовых структур Ордена»

А это значило, что просто так мне их никто не даст, придется нырнуть в пасть к дракону. Я раздосадовано закрыла книгу и положила на полку с учебниками. Желая отвлечься, спустилась по лестнице к гостиной. Но войти не решилась, меня остановил разговор.

— Аттика не сказала, куда пошла, — произнесла Ринка.

— Ладно, передайте, что я заходил, — ответил Макс, и по звуку шагов я поняла, что он вышел.

В груди защемило от боли: скорее всего, он хотел прояснить ситуацию с Киттероном. Наверное, видит в моих поступках двуличие, или — еще хуже — думает, что я лгала ему. А я не лгала. Но и рассказать ему все не могла — он не поймет. И раскрыть наши отношения тоже нельзя — неизвестно, как Киттерон отреагирует на то, что мы с Максом вместе. А вдруг это и стало катализатором, подтолкнувшим гарпия на тот ужасный поступок из видения? Пока я не разберусь, что происходит с Киттероном, и какими мотивами он движим, любое действие может стать первой костью домино, которая включит цепную реакцию необратимых процессов.

Нет, Макс не должен знать правду. Я сама разберусь с этой ситуацией. Нужно лишь поскорей решить проблему с проклятьем Мастера, чтобы с меня сняли эти чертовы браслеты слежения, и я не боялась, что из-за моих тайн может пострадать дорогой мне человек. Ведь еще не известно, как Мастер отреагирует на то, что я теперь в отношениях.

И в тоже время страх, что Макс не захочет пройти со мной сквозь перипетии, слепо веря в мою преданность, ледяной рукой сжимал сердце. Я балансировала на самом краю пропасти — одно неверное движение, и я рухну на самое дно, погубив многие жизни, но Максим — тот человек, которого я не хочу терять. Как странно, что раньше я этого не понимала...

— Чего ты тут притаилась? — застала меня врасплох Ринка.

— Я? Да так, просто... Ты лучше расскажи, где все рабочие?

— Все уже — водопровод готов. Работы закончились.

По её встревоженному взгляду я поняла, что Ринка заметила мое состояние, но не стала ни о чем спрашивать.

Вдруг из соседней комнаты мимо нас пронесся огненный комок и скрылся в кухне, за

ним следом с огнетушителем в руках гналась Арэс и на ходу тушила разгоравшееся пламя, виновато глянув на наши строгие лица. Из кухни послышался звук падающей посуды. Через пару минут, Арэс вынесла ящерку.

— Не нравится ей в клетке. Все норовит сбежать, — оправдалась магичка за побег подопечной.

— Пока от нее не много вреда, — заступилась я за питомца.

В меня полетел укоризненный взгляд фарви. Арэс проскользнула между нами и понесла саламандру на втором этаже.

— А когда подрастет? Она же всех спалить может, — страшила Ринка.

— Значит, её надо отпустить. Нужно подыскать место, где она никому не причинит вреда.

— Сомневаюсь, что такое место существует.

Мы зашли на кухню, на полу валялась разбросанная посуда. Среди этого беспорядка стояла Мадди, задумчиво помешивая ложкой горячий напиток. Она отвлеклась от своих мыслей и с опаской глянула на входную дверь, словно боялась кого-то.

— Вам не кажется, что с Каем что-то не так? — прошептала человечка.

— Ничего такого не замечала, — высказалась Ринка, — а что?

Мадди поджала губы, словно решаясь, стоит ли нам сообщать какую-то информацию.

— Знаете, как я вижу, что нужно сделать, чтобы вещь ожила? Я ощущаю каждую деталь и каждую пружинку. Так и в людях... Я чувствую, что с ним что-то не так. Словно, все его шестеренки начали крутиться в обратную сторону.

— Может, это из-за Арэс? У них весьма теплые отношения. Когда люди влюбляются, они могут меняться, — предположила я.

Мадди скривилась, словно по ошибке съела ложку лимонной кислоты вместо сахара.

— Нет, здесь совсем другое.

Ринка мне подмигнула.

— Может, ты ревнуешь? — пошутила фарви.

— Я? — искренне удивилась человечка. — Да никогда в жизни!

— Мне тоже кажется, что здесь не все так гладко, — подыграла я Ринке, — ты точно не просто так к нему цепляешься.

— Я к нему не цепляюсь! Это он постоянно меня задирает! И вообще, мне все равно, с кем он. Я за нас переживаю — слетит с катушек чешуйчатый, нам за него отвечать.

— А-а-а. Так значит, когда ты его подначиваешь, это так пытаешься понять, что с ним не так? Видимо, из беспокойства за нашу квартиру это делаешь? — иронизировала фарви.

— Да ну вас, — Мадди с грохотом поставила чашку на стол и стремительно вышла из комнаты, — без вас разберусь, — крикнула человечка.

Мы с Ринкой переглянулись, убежденные, что Мадди себя накручивает.

— Нужно отдохнуть, — сказала фарви, — завтра с утра у нас фотосессия для Ру Сторра. Придется прогулять занятия.

Новость о предстоящем прогуле меня неожиданно порадовала.

Здание на окраине Нефемы больше походило на заводской склад. Назвать его фотостудией у меня язык не пошевелился.

— Может, мы адресом ошиблись? — спросила Ринка.

— Нет. Все правильно, — сказала Мадди и вылезла из машины, — я бывала здесь пару

раз. Сейчас откроют.

Она подошла к двери рядом с воротами и постучала. Сквозь маленькое окошко на нее смотрел незнакомец. Перекинулась с ним парой фраз, и ворота открылись, пропуская нашу машину внутрь.

Я вышла из авто и застыла на месте — внешнее содержание не соответствует его внутреннему наполнению. Вокруг кипела жизнь: в центре маг-техники настраивали осветительные приборы, здесь же стояли тележки с одеждой, которую перебирали змееголовые костюмеры, с десятков людей просто слонялись по площадке, громко обсуждая происходящее. Женщина с табличкой администратора что-то объясняла с Мадди. По обрывкам фраз стало понятно, что спонсор задержится.

Ко мне подошли две женщины и пригласили в гримерную. Темнокожая магичка с разноцветным платком на голове занималась моим макияжем и прической, а её собакоголовая коллега колдовала над моим опереньем. Она намазывала крылья каким-то зеленым раствором, сушила их ветром, затем повторяла процедуру уже с другим зельем. Казалось, что крылья весят больше меня — сколько в них было втерто разных бальзамов. Но смотрелись они просто сногшибательно — играли на свету, словно крылья впервые оперившегося вороненка.

Переодевшись в фирменный костюм, я вышла на площадку. В той троице, которая там стояла, я с трудом узнала свою кварту, настолько они выглядели непривычно.

— Тебя не узнать, — сказала Мадди, оценив мое перевоплощение.

— Я сама немного шокирована, — засмушалась в ответ.

— Спонсор хорошо раскошелился на персонал. А ты говорила, что это обман, и не стоит ждать ничего хорошего, — сложив руки на груди, упрекнул человечку Кай.

Я улыбнулась — Кай смотрелся очень забавно: ослиные уши блестели, а на одном из них красовалась сережка с камнями. Поймав на себе мой любопытный взгляд, магик стал оправдываться:

— Я был категорически против, но стилист такой странный тип, — Кай покосился в сторону постановщика съемки и главного фотографа. За их спинами прохаживался молоденький паренек в обтягивающих штанах и в яркой, распахнутой на груди рубашке.

Стилист подмигнул магику густо накрашенными ресницами и, шевеля средним и безымянными пальцами, осторожно помахал рукой.

— Что вы там высматриваете? — Мадди тоже посмотрела на стилиста Кая.

— Кая смутил его гример, — ответила я.

— Кто? Вон тот, с сережкой в ухе и с напыленным лицом? Так он же... — Мадди замаялась, подбирая слова — ...он же стилист. Но лучше к нему близко не подходить.

— Почему? Он приятный собеседник, правда, немного чудаковатый, — спросил магик.

— Ты что?! Он же опасней магикайских драконов! Утащит тебя в мир блесков, выбритых висков и обтягивающих брюк, и даже Арэс не сможет тебя спасти. Ни-ког-да!

Засмеявшись, Мадди отошла в другую сторону студии. Кай стоял озадаченный, так и не поняв ее намеков.

Ру Сторр прибыл на площадку и занял центральное кресло напротив фотозоны. С его появлением все засуетились, и началась слаженная работа. Мы фотографировались в разных позах с логотипами «Механического волшебства». В кадре появлялись разные магические спецэффекты: микро-фейерверки из порошков, туман из бутылки, мерцание, похожее на Северное сияние.

Через три часа фотосъемки все изрядно устали, хотя казалось, что работа модели очень легкая. Лицо сводило судорогой от нескончаемых улыбок, а спонсор, наблюдавший за процессом, беседовал с главным фотографом, нервируя его своими замечаниями.

— Достаточно групповых съемок. Теперь снимаем пары.

— Стойте, у нас съемка только всей квартирой. Этого не было в договоре, я его внимательно читала, — возмутилась Мадди.

— А мне кажется, что был. Секретарь, — сказал Ру Сторр, и человечке на площадку поднесли бумагу, которую мы подписывали.

Она пробежалась взглядом по документу и побледнела.

— Мерзавец, ты подменил договор, — зло прошипела Мадди.

На лице дельца появилась хищная улыбка.

— Если вы не согласны, можете вернуть задаток плюс компенсацию за расходы. Все честно.

— Что там? — спросила я.

Мадди протянула бумагу, мы столпились над ней, читали изменения в договоре. Существенного ничего не изменилось, но добавился один пункт, по которому должна быть парная романтическая фотосъемка.

— Не все так плохо. Я готова поучаствовать, — сказала Ринка.

— Нет, эта часть договора для Коммер и магика, — уточнил спонсор.

— Я почему-то не удивлена, — сказала человечка.

Стало понятно, что эта добавочная фотосъемка — провокация, направленная на отца Мадди. Но деваться некуда, аванс мы уже потратили на ремонт братства. И даже если бы нашли средства, нам бы не удалось погасить неустойку. Мадди это тоже понимала и поэтому особо не противилась.

Фон поменяли на розовые облачка, а в качестве декора появились парящие светящиеся сердечки — один из товаров магазина. Фотограф требовал нежности — Кай осторожно приобнял Мадди за талию. Сделать что-то большее не давала человечка. Она сыпала угрозами в адрес Кая, делая романтическую фотосессию триллером, в котором неудачное положение рук партнера могло привести к летальному исходу.

Когда же фотограф попросил поцеловать девушку, Мадди угрожающе посмотрела на магика и пообещала откусить ему нос, если тот попытается приблизиться к ней со своими «губешками»

Фотограф негодовал, Ру Сторр нервничал, Кай белел и краснел, пытаясь выкрутиться из сложившейся ситуации, Мадди шипела как кошка. И только мы еле сдерживались, чтобы не надорвать животы. После очередной неудачной попытки сделать красивые снимки, фотограф вышел из себя и дал знак прекратить съемку.

На радостях Мадди убежала из фотозоны напрямиком к Вжику. Мы пошли поддержать расстроенную подружку. Кай плелся где-то сзади.

— Теперь наши с Каем снимки покажут отцу, и он точно не захочет со мной мириться, — расстроено бубнила она, сжимая руль. — Где ходит этот Кай? Я хочу поскорей отсюда убраться.

Магик шел к нам с довольным лицом, в его руках был мешочек с деньгами — остаток, который мы заработали после съемок.

— Не расстраивайся, не все так страшно. К тому же мы теперь с деньгами, и ты можешь провести свою вечеринку, — подбодрил магик.

В глазах Мадди появился странный блеск. Пожалуй, она впервые посмотрела на магика, не желая его придушить.

— Простите, — осторожно тронув Кая за плечо, к нему обратился его стилист — странный паренек в обтягивающих штанах, — вот...

Он сунул магику в руку листочек, тот прочитал написанное.

— Что это?

Стилист смущенно хихикнул и поправил уложенную гелем прическу.

— Это адрес, где меня можно найти. Забегай в гости, красавчик.

И, вульгарно покачивая тощими бедрами, стилист ушел обратно в студию.

— Очень опасный стилист, — прошептала Мадди, — утащит в страну блессток...

— Проваливаем отсюда, и поскорей, — сказал магик, торопливо садясь в машину.

Глава 10 (2)

Мы погрузились в машину и через четверть часа сидели в гостинной братства, со смехом вспоминая фотосессию. Даже прибывающая в грустном настроении Мадди стала улыбаться. Ведь, несмотря на все жертвы, без её помощи нам бы не удалось получить спонсорскую помощь, вторая половина которой уйдет на вечеринку. Мы договорились её устроить сразу после турнирного сражения, которое вот-вот должно произойти.

На наш гомон с верхнего этажа спустилась Арэс. Магичка присела рядом с Каем и осторожно взяла его за руку. Я посмотрела на Ринку — как фарви и предполагала, отношения двух магов начали перерастать из дружбы во что-то большее. Во взгляде Кая играли искры, когда он смотрел на новенькую.

— А как прошел твой день, Арэс? — спросила Мадди, прерывая акт любования.

— Хорошо. Сходила на занятия. Затем Буу потянул меня в библиотеку искать информацию о каких-то метаморфных кольчатых червях для зачета Бронны Артет. Вечерние факультативы я пропустила — как-то странно себя чувствую: то ли простудилась где-то, то ли общая усталость сказывается.

— Нельзя болеть, — забеспокоилась человечка, — Выздоровливай поскорей. А то окружающих заразишь своими микробами.

Кай посмотрел на Мадди убийственным взглядом, но промолчал. Он заботливо поддержал Арэс под локоть, и они ушли на второй этаж.

— Мадди-Мадди. Ты неисправима, — произнесла я.

— Что я такого сказала? Я за вас переживаю, вдруг вы заболете, и наш бой с квартирой Табаска не состоится.

— А за себя почему не переживаешь?

— Да я не болею никогда. Последний раз серьезно болела, когда мне было пять лет.

— Везет тебе. Но, если честно, меня пугают местные болезни, — я вспомнила картины с черной хворью из госпиталя. По телу сразу побежали мурашки.

— Ладно, пойду, полистаю конспект по фантомологии, чувствую, когда дело дойдет до практики, Соммар нам спуску не даст. Так что и вам советую повторить.

Фарви пошла к себе. Мы еще немного посидела с Мадди, и я поднялась на свой этаж. Вошла в комнату и посмотрела на свои кисти. Черные браслеты переливались в свете парящих фей. Я ударила их друг о друга — волной по комнате разлетелся звонкий цокот. Стукнула украшениями второй раз, затем третий.

— Ты меня звала, Аттика?

Образ Элании появился на моей ладони. Я не могла оторвать взгляд от этого

волшебства.

— Звала. Нам нужно встретиться. Я думаю, нам будет, о чем поговорить.

На лице матери появилась довольная улыбка.

— Хорошо. Буду ждать тебя.

Я зашла в аудиторию одной из самых последних. Мне казалось, когда Макс, я и Киттерон находимся в одном месте, то может произойти что угодно. Поэтому старалась минимизировать встречи нашей тройки. Под безразличный взгляд профессора Дугре села на дальнюю парту, достала тетрадь и стала конспектировать лекцию.

Профессор давал научную теорию о видах, классах, среде обитания и способах дрессировки магических животных. Но стоило его отвлечь вопросом о каком-нибудь рогатом гусе, и начинались долгие занудные рассказы о том, какой разборчивый этот гусь в еде, какой у него надменный характер, и что он не ценит оказанной ему чести проживать в зоопарке Академии Кварт.

Эти нудные и интересные только профессору разговоры никто не слушал, все занимались своими делами: кто-то готовился к следующей паре, кто-то колдовал, треть аудитории спали, а некоторые выходили под предлогом посетить библиотеку так и не возвращались до конца пары.

С моего места было видно расположение потенциально опасных субъектов: Киттерон с Винежкой сидели за одной из первых парт. Макс расположился чуть дальше от него, болтая с Каем. Я с облегчением вздохнула — пока идет пара, можно дышать свободно, никто из них не станет донимать меня расспросами и предложениями.

Я склонила голову над тетрадью и неожиданно вздрогнула:

— Ты меня избегаешь? — спросил Макс и сел на свободное место рядом.

Я тяжело вздохнула — все-таки и даже во время пары мне не дадут спокойно учиться.

— Тебе тоже привет. Нет, не избегаю. Знаю, что ты приходил, но я была сильно занята.

— Встретимся сегодня? — облокотился на парту, заглядывая мне в глаза.

А обвела взглядом окружающих — никому не было дела до наших разговоров. Даже Киттерон слушал рассказы профессора.

— Я после занятий встречаюсь с матерью, — заметив мимолетную гримасу разочарования, добавила: — Давай вечером у нас в братстве встретимся.

На его лице сразу появилось довольное выражение.

— Договорились, — он поцеловал меня в щеку, заставляя краснеть и озираться — не заметил ли кто-нибудь этого жеста.

Походкой альфа-самца Макс вернулся на свое место.

Глава 10 (3)

Оставшуюся часть лекции я записывала слова профессора, заставляя себя не заснуть под его монотонные речи. Прозвенел звонок, и ко мне подошли трое из моей квартиры. Они стали надо мной так, что я забеспокоилась — может, незаметно обидела кого-то из них?

— Ты идешь с нами, — менторским тоном произнесла Ринка.

— А вторая лекция? — растерялась я.

— Пошли, — Мадди сгребла мои вещи в рюкзак, и мы вышли из аудитории.

В коридоре былолюдно, но это не шло ни в какое сравнение с той толкучкой, которая была у буфета. Все студенты второго корпуса академии столпились возле продавца чая и бутербродов, желая утолить голод. Мы редко заходили сюда — у нас не было средств даже на чашку чая. Но вот более состоятельные студенты не отказывали себе в этом удовольствии.

Мы сели за свободный столик в самом дальнем углу. Адептов недовольно посмотрели на нас, ведь мы заняли места, ничего не купив. На что Кай грубо шикнул на них.

— Вы меня привели сюда накормить?

— Потихе, ты меня отвлекаешь. В этом балагане невозможно сосредоточиться, — магик внимательно осматривал толпу, выискивая кого-то взглядом.

В полумраке подземного помещения адепты были на одно лицо. Я посмотрела на подруг — они тоже кого-то искали.

Мадди толкнула Кая, и магик сначала хотел огрызнуться, но быстро сообразил, что она сигнализировала о появлении Табаска. Квартира змееголового вынырнула из общей массы и заняла свободный столик через несколько рядов от нас.

— Я должен его видеть, — произнес Кай и поменялся местами с Мадди.

Теперь глава братства лесных котов был в поле зрения магика. Глядя на него, Кай прищурился.

— Ну что там? — спросила Мадди, не сдержав любопытства.

— Тихо ты! Не мешай! — одернула её Ринка.

Кай сидел с прищуренными глазами, пытаясь влезть в голову Табаска, начал шевелить губами, не произнося ни звука. Видимо, ему удалось подчинить сознание змееголового, и он заставлял его говорить нужные слова. Я пыталась прочесть, что он говорит, но, так и не разобрав, решила подождать. Через пятнадцать минут Кай устало откинулся на спинку стула.

— Ты узнал? — спросила я.

— Конечно.

— А Табаск не догадался, что ты влез в его голову? — поинтересовалась Ринка.

— Думаю, нет, я действовал очень аккуратно, — магик наклонился к центру стола, и мы склонили к нему головы. — У них есть проработанная стратегия. Они будут наступать в три этапа. Сначала пойдет наг с ментальным воздействием на Ринку... — фарви охнула — ... затем нас отвлекут двухголовым фантомом Табаска. Девчонка у них отвечает за защиту, а последний будет гасить пламя.

— Вот же ушлые какие, — вздохнула Мадди.

— Сегодня нужно все хорошенько обсудить и подготовиться. Чтобы завтра мы шли на стадион во всеоружии.

Я задумалась — предстоящий бой грозил нам провалом. Положа руку на сердце — большая удача, что нам удалось дойти до этого этапа. Но даже оптимистка Ринка и уверенный в своих силах Кай мало верили в нашу победу — это читалось в их глазах, пусть они и не признавали это вслух.

Прозвенел звонок на занятия.

— Я не пойду, — предупредила я друзей, хотя еще несколько минут назад собиралась возвращаться на пару. Вечером предстояло глобальное обсуждение, и я не могла задерживаться, — мне надо к наблюдателю.

Мои слова встретили с пониманием.

Двери дома по адресу «Бурый плюш, 145» открылись, пропуская меня внутрь. На удивление здесь никого не было. Мы не договаривались о точном времени встречи с матерью, но она следит за моим передвижением и догадается, куда я могу направиться.

Я прошла в комнату, в которой мы встречались последние несколько раз. Отодвинув стул, села и стала ждать. Совсем скоро грациозной походкой в комнату вошла молодая гарпия.

— Привет. Не ожидала тебя увидеть так рано. Мы вот на днях только виделись, — произнесла Элания.

— Привет. У меня к тебе появилась небольшая просьба.

Я полезла в рюкзак и достала книгу с надписью «Артефактика». Элания заинтересовалась ей.

— Это книгу мне дала Ринка, у нее очень влиятельная семья, — сказала я, чтобы отвести внимание от тайной библиотеки.

— Да-да, я помню, — произнесла мать, заглатывая наживку.

— Так вот. Мне нужны эти бусы, — я развернула учебник на странице с описанием тех самых магикайские бус.

Элания с интересом принялась читать о них.

— Никогда не слышала о таких. Наверное, лежат где-то на складе. Зачем они тебе?

Я рассказала правдивую историю о том, что Кай и Мадди по дуруости связали себя и теперь не могут снять заклятье. Элания смеялась до колик, когда я описала их неудачную попытку, и что теперь Мадди ходит с хвостом, а Кай прячет ослиные уши. Затем сказала, что в одном учебнике есть упоминание этих бус и того, что они помогут разорвать связывающее заклинание.

Дослушав меня, гарпия призадумалась. Я рассчитывала на её материнские чувства и то, что она заинтересована наладить со мной отношений.

— Хорошо, я попробую разузнать что-нибудь про эти бусы. Но что я буду иметь от этого? — разбив мои надежды, поинтересовалась Элания.

Но и к такому повороту я была готова.

— Информацию.

— О Мастере?

— Нет, об отце. Он приходил ко мне недавно, и мы с ним побеседовали.

Глаза Элании загорелись в предвкушении.

— И что он сказал?

Я ухмыльнулась.

— Будут бусы — будет рассказ о том, что сказал Леонол. Сейчас у меня нет интереса говорить тебе, — усмехнулась я.

— Ты блефуешь. Если бы он появился в радиусе мили от тебя, я бы первая об этом узнала.

— Он сказал, что предотвратил ваш план с черным котлом. Сказал, что вы хотите повторить это еще раз — создать кварту мастеров.

Шокированная моими словами, Элания не могла ничего произнести.

— Это, пожалуй, все, что я хотела тебе сказать.

С безразличным видом забрала книгу, чувствуя на себе её испытующий взгляд.

— Хорошо, я найду эти бусы.

Я прямо просияла от счастья.

— Спасибо... мама, — выдавила из себе последнее слово.

Вернувшись домой после встречи с матерью, в гостиной братства я застала любопытнейшую картину: два дивана и несколько табуреток из кухни были заняты адептами в одинаковой форме. Моя кварта, кварта новичков, Макс и еще какие-то незнакомые мне студенты с любопытством слушали крота. Буу стоял у самодельного стенда с бумагой и что-то писал красным маркером. Макс махнул мне рукой, приглашая присоединиться, и я тихонечко присела рядом с ним.

— ...Таким образом я просчитал три возможных варианта развития турнирного поединка, учитывая ваши силы и потенциалы противника.

Кай сидел, нахмурившись, и внимательно слушал. Мадди и Ринка о чем-то шептались, потеряв интерес к Буу. Остальные с любопытством внимали информацию.

— Что происходит? — шепнула Макс.

— Статистика — страшная штука. Первачок делает прогноз на предстоящий турнир.

— Это я поняла. Кто эти люди? — кивнула на незнакомцев.

— Любознательные болельщики. Пришли послушать вашего крота и его теорию вероятности. Буу просчитал вероятность вашей победы, но вот они и пришли узнать на кого ставить... за кого болеть, — поправился Макс.

Я с осуждением посмотрела на дельцов, желающих подзаработать на математических способностях адепта первокурсника.

— Они отдадут ему процент, если ставка сыграет, — добавил Макс, догадавшись о моих мыслях.

— Можно, мы пойдем? — взмолилась Мадди. — Я уже все поняла.

В ответ со всех сторон на нее зашипели, чтобы не мешала кроту.

Глава 11

Осознав, что их присутствие не обязательно, подружки тихонечко вышли в кухню. Мне информация в цифрах и процентах тоже мало о чем говорила, поэтому я без зазрения совести последовала за Ринкой и Мадди.

— А как же тренировка и обсуждение планов? — наигранно спросила у девушек.

— Ты пропустила самое интересное, — Мадди села за громоздкий стол, — Буу сказал, шансы у нас минимальные.

— Но почему же минимальные? Он сказал — их почти нет, — добавила Ринка, — как только толпа любопытных зевак разойдется, Буу предложит несколько стратегий, как нам завтра не сильно опозориться.

Я вздохнула, мое предчувствие подтверждалось.

— Куда скрылись соперники? — в кухне появился Макс. — Готовите секретный план нападения?

— Обязательно, — с досадой в голосе произнесла фарви.

Макс посмотрел на меня:

— Ты не забыла, что обещала мне тот учебник по фантомологии?

— Я? — удивилась, ведь мы об этом не договаривались, но потом сообразила, на что он намекает, — Да, точно. Уже забыла. Пойдем наверх.

Осторожно взяв его за запястье, вывела из комнаты.

— Да-да, за книгой он пришел. Мы так и подумали, — донеслись скептические голоса девчонок.

Не стала реагировать на их выпад, но поставила для себя отметку — не забыть поговорить с этой парочкой. Слишком пронизательными они становятся в последнее время. Минуя гостиную, поднялись по лестнице. Макс приобнял меня за талию, я, нахмутив брови, убрала его руку — нас могли увидеть.

Только поднявшись в комнату и закрыв дверь, я смогла расслабиться. Бывший одноклассник прошел по комнате, рассматривая интересное стекло на окнах. К нему подошел Толик, потерял о ноги, словно кот, а Макс с головы до ног облит валерьянкой.

— Что это за зверь?

— Творение Мадди, — улыбнусь я, — помогает найти дорогу к братству.

— Понятно... Как дела с Киттероном?

Я ожидала этот вопрос, но все равно внутренне напряглась.

— Ничего у меня с ним нет. Да, у меня была к нему симпатия, но после всего случившегося в Вороньем гнезде отношение поменялось. Я не знаю, как это произошло, но постепенно чувства угасли.

Он слушал внимательно, пытаюсь понять, где подвох. Я понимала, что в такое тяжело поверить. Еще несколько месяцев назад я убивалась по Киттерону, не видя ничего вокруг, а теперь меня от него отворотило. Словно... словно я выпила отворотное зелье.

Это мысль меня настолько шокировала, что я не услышала, когда Макс начал говорить.

— Ты меня слышишь? — переспросил он.

— Да. Просто задумалась немного.

— Лиза, мне нужны четкие условия. Я устал скрываться от всех, словно мы преступники. — Он подошел ко мне вплотную и, аккуратно взяв за подбородок, пристально посмотрел в глаза. — Я хочу рассказать всему миру, что ты — только моя.

Его взгляд стал воплощением света и нежности, против которой я не могла устоять.

— Хорошо, мы всем расскажем.

Его поцелуй пробудил внутри ураган, робкий и осторожный, он перерастал в страстный, разжигая во мне пламя. Тепло, которое от него шло, заставляло лхнуть к Максиму. Он крепко сжимал меня в объятьях, не прекращая целовать. Казалось, эти мгновения преисполнены волшебством, время замерло, и во всех четырех мирах не существовало никого, кроме нас.

Одиннадцатая глава

Шум трибун доносился до раздевалки. Ринка сидела на скамейке, тупясь в пустое пространство. Мадди, смотрясь в карманное зеркало, поправляла прическу, Кай ходил из угла в угол, нервно грызя ногти.

— Чертов Табаск, — он засунул руку в карман, — я никогда не грыз ногти — это его привычка.

— Никогда не замечала, чтобы змееголовый грыз ногти, — продолжая рассматривать себя, парировала Мадди, — это исключительно твоя особенность.

— Да, конечно, — презрительно фыркнул магик, — скажи еще, что желание поймать мух языком — мое любимое развлечение. Вчера после лекции Буу, я полночи комаров по комнате гонял.

Мадди отложила зеркало и удивленно посмотрела на магика.

— Он же змей. Откуда мухи? Я понимаю, если бы ты мышей по дому ловил или червем по коридору ползал, но мухи? Очень странно. Ты от своей подружки ничем не заразился?

— Не приплетай сюда Арес, — пошел в наступление магик. — Она, в отличие от тебя, нормальный человек.

— Магичка, — зло посмотрела на него Мадди, — у нас в квартире нет людей. Да и не для всех магов подходит формулировка «нормальный». Ты вот не нормальный, Кай, я просто не разобрала, что у тебя сломалось.

— Ты тоже ненормальная!

— Мы все немного не в себе из-за предстоящего сражения. Но ссоры не помогут нам собраться и хорошо выступить. Давайте не будем давать противникам дополнительную фору, — пресекла скандалы Ринка.

Дверь в раздевалку открылась, и на пороге появился наш спонсор, за которым следовал секретарь.

— Вот они, мои чемпионы, — он похлопал Кая по плечу, — отлично смотрите! Хорошая форма! А какая красивая эмблема «Механического волшебства»!

Заставив магика прокрутиться, довольный Ру Сторр осматривал его.

— Надеюсь, вы сегодня победите и выйдете в следующий этап. А там, возможно, и на национальный уровень.

Мадди шепнула мне:

— Хоть какая-то радость от того, что мы проиграем. Не будем рекламировать этот ужасный магазин.

Ру Сторр продолжал говорить:

— ...Тем более, что вашими противниками будут ваши однокурсники. Они только что разгромили студентов третьего курса. Отменный был бой!

— Кварта Макса и Киттерона победила?

— Если они учатся на первом курсе и среди них две гарпии, то да, они выиграли.

Глава 11 (2)

Я забеспокоилась, как прошел их поединок — на турнирах такого уровня очень часто бывают серьезные травмы.

— Огненные саламандры, на выход! — прижимая к груди папку, в раздевалку вошел один из организаторов и позвал нас на арену.

Я поправила одежду и, поравнявшись с соквартивцами, пошла по коридору. Нас предупредили подождать пару минут и под мелодию гимна соревнований выйти на поле сражений.

— Готова? — спросила у меня Ринка.

— Конечно.

Она коснулась моей руки, и ее кожа зашевелилась, будто менялись местами маленькие чешуйки — фарви перевоплотилась в меня. Браслеты Ордена блокировали мою способность предвидеть, но на что-то я еще могла согдиться, пряча под своим ликом подругу.

Заиграла музыка, трибуны встретили нас ликованием. Из другого входа навстречу шли соперники: Табаск, девчонка-человечка, наг и собакоголовый. Они удивленно переглянулись, не понимая, почему у нас в квартире две гарпии вместо одной.

Судья по турнирным играм позвал обе кварталы:

— Напоминаю, что как только погаснет пламя одной из команд — бой прекратится.

Турнир бесконтактный, то есть вы можете воздействовать на противников только магически, не прикасаясь к ним физически. Так же пламя соперника можно загасить при помощи магии, или заставив соперников самих это сделать под воздействием магии. Никакого рукоприкладства. За несоблюдение правила любую команду ждет дисквалификация.

Он выдал нам турнирные кости, и мы заняли боевые позиции. Вспыхнувший огонёк смотрел на заполненные трибуны с беспокойством. Главный Магикайский стадион в несколько раз был больше Нефемского, и даже я при всем своем самообладании испытывала тревогу.

— Мы сбили их с толку, они теперь не знают на кого нападать, — сказал Кай, — но не расслабляемся, все только начинается.

Совсем неожиданно с небо начали падать одинокие капли дождя. Мы встревоженно переглянулись.

— Я не делала ничего, — Ринка была единственным природным магом на поле. — Может, непогода?

Дождь усиливался. Влага попадала на пламя, заставляя его шипеть, и недовольно бегать от одного края турнирной кости к другому. Я сняла куртку и прикрыла огонек.

Капли вредили соперникам недолго. Человечка из их команды обошла круг, касаясь указательным пальцем пустого пространства. Это было очень странно, но после того, как она проделала эти действия, точки соединились алыми линиями, образуя барьер, по которому сверху стекали ручейки влаги.

— Это круто! — восхитилась Ринка.

По нашим данным, кварта Табаска состояла из нага с ментальной способностью к внушению, человечки — защитного мага, собакоголового, не одаренного ни какими способностями. Сам змееголовый был владельцем двухголового фантома лисицы. Это было известно давно, ведь они не первый раз участвуют в магических турнирах, поэтому вдвойне странно, что пошел дождь. Откуда на поле взяться природной магии?

— Они хотят, чтобы Ринка выдала себя, прогнав облако, — догадалась Мадди.

— Рано еще. Аттика, ты держишься? — спросил у меня Кай о состоянии огня.

— Держусь.

— Тогда по плану.

Кай вглядывался в лица соперников сквозь алые полосы барьера. Его задание было одним из главных — блокировать силу менталиста. И пока мы ждали его сигнала, ливень усиливался, образуя на поле большую лужу. Вспенившись, из нее появилась огромная коричневая когтистая лапа — наружу выполз двухголовый фантом лиса. Зверь отряхнул шерсть из жидкой грязи, оскалился и кинулся на нас. Зверюга неслась на всех парах, и уже было не до ментальной защиты. Ринка в моем обличье ударила лиса молнией.

— Куда вы торопитесь, я не успел заблокировать их менталиста! Не получается пробиться сквозь барьер.

— Не до этого было, — отмахнулась фарви, заставляла скалы вырастать из земли и отпугивать фантома.

— Ринка, я жду тебя, — сказала Мадди.

Её карманы были полны шестеренок, которые она хотела использовать для создания грязевиков — монстров из грязи. Грязевики, в отличие от фантомов, могли сами мыслить, но подчинялись командам создателя.

Стоило фарви отвлечься, как возле нас поднялась высокая песчаная волна. Не успев отбить атаку, Ринка скрыла нас под ледяным куполом, когда тонна песка обрушилась туда, где стояла наша кварта. В образовавшемся полумраке турнирная кость была единственным источником света.

— Здесь что-то не так, — нервничала фарви, — у них же нет природного мага, откуда у них эти силы?

— Я сам ничего не понимаю! — возмутился Кай.

Раз за разом по ледяному укрытию била песчаная волна, заставляя купол покрываться трещинами. Внезапная мысль была настолько шокирующей, что я непроизвольно произнесла: «Не может быть»

— Что? — в один голос спросила тройка друзей.

— Они нас обманули, — говорю я.

— Это понятно. Табаск всегда был тем еще гадом, — фыркнула Мадди.

— Нет-нет. Они нас обманули еще тогда, в столовой. Они поняли, что мы их подслушиваем, и дали нам ложные данные.

— В этом есть смысл, — задумчиво произнес Кай.

— Тогда их собакоголовый и есть природный маг. Но как они столько времени скрывали его силу? У них же были десятки турниров, сотни тренировок! — изумилась Мадди.

— Это не меняет нашей стратегии. Мы будем нападать на них грязевиками. Просто теперь это в два раза опасней! — сказала фарви. Она протянула мне руку, и я коснулась её ладонью, наполняя энергией. — Начинаем на счет три: один, два... три!

Ледяная глыба разлетелась на тысячи осколков, высвобождая нас из холодного плена. Не теряя ни секунды, Ринка подняла смерч и направила его к песчаной волне. Подпитанный моей силой поток воздуха, за несколько минут распылил песчинки по всему стадиону. И пока запас энергии не стих, Мадди разбросала шестеренки по полю.

— Я готова! — крикнула человечка Ринке.

Фарви поочередно отбивала атаки то двухголового лиса, то нового песчаного вала. Изловчившись, она создала воздушную воронку, втянула в нее фантом и с силой бросила на кварту противников. Зверь отскочил от красного защитного барьера — это дезориентировало противников. Они явно не ожидали, что мы можем сопротивляться.

Пользуясь заминкой, вокруг шестерёнок, разбросанных по мокрой арене, Ринка нарастила грязевые кучи. С три десятка творений смотрели на кварту противника, готовые ринуться в бой.

Соперники всполошились, испугавшись нашей мощи, что-то нервно обсуждали, и больше всех жестикулировал Табаск. По команде Мадди грязевики ринулись на них. Их не останавливал ни ветер, ни песчаные волны, ни даже скалы. Они, как жидкий терминатор, после нового удара стекались в одну лужу и возрождались заново. Двухголовый лис скакал вокруг своей кварты, разрывая грязевиков, а они поднимались снова. Вскоре дерзость фантома надоела нашим творением, и треть воинов пошли разбираться с двухговым лисом. Массивным напором им удалось повалить фантом и хорошенько его поколотить. Лис скулил и выкручивался, очень скоро огромная туша стала уменьшаться и, достигнув размера крупной собаки, проскользнула между раззадоренными грязевиками. Фантом так быстро удрал от них, что грязевики не сразу поняли, куда подевался их враг. Лис остановился напротив нашей кварты.

— Странно как-то, — сказала я, встревоженная поведением миниатюры фантома.

— Пришел пощады просить, — пошутил Кай, — наши ребята сейчас прорвут их защиту.

Грязевики со всей силой налегли на квартиру противников и трясли их защитный барьер.

Их судьба была предрешена.

— Поэтому это и странно, — сказала я.

Лис пристально на нас смотрел, и вдруг стал меняться, превращаясь в человека. Как замороженные мы смотрели на метаморфозу. На коричневой грязи не было видно, где глаза, а где губы — все было размыто, словно его лепил неопытный скульптор.

— Аттика! Смотри.

Я оглянулась и застыла в ступоре — сбоку от квартиры стояло мое точное воплощение. Но это была не я и не Ринка под моим ликом. Рядом с клоном появилась еще одна копия. А через минуту нас уже окружала толпа гарпий.

— Что это за чертовщина? — спросил Кай.

— Я отзову грязевиков, — прошептала Мадди.

Толпа гарпий кинулась на нас, но Ринка остановила нескольких выскочившими из-под земли скалами. Копии рассеялись, словно туман.

— Это иллюзии! — сказал Кай. — У них маг иллюзионист! Они нам ничего не сделают.

— Иллюзии не сделают, — отбиваясь от копий, сказала Ринка, но один фантом под их личиной может сделать многое.

На помощь подоспели грязевики, и сражение переместилось на нашу половину поля. Стоило коснуться копии, и она исчезала, но в новом месте возникали другие. Они яростно набрасывались на нас и тут же растворялись. Их с каждой минутой становилось больше, мы не могли за всеми уследить.

— Когда это прекратится? — кричала Мадди, дав пощечину моей копии, отчего та растворилась в воздухе.

— Как жаль, что это не твои копии, Мадди, — Кай сделал хук правой, уничтожив еще одну копию, и начал нервно смеяться.

В ответ Мадди зло оскалилась.

— Ай! — вскрикнула я, когда Ринка пнула меня в спину.

— Прости, перепутала, — извинилась фарви.

Я отгоняла копий от огня, когда на меня налетел фантом под моей личной. Он кинулся к пламени, но я схватила его за куртку и с силой потянула назад. Мадди схватила кость в руки, убирая от нашей потасовки.

Фантом больно ударил локтем, но я не выпустила его, схватив второй рукой за волосы.

— Аттика? Отзовись! — встревоженно следила за боем моя кварта.

Мы с фантомом тягали друг друга за вещи, хватали за волосы, мне изрядно досталось от меткого удара в челюсть, но, устояв, я сильно стукнула его ногой, повалила на землю, гордая, что смогла победить.

Неожиданно огромная волна грязи плюхнулась на нас. Она залила всю нашу квартиру, включая турнирную кость. Пламя погасло — мы проиграли.

— Нас обвели вокруг пальца, — с досадой смывая с лица грязь, сказала Ринка уже под своим настоящим обликом. — Отвлекли потасовкой.

— Забудь, — сказала Мадди и пошла в сторону выхода.

Болельщики скандировали имена победителей, а мы уходили со стадиона. Для нас турнир был закончен.

Огонь в камине тихонько потрескивал, нарушая гнетущую тишину. Разместившись на старых диванах, мы пытались забыть наше поражение.

— Как я мог так ошибиться? — сказал Кай, не отрывая взгляда от пламени.

— Знаешь, мы все по-своему виноваты. Будь мы чуть-чуть самоуверенней, то не полезли бы в квартиру Табаска узнавать об их планах. Нас бы не сбили с толку их подсказки, — произнесла Мадди.

— Я считаю, что мы молодцы! Первокурсникам не так стыдно проиграть на таком этапе. Тем более нам удалось раскрыть их секрет. Мы первые, кто догадались, что собакоголовый — маг-иллюзионист. И тем, кто с ними сразятся, будет уже легче, — сказала я.

— Но все-таки они молодцы, — вклинилась Ринка, — столько времени скрывать, что в их квартире природный маг. Иллюзионист не только обманывал противников, но и целые стадионы зрителей. Выигрывать сражения исключительно за счет фантома и мага защитника — это невероятно круто.

Спустившись со второго этажа, в гостиную вошла Арэс. У нее был болезненный вид. Она подошла к задумавшемуся Каю и положила ему руку на плечо. Но магик на нее не среагировал, он продолжал смотреть на горящие огоньки, погруженный в свои мысли.

— Нет! Я не собираюсь предаваться унынию! — сказала человечка и, взяв лежавший сверху ящиков блокнот, начала в нем что-то писать. — Ринка, ты отвечаешь за финансы и продовольствие. Аттика — на тебе связь с общественностью. Будешь заниматься буклетами и объявлениями.

— Что происходит? — спросила Арэс, всматриваясь в наши растерянные лица.

В ответ на вопрос я лишь пожала плечами и вопросительно посмотрела на фарви.

— Мадди, мы проиграли, — осторожно уточнила Ринка.

Человечка оторвала взгляд от записей и посмотрела на нас.

— Нет. Мы победили! Но не квартиру соперников, а Ру Сторра. Теперь не будем рекламировать его ужасный магазин. А еще мы до сих пор не провели вечеринку в честь открытия «Огненных саламандр». Я помню, вы мне обещали, — она угрожающе обвела нас ручкой. — Я не принимаю никаких отказов!

Идея Мадди мне показалась удачной — нам нужно было отвлечься. С гоготом мы поднялись по лестнице. Я бросила взгляд на Кая — он так и сидел, безучастно следя за танцем огня.

Двенадцатая глава

По приказу Мадди — по-другому её тон нельзя было назвать — я до поздней ночи вырезала разноцветные флажки для гирлянды. В один миг веселая и беззаботная девушка превратилась в жуткого диктатора, готового рвать и метать, если что-то шло не так, как она хотела. С утра я сложила вырезанные картонки и понесла вниз на согласование с «руководством». По второму этажу сонно бродили новички, собираясь на первую пару. В коридоре я наткнулась на встревоженную Арэс.

— Ты Кая не видела? Я поутру всегда приношу ему чай, а сегодня кровать расправлена, а его самого нет.

— Нет, не видела, — произнесла я с ноткой зависти — мне никто не приносит чай в постель.

— О! Это у тебя для гирлянды, — магичка с интересом стала рыться в моей коробке.

Душераздирающий крик донесся из комнаты человечки. Вслед за ним раздался грохот упавшей мебели и шум потасовки. И это под громкие ругательства Мадди. Дверь её комнаты распахнулась, и, как вор, пойманный на горячем, из нее в одних трусах выскочил Кай. Магик жалобно тер ослиное ухо, и сильно смутился, когда увидел, что мы с Арэс на него смотрим.

— И тапки свои заberi, — Мадди открыла дверь и бросила в растерянного мага парой шлепанец, один из которых метко попал ему по голове.

— Арэс, это не то, что ты подумала, — он выставил руку вперед, словно заранее защищался от будущих нападок своей подружки, — я могу все объяснить.

Он начал громко тарабанить в закрытую дверь Мадди, пока человечка не открыла.

— Что тебе еще? — зло фыркнула она на него.

Магик взял её за плечи и вывел в коридор, ставя лицом перед нами, а сам прятался за спину человечки.

— Между нами ничего нет. Скажи им!

— Конечно, ничего нет, — одернулась она, сбрасывая его руки со своих плеч. — Сплю я в своей кровати, и тут понимаю, что что-то тяжелое придавило одеяло. Я его потянула на себя, и тут, — она с прищуром посмотрела на мага, — на меня легла чья-то чешуйчатая лапа. Так ладно бы просто ручищей свое приобнял. Так он еще прижиматься ко мне стал.

— Что? Я к тебе не жался! — возмутился магик, косо поглядывая за реакцией Арэс.

— Жался-жался. Меня чуть паралич не схватил, когда я поняла, что ты в одних трусах.

— Я... я... — начал заикаться магик, — Я просто замерз, а одеяло ты все на себя перетянула.

— Это мое одеяло. Я не обязана с тобой им делиться!

Он виновато поглядывал на Арэс и продолжал отстаивать одеяло Мадди.

— Чего ты вообще пришел к Мадди? — решила я помочь прояснить ситуацию.

— Да я всеми драконами клянусь, не приходил к ней! Заснул у себя, а проснулся замерзший, без одеяла, и эта, — он пальцем ткнул в человечку, — орет, как сумасшедшая.

— Что? Да иди ты... к своим драконам! — Мадди ушла в свою комнату, хлопнув дверью.

— Видимо, опять проделки браслета, — подытожила я.

— Именно, — возбужденно закивал Кай.

Арэс горько вздохнула и, развернувшись, пошла в свою комнату. Кай, оправдываясь, пошел за ней. Я в приподнятом настроении вернулась к себе, поставила коробку с заготовками и стала собираться на учебу.

Через четверть часа мы летели на занятия. Кай сидел сзади и изображал заинтересованность пейзажем, хотя через магайскую завесу практически ничего не было видно. А Мадди угрюмо концентрировалась на управлении. Мы с Ринка тихонько хихикали, вспоминая утренний инцидент.

Машина приземлилась, мы спустились в подземные пещеры и с опозданием заскочили в одну из аудиторий. Извиняясь, заняли наши места. Соммар Эльнар презрительно на нас посмотрел, но ничего не сказал.

Сегодня была лабораторная по фантомологии. На нашем столе на подносе лежали несколько мешочков с подручными материалами. Открыв их, мы обнаружили сырую землю, камни, ветки. Так же здесь был усилительный медальон и несколько колбочек со странно пахнущими жидкостями.

— Сегодня мы будем изучать на практике, как можно сотворить фантома животного, даже если у вас нет к этому способностей. Следуйте моим инструкциям, и у вас обязательно все получится.

От слащавого тона несостоявшегося жениха Ринки заскрипели зубы, как от килограмма съеденной сахарной ваты.

Глава 12 (2)

За соседним столом уже колдовала кварта Макса и Киттерона. Сердце вздрогнуло, восстанавливая в памяти картинки из видения Оракула.

— Будь внимательной. Не хочу, чтобы нам опять поставили плохие оценки из-за твоей рассеянности, — одернула меня Ринка.

Пристыженная, я пообещала больше не отвлекаться на занятиях. Мелок профессора самостоятельно выводил формулу приготовления магического раствора, а Соммар Эльнар прохаживался мимо столов, консультируя адептов. Мы строго следовали инструкции. С ювелирной точностью отмеряли каждый компонент, каждое зелье и порошок. Осторожно перемешали полученную массу и, прочитав заклинание, в нетерпении ждали рождение фантома. У других кварт на столах уже ожили фантомы котят и кроликов. Наше творение не хотело рождаться.

— Может, мы что-то не так сделали? — спросила Мадди.

— Все точно. Я следила, — отрезала Ринка, не открывая взгляда от кучи грязи, веток и камней с усилительным медальоном на верхушке.

Смесь зашевелилась и, словно тягучая патока, медленно перетекла в безобразное животное.

— Мама дорогая, что это? — вскрикнула Ринка и спряталась за меня.

Неизвестное создание, похоже то ли на утконоса, то ли броненосца, с вытянутой мордочкой с любопытством рассматривало нас.

— Какой милый, — сказала фарви и потянулась погладить его. На что животное оскалилось и зарычало, а Ринка тут же одернула ладонь.

— Дикий, наверное. Хотя он не должен быть агрессивным к своим создателям. Вы, наверное, ему просто не нравитесь, — Кай потянулся к животному и был укушен. Магик еле сдержал крик и схватился за пострадавшую руку.

Фантом еще громче зарычал и стал приближаться ко мне — я медленно отодвинулась от края стола, вспоминая правила поведения с дикими животными.

— Надо позвать профессора, — он его быстро развоплотит, — сказала Мадди.

Услышав её слова, зверек словно понял их значение. Он спрыгнул с парты и помчался по аудитории, на ходу кусая за ноги адептов.

— Бешеный фантом! — крикнул кто-то, и это послужило сигналом к панике.

Адепты ринулись к выходу, сметая все на своем пути, словно боялись не зверушку размером с кота, а тигровую акулу, бегающую по аудитории. Мадди пыталась под видом паники удрать с занятия, но Кай её остановил. Фантом то наш, отвечать за него нам.

Словно из ниоткуда за нашими спинами появился Соммар Эльнар, держа за хвост бракованного фантома. Животное извивалось и пыталось укусить его.

— Вы нарушили пропорции, — сказал фарви, оценивая фантома, — поэтому он вышел чересчур агрессивным. Ваша работа неприемлема.

— Мы делали все точно по инструкции! Наверное... наверное, что-то не так с компонентами, — предположила Ринка.

— К сожалению, мы не сможем узнать это наверняка, — фантом в руках преподавателя распался на ингредиенты, и грудой мусора упал на пол. Соммар Эльнар отряхнул ладони. — Адепты Гартэ, Коммер, Гейл — удовлетворительно. Адептка Талибастр, — произнес тоном с нескрываемым удовольствием, — неуд с правом на пересдачу. Жду вас после занятий. Надеюсь, вы помните, что без этой лабораторной вас не допустят к экзамену.

— Но это несправедливо! — возмутилась Мадди. — Почему её одной неудовлетворительно?

— Не стоит, Мадди, — тихонько сказала Ринка, — это для того и делалось, чтобы мне одной поставили плохую оценку.

— Приберите здесь, — сказал наследный принц и, взяв документацию с трибуны, покинул место разгрома.

Мы поднимали опрокинутые стулья и подметали разбросанные после колдовства компоненты — весь пол был усыпан грязью и ветками.

— Вот же жук ушлый, — сказала Мадди, подметая грязь, — специально все подстроил, чтобы Ринку охмурить.

— Может, ему это, — Кай огляделся и продолжил шепотом, — нашего усилительно зелья подлить?

— Ты что! Оно же токсично. Пожалел бы его и предложил уже просто яду, — пошутила я, — но ты будь осторожней, Ринка, мало ли, что ему в голову взбредет.

Фарви улыбнулась и уже не выглядела такой расстроенной.

— Не переживайте. Я на пересдачу приду под ликом Кая. Чтобы ему точно ничего не пришло в голову, — пошутила фарви.

Магик встревоженно посмотрел на нее, прорисовывая в голове возможные варианты развития сюжета.

— Нет. Пожалуйста. Оставьте мой лик в покое.

Мы взорвались хохотом. Когда успокоились, первой заговорила Мадди:

— Я, наверное, хочу попробовать то, что посоветовал Оракул, — мы удивленно переглянулись. — Чтобы снять браслет и кольцо, нужно показать, что у нас с Каем дружеские отношения.

— Мудрое решение, — произнесла я.

— Это от безвыходности. После сегодняшней утренней выходки я готова на все.

— Я тоже! — поддержал ее Кай.

Закончив с уборкой, все вместе вышли из аудитории. Завернули в коридор и тут же наткнулись на Макса. Он приобнял меня за талию, что немного смутило и насторожило членов моей квартиры.

— Вы где пропадали? Там профессор по животноводству притащил на занятия говорящую гиену, и она всю пару повторяла за ним тоненьким голосочком. Так профессор не только отвлекался на суфлера, он еще умудрился с гиеной поругаться. Благо занятие закончилось быстро, а то мне под конец начало казаться, что старый чудак устроит драку с животным.

— Да что ты? — удивилась Ринка не столько рассказу Максy, а его руке, прижимавшей меня к нему.

— Что дальше по расписанию? — произнесла, медленно убирая его ладонь.

— Лекция профессора Сина, — нахмутив брови, сказал одноклассник, недовольный моим жестом.

— Я займу нам места, — сказала человечка и пошла вперед. За ней последовали остальные, оставив нас наедине, видимо, почувствовав себя лишними.

— Ты им не рассказала о нас? — с укором сказал Макс.

— Я не успела: подготовка, турнир, наш провал — не было подходящего случая.

Он взъерошил волосы рукой.

— Значит, я неподходящий случай... Мне пора, — он развернулся и пошел в другую сторону от той аудитории, в которой должна быть лекция.

— Макс! — окликнула я его, понимая, что виновата. Но он не обернулся и скрылся за поворотом.

В душе все оборвалось, и сердце с грохотом рухнуло вниз, пробитое тяжестью вины. Я понимала, что не права, что нарушила уговор. Но в душе надеялась, что мне удастся решить головоломку, как сделать так, чтобы пророчество Оракула не сбылось до того, как мы официально объявим о своих отношениях. Но сколько бы я ни пыталась их скрыть, выходило только хуже. Казалось, что соперничества Макса и Кита не избежать.

Но внезапно у меня возникла идея.

Торопясь, я забежала в аудиторию, в которой с минуты на минуту должна была начаться пара профессора Сина. Макс так и не пришел, а вот Киттерон сидел на своем месте.

— Пойдем со мной, — сходу сказала ему.

— Без проблем, — он сгреб вещи в рюкзак и встал из-за парты.

— Но сейчас же лекция начнется, — запротестовала Винежка.

— Запиши все разборчивым почерком. Я у тебя потом возьму конспект, — бесцеремонно сказал Киттерон и вышел со мной из аудитории. — Куда мы направляемся?

— Куда угодно, лишь бы нас никто не подслушивал.

— Тогда я знаю одно такое местечко.

Мы поднялись на поверхность Магикайи, воспарили в небо и покинули пыльный мир. Достигли центра, откуда видно все четыре грани Квадрата миров, и перелетели в Нефемскую часть. Плавно балансируя на расправленных крыльях, пересекли черту студенческого городка и завернули к Вороньему гнезду.

После инцидента с нападением Мастера и его приспешников здесь мало что изменилось: крыши не было, одна из стен обвалилась, а в самом помещении гулял ветер, пиная по разрушенному полу засохшие листья.

— А стражи не будут против, что мы пришли сюда без разрешения? — забеспокоилась я.

— В башне никого не осталось. Только сторож, но ему нет дела до того, что здесь происходит. Основной штаб крылатых стражей перевели на Магикайю.

Я прохаживалась по комнате, рассматривая погром, пряча взгляд от Киттерона.

— Я могу тебя о чем-то попроситься? Только пообещай заранее, что согласишься.

Киттерон хмыкнул.

— Это очень странная просьба... но ты мне очень помогла с отцом и приворотом, поэтому можешь просить, о чем хочешь. Я перед тобой в вечном долгу.

Резко повернулась и посмотрела в его глаза.

— Пообещай, что ты никогда не причинишь вреда Максу.

— Но я и не собирался, — искренне удивился он.

— Все равно пообещай!

Он тяжело вздохнул.

— Обещаю... Я так понимаю, вы теперь вместе?

— Вместе, — произнесла и ощутила, словно камень упал с груди, — извини.

На его лице появилась грустная улыбка.

— Тебе не за что извиняться. Я сам виноват — упустил момент.

Я подошла к нему и поцеловала его в щеку — так сестра целует брата.

— Мне пора, — разбежавшись, я спрыгнула с края здания и полетела обратно.

Мадди невольно дула губы, но, вопреки её желанию, после занятий я не пошла в братство заниматься подготовкой к грядущему празднику, а направилась в библиотеку Академии. Мне нужно было как можно больше разузнать об остальных компонентах, которые необходимы для снятия проклятья с Мастера. На помощь мне пришел Буу и его конеголовый товарищ по квартире. Хотя, уверена, эта парочка была рада сбежать под любым предлогом из того дурдома, который устроила человечка.

Енот-библиотекарь смотрел на нас с изумлением, когда мы попросили книги о силе королевской крови, разрушении проклятья и о котлах, которые волшебным огнем запечатывают кварталы.

Глава 13

Мы заняли стол в пустующем читальном зале, на нем стопками нарастали горы из учебников, диссертация и словарей. При виде многообразия литературы становилось не по себе, а вот Буу, наоборот, с благоговейным восторгом наблюдал за увеличением количества книг. Открыл одну, листал её минут пятнадцать и приступал к следующей. Я позавидовала его способности к скоростному чтению — за три часа, проведенные в поисках информации, я смогла прочесть треть увесистой энциклопедии.

О котлах информации было совсем мало, только что котел всего один и сделан по секретной технологии, утраченной после войны. Я ясно помнила из видения, что существовал второй котел, который пропал после того, как Леонел наложил заклятье на свою квартиру. Понимая, что в официальных источниках правду не найти, я перешла к поиску информации о проклятье Мастера.

— Я нашла! «Королевская кровь — сильнейший магический элемент многих заклинаний. Подходит только свежая кровь монархов». Значит, в пророчестве в буквальном смысле говорилось о королевской крови... — Конеголовый закатил глаза и шумно выдохнул, как бы говоря «Это и так было понятно». — Ты подожди, — обратилась я к нему, — теперь я знаю, что необходима только свежая кровь. — На что мой собеседник сложил руки на груди и уничижительно вздернул бровь. — Ты хочешь сказать, я тунеядка? Да я глаза сломала, читая на старомагикайском! — возмутилась его реакции. — Будто ты нашел что-то стоящее.

Он хмыкнул и протянул мне учебник. Я заглянула в него и прочла вслух:

— «Драконья руда — металл, способный снимать проклятья, парализуя действия любых чар». — Скептически посмотрела на конеголового. — И что я должна с этой информацией делать? Обложиться камнями из драконьей руды и ждать, когда пропадет проклятье? Ты серьезно? Думаешь, за столько лет никому не пришло это в голову?

Он махнул на меня рукой и фыркнул.

— Я тоже что-то нашел, — спокойным тоном произнес крот, — «Звездные частицы издревле были сильными оберегами и источниками магии. Древние шаманы делали из них статуэтки, украшения и жертвенную посуду». Вы поняли? — Мы переглянулись с конеголовым и отрицательно покачали головами. — Как так? Я же прочитал: «Звездные

частицы были источники магии, из них делали украшения», — повторил он еще раз.

— Выходит, бусы, которые находятся в Ордене, сделаны из звезд или их обломков. Значит, чтобы снять проклятье, нужно отправить их обратно в небо. — Конеголовый издевательски зааплодировал моей догадливости. — Но как вернуть упавшие звезды обратно в небо?

Тринадцатая глава

После нашей размолвки мне так и не удалось поговорить с Максом. На следующий день он не пришел на лекции. Я встревоженно поглядывала на Киттерона, думая, не стоит ли у него спросить, почему на занятиях нет его соквартивика, но все вопросы отпали, когда услышала, как Винежка громко возмущалась халатности Максима Покровского, который в очередной раз проспал занятия. Это немного успокоило, но чувство вины не переставало душить меня, хоть вчера после библиотеки я призналась, что мы с ним пара.

Дослушав последнюю лекцию, я окончательно решила разобраться с этим недопониманием и навестить Макса в его братстве.

— Ты куда? — спросила Мадди, когда я начала собирать вещи.

— По делам.

— А магическое рисование? Ты столько пар пропустила: три, пять?

Я застонала. Мне не нравился этот факультатив, я записалась на него под давлением Мадди и всячески избегала занятий.

— Дела подождут, адепта Гейл. Сначала занятия. И это не обсуждается! — сказала человечка и, подхватив меня под руку, вывела из аудитории и повела по коридору.

— Мне правда очень надо, — просила я, но из её цепких рук невозможно вырваться. В который раз удивилась силе хрупкой девушки, — это касается Макса. Я должна ему все объяснить.

— Никуда твой ухажер не денется. И вообще, неприлично навязываться. Имей гордость. Ты же девушка!

Мы остановились под дверями ненавистного факультатива.

— Ты мне потом еще спасибо скажешь, — игнорируя мой умоляющий взгляд, она втолкнула меня внутрь.

Небольшая комнатка была ярко освещена магическими светильниками, несгорающими свечами и роем любознательных фей. Маленькие помощницы из этой аудитории мне особенно не нравились. Их надменные ухмылки и сдавленные смешки вызывали желание окунуть их в черную краску. Но такое отношение они демонстрировали не ко всем адептам. Когда Мадди садилась за мольберт, вокруг нее собиралось летающее облако ценителей искусства, они с восхищением следили за написанием картин — у человечки талант от Бога. У меня же вместо рук были грабли.

Я села у своего холста и приготовилась к трем часам страданий над полотном. Краски, кисточки, стаканчик с водой — все готово к началу работы. Худошавый преподаватель безразличным взглядом обвел студентов и приказал приступить к работе над портретами. Я зачерпнула пушистой кистью черную краску и написала на полотне круг. Даже такая простая фигура получалась угловатой. Вздохнула. А за спиной раздался звонкий смех.

— Не обращай внимания, у тебя неплохо получается, — поддержала меня Мадди, не отрывая взгляда от своей работы, — если бы ты чаще практиковалась, достигла бы хороших

результатов.

— Я что-то в этом сильно сомневаюсь, — сделала две точки в центре круга — обозначила глаза.

— И к Максусвоему не ходи. Вот придет сегодня вечером на вечеринку, тогда и поговорите. Я думаю, он не сможет не прийти.

— Думаешь?

— Уверенна. Пусть он проявляет инициативу.

Я засомневалась, но не стала переубеждать подругу, продолжала концентрироваться на рисунке. За два с половиной часа на моем холсте появился человечек, подобный тем, что мои сестры малевали в детском саду: нос — закорючка, глаза — точки, волосы — торчащие антенны. Рука дернулась, когда я пыталась вывести ровную полоску рта, отчего у портрета появилась кривая улыбка. Решив исправить оплошность, набрала на кисть белой краски, чтобы закрасить изъян, и поднесла к портрету.

Две черные точки-глаза начали увеличиваться, словно испытывая страх. Изображение протестующе замотало головой. Я отпрянула и с грохотом рухнула на пол вместе со стулом. Сверху на меня полетели краски и стакан с водой, по волосам и одежде растеклась разноцветная жижа. В этот раз даже Мадди не удержалась от смеха. Да что скрывать — все смеялись, даже меланхоличный профессор рисования.

Стерев большую часть краски тряпкой, пошла в туалет приводить себя в порядок. В зеркале на меня смотрела перепачканная замухрышка. Визит к Максусвоему волей-неволей пришлось отложить на потом — в таком виде невозможно куда-то идти. Благо инцидент произошел в конце занятия, и мне осталось дожидаться звонка, и можно идти домой.

Мадди встретила меня сочувственной улыбкой. Я заняла свое место, отдвигаясь подальше от мольберта, и следила за портретом, но тот больше не подавал признаков жизни.

— Ты не поверишь, но мой рисунок... шевелился. Он не хотел, чтобы я ему закрашивала рот, — сказала, понимая, что Мадди посчитает меня сумасшедшей.

Человечка хихикнула.

— Тогда понятно. Ты же пропустила несколько занятий. Видимо, когда ты была здесь последний раз, мы еще занимались рисованием трехмерных пейзажей...

Я стала припоминать деревья в виде палок и овальные кроны, и домики из четырех палочек. Трехмерными рисунки у меня не выходили. А вот в пейзаж Мадди можно было просунуть руку. Будь он побольше размером, можно было бы даже погулять в этой картине.

— ...А теперь мы рисуем живые портреты, — она повернула ко мне свой мольберт, на котором был изображен симпатичный блондин с голубыми глазами. Он приветственно помахал мне рукой.

— Мой хороший, — умилилась человечка его жесту, на что рисунок послал ей воздушный поцелуй. — Ой, ноготь забыла дорисовать. Дай сюда, — парень жеманно выставил руку, а Мадди двумя мазками добавила руке цвета.

Я посмотрела на свое чудовище с перекошенным ртом и мысленно возрадовалась, что у этой голова нет рук. Догадываюсь, какую фигуру из пальцев он бы мне показал.

— Может быть, когда-нибудь тебе удастся выбраться из этой рамки, — продолжала сюсюкаться со своим рисунком.

— Они могут стать живыми? — я опасливо посмотрела на своего монстра с кривым ртом — не хотелось, чтобы он ожил и вылез из картины.

— Неживые предметы еще можно внести и вынести из таких картин, а вот живые

существа, к сожалению, нельзя. Хотя мой отец лет двадцать пытается найти способ, как выпустить из картин нарисованных персонажей. И как только он его найдет, — она повернулась к своему блондину, — ты будешь первым, кто оживет.

Рисунок радостно заплодировал.

Глава 13 (2)

Прозвучал сигнал окончания занятия, преисполненная радости, я самая первая вышла в коридор, и тут же на всем ходу в меня кто-то врезался, оттолкнув к стене.

— Осторожней, — произнесла, потирая пострадавшее плечо.

— Прости, я очень сильно тороплюсь, — сказала Ринка, словно не замечая, кто перед ней, и побежала дальше.

— Стой! — я схватила её за руку, останавливая. Только после этого фарви поняла, на меня посмотрела. Из аудитории вышла Мадди. — Ты куда собралась? Занятия закончены, у нас запланирована подготовка к вечеринке.

— Я действительно тороплюсь, но приду вовремя. Мне нужно заглянуть в... библиотеку. Заберу одну книгу и вернусь. Я быстро, — сбивчиво отделалась от нас фарви и торопливо продолжила свой путь.

— Странно. Лифт наверх в другой стороне, и в этом корпусе нет никакой библиотеки, — задумалась я, глядя на удаляющуюся Ринку.

— Она такая со вчерашнего дня, как вернулась после пересдачи фантомологии.

Я встревоженно посмотрела на Мадди.

— Проследим за ней? — предложила подруге.

— Нет! Сначала вечеринка, а потом мальчики и чудаковатые подруги.

Звуки музыки разливались по братству, создавая атмосферу легкости и веселья. На празднике среди студентов моего потока, новичков и выпускников были и те, кого я видела впервые. Отовсюду доносились разговоры и искренний смех.

Спускаясь по лестнице, я высматривала Макса. Надеюсь, что он придёт, и нам удастся прояснить ситуацию, но в безликой толпе так и не нашла его.

— Привет, Аттика. Ни разу не был у вас в братстве. — Я столкнулась с Киттероном, который восторженно осматривал все вокруг. — Невероятно, что вы все это сделали своими руками.

— Здесь большая заслуга Ринки... Киттерон, ты не знаешь, Макс собирался прийти?

Он сделал глоток из картонного стаканчика.

— Сказал, что задержится, но придет.

Я не смогла сдержать улыбку. Мы обсуждали чудаковатость профессора зоологии, а я то и дело поглядывала через плечо гарпия на вход, в надежде увидеть знакомое лицо. Но Макс так и не появлялся, но появился другой любопытный мне субъект, к которому у меня был серьезный разговор.

Винежка с брезгливостью глядела по сторонам, с ней были еще несколько девушек из её братства. Они открыто высмеивали дешёвый интерьер и мебель.

— Чего тебе, Гейл? — вместо приветствия спросила сводная сестра.

— Мне нужно с тобой поговорить. Это очень важно.

Она что-то шепнула подружкам, и те сдержанно засмеялись. Если бы не вопрос, ответ на который мне нужно было знать, я бы не упустила возможности поставить её на место.

— Ладно, пойдем, поговорим. В вашем сарае есть место, где не так грязно и не так

людно?

— Есть одно, — сказала, пропуская мимо ушей колкость.

Мы вышли из здания во двор. Лавка, подвешенная на дереве, пустовала, и мы сели на нее.

— Что ты от меня хотела?

— Мой вопрос покажется тебе странным, но что ты чувствовала после того, как выпила отворотное зелье?

С минуту Винежка молчала, уставившись на меня.

— Ты издеваешься? — она поднялась с места, но я успела схватить её за куртку.

— Мне правда это очень нужно знать. Мне кажется... кажется, что меня тоже околдовали.

На какое-то мгновение на лице Винежки появилось странное выражение, словно она сочувствовала мне. Она вернулась на лавку.

— Что конкретно тебе интересно? — деловым тоном спросила гарпия.

— Как ты себя чувствовала, когда выпила противоприворотное зелье?

Винежка замолчала, словно погружаясь в воспоминания.

— Было очень странно. Я выпила антидот и думала, что по щелчку пальцев мои чувства к Киттерону изменятся, но нечего не изменилось. Я все так же до дрожи в коленях его любила. И мне даже казалось, что чувства настоящие, а не вызваны магическим эликсиром. Было больно... осознавать, что мы уже не вместе, когда я всем сердцем льнула к нему... Первые недели были самые тяжелые. Наверное, я привыкла его любить. Но любая привычка со временем разрушается. Вот и я с каждым днем понемногу стала охладевать к нему. Это было настолько медленно, что я даже не заметила, как одним утром из моей головы пропали все мысли о Киттероне...

С содроганием сердца я следила за рассказом сестры. Мне было искренне её жаль, но я понимала, что для нее это тоже было освобождение.

— Спасибо тебе за ответ. Мне жаль, что все так вышло.

— Я не жалею о том, что было между нами. Киттерон действительно очень хороший. Жалею о другом...

— О чем? — не удержалась я от вопроса.

— Жаль, что антидот лечит только чувства. Мои воспоминания наполнены любовью к нему.

На мгновения показалось, что и я почувствовала все, что испытывала Винежка.

— Мемориал-трава, — вспомнила я рассказ бабушки, — говорят, отвар из нее помогает забыть все на свете.

— Говорят...

Винежка встала с лавки и пошла к братству. Она снова стала собой, и минуты откровения как и не бывало.

Я думала о том, что она рассказала. Ведь, если это правда, значит, в момент нашей первой встречи с Киттероном меня действительно околдовали. Теперь я уверена в этом на сто процентов.

Но кому и зачем это надо было? И как это произошло? Я ведь ничего не пила до того, как встретила Киттерона, только опустила руки в колодец с водой...

Меня как током прошибло — приворотное зелье было в колодце! А ведь никто не мог знать, что я окуну в него руки. Или все-таки мог?

Глава 13 (3)

Шум в доме отвлек меня от размышлений. Вошла в гостиную — в ней невозможно было протолкнуться, казалось, все учащиеся Академии столпилась в одной комнате. Я подпрыгнула, пытаюсь рассмотреть предмет всеобщего интереса, но так и не смогла ничего увидеть. Тогда расправила крылья, отталкивая недовольных в стороны, поднялась к потолку. Меня тут же заметила Ринка, сидевшая на верхней ступеньке лестницы и наблюдавшая за всем сверху.

С этого места было видно, что в центре стоит Мадди, а какой-то смельчак завязывает её глаза плотной черной повязкой.

— Что происходит? — спросила у фарви, когда долетела до неё.

— Мадди похвалилась, что лучше всех играет в игру «Узнай или целуй».

— Впервые слышу.

— Обычная игра для вечеринок. Сейчас завяжут глаза, и она должна будет наощупь определить, кто перед ней. Всего десять участников.

В подтверждение слов Ринки перед Мадди выстроились десять добровольцев. Зрители тут же стали делать ставки на ее проигрыш — дельцы быстро ухватывали, на чем можно подзаработать денег.

Участники стали маскироваться: парень фарви принял незнакомый облик, наг натянул чью-то шляпу, а незнакомый гарпий накинул поверх крыльев покрывало, снятое с дивана. Но Мадди этим было не провести, она словно знала каждого из участников.

— Кто тут у нас, — она хлопнула по плечу фарви, приблизилась, принюхиваясь к нему. — Ох, дружок, я тебя раскусила. Ты — Мэриик, — а затем добавила, — по запаху чеснока я тебя под любым обликом узнаю.

Комната взорвалась ликованием и смехом. За ним пришла очередь нага, которого человечка узнала, ощупав его лицо. Она называла участников один за другим. Я даже спросила у Ринке, не подсказывает ли она ответы ментально, но фарви рассмеялась и сказала, что это исключительно заслуги человечки. К тому же за чистотой эксперимента следят несколько ментальных стража со старшего курса.

Мадди подходила к десятому участнику, предчувствуя победу. Но видимо, не только мне в голову закрались мысли о подставе — пара студентов, стоявших в первом ряду, в последний момент заменили змееголового парня третьего курса случайным адептом из толпы. Я даже не сразу поняла, что это был Кай. Он пытался протестовать, но было уже поздно. Мадди положило руки ему на плечи и начала медленно опускать их к локтям.

— Высокий, — было видно, что она в смятении, — наверное, занимаешься спортом...

Кай довольно хмыкнул. Мадди неожиданно ущипнула его за ногу, от чего магик подпрыгнул на месте и еле сдержался, чтобы не выругается.

— ...Не наг... — продолжала осмотр девушка.

Руки человечки переместились на лицо мага. Осторожно подушечками пальцев касалась его глаз, щек и губ.

— ...Похож на человека, — с тающей уверенностью в голосе говорила человечка, — Странно...

— Имя! — выкрикнул кто-то из толпы.

— Еще минутку, — сказала человечка, продолжая ощупывать мага.

От её растерянности Кай прямо расплылся в довольной улыбке. Выкрики из толпы участились, и скоро уже все скандировали «Имя!», кричали «Целуй!»

Мадди проиграла — это было очевидно. Она пыталась разобраться, кто перед ней, так и не дотронувшись до отличительной черты Кая — ослиным ушам, спрятанным под цилиндром.

— Ох, — вздохнула она.

Магик повернулся к зрителям и, подняв руку, наслаждался всеобщей радостью и проигрышем человечки. Мадди схватила его за грудки и, притянув к себе, поцеловала в губы. Кай не ожидал этого и сначала растерялся, позволяя человечке целовать его. Мне даже показалось, что ему нравился этот поцелуй — он обнял её за талию рукой с браслетом. Наверное, не будь они в центре комнаты, наполненной людьми, еще долго не отпустили бы друг друга.

— Все честно. Проиграла — целуй, — сказала Мадди, отпуская Кая, и сняла повязку.

От удивления она даже открыла рот. На её лице пронеслись вся гамма эмоций, главной из которых была ярость. Кай растерянно смотрел на Мадди и на стоящую за её спиной Арэс.

— Я не хотел... — произнес им обеим.

Мадди толкнула его, отчего Кай повалился на адептов.

— Подлец! — гневно произнесла Мадди и выбежала из комнаты.

— Мадди, стой!

Он бросил вдогонку, но наткнулся на перегородивших ему дорогу адептов, а затем перед ним возникла Арэс. Я не поняла, что он ей сказал, но после этого она отвесила ему звонкую пощечину и побежала через гостиную и по лестнице мимо нас на второй этаж. Кай пошел за ней следом.

Мы с Ринкой отправились на поиски человечки. Благо искать пришлось недолго — всклокоченная Мадди сидела на переднем сиденье авто и с остервенением рвала какие-то бумажки.

— Ты в порядке? — осторожно спросила Ринка, открыв дверь.

— Как видишь. — С треском разлетелась на две части тетрадь. — Подлец!

— Кай не хотел выходить, его вытолкнули, — сказала я.

— Он тоже негодяй! Как он мог так меня подставить?

Мы переглянулись с Ринкой, не понимая, о чем идет речь.

— Кто подставил?

— Конеголовый. Мы оговорили заранее, кто и где будет стоять. Проценты от ставок должны были поделить на всех... Что вы так на меня смотрите? На одну стипендии бедному адепту не прожить, приходится крутиться.

— Мадди, ты не исправима! — умилилась я.

— Это был идеальный план. А этот негодяй испортил все. Еще и целовать его пришлось, — Мадди передернулась от отвращения.

— Значит, ты не расстроена, что поцеловала Кая? — уточнила Ринка.

— Конечно, расстроена, я столько денег потеряла. Пол Академии поставило на то, что я проиграю. А из-за этого чешуйчатого, — из рюкзака появилась еще одна тетрадь, и снова разлетелась на две части, — ...я опять на мели.

— А тетради зачем рвешь? — спросила Ринка хитро улыбаясь.

— Чтобы ему неповадно было влезать в мои дела!

Я подняла порванный конспект с пола и прочитала титульную страницу.

— Мадди, — позвала я человечку.

— Что?!

— А ты в курсе, что это конспекты не Кая?

Мадди застыла.

— Как? Я же взяла их из его рюкзака. Он же специально сложил все ценное в машину, чтобы ничего не случилось...

Я протянула ей титульную страницу разорванной тетради.

— Твою ж моль! Это тетради Арэс! — Мадди схватилось за голову.

— Да сколько можно?! — голос с заднего сиденья заставил нас вздрогнуть. Никто не ожидал, что там кто-то есть. — Нигде не дадут поспать, — пробурчал Верфи и перевернулся на другой бок.

Глава 13 (4)

Ворота из лозы отворились, впуская еще одного адепта. Я убрала за ухо выбившуюся прядь и с тревогой наблюдала, как приближается Макс, ощущая двойственное чувство: радость, что он пришел, и страх, ведь эта встреча могла принести мне много печали.

— Привет, — прозвучало очень робко.

Он остановился в паре шагов от меня, держа руки в карманах брюк.

— Привет, — Макс смотрел мне в глаза, и в его взгляде не было ни злости, ни обиды.

— Ой, привет, — растягивая последнее слово, из машины выбралась Мадди и кинулась торопливо собирать разорванные конспекты.

— Мы пойдем, — сказала Ринка, улыбаясь, и подняла Мадди за руку.

— А тетради? — возмутилась человечка.

— Пойдем, — повторила фарви, понимая, что нас с Максом нужно оставить наедине, — ты уже ничего не сделаешь с этими клочками.

— Я восстановлю их магией!

— Лучше сразу сожги и не мучайся, — обесценила магический талант человечки фарви и под руку повела Мадди к братству.

Но через несколько шагов, человечка остановилась, как в землю врытая.

— А Верфи? — она кивнула на авто.

— Пойдем! Он спит, ему все равно, — раздраженно рыкнула на нее Ринка.

— Ладно-ладно. Чего кричишь!

И парочка, наконец, оставила нас одних. С минуту я смотрела им вслед, набираясь храбрости.

— Прости, я была права, — произнесла как на духу, не отрывая взгляд от земли.

Поцелуй Макса прервал мою речь. Его ладонь обхватила мой затылок, а губы с жадностью врезались в мои уста. Сердце билось, вырываясь из груди. От страстного поцелуя закружилась голова, и казалось, я потеряю равновесие. Видимо, почувствовав это, Макс обхватил меня за талию, прижимая к себе. Я несмело приобняла его за плечи, не прекращая наслаждаться поцелуем. Когда он отстранился, я видела, как в его глазах играли искры.

— Я так понимаю, извинения приняты? — сострила я.

— Приняты.

— Где ты пропадал эти дни?

На долю секунды на его лице появилась тень тревоги, но он тут же ее скрыл за обворожительной улыбкой.

— Были важные дела. Пришлось пропустить несколько занятий и начало вашего праздника. — Я посмотрела на него настороженно, и Макс рассмеялся. — Ничего

криминального. Просто... я не могу пока тебе сказать. Иначе не получится сюрприз.

Максим прищурился, всматриваясь в скалу братства. Громко кашляя, из нее выходили адепты, и выползали механические творения Мадди, а вслед за ними из двери повалил черный дым.

— Пожар! — раздались голоса.

Мы побежали к входу и наткнулись выходящую на улицу Ринку.

— Что случилось?!

Она хватала ртом воздух и не могла наддышаться.

— Пожар на втором этаже... Несильный... Больше дыма, чем огня... Но такая толпа... я не смогла добраться до него, чтобы ликвидировать очаг возгорания.

— Нужно срочно залить водой с верхнего этажа до нижнего, — сказал Макс. — Так будет меньше всего ущерба.

— Нельзя заливать, там Салли — наша огненная саламандра. Вода погубит её.

Один из старшекурсников, ставший свидетелем нашего разговора, выставил вперед ладони и «прощупал», не остался ли кто внутри. Затем произнес:

— Внутри живых существ нет. Скорее всего, саламандра уже выбежала наружу. Не стоит беспокоиться, очаг небольшой, от воды максимум пара книг пострадает.

Книга! В моей комнате осталась книга Мастера. Нельзя, чтобы она намочила, иначе погибнет. Я кинулась в братство, но меня перехватил Макс:

— Ты куда собралась?! Там все горит!

— Я... я... я там оставила очень важную книгу...

— Но она не стоит твоей жизни.

Я посмотрела в его испуганные глаза:

— Да, ты прав. Я вспомнила, что спрятала её внутри Вжика. Пойду, проверю.

Макс смотрел с подозрением, но стоило мне подойти к автомобилю, и он беспечно выпустил меня из поля зрения. Мадди требовала, чтобы всем её творениям дали возможность сбежать, и категорически отказывалась тушить пожар водой. Это давало мне несколько минут. Я обошла Вжика и, пристроившись к парочке адептов, которые покидали территорию братства, выскочила с ними на улицу и подлетела к самой верхушке скалы. Сквозь щели в окна из фюльгурита валил черный дым. Я попыталась открыть окно, но обожгла руку. Тогда, разогнавшись, влетела в него, разбивая вдребезги, и кубарем покатила по комнате.

Пожар уже добрался до этого этажа. Горела одежда и самодельная мебель. Ошалевший Толик бегал в дыму по комнате, а на нем лежала Сказочница.

— Толик, иди сюда, я вас спасу, — хотела крикнуть, но закашлялась от клубов дыма.

Прожектор не слышал меня из-за треска огня, усилившегося от хлынувшего в комнату кислорода, и я шагнула к нему, но споткнулась обо что-то на полу и упала, больно ударившись об угол кровати. Гарь разрывала легкие, дым щипал глаза, мысли путались. Пыталась встать, но перед глазами все плыло, лишая равновесия. Внезапно резкая боль обожгла в области лопатки — я испугалась, что загорелась моя куртка. Оглянулась, но ничего не увидела, лишь в дальнем углу комнаты показался черный силуэт.

Мастер поставил меня на ноги, и от его прикосновения все тело засияло. Со светом, который переходил в его ладони, уходила и боль от удара, и отравление угарным газом. Пожар, подчиняясь ему, затих.

— Зачем ты пришел, тебя же поймают? — прошептала слабым голосом, откашливаясь.

— Только самоубийцы будут создавать портал в горящее здание, особенно, если оно охвачено пятидесятиметровой стеной огня.

Обернулась к окну, за которым стеной стоял огненный заслон. Понимая, что каждая минута дорога, я решила сказать самое главное:

— Орден хочет поймать тебя...

— Они давно пытаются это сделать. Пока им не удалось, — самодовольно произнес Мастер, и на черном лице, покрытом красными трещинами, появилась надменная улыбка.

— Нет, ты не понимаешь. Они хотят использовать тебя, чтобы создать квартиру из мастеров. Им нужна твоя сила.

Мастер встревоженно свел брови, а на переносице появилась морщинка.

— У них ничего не получится.

Я решила не говорить, что мы уже сдаем позиции: я — под наблюдением, а Мастер придумывает изоощренные планы, чтобы не быть пойманным. Одного лишь решения изолировать его от меня достаточно, чтобы навсегда избавить этот мир от очередной угрозы.

— Я хочу снять проклятье, — произнесла, глядя в его глаза, — снять навсегда. Избавиться от моей и твоей силы. Никому эта магия не приносила добра, только боль и разрушения.

Мои слова ошарашили его. Я ждала от него ответ, а он молчал, держа меня за руки, подпитываясь моей энергией.

— Я подумаю над твоими словами.

Мастер превратился в золу, а ветер, подхватив, швырнул ее в окно, за которым уже исчезла стена из огня.

Глава 14

Четырнадцатая глава

Когда Мастер исчез, а вслед за ним пропала и огненная стена, которую наверняка было видно из любой точки Квадрата миров, в комнату ворвались орденовцы и члены следственного комитета. Как он и говорил — они не стали рисковать и делать порталы, которые могли привести их в самое пекло. Я даже порадовалась, что в этот раз обошлись без стрельбы из магического оружия, но моя радость продлилась недолго. Обсидиановые браслеты как магниты соединились за моей спиной, выполняя роль наручников, и меня под конвоем вывели на улицу. Там уже стояло несколько черных крылатых катафалков, в которых ютились те, кто не успел сбежать до приезда секретных служб.

В это раз не было дома по адресу «Бурый плющ 145», не было наигранно приветливой Элании. Нас доставили в участок следственного комитета, где закрыли в общей камере с железной решёткой на окнах. Моими сокамерниками стала моя кварта, еще трое с нашего потока и Макс, недовольно поглядывавший на окружающих. К счастью, бывший одноклассник попал в машину следственного комитета раньше, чем я, и не видел, как меня выводили из здания.

Нас вызывали к следователю по одному. Его ручка самостоятельно записывала показания. Неприятной наружности змееголовый допрашивал о произошедшем со скептическим взглядом и сомневался в каждом сказанном ему слове. Видимо, моя фамилия вызывала недоверие, а может он обладал даром распознавания лжи. Ведь я не могла рассказать, что причиной пожара стала редкая саламандра, а стена из огня — дело рук Мастера.

Мы просидели в камере до самого утра.

— Вот и погуляли, — с досадой произнесла Ринка, когда мы шли к остановке дирижабля.

— Зато было весело, — оптимистично добавила Мадди, — мы классно отдохнули...

— ...сожгли свой дом, нас посетил Мастер, мы попали в тюрьму. Действительно, погуляли на славу, — продолжил слова Мадди Кай. На его лице появилась ядовитая усмешка.

— А еще вы поцеловались, — иронично добавила я, наблюдая, как их лица исказила гримаса отвращения. Макс приобнял меня за плечи и выставил ладонь «дай пять». Я ответила хлопком.

— Вот не надо, — Мадди угрожающе трясла пальцем, — это Кай хотел, чтобы я его поцеловала. Целый спектакль разыграл ради этого.

— Кто? Я? Я — жертва обстоятельств и твоей корысти. Кто же знал, что ты полезешь ко мне с поцелуями?

— А ты, когда участвовал в игре «Угадай или целуй», думал, тебе по плечу похлопают, или по-братски руку пожмут? Это я — жертва твоего обмана! Ты воспользовался моей беззащитностью, — пошла в атаку человечка.

Ринка мне подмигнула и добавила:

— А еще тебе понравилось с Мадди целоваться — это было видно всем. Ты от удовольствия даже глаза закрыл.

Кай побледнел, открыв рот.

— Все было не так...

— За что ты и получил пощечину от Арэс, — добила я магика.

Даже Макс не смог сдержать улыбки, смотря, как его бледное лицо становится пунцово-красным. Но больше всех был шокирован не он, а Мадди, которая, не была посвящена во все детали.

— Не приближайся ко мне, чешуйчатый, — она отошла от него, прячась за нашими спинами.

— Больно хотелось к тебе приближаться, — недовольно фыркнул Кай и под наш громкий смех пошел вперед к остановке.

Стоило магику присесть на скамейку, как, размахивая крыльями, возле него опустился дирижабль. Он крикнул, чтобы мы поторапливались. Я быстро поцеловала Макса и на последних секундах запрыгнула в улетающий транспорт. Заняв свободное место у окна, наблюдала, как, удаляясь, Макс исчезает в черной завесе Магикайи.

Родные пенаты встретили нас разрухой, копотью и неприятным запахом гари. Первому этажу досталось меньше всего, он больше пострадал от толпы испуганных адептов, которые неслись к выходу испуганными ланями. Весь второй этаж выгорел дотла вместе с учебниками, мебелью и личными вещами. В коридор вышел Буу, держась лапами за голову:

— Мои книги... что я скажу библиотекарю? Там же были учебники, которые были в единственном экземпляре!

Мадди толкнула обуглившуюся дверь и вздрогнула.

— Как это могло случиться?

— Всею виной Салли. Видимо, она в очередной раз сбежала из клетки, а в полной суматохе это не удалось сразу заметить, — предположила я.

— Все равно Арэс должна была за ней следить. Мы зачем принимали её в братство? —

с горечью говорила человечка.

— Но это ты её оживила, так что твоя вина здесь тоже есть, — заступился Кай за свою девушку.

— Я её оживила, потому, что ты меня толкнул.

— Прекратите скандал, — грозным голосом сказала Ринка, — потерянное уже не вернешь. Давайте думать, что теперь делать.

В конце коридора появилась Арес с метлой в руке.

— Убирать надо, — произнесла виновато.

— А что делать с Салли? Она опасна. Её нужно отдать, — добавил Кай.

— Я не хочу, чтобы она жила в неволе, — сказала человечка. — Кстати, где она?

— Я её поймала и посадила в клетку. Хорошенько замотала замок проволокой, но это ненадолго. Скоро она его опять расплавит.

— Салли не будет жить в зоопарке, где в нее будут тыкать пальцами! — настаивала человечка.

— Но в природе она опасна. Её даже в лес нельзя выпустить, она его подожжет, — напирала Ринка. — Мадди, ты должна понимать, что для нее и окружающих так будет лучше. Профессор Дугра будет о ней хорошо заботиться. У нее будут все условия в питомнике Академии.

— Можно её не отдавать. Я знаю место, где Салли сможет жить и никому не навредит, — сказал Буу, поправляя очки.

Через несколько минут я, Мадди и Буу выгнали с заднего сиденья авто Верфи, который мирно проспал там всю вечеринку, пожар и облаву, сели в машину и поднялись в воздух через дыры, оставленные пламенем в защитном ограждении. Ринка осталась в братстве наводить порядок вместе с новичками. Она пообещала к нашему возвращению попробовать нарастить новую лозу и восстановить целостность защитного барьера.

Вжик поднялся над Магикайей и, достигнув пересечения между всеми четырьмя гранями Квадрата миров, спустился в облачную атмосферу Нефемы. Буу показывал направление. Машина пролетела центр с маленькими улочками и площадью — Мадди даже не посмотрела в окно, когда мы пронеслись мимо магазина ее отца в гробовом молчании. Вжик вылетел за пределы квадрата Нефемы и отправился вглубь облачной планеты.

Паря над Нефемской пустошью и маневрирую между цепями, державшими клочки планеты, мы приземлились на один из одиноких островков. Здесь была твердая грунтовая земля, и вблизи не было ни единого дерева.

— Это место называется Ритера. Это историческая родина огненных саламандр, — пояснил Крот. — До того, как Нефема разорвалась, и её части сцепили, приблизительно в этой области находился ареал их обитания.

— Как ты узнал об этом месте? — спросила Мадди, доставая из багажника клетку с ящерицей.

— Изучал карты Нефемы до разлома и расположение новообразованных участков.

— А она здесь не умрет от голода? Здесь же почти ничего нет, — забеспокоилась человечка.

Вокруг нас, утопая в белоснежном тумане, были лишь скалы, валуны и земляные насыпи. Не было ни единого намека, что поблизости обитает человек или любое другое живое существо. Даже растительности не было.

— Так и должно быть. Саламандры автономны. Благодаря своему огоньку над головой,

Салли будет привлекать насекомых с очень дальнего расстояния. А то, что здесь ничего нет, даже к лучшему. К тому же саламандры размножаются партеногенезом, и очень скоро популяция вырастет. Ты действительно делаешь доброе дело, Мадди, — поддержал её крот.

Человечка присела к ковanej клетке с наспех намотанной проволокой на дверке. Сделав небольшое усилие, она освободила саламандру, которая тут же юркнула в трещину в камне, скрываясь из виду.

— Даже не попрощалась, — с досадой произнесла Мадди.

— Не огорчайся. Здесь она будет счастлива, — поддержала я подругу.

— Здесь рождались и умирали сотни тысяч саламандр. Только здесь они предадутся родной земле.

От его слов по телу побежали мурашки.

— А почему нельзя предаться земле на Магикайе?

Буу поправил очки и с умным видом продекламировал:

— Плотность почвы на Магикайе очень высокая. Она состоит из затверделых вулканических пород, поэтому нельзя выкопать яму и провести обряд погребения умерших. Их либо сжигают...

— Либо оставляют каменеть. Токсичный климат не позволяет разлагаться тканям, а бетонирует его, — добавил Мадди. — На Магикайе никого не хоронят в земле.

— «... погибшие предадутся родной земле», — повторила я фрагмент пророчества Оракула.

Глава 14 (2)

Мои мысли бились в лихорадочной пляске: если на Магикайе нельзя предать земле, значит, там находятся те, кого нужно вернуть домой — погибшие, о которых говорится в пророчестве. Но прошло столько времени, и было очень много жертв... Неужели нужно найти всех... Нет, это должны быть особенные, те, с кого все началось.

И меня словно окатило ведром колодезной воды! Я поняла, о ком шла речь! Оракул говорил о тех, кто преследовал Рама и Одетту, тех, кто вынудил их наложить проклятье, и тех, кого Мастер обратил в камень и золу в глубине магикайских пещер. Именно о них шла речь, а это значит, что «виновные», которых должна омыть королевская кровь — это Одетта и Рам. Но ведь первого Мастера давно нет в живых, как же теперь снять проклятье?

— Пойдем, Аттика! — позвала меня Мадди.

Я и не заметила, что мои попугачики уже сели в машину.

Вжик включил зажигание и загудел, готовясь к полету. Сквозь белую пелену тумана видно было огромные камни. На одном из них зашевелился красный огонек. Он поднялся на вершину и словно следил, как машина отлетает.

— Это Салли, — указала я на свет в темноте.

— Пришла попрощаться.

Саламандры не было видно, лишь пламя над головой, которое разгоралось все сильнее, словно говоря «До свиданья!» На лице человечки появилась скупая слеза, которую она смахнула ладонью, пока никто это не заметил.

Меня не смущал ни запах дыма в комнате, ни обгоревшая деревянная кровать, которую когда-то сделала Ринка, ни полный беспорядок. После ночи в участке следственного комитета я хотела одного — отдохнуть. Но, видимо, не судьба...

— Вставай, нужно идти на пары, — произнесла Ринка, лишая меня остатков сна.

— Кто ты, монстр? И за что меня тобой наказали? — я перевернулась на другой бок, не желая подниматься.

— Вставай, — она меня начала тормошить, — всего одна пара, и будешь валяться, сколько влезет.

Издав утробный рев, я поднялась с кровати.

— Давай, а я помогу тебе с уборкой.

— Может, не пойдем на пары? — предприняла я последнюю попытку.

— Так, осталась одна фантомология. Остальные вы и так проспали. Я же не могу пойти одна к Соммару, — фарви подошла к зеркалу, покрытому копотью. Природной магией сдула с него грязь, рассмотрела свое отражение, поправила растрепанную прядь рыжих волос и улыбнулась. Было в её поведении что-то странное, она будто сиял изнутри.

— Давай, прогуляем фантомологию? Тем более что ты пересдала ту лабораторную. Ничего не случится из-за одного пропуска.

— Нет! — вскрикнула фарви, я даже подпрыгнула. — Нет, — добавила более спокойным тоном, — пропускать нельзя. Ты же не хочешь давать новый повод моему несостоявшемуся мужу докопаться до меня?

— Хорошо, через пару минут я буду готова.

Фарви покинула мою комнату с приподнятым настроением. Очень скоро я уже сидела в авто с двумя такими же полусонными и помятыми соквартовиками. Всю дорогу наблюдала за Ринкой в зеркало заднего вида. Хоть она и пыталась повторять конспект, но по тому, как она улыбалась и трогала свои волосы, я понимала, что мысли её витают очень далеко от фантомологии.

Стоило машине приземлиться возле спуска в корпус Академии, как Ринка мигмом выскочила из машины и, не дожидаясь нас, побежала к входу. Я посмотрела на удивленную Мадди и озадаченного Кая.

— Значит, мне не одной показалось, что с Ринкой что-то не так.

— И она такая после того, как пересдала лабораторную Соммару Эльнару. Её словно подменили, — сказала человечка.

— Думаешь, его рук дело? — уточнила я.

— Возможно. Нужно за ней понаблюдать, у такой резкой перемены должна быть причина.

Погруженные в беспокойные мысли, мы спустились под землю и прошли в аудиторию. Ринка заняла первую парту, на которой обычно толпились почитательницы принца, хотя обычно наша кварта располагалась за последней партой. Свободных стульев рядом с фарви уже не было, поэтому мы заняли привычное место. Я смотрела на фарви. Подруга бойко отвечала на вопросы опального преподавателя, смеялась над шутками и даже задавала вопросы, словно и не было между ними вражды, будто стерлись воспоминания о том, что она сбежала с их помолвки, и то, что Эльнар хотел произвести переворот и уничтожить всю её семью. Мадди тихо возмущалась, видя такое поведение фарви. Наконец, закончилась пара, и адепты стали расходиться. Складывая учебники, Ринка не сразу заметила наше приближение.

— И как это понимать? — возмутилась Мадди.

— О чем ты? — спросила фарви.

— О тебе. Ты ведешь себя, как одна из этих фанаток принца.

— Ерунда. Ты преувеличиваешь.

— Тогда что это за улюлюканье с врагом твоей семьи? Что за милые вопросы и смешки над его шутками. Наша Ринка так себя не ведет. Ты кто такая?

— Тебе показалось, — Ринка взяла свой рюкзак и пошла к двери. — Вы идете? Или так и будете здесь стоять до завтра?

Мы переглянулись, и Ринка пошла без нас.

— Говорю вам, это не она. У меня чутье, — сказала Мадди.

— По мне так обыкновенная Ринка. Возможно, она стала более лояльной к Эльнарам. После ночи в тюрьме я даже к крылатым тараканам стал бы лояльным, — заступился Кай.

— Нет-нет. Я чувствую, что с ней что-то не так.

Я развела руками. С Ринкой было действительно что-то не так, возможно, это реакция на стресс — в теорию Мадди о подмене верилось с трудом.

— Нет доказательств, нет подтверждения, что это не наша Ринка. Прости, Кай прав, сейчас не стоит принимать радикальные меры.

Магик самодовольно улыбнулся, на что Мадди сжала кулаки.

— Я вам докажу, что это не она.

Она пошла за фарви.

— Присмотри за ней, чтобы чего-нибудь не учудила, — переложила на Кая ответственность за Мадди.

— А ты разве не полетишь домой?

— У меня еще одна встреча. А потом вернусь и буду помогать с уборкой.

Кай кивнул и, не задавая лишних вопросов, последовал за Мадди, а я направилась к лифту. Из головы не выходили слова Винежки о привороте. Мне срочно нужно с кем-то поговорить об этом.

Поднявшись на поверхность, я расправила слегка затекшие крылья и полетела в сторону ректората. Платформа, на которую переехала вся администрации Академии Кварт, наконец, достроена. Между зданий прохаживались клерки. Я забежала в одно из них с табличкой «Ректор». На удивление, секретарь меня пропустила без лишних вопросов.

— Привет. Рада, что ты ко мне заглянула. Будешь чай с травами? — предложила бабушка, стоило мне войти.

— Привет. Чай не буду, — я обошла мебель и растения, переехавшую из кабинета на Нефеме, и села на уже полюбившееся живое кресло. — Мне кажется, меня опоили любовным зельем.

— Да? — удивилась Одетта и откинулась на спинку кресла, внимательно рассматривая меня. — Откуда такие догадки? Это может быть искренняя симпатия, любовное зелье не так просто приготовить, еще сложнее купить.

— Я много думала. Мне кажется, что это сделали вы с Леонолом. Сам приворот произошел в заброшенном храме в момент нашей первой встречи, когда члены Ордена напали на нас с Ринкой. Мне еще тогда показалось их поведение странным, но я не придавала этому значения. Уверена, отец предвидел все это. Он предупредил тебе о предстоящем, что я буду, зачерпнув воду, взывать к своему роду. Наверное, ты налила приворотное зелье за несколько минут до того, как мы пришли. Поэтому вода была чистой... Тогда я впервые увидела Киттерона и влюбилась. Одного не могу понять — как тебе это удалось? Из занятий Бронны Артет я помню, что приворотные зелья делаются из цветков эдорфиуса, и они разрушаются под влиянием воды.

Одетта молчала, смотря, словно сквозь меня.

— Воду я заменила. А зелье было на масляной основе и в такой концентрации, что можно было влюбить всех студентов одним махом.

— Зачем вы это сделали?

— Для твоей безопасности. Орден напирал, им нужно было подмять тебя, чтобы ты не создавала лишних проблем. Они предложили приворожить тебя к кому-то из их членов — это удобно им. Ты бы была под присмотром, и послушна.

— И ты выбрала Киттерона. Он член Ордена?

— Дорогая, если бы я действительно это сделала, ты бы не сидела тут со мной, а бегала бы по полям с черной маской на лице в поисках последнего Мастера. Мне хватило того, что я упустила твою мать. Второй такой ошибки я не совершу.

— Тогда почему Киттерон?

— Они предлагали другого кандидата, и уже натаскивали его. Но благодаря маленькой оплошности, твоим избранником стал Киттерон. Скрепя зубами Орден принял это, ведь его отец когда-то был активистом их организации. А для тебя это было спасение, ведь он сам был приворожен к другой, и не мог манипулировать твоими чувствами.

— Значит, ты что-то вроде двойного агента. Работаешь на Орден, а сама шпионишь для других.

— Можно и так сказать, — усмехнулась Одетта.

— И ты знала, что Леонол жив?

— Извини, но я не могла рассказать тебе раньше. Я даже не уверена, что наш сегодняшний разговор имеет место быть. Все очень шатко, Аттика. Один неправильный шаг, и много людей может пострадать. Поэтому ты должна быть осторожна.

— А Мастер... ты знаешь, кто он?

— Это не моя тайна, и я не могу её рассказывать, Аттика. Иногда знание приносит больше вреда, чем неведение.

Одетта открыла скрипучий ящик стола и достала маленькую бутылочку, украшенную позолоченным орнаментом.

— Что это?

Я взяла колбочку и покрутила её в руках, наблюдая, как плещется жидкость.

— Это — забвение. Это колба из-под яда, но его там давно нет. Внутри отвар мемориал-травы, она сотрет все воспоминания, если вдруг у Ордена возникнет желание заглянуть в твою голову. Ты должна понимать, что твои воспоминания могут погубить многих...

— Хорошо, — я убрала колбу в рюкзак. — Когда ты напоила меня отворотным зельем?

— Когда Фиц Тиция заклеил тебя. Ты у меня пробыла несколько дней, и вместе с лекарствами я добавила несколько капель антидота. Он действовал очень медленно, поэтому ты не могла сразу заметить эффект.

— Стой! Я запуталась... Но когда Бронна Артет дала мне антидот после того, как нас с Киттероном отравила пыльца цветов, я же сама видела, как стекло, на которое я дула, стало розовым. Я была отравлена приворотом.

Одетта улыбнулась и начала перебирать бумаги на столе.

— Ты задаешь слишком много вопросов, Аттика. Тебе уже пора.

Ответ сам пришел в голову — Бронна Артет тоже связана с этой историей. Она разыграла этот спектакль передо мной и Киттероном. По телу побежали мурашки — сколько же еще человек задействованы в этой опасной игре! И стало страшно, ведь если я ошибусь и приму неправильное решение, один за другим много хороших людей окажутся в лапах

опасной организации.

Глава 15

Пятнадцатая глава

Мы стояли у двери кабинета ректора, в котором шли оживленные дебаты. Нас выдернули на середине занятия по магической зоологии и велели срочно прибыть в ректорат.

— Все. Это из-за пожара в братстве, — нервно грызя ногти, сказала Мадди. — Нас лишат стипендии, разгонят огненных саламандр, или вообще отчислят...

— И умрем мы в холоде и голоде, работая дворниками за корочку хлеба, — иронизировал Кай.

— Вообще не смешно, — огрызнулась человечка.

— Это должно быть что-то другое. Пожар случился три дня назад, вряд ли все эти дни они решали, как с нами поступить, — предположила Ринка.

Я тоже была озадачена этим приглашением. Ринка была в чем-то права, если бы это было связано с нашей братской деятельностью, бабушка сказала бы об этом в мой прошлый визит.

«Войдите» раздалось за дверью, и я осторожно открыла дверь. Внутри нас ожидала Одетта Чейк и еще двое. Я их сразу узнала, это были представители спортивного комитета по турнирным играм.

— Адепты, Гейл, Гарте, Коммер и Талибастр, у меня для вас важная информация, — произнесла ректор мрачным голосом.

— Я бы сказал, это радостное известие, — вставил реплику один из членов комитета.

— Не понимаю, чему здесь радоваться, — уколола его бабушка, — как по мне, повод прекратить весь этот балаган. Уже не первый случай, когда происходит нападения на адептов — участников турнира. Вы не можете обеспечить безопасность студентов.

Член комитета покраснел и, запинаясь, начал оправдываться:

— Я имел в виду, что этим адептом повезло. Они смогут повторно принять участие в турнире.

— Что значит «повторно принять участие»? Объясните, пожалуйста, зачем нас сюда позвали, и что за важная информация? — потребовала я разъяснений, не понимая, о чем говорят присутствующие.

Одетта зло глянула на мужчину, он побелел, но не стал влезать с пояснениями.

— Вчера случился несчастный случай, в котором пострадала вся кварта Табаска.

— Ох, как жаль... — искренне воскликнула Мадди.

— И по решению комитета, — ректор посмотрела на парочку напыщенных проныр, — вам предлагают занять их место. Если, конечно, у вас будет желание.

— Вам присудят техническую победу, — не сдержался самый болтливый, — и вы сможете принимать участие в боях. Без вашего согласия турнир придется остановить — нам необходимо четыре кварты полуфиналистов...

— Не давите на них, — сказала Одетта.

— Мы согласны! — сказал Кай, даже не посоветовавшись с нами.

— Вот и здорово, — член комитета пожал магику руку и, пока мы не передумали, выбежал из кабинета, пообещав завтра решить все организационные вопросы.

— Аттика, останься, остальные могут быть свободны. — Ребята встревожено посмотрели на меня, но перечить не стали. — Мне не нравится, что вы будете участвовать в

этом турнире.

— Это Орден подстроил, чтобы мы прошли?

— Нет. На квартиру Табаска напали, но это был не Орден. Все четыре адепта лежат в больнице, лекари борются с черной хворью. Атика, кто-то специально выкинул их из турнира, чтобы вы прошли. Будь осторожна, у Мастера есть много приспешников, но не все из них играют по его правилам.

Она встала из-за стола и на одной из полок взяла среднего размера сундук, очень похожий на шкатулку, в которой Фиц Тиция приносил останки женщины кошки. От воспоминаний об этой парочке по телу побежали мурашки.

— Это то, что ты просила, — она поставила ящик передо мной. — Мне пришлось хорошенько потрудиться, чтобы найти это место. Даже боюсь спрашивать, зачем тебе понадобился прах этих несчастных.

Я приоткрыла крышку, рассматривая останки тех, кто стал причиной проклятья Одетты и Рама. Один маленький пазл сложной головоломки находился в моих руках.

— Ничего криминального, — вспомнила я слова Макса, — это хорошее дело. Но я не могу тебе всего рассказать, иначе не получится сюрприз.

— Надеюсь, это будет хороший сюрприз.

— Не сомневайся, — я подмигнула ей и, взяв увесистую ношу, вышла из кабинета.

Тройку соквартовцев услышала, еще не выйдя из здания. Громкий визг и ругань слышались так отчетливо, что не нужно угадывать автора бранных словечек — конечно же, вопила Мадди на Кая, но в этот раз её поддерживала Ринка, да и я хотела отвесить магию затрещину — никто не давал ему права решать за всю квартиру!

— ...ты мерзкий, алчный, чешуйчатый негодяй! — заканчивала тираду Мадди.

— Полностью с тобой согласна! — поддержала я человечку.

Видимо, ругательства уже не действовали на Кая, он, не обращая внимания, взял у меня из рук короб с прахом и забрался в авто. Бурча себе под нос, Мадди села за руль, а я к ней на переднее сиденье.

— А вы же договаривались вести себя дружески, — вспомнила Ринка, — вам никогда не снять связывающие украшения.

— Ты права, — Мадди выдохнула и положила голову на руль, — но как можно относиться дружески к тому, кто постоянно тебя бесит? — произнесла замученным голосом.

В кабине повисло молчание. Мадди устала от постоянных скандалов, от связывающих браслетов, от того, что отец не желает с ней поддерживать отношения. В кои-то веки жизнерадостная человечка поникла, и её стало так жаль, что сердце сжалось от боли.

— Я постараюсь... тебя не бесить, — донеслось с заднего сидения.

— Спасибо, — произнесла, не поднимая голову с руля.

Мгновения отчаяния как и не было. Мадди завела Вжика, и мы поднялись в воздух. Весь путь я поглядывала на коробку в руках Кая и ощущала тревожное волнение, словно впереди меня ждет что-то важное.

Вжик, сделав крутой вираж, приземлился на территории братства и игриво завилял «хвостом», и Мадди, выйдя из авто, погладила его по бамперу.

Из скалы, которую мы отмывали несколько дней, вышли Буу и конеголовый, ребятам хотелось узнать, удалось ли мне раздобыть прах. Пророчество Оракула стало интересной тайной, раскрыть которую им не терпелось так же, как и мне.

— Значит, семьдесят пять процентов пророчества мы выполнили, — сказал крот, когда

Кай внес сундук в гостиную и поставил на отремонтированный столик.

— Еще не выполнили. Пока что только собрали, — радостно произнесла я.

— Нас вернули в турнир! — сказал Кай, переключая все внимание на себя.

— Не может быть! — сказал Крот. — Как это случилось?

Глава 15 (2)

— На их квартиру кто-то напал...

— Черная хворь, — перебила я Кая.

Я рассказала все, что сообщила мне бабушка, и её догадки о том, что квартиру наших соперников ликвидировали не просто так. Кому-то было необходимо, чтобы мы прошли в следующий тур.

— Нужно отказаться. Я не желаю участвовать в этом. Тем более что нам грозит смертельная болезнь, — запротестовала Мадди.

— Кто-то убрал сильных соперников и заменил их более слабыми, — рассуждал Буу, — это может быть выгодно квартире Киттерона и Макса...

— А еще оставшимся квартирам турнира, или тем, кто делает ставки, или же нам самим! — защищала я дорого мне человека.

— И это тоже верно, — согласился крот, — но подозреваемых не так много, можно вычислить.

— Я не уверена, что хочу участвовать в этом этапе... — поддерживала я Мадди.

— Стоп! — воскликнул Кай. — Я не позволю никому вмешивать личные отношения в профессиональный спорт. Дружба, любовь — это одно, а спорт — совершенно другое. Вы представьте, как это повлияет на стипендии!? Нужно участвовать. И участвовать без скидки на личные симпатии. Ведь не только мы можем пострадать, если судьи решат, что наш бой был подставной или в пол силы — дисквалифицируют и нас, и противников, и турнир придется закрывать. А значит, как минимум четыре братства недосчитаются свои балов, и шестнадцать человек будут на грани лишения материальной помощи от Академии. Это не шутки. Вы на меня кричали, что я безответственный. Так вот, теперь я скажу — это вы безответственные, вы видите в моем поступке личную выгоду, а я вижу, что вы из-за своего нежелания и симпатий готовы испортить жизнь многим хорошим адептам. Для которых турнир — единственный шанс показать себя.

Мне стало неловко, те же чувства читались на лице Ринки и Мадди

— Нужно торопиться снять проклятье. Без него нам нечего бояться, — увела в другое русло разговор фарви.

— Не хватает магайкайских бус, которые находятся у Ордена. А еще самого Рама, ведь именно он виноват в том, что произошло, — сказала я.

— Можно заменить его теперешним Мастером. Ведь если он является носителем этой магии, то формально является и ответственным за своего деда. К сожалению, у вас нет другого варианта, — предложила Ринка.

Подобные мысли уже не раз приходили мне в голову, ведь Рама нет в живых, а значит, его сила принадлежит его внуку. Я и Мастер теперь виновники всего происходящего, и снимать проклятье тоже нам. Вот только Мастер с тех пор, как я рассказала ему о своем плане, не подал ни единого знака, что заинтересован в этой затее.

Конечно, на принятие такого важного решения нужно больше времени, но его молчание меня угнетало сильнее, чем пристальный надзор Ордена. Все чаще я приходила к тому, что нужно еще раз поговорить с ним, и уверена, что в это раз простыми просьбами дело не

обойдется.

— Нужно разобраться со всем еще до начала турнира, и тогда не будет никаких опасностей, — сказал Буу.

В гостиную спустила Арэс. Она выглядела болезненно.

— Всем привет. Что за сбор?

— Кварту основателей братства вернули в турнир, — сказал Буу.

— Поздравляю! Я всегда знала, что у Кая все получится, — Арэс подошла к Каю и, притянув его к себе, пылко поцеловала в губы.

Это не только нас смутило — магик явно не ожидал такой открытой демонстрации чувств. После того, как Мадди поцеловала Кая на вечеринке, поведение Арэс изменилось. Она простила магика, но стала более напористой в их отношениях. Особенно это обострялось, когда на горизонте появлялась Мадди.

— Я тоже по тебе очень соскучился, — сказал магик, почти отбиваясь от Арэс, но её удалось его еще и обнять.

— Так что мы делаем в первую очередь? Сражаемся на турнире или снимаем проклятье? — Мадди решила переключить внимание с влюбленной парочки на более важные темы.

— У нас нет всех компонентов, к тому же не все участники проклятья в курсе наших планов, — сказала я. — Думаю, нам не удастся справиться до турнира.

— Не успеем, сражение уже послезавтра, — сказал Кай. — Придется участвовать на свой страх и риск.

— Или поторопить тех, кто задерживает снятие проклятья. В общем, всем полная боевая готовность в прямом и переносном смысле, — я встала с дивана и пошла по лестнице.

За мной увязалась Мадди, она несла сундук с прахом. В отличие от меня, ей он совершенно не казался тяжёлым. На наше возвращение Толик недовольно потянул треногой и отвернулся.

— Поставь его в угол, — сказала ей.

— Вот честно, пусть вы все и не верите, но с Каем что-то не так. И дело не в Арэс, хотя уверена — этот божий одуванчик к этому свою лапу приложил... Твои браслеты, Атика.

На моих запястьях черные обсидиановые браслеты заиграли серебристым светом, оставляя уже знакомый адрес.

— Как вовремя.

— Ты думаешь, она отдаст тебе бусы? А если потребует в обмен черный котел?

— Пока буду с тобой разговаривать, точно ничего не узнаю. Закроешь за мной окошко.

Мадди кивнула. Я открыла створку и, не теряя ни минуты, вылетела в восточном направлении.

Уже скоро оказалась возле знакомого дома без окон, где в одной из комнат меня ждала Элания.

— Привет. Не думала, что ты так быстро придёшь, — сказала мать.

— Привет. У меня был хороший стимул. Ты принесла бусы? — решила не откладывать важный разговор.

— Так ты только ради них торопилась? А я думала, у тебя появилось желание поделиться со мной историей о том, как вы сожгли свое братство, и как к этому причастен Мастер.

Я непроизвольно скривилась — не хотелось слушать очередную нотацию о моей

безответственности в вопросах заигрывания со вселенским злом.

Глава 15 (3)

— Это обязательная тема обсуждения? Может, поговорим о более существенных вопросах?

На лице Элании появилась ухмылка. Её больше интересовал черный котел, а не студенческие выходки её дочери.

— Где Леонол?

— А бусы, те, которые я показывала тебе в книге? Без них не будет разговора.

Из внутреннего кармана пиджака появилась горстка черных жемчужин с белыми прожилками, насаженных на нить, и с цокотом легла передо мной на стол. Они были точной копией с иллюстрации.

— Это последние. Других нет ни в архивах, ни в одном из четырех миров... Где котел?

— У меня его нет, — произнесла с досадой, видя, как на её лице проскользнула тень разочарования, — отца я видела всего раз, он приходил ко мне во сне. Тогда он и рассказал, что вы собирались сделать.

Элания смотрела, как кошка на зазевавшегося голубя: внимательно, хитро и с угрозой.

— Это очень похоже на него. Наверное, он испугался, что ты все расскажешь и не стал говорить, где находится, — миролюбиво ответила гарпия, но что-то в её тоне заставило насторожиться. — А котел? Что конкретно он про него говорил?

В памяти всплыла фраза из разговора с отцом: «...Им нужно будет потрудиться, чтобы найти новый». Скорее всего, он уже избавился от него. Но произнесла я совсем другое:

— Котел у него. Он — залог его безопасности на случай, если Орден решит открыть на него охоту. И он бы... хотел его обменять на... свою свободу, — придумывала я на ходу, как выманить бусы. Элания моей фальши не замечала, у нее загорелись глаза, когда она почувствовала, что желаемое может оказаться в её руках. — И попросил меня, чтобы я рассказала о его условиях. Котел в обмен на то, что все забывают о его существовании. Как это и было до того, как ты очнулась.

— Леонол всегда был трусом... Я готова пойти на обмен. Пусть отдает мне котел и проваливает. Никто не кинется его искать.

— Это не все — бусы я заберу себе. Должна же и я что-то получить как посредник переговоров, — не упускала я момент. Реплика не возмутила мою мать, наоборот — расположила к себе. Видимо она увидела в моем поступке отголоски своих генов. У меня внутри все съежилась от этой неправильной морали, но я лишь натянула довольную улыбку и продолжала доигрывать свою роль. — С тебя бусы, с меня котел отца, — я потянулась за украшениями, но она схватила меня за запястье.

— Откуда я могу знать, что ты меня не обманываешь?

— Кроме меня, у тебя больше нет никого, кто-бы мог вывести тебя на отца. К тому же на мне обсидиановые браслеты, и ты всегда знаешь, где меня найти. Решай: либо довериться мне и получить все, либо остаться ни с чем.

Элания отпустила мою руку и дала мне забрать бусы.

— Я надеюсь в ближайшее время получить от тебя всю информацию. Иначе мне придётся самой посетить твои сны и лично встретиться с Леонолом, — от её последних слов веяло угрозой.

— Я разберусь с этим в кратчайший срок, — я положила бусы в карман и под леденящим взглядом матери покинула кабинет.

И хотя чувствовала себя победителем, терпкий привкус тревоги не давал насладиться победой в полной мере. Не верилось, что так легко заполучила артефакт. Я хотела бы верить в доброту матери, но, как показывала практика, эти качества в её характере слабо выражены.

Я летела в братство на такой скорости, что быстрее меня был бы только ураганный ветер. Влезла створку окна в надежде найти Мадди, но её не оказалось. Мне нужно было срочно поделиться с кем-то радостью. Я спустилась на второй этаж и подошла к её двери. Уже хотела открыть её нараспашку, но меня смутил мужской голос, доносящийся из комнаты. Я замерла и тихонечко приоткрыла дверь, всматриваясь в открывшуюся щель.

Человечка сидела за письменным столом и что-то записывала, а над ней нависал Кай. Комната Мадди, пожалуй, единственная почти не пострадала от пожара. Они мирно беседовали о чем-то и даже улыбались друг другу. Это было настолько странно, что я даже забыла, зачем хотела к ней зайти.

Дверь скрипнула, скрываться уже не было смысла.

— Хотела поговорить с тобой... вижу, вы тут заняты... Зайду в другой раз, — оправдывала я свой поступок, сделав несколько шагов им навстречу.

— Нет. Я уже закончил, — Кай прошел мимо меня, — зови, если что.

— Обязательно, — сказала человечка таким дружелюбным тоном, что я онемела.

Магик улыбнулся и закрыл дверь, а я беспомощно выставила указательный палец ему вслед, не понимая, что произошло за тот час, что меня не было.

— Вы что-то не то съели? Кай помогает тебе с подготовкой? — наконец, взяла себя в руки.

— Вы же сами говорили, нам нужно быть дружелюбней. Я и попросила его помочь. Знаешь, как он обрадовался, что появился уважительный предлог отделаться от прилипалы Арэс?

Слух резануло прозвище, которое Мадди дала новенькой.

— И он просто так решил тебе помочь? — все еще не верила в происходящее. — И ты согласилась? Он же тебя выводит из равновесия одним своим присутствием...

Мадди встала, подошла ко мне вплотную и перешла на шепот, словно боялась, что её услышат:

— Я знаю, что ты мне не веришь, но с Ринкой что-то не так, пусть она и притихла эти пару дней, но я чувствую, что с ней происходит что-то страшное. Кай... я думаю у него серьезные проблемы, но пока у меня нет ни единого доказательства. Пока что ты единственная нормальная из нашей четверки.

— А ты?

— И я, — немного сбивчиво ответила Мадди. — Нам нужно немедленно разделаться с проклятьем и разбираться с ними, Аттика. То, что я чувствую, меня пугает.

По встревоженному виду человечки было понятно, что она действительно волнуется. Отчасти я была согласна с ней — с нашими друзьями что-то не ладно.

— Бусы у меня. Мы снимем проклятье и будем решать проблемы остальных.

Я достала из кармана украшение, и Мадди стала с интересом его рассматривать.

— Значит, можно начинать? — проговорила, не отрывая взгляда от артефакта.

— Нет. Мне нужно предупредить одного человека.

Остаток вечера я провела в своей комнате. Совсем незаметно она стала нашим «штабом», где мы готовились к снятию одного из самых важных и опасных заклятий последних десятилетий. В оживленной дискуссии мы решали, как должен проходить обряд,

в какое время, стоит ли всем участвовать. Ринка и Мадди сидели на полу, прислонившись к стене, и предлагали различные варианты. Тут же Буу и конеголовый приводили несколько аргументов против. В момент этих перепалок в комнату на минут пятнадцать-двадцать забегал Кай. Он категорически не соглашался с девушками, и споры разрастались с удвоенной силой. Затем в комнату заглядывала Арэс и опять зачем-то звала Кая. Нехотя он уходил, и вскоре снова возвращался. Но, несмотря на споры, царила атмосфера добра и открытости. Дымка кружилась над чашками с отвратительным чаем, который в такой шумной и живой компании казался самым прекрасным напитком на свете.

Моя комнату опустела уже за полночь. Я легла в кровать, все еще с волнением прокручивая слова, которые хотела сказать Мастеру, чтобы убедить его принять участие в нашей затее. Я договорилась с Верфи, что сегодня ночью он попытается провести меня в его сны. Это будет тяжело сделать, ведь ни он, ни я не знаем этого человека, но для нас всех это единственный безопасный способ поговорить. Уже дремля, я задумалась, что не видела сегодня Макса. Утром его не было на занятиях, а вечером он не заглянул к нам в братство. Стало тревожно, ведь он мог тоже стать еще одной жертвой страшной болезни, как участник турнира. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что он обиделся из-за нашего возвращения на турнир. Но мысль стерлась, уступая красочным картинкам настигшего меня сна.

Я оказалась на первом этаже огромной башни, изрешечённой тысячей дверных проемов. Из них доносились радостные крики и грустный плач, слышны звуки взрыва и оперного пения.

— Это перекресток снов, — подошёл ко мне Верфи. Я уже и забыла, какой он красавчик в этом мире.

— Ты знаешь, какая наша дверь?

— Догадываюсь... Я часто наблюдаю за чужими сновидения, но это будет первый случай, когда я без разрешения хозяина вторгнусь в его сон, еще и приведу с собой кого-то.

— Мастер не должен быть против нашей встречи. Не переживай, — приободрила я его.

Он натянуто улыбнулся, и перед нами из воздуха возникла дверь. За ней было очень тихо, в темноте было сложено что-то разглядеть.

— Закрой глаза, — сказал Проводник, — надеюсь, это тот человек, которого ты ищешь.

Я покрепче сжала его руку и, сомкнув веки, сделала несколько шагов вперед...

Возле меня пронесся мальчишка лет семи-восьми. Он был одет неряшливо, его одежда перепачкана грязью. В руке сжимал какую-то вещь, но я не успела рассмотреть — беглец скрылся за угол тоннеля магикайской шахты.

— Мелкий воришка, верни мой камень!

Фигура мужчины показалась знакомой, а когда он поравнялся со мной, я узнала в нем Торо Роро — владельца змеевика, который подложил мне Мастер... А ведь этот мальчишка, скорее всего, им и был!

Я погналась за ними в надежде догнать парочку, но, зайдя за угол, никого не обнаружила, словно и не было здесь ни мальчика, ни его преследователя.

— Зачем ты пришла? — раздался детский голос за спиной.

Я обернулась и увидела того самого ребенка. Он с интересом рассматривал меня, а я его. Он был худым, лицо перепачкано золой, как и вся одежда, но его глаза показались мне очень знакомыми. Словно я вижу их очень часто, но не могу точно вспомнить, кому они принадлежат.

— Я собрала все для снятия проклятья Мастера. Мне нужен только ты.

— Нет никакой гарантии, что это сработает. К тому же это может быть ловушкой. Мне кажется, будет безопасней для всех, если мы не будем лезть туда, куда нас не просят, — серьезно сказал мальчик.

— Не будет. Орден доберется до нас, это только вопрос времени. Я думаю, они медлят из-за того, что у них нет черного котла, но как только он у них появится, они не остановятся ни перед чем, чтобы разыскать тебя.

— Значит, нужно ударить по ним до того, как они его получат. Нужно было уходить, когда я это предлагал.

— Былого не вернешь. Так ты поможешь мне? — Мальчик всматривался в мое лицо, не отвечая на вопрос. — Ты же понимаешь, что у меня есть книга, и я могу против твоей воли призвать тебя, — поняла, что простыми уговорами не обойтись.

— И Орден тут же узнает о моем появлении. Грош цена твоей книге... Но я все-таки приду... в своем обличье. Так они меня не смогут распознать.

Я не верила своим ушам — Мастер согласился. Только осознание, что передо мной сильный волшебник, а не ребенок, остановило меня от желания расцеловать мальчишку.

— Ты такая смешная, когда улыбаешься, — расхохотался мальчик.

— Ты тоже. Завтра снимем проклятье. Нужно торопиться.

— Завтра нельзя. Послезавтра, как только закончится твой турнирный бой, я найду тебя.

Сердце дрогнуло — Мастер знает о том, что нас вернули в турнир. Значит, он совсем близко.

Глава 16

Шестнадцатая глава

На трибунах шумела радостная толпа. Уже скоро объявят начало нашего боя, а я все еще не могла собраться с мыслями. Я не боялась проиграть сражение, наоборот, мне было страшно победить в турнире. Я считала, что мы незаслуженно прошли в этот тур, и будет нечестно, если из-за нас вылетят Макс и Киттерон, которые потом и кровью заслужили свое место. И как бы Кай ни настраивал нас на победу, я мечтала достойно проиграть.

Мне хотелось поделиться мыслями с Максом, но вчера на занятиях его не было. Винежка сказала, что он будет на сражении, а пока занят какими-то важными исследованиями, и ему некогда со мной болтать. Я попросила её передать, чтобы он зашел к нам накануне боя, но, зная характер сестры, была уверена, что она этого не сделает. Макс не пришел, но передал через Кая, что очень занят тренировками перед турниром и обязательно поговорит со мной после состязания. Меня это насторожило, и если бы не суматоха со снятием проклятья, я бы сама полетела к нему требовать объяснений. Где-то глубоко внутри грызло ощущение, что такое поведение Максима неспроста. Что он видит во мне конкурента и решил перед сражением свести на нет все наши контакты. Эти мысли не давали сосредоточиться.

А еще я вспоминала, все ли мы успели приготовить к снятию проклятья. Буу и конеголовый занимались организацией ритуала, и пусть я им сказала, что Мастер не придет, и нам придется проводить все без него, наверное, они догадывались, что я лукавлю. Спешка, с которой они все делали, только подтверждала мои догадки. Мы решили, что самым безопасным местом будет двор братства, заранее нарисовали большую пентаграмму и расставили по её углам свечи. Эта заготовка и магикайские бусы будут ждать нашего возвращения после турнира. Книга мастера, как гарант его присутствия, тоже будет у меня

под рукой. Я думала над его словами о том, что Орден сможет узнать о его присутствии, если я призову его в облике Мастера, но все больше приходила к тому, что готова пойти на этот риск. Все-таки нам всегда удавалось выскользнуть из хитрых лап секретной службы, а сегодняшний обряд стоит этого риска.

Дверь в нашу раздевалку открылась, и появился Ру Сторр. Если бы не форма с логотипом его магазина, я бы уже и забыла о том, что этот хитрец наш спонсор.

— Моя любимая кварта! Я всегда знал, что вы победите! — довольно растекся меценат.

— Вообще-то, мы прошли только потому, что победители попали в госпиталь, — сказала Ринка.

— Мне неважно, как вы обошли соперников, — сказал он и повернулся к человечке. — Я недавно разговаривал с твоим отцом, Армада. Он обещал прийти на твоё выступление. До последнего не верил, что ты можешь рекламировать «Механические волшебство», — спонсор звонко рассмеялся, — Тогда я натянул огромный плакат с твоим фото на воздушный шар и запустил его над магазином твоего отца. Знаешь, он не сразу его заметил, поэтому этот шар кружил над его офисом с неделю.

Мадди скривилась то ли от своего полного имени, произнесенного Ру Сторром, то ли от того, что воздушный шар летал неделю над их семейным магазином, то ли от того, что её отец обещал прийти на турнир.

— А вообще, — от подошел к лавке в центре раздевалки и, поставив на неё ногу, наклонился к нам, — если у вас не получится выиграть в этом сражении, я готов продолжить с вами сотрудничество. У меня продажи в пять раз взлетели, когда узнали, что дочь моего главного конкурента — лицо моего бренда. Подумай над моим предложением, — он протянул человечке визитку.

— Что-то не особо хочется, — скомкала её Мадди и бросила в угол.

— Впрочем, — Ру Сторр не среагировал на её дерзость, — от чистого сердца желаю вам победы. Надеюсь, вы пройдёте в следующий этап и станете представителями нашего магазина на профессиональном уровне. Кстати, я заглядывал к вашим соперникам, так себе ребята. Вы их точно обыграете!

Дверь в раздевалку открылась, и вошел один из организаторов.

— До выхода на арену двадцать минут.

— Конечно-конечно, — сказал спонсор, — пойду займу своё место в VIP-зоне.

У меня не выходили из головы слова Ру Сторра, а ведь я так и не поговорила с Максом. Я не могла просто так отсиживаться. Подскочила с места и проскользнула в дверь вперед дельца.

— Эй, ты куда? — полетело мне вдогонку.

— Успею к началу!

Я неслась в другую часть стадиона по длинному коридору под трибунами в поисках раздевалки соперников. Уже отчаявшись найти нужную дверь в чередё одинаковых, наткнулась на Макса, выходящего из одной из них.

— Ты что тут делаешь? До выхода на арену осталось десять минут! — подхватил он меня под руки, не давая свалиться от усталости.

— Я... не могла... не поговорить с тобой... — жадно хватая воздух, запинаясь я.

— Что-то случилось? — насторожился он. — У тебя неприятности? Орден?

— Нет... — я схватилась за бок и наклонилась вперед, восстанавливая дыхание, — у нас?

— У нас? — переспросил он, вдумываясь в мои слова. — Ты думала, у нас с тобой проблемы? Из-за турнира?

Я закинула.

— Крылова, ты такая... глупышка, — он обхватил мое лицо руками, пылко целуя в губы. От чувственной ласки по телу разлилось сладостное томление. Его ладонь зарылась в моих волосах и обхватила затылок, еще крепче прижала к себе. И казалось, что мы дышим с ним одним воздухом. Мы словно две половинки, которые, наконец, нашли друг друга. Захотелось прижать его крепко-крепко и больше никогда не отпускать.

— Вы выбрали не самый подходящий момент, — раздался голос из-за спины Макса.

Еще пару мгновения мы целовались, Максим оставил мои уста и обернулся к говорившему.

Опираясь плечом на дверной косяк и сложив руки на груди, на нас смотрел Киттерон.

— Ты последний, у кого я буду спрашивать, когда и что мне делать.

Гарпий осмотрел нас обоих и, видимо, хотел ответить Максиму, но посмотрел в мое лицо и лишь добавил:

— Нас звали на арену, — повернувшись, он пошел по коридору.

Мне стало неловко перед ним, в глубине души просыпалось чувство вины, я упрекала себя в неосторожности и легкомысленности. Как бы я ни старалась сгладить все шероховатости между Максом и Киттероном, все равно находились новые точки соприкосновения. Все же я надеялась, что Киттерон сдержит слово, и видение из пророчества Оракула не сбудется.

— Беги, — Макс снова поцеловал меня в губы, отвлекая от размышлений.

Не оборачиваясь, я помчалась к своему выходу, хотя шальная мысль выйти вместе с соперниками у меня все же проскользнула. Но я побоялась негативной реакции судей и зрителей.

В конце коридора я увидела Мадди.

— Где тебя носит? Мы уже начали подумать, что ты сбежала! — тараторила она.

По шуму зрителей стало понятно, что противники вышли на поле.

глава 16 (2)

— Наконец-то! Мы уже решали, каким заклинанием тебя вернуть обратно, — сказал Кай.

Двери отворились, и мы поспешили в центр поля, махая радостным зрителям. Судья тут же провел инструктаж, который мы слышали уже не раз, и выдал кости.

— Какой-то странный поединок, — заметила я, смотря на Макса, а он добродушно улыбался мне в ответ.

— Ничего странного. Мы вас обыграем, а вечером придём в ваше братство праздновать свою победу, — поддел меня.

— Это верх наглости! Я еще думала поддаться вам, но раз вы разговариваете на таких тонах... — обиженно возмутилась Мадди. — Никакой пощады!

— И вам желаем проиграть, — ядовито сказала Винежка из-за спины Киттерона, после чего мы разошлись по боевым позициям.

Я много раз наблюдала тренировки кварты Киттерона и видела их выступления на турнире. Их защита строилась на Винежке — природном маге, и Максе — универсале, владевшим сразу несколькими видами волшебства, но за счет разнообразия снижалась их мощь; человечка Ли — блокировала магию, точно выбирая одного из противников и

парализовала его дар; Киттерона — классический боевой маг. К сожалению, для турнира такой вид магии, скорее, был минусом, чем плюсом. Ведь по правилам он не мог метать в соперников магические вспышки. Это волшебство было доступно лишь на контактных турнирах профессионального уровня. Но даже так гарпий приловчился участвовать в сражениях.

— Надо было продумать стратегию, а не заниматься непонятно чем. Уверен, они уже решили, как будут нас атаковать, — стонал Кай.

— Хватит. В прошлый раз мы тебя послушали, — сказала Мадди, становясь на свою позицию и положив турнирную кость в центр, отчего на ней вспыхнул пугливый огонек и стал озираться по сторонам, — и ничем хорошим это не завершилось.

— Знаете, у меня зуб на Винежку еще со дня посвящения, — призналась Ринка. — Предлагаю, хорошенько их встряхнуть.

— Только за! — поддержала я.

Прозвучал сигнал начала сражения, и земля на поле начала трескаться, а из щелей сочиться вода, размягчая почву. Поток ветра Ринка сформировала грязевиков.

Шестеренки и болты Мадди полетели в воинов и оживили наших големов.

— Вперед! — крикнула человечка, и бойцы направились к противникам.

Водяной вал с силой ударил по ним, смывая с поля, оставляя на арене коричневые лужи. Но не всех настигла волна, десятку грязевиков удалось уклониться. Винежка догоняла беглецов водной стихией. Они беспомощно бегали по полю, поскальзываясь на вязкой жиже.

Ринка стала на их защиту, подняв сильный ветер, перераставший в торнадо. Трибуны ликовали — началось противостояние двух стихийников. Самое красочное представление, которое любили зрители: раскаты грома, удары молний, ураганный ветер — все шло в ход, лишь бы вырвать долгожданную победу. От этого боя природных сил сердце замирало, и было трудно отвести взгляд.

И пока на стадионе лихорадило, а публика ликовала и восхищалась красочной битвой, между квартами шел и невидимый поединок. Кай пытался пробиться в сознание Винежки, но его блокировала Ли. Он беспомощно кривился, не отрывая взгляда от ненавистной четверки, но не мог вырваться из цепких невидимых щупальцев, выключающих его силу.

Пока мы смотрели, как оставшиеся грязевики пытаются прорваться сквозь стихийную бурю, Киттерон и Макс объединили усилия: гарпий создавал магический боевой снаряд, но пользоваться таким запрещено, поэтому Макс, используя природную магию, обволакивая волшебную вспышку камнями, грязью и землей. Сила его была слишком слаба, чтобы создать грязевой снаряд и запустить его далеко, зато магическая вспышка, скрытая под защитной подушкой, отлично долетала до нас, не нарушала правил, ведь, перелетая центр поля, ядро нейтрализовалось Киттероном, и в нас попадали просто комья грязи.

— Поберегись! — смеялись они, когда упал первый.

Удар пришелся в нескольких метрах от нашей квартиры.

— Прицеливаются они, — прошипела Мадди. — Жаль, не могу в них чем-нибудь запульнуть.

— Давай, я дам тебе сил, и ты создашь огромного монстра. Он искупает их в грязи по уши, — предложила я разозленная обстрелом и увернулась — снаряд чуть не попал мне в голову.

— У меня нет шестеренок, чтобы вдохнуть в него жизнь, а все, что есть на поле, либо покрыто огромным слоем грязи, либо так далеко, что мне не дотянуться.

— Можно Ринку попросить, она найдет.

— Нельзя, — сказал Кай, смирившись с тем, что тоже выпал из сражения, — они только этого и ждут. А услышал обрывок разговора в голове их человечки.

— Так что нам стоять и ждать, когда они в нас попадут?

— Других вариантов нет, — развела руками Мадди.

И снова снаряд полетел в нас, но уже с большей точностью. Он обрушился прямо возле нашей горячей кости.

— Можно попробовать провести диверсию с оставшимися грязевиками, чтобы отвлечь Ли, а ты влезешь в кого-то другого. Например, в Макса, он вроде из них самый слабый.

Кай ухмыльнулся.

— Сомневаюсь, что это получится.

С грохотом в нас полетел еще один снаряд, прицельно попадая магику в грудь, и отбросив его на землю рядом с нашей костью.

— Кай! — вскрикнула человечка и кинулась к нему.

— Я цел, — смотря в её глаза, он оперся на её руку и поднялся на ноги. — Немного потрепан, но все же цел.

— Давай, я дам тебе силы, и ты сможешь побороть блокировку? — я протянула руку, которая светилась от энергии.

Магик как-то странно на меня посмотрел, словно опасался прикасаться.

— Не думаю, что это хорошая идея... Может, стоит побережь силы для Ринки?

Очередной снаряд метел в фарви. Ринка заметила опасность и ударила в него молнией, не давая приблизиться. Горячие комки сплавленной земли рассыпались посреди поля. Секундного замешательства было достаточно, чтобы Винежка создала грозовую тучу, и градом, размером с теннисный шар, уничтожила последних грязевиков.

Внезапно снаряд ударил в Мадди, она отшатнулась и рухнула на меня всем своим весом. Человечка оказалась нереально тяжелой, хоть на вид весила не больше пятидесяти килограмм. Мне показалось, что на меня упала бетонная стена с армированными сваями. Но, к счастью, наш огонь не пострадал.

— Слезь с меня, а то придушишь, — прохрипела я.

Человечка поднялась, а я так и лежала на земле, пытаюсь прийти в себя. Жутко болела рука, словно кисть сломана сразу в нескольких местах. Макс с Киттероном прекратили обстрел и тревожно вглядывались на нашу квартиру.

— У вас все в порядке? Врача не позвать? — заботливо поинтересовался любимый.

Я пошевелила пальцами, радуясь, что обошлось без перелома. Но на этом мое счастье не закончилось — обсидиановый браслет на ушибленной руке треснул, развалился на две части и освободил запястье.

— Мадди, ты не только оживляешь неживое, но и ломаешь неломаемое, — пошутила я.

— Прости. Рука цела?

— В порядке, — я растопырила пальцы в подтверждение своих слов.

Кай протянул мне ладонь, я схватила его уцелевшей рукой, и меня стало затягивать во временную воронку. Перед глазами появились картинки...

Конец первого семестра. Я в нашей комнате в братстве лесных котов на Нефеме. Он подошел к моей кровати и достал из-под нее коробку с моими вещами. Помимо всякой мелочи в ней хранилась книга Мастера. Кай не мог знать о её местонахождении, но он

знал...

— Мастер передал, чтобы ты продолжил присматривал за Аттикой, — произнесла книга женским голосом, когда магик достал её.

— Я выполняю все, что он просил... а когда он сдержит свое слово и сделает меня таким, как он?

— Скоро... Ему понадобится твоя помощь.

Дверь резко отворилась, но Кай успел отбросить книгу так, что я из того времени не заметила этого.

— Что-то забыла? — спросил Кай, сложив руки на груди.

— С кем ты разговаривал? Я слышала женский голос, — задала вопрос я из прошлого.

— Ни с кем... песенку напевал себе под нос. Это преступление?..

Меня вернуло в реальность, когда Кай, поставив меня на ноги, отпустил мою ладонь. Я смотрела на него и не могла поверить, что он приспешник Мастера. Я, наконец, стала понимать, кому было выгодно нападение на квартиру Табаска — нам. Он убирал соперников со своего пути, ведь он так мечтал дойти до финала и победить.

— С тобой точно все в порядке? — переспросила Мадди, видя мое растерянное состояние.

— Да, можем продолжать, — сказала я. Сейчас нет смысла кричать о моем прозрении. Намного важнее закончить бой и снять проклятье.

Я отряхнулась и посмотрела на вымотанную Ринку, которая все это время отбивалась от нападков Винежки. Но и сестра-гарпия тоже уже была не в лучшем виде, и постепенно перевес клонился в нашу сторону.

Очередной заряд угодил возле нашего огня, разлетаясь комками грязи в разные стороны. После заминки с моим падением, Макс с Киттероном продолжили обстрел.

Видение снова настигло меня, но было коротким и лаконичным — я увидела, куда упадет следующий снаряд, и, воспользовавшись этим, быстро отодвинула кость.

Это произошло за несколько секунд до попадания, и не ускользнуло от взгляда человечки.

— Видения вернулись? — поняла она.

— Вернулись... и, кажется, у меня появилась идея.

Дар предвидения уже не раз выручал нас на турнирах, и теперь я надеялась на его помощь. Подошла фарви, из последних сил метавшей молнии, и прошептала ей на ухо свой план.

— Ты уверена, что это получится? Ошибка принесет нам поражение.

— Или победу.

Фарви утвердительно кивнула. Вариантов у нас было немного, и магически мы проигрывали перед соперниками.

— Что ты задумала? — спросил магик.

— Узнаешь, — затем обратилась к Мадди, — Ринка даст тебе деталь. У нас будет только одна попытка.

Мадди кивнула.

Очередной снаряд ударил возле меня, пачкая спонсорскую форму. Я подняла ладони вверх, показывая противникам, что готова сдаться.

— Прекратите огонь, вы победили! — крикнула, чтобы они услышали.

Ринка тревожно посмотрела на меня, разгоняя на небе грозовые тучи, убирая с поля волны. На арене остались водяные разводы, в которых плавал подтаявший град. Винежка с недоверием наблюдала за нашей капитуляцией и уменьшила размер своей волны, но все еще была начеку.

— Мы готовы сдаться, — еще раз крикнула я на другой конец арены.

Трибуны недовольно загудели, не поощряя нашего поступка. Несколько судей следили за развитием ситуации, но подходить не решались. Бывали случаи, когда противники давили друг на друга психологически, говоря любые гадости, лишь бы получить хоть какое-то преимущество. К тому же, если уж и прекращалось сражение, то только после обращения к судьям, а не к соперникам.

— Это нарушение правил. Вы не можете остановить ход сражения, пока ваша турнирная кость не погасла, — кричал в ответ Макс. — Кого вы хотите обмануть?

— Никого. Тогда затушите наше пламя, мы не будем сопротивляться.

Судьи наострили уши, готовые фиксировать блек аут, но влезать в происходящее не имели права.

Киттерон, Винежка, Макс и Ли, повернувшись к нам спиной, обсуждали, как поступить.

— Вы что творите! Нас же дисквалифицируют навсегда. Мы никогда больше не сможем участвовать в играх. Весь турнир могут закрыть. А стипендии? Вы о них подумали? — изводился злостью Кай.

— Успокойся, все под контролем, — шепнула ему Мадди, но под действием эмоций он этого не слышал.

Его поведение окончательно убедило соперников в наших словах. В знак согласия Макс кивнул. Винежка наращивала волну с явным удовольствием на лице, предвкушая победу, и направила на нас огромный вал. Когда за ним стало не видно соперников, Ринка подхватила потоком ветра шестерёнку, бросив её Мадди, и та в секунду создала грязевика, вдохнула в него жизнь и приказала бежать прямо на волну.

Грязевик несся навстречу своей гибели, но стоило стихии приблизиться, как из земли появились скалы Ринки, создавая тоннель под водяной волной Винежки. Грязевик мчался по нему к соперникам. Победит тот, кто быстрее.

За миг до того, как нас накрыло, я услышала шум зрителей. Наверное, они радуются, что нас победили...

Ледяная вода окатила нас и сбила с ног. Наша турнирная кость потухла.

Мокрая, как бездомная кошка после ливня, я убрала влажные волосы с лица, рассматривая окружающих. Ринка сидела на земле, Мадди отжимала волосы. Взглянув на соперников, я обомлела — они были в грязи, и их пламя погасло, как и наше. Судьи собрались в центре поля и что-то громко обсуждали.

— Что происходит? — посмотрела я на соквартовцев, но у них были те же вопросы. — Неужели нам удалось...

На поле повисла мертвая тишина, все ждали, кого объявят победителем. Но споры между судьями все не утихали. Главный позвал обе кварталы в центр поля.

— Это был сложный турнир, и вы все показали себя достойными игроками. После проведения тщательного осмотра, победа присуждается кварте огненных саламандр!

Глава 17

Семнадцатая глава

Мы выиграли поединок. И пока все радовались нашему успешному возвращению в

турнир, мое сердце дрожало от предвкушения встречи с Мастером. Мы быстро переоделись и сбежали со стадиона, даже не дождавшись поздравлений спонсоров и администрации. Последний бой за звание лучшей кварты Академии мерк на фоне той битвы, которая предстала нам сейчас. Вжик громко зарычал и, словно чувствуя наше волнение, помчался на всех парах.

Мадди недовольно бубнила, что из-за выигрыша нам теперь предстоял поединок в качестве рекламного лица «Механического волшебства». Кай довольно поглядывал в окно, а я наблюдала за ним в зеркало заднего вида — то, что открылось, не давало мне покоя, я не знала, стоит ли ему доверять, на чьей он стороне, и не будет ли препятствовать снятию проклятья.

Ворота братства раскрылись, впуская летающую машину. Вжик припарковался у входа. К нам тут же подошли Буу, конеголовый и Арэс. Видимо, Верфи, как всегда, где-то спал.

— Каков результат? — спросил крот.

На лицах новичков читалось волнение.

— Мы выиграли! — радостно воскликнул Кай, и Арэс бросилась ему на шею и поцеловала в щеку.

Пока новички ликовали, я с содроганием смотрела за их спину: пентаграмма и свечи на месте — еще немного, и весь этот кошмар прекратиться.

— Никто не приходил? — спросила, разрушая момент.

Тут же всеобщая радость померкла.

— Нет. Никого не было.

— Хорошо.

Я пошла к себе в комнату, мысленно умоляя Мастера явиться, чтобы мне не пришлось вызывать его при помощи книги.

Встревоженная Сказочница очнулась, непонимающе посматривая на меня, но не стала ничего спрашивать. Когда я вернулась во двор, там всю кипела работа: Мадди поправляла свечи, Кай с Буу дискутировал о том, как лучше всего забросить бусы в небо, Арэс держала коробку с прахом. Фарви опасно посматривала по сторонам, наверное, переживала, сколько крови понадобится, чтобы снять проклятье.

— Начинаем? — спросил Кай.

— Еще минутку подождем и начнем, — проговорила, давая Мастеру время.

Ребята догадывались, что я жду второго «виновника» этого колдовства, и не стали торопить. Словно услышав наш разговор ворота зашевелились отворяясь, в темноте показался мужской силуэт. Магикайская атмосфера не давала рассмотреть незнакомца. Набравшись храбрости, я пошла навстречу. Сердце билось так сильно, казалось, сломает ребра. С каждым шагом черты Мастера становились четче. Не дав внимательно рассмотреть его, он решительно обхватил ладонью мою шею и нежно поцеловал в губы.

— Макс, — произнесла с досадой, прерывая поцелуй. — Почему ты не заходишь?

— У тебя грустный голос, ты мне не рада? — спросил с ухмылкой, продолжая меня обнимать.

— Я рада. Просто думала, это совсем другой человек.

— Интересно, кого же ты ждала вместо меня?

— Мастера, — сказала без тени страха. Я ему доверяла, и если бы он не пропал на несколько дней, он бы тоже знал о моих планах.

В его серо-зеленых глазах заиграли искорки.

— Я и есть Мастер.

Я рассмеялась.

— Нет. Ты не можешь быть им. Я видела тебя, когда Мастер уничтожил женщину-кошку. Ты не можешь быть в двух обличьях одновременно.

Макс наслаждался моментом, а я с каждым словом яснее видела, как в нем возрастает гордость.

— Как тебе удалось? — я испугалась, поняв, что он не шутил.

— Меня спрятал туман. Сквозь плотную завесу не видно было, как я появился в нескольких метрах от тебя, когда скинул обличье Мастера. Оставалось дело за малым — доиграть свою роль.

Я смотрела на него с открытым ртом. Не удержалась... и отвесила ему затрещину. Макс не ожидал этого, и не успел увернуться. «Ай!» — сорвалось с его губ, и он погладил ушибленное место.

— За что? — искренне возмутился.

— Ты мне столько времени врал, и еще спрашиваешь «за что»?

— Я тебе столько раз жизнь спас, — возмутился он, — хоть бы «спасибо» сказала.

— Спасибо. Нет времени выяснять, кто для кого больше сделал, — я сделала паузу, после которой произнесла, глядя ему в глаза: — Макс, если ты действительно Мастер, должен понимать, насколько важно снять проклятье. Мы должны сделать это.

— Хорошо. Раз я здесь, почему бы не стряхнуть труху с этого старого колдовства.

Я не могла поверить, что он всегда был рядом, настолько близко, что если бы я задала вопрос, наверное, он бы сказал мне правду. Он знал о моих злоключениях с Орденом, знал об отце, о том, что случилось в Вороньем гнезде... и молчал.

Когда мы зашли во двор братства, лица адептов выражали досаду. Пожалуй, они не меньше меня ждали загадочного волшебника, о котором ходили страшные легенды.

— А мы-то думали... — вздохнула человечка.

— Так что, Мастера не будет? — спросила Ринка, нервно поглядывая на окружающих.

— Значит, будем без него, — сказал Кай и подмигнул Максиму, — все-таки классно мы вас сегодня сделали, — не удержался он.

— Это мы позволили вам выиграть. Любому дураку понятно, что мы на несколько порядков вас сильнее, и то, что вам удалось затушить наше пламя — чистой воды случайность...

Я умилялась, слушая их спор, пока шли последние приготовления. Ринка отозвала меня в сторону, отвлекая от обсуждения сегодняшней победы.

— Агтика, а ты уверена, что у нас выйдет без Мастера? Я думаю, что если бы все было так просто, то любой смог бы провести ритуал, и проклятье сняли бы, еще когда только появился самый первый Мастер.

Фарви переживала, но её беспокойство меня немного смутило. Я не стала говорить, что Мастер — это Макс. Зачем ей это знать, если скоро история с проклятьем будет в прошлом.

— Знаешь, все равно стоит попробовать. Мы ведь ничего не теряем.

Мы все собрались вокруг пентаграммы. Ринка зажгла сразу все свечи на нарисованных на земле пиках. Макс стоял рядом со мной и ничем себя не выдавал.

— В книге есть заклинание, — шепнул мне на ухо.

Сказочница улыбнулась, и я раскрыла её на середине. На пустых страницах черными чернилами выступил витиеватый текст. Захотелось отпустить Максиму еще одну оплеуху за то,

что заставил Сказочницу стереть все заклинания, но решила отложить это на потом. Я смогла прочитать название заклинания, несмотря на не очень хорошее знание старомагикайского — Разрушение магии.

— Что теперь? — в нетерпении спросила Ринка.

— В пророчестве говорится, что мы должны «вернуть на небо звезды». Я предлагаю раскрыть защитный полог над братством и потоком ветра отправить туда бусы. Затем я поднимусь в небо и высыплю прах в квадрат Нефемы, — пробормотала я под пристальными взглядами соквартовцев. — Начинаем.

Ринка выставила вперед руки, управляя защитным плетением. Она словно развязывала спутавшуюся пряжу, аккуратно разделяя каждую нить. Вскоре над нашими головами появилась черная воронка, сквозь которую опускался угольный туман Магикайи. Я решила не разделять бусы на случай, если у нас ничего не получится — так проще будет собрать их снова. Подбросила их над пентаграммой, а Ринка подхватила воздушным потоком и подняла высоко в небо. Я сильно волновалась — настал черед праха. Я взяла коробку и, расправив крылья, вспорхнула в небо и поднималась высоко, пока не оказалась на пересечении четырех миров. Затем полетела на Нефему — туда, где был дом умерших. Не долетая до земли, раскрыла коробку и высыпала содержимое, смотря, как серый пепел развевается на ветру и плавно опускается на землю. Моя работа была выполнена, и я вернулась обратно к братству и застала заскучавших друзей.

— Осталась королевская кровь, — произнесла Ринка, изнывая от нетерпения.

Она достала кинжал и осторожно провела по ладони. На ее лице не дрогнул ни один мускул.

— Спасибо, — сказала Ринке, отчего она смутилась.

Я коснулась ее крови и прошла в центр пентаграммы, и огонь свечей полыхнул сильнее. Макс проследил за моими действиями, держа Сказочницу, ободряюще улыбнулся и встал рядом со мной. Взял меня за окровавленную руку и прошептал:

— Давай сделаем это.

Друзья таращились на нас, не понимая, почему Максим стоит со мной рядом. Я начала читать, и у всех пропали сомнения, кто он на самом деле. От каждого слова ветер становился сильнее, сквозь раскрытый полог над головой сверкали огненные молнии. Я прочитала последнее слово, и все вокруг стихло, словно и не было метеорологического всплеска. Радостно захлопнула книгу и посмотрела на Макса, на котором не было лица.

— Мы сделали это! — крикнула радостная Мадди и стала обнимать конеголового.

Вокруг Кая вилась Арэс, а Буу с любопытством рассматривал Сказочницу. И только Ринка была угрюмой.

— Ничего не изменилось, — с досадой произнес Макс, — я все еще Мастер и чувствую свою силу.

— Он говорит правду, — сказал Кай, ощущая то же самое.

Я посмотрела на свою руку и мысленно заставила её источать энергию. Тут же она загорелась ярким светом. Мы были прежними.

— Но мы же сделали, все как сказал Оракул. Почему это не помогло?

— Не мы накладывали это проклятье, не нам его снимать. От него не избавиться, только Рам и Одетта могли бы все изменить.

— Но Рам мертв. Неужели нет других способов снять проклятье? Неужели все навсегда останется таким? — я не унималась.

— Что-нибудь придумаем. Проведи меня, — произнес Макс и, обняв меня за плечи, повел к выходу. Подавленная неудачей, я пыталась сообразить, что упустила. В молчании мы вышли за пределы братства. — Мы должны уходить, — начал Макс. — У тебя нет браслета, тебя не смогут найти.

— А татуировка? Она все равно меня выдаст.

— Можно воспользоваться змеевиком, создать замораживающий эффект, попробовать вывести — что-нибудь придумаем. Я понимаю, что это может не сработать, но оставаться здесь, когда обо мне узнало столько людей — верх безрассудства.

Я была шокирована предложением, но в это раз знала, что ответить:

— Хорошо. Я только вещи заберу.

— Нет времени на вещи.

— Тогда хотя бы книгу Мастера. Нужно забрать её, чтобы Орден не смогла тебя призвать.

Макс зарылся рукой в волосы, понимая, что я права.

— У тебя три минуты. Подожду тебя здесь.

— Я мигом.

Книга осталась у Буу, который с интересом листал её, не отходя от пентаграммы. Во дворе почти никого не осталось, все уже ушли внутрь.

— Можно, я возьму её, — попросила осторожно у крота.

Он молчаливо протянул мне Сказочницу.

— Желаю вам удачи с Максом, — сказал, догадавшись, что мы собираемся сделать.

Я не ответила. Торопливо пошла за ворота, в темноте пытаюсь рассмотреть силуэт. Макс стоял чуть дальше того места, где я его оставила, моё сердце сжали ледяные пальцы страха. Он с кем-то разговаривал. Приблизившись, я рассмотрела в незнакомце Киттерона. Разряд в несколько сотен ват пронзил мое тело — этот момент я видела в видении Оракула.

— Макс, беги! — крикнула.

Он обернулся на мой голос, блеснул метал — и его ноги подкосились, он безвольно повалился на землю.

— Макс! — побежала к нему и упала на колени. В его спине торчал серебряный кинжал. Из моих глаз потекли слезы.

— Зачем ты это сделал? Ты же обещал его не трогать! — с горечью набросилась на Киттерона, который безразлично создавал портал.

— Я вам ничего не обещал, адептка Гейл, — чужим голосом сказал гарпий. На моих глазах тело Киттерона начало меняться, и он превратился с Соммара Эльнара — преподавателя по фантомологии. — Но чтобы вас утешить, скажу, что он не мертв. Это кинжал из драконьего серебра, он парализует действие любой магии, даже такой сильной, как у Мастера.

Из портала за его спиной появилась пара орденовцев, они подхватили Макса под руки.

— Не стоит делать резких движений, — произнес угрожающе наследник престола, когда я бросилась к нему, — вы же не хотите сделать еще хуже?

Я беспомощно сидела на земле, когда они унесли его в портал, закрывшийся прямо перед моим носом. Болью пульсировала одна мысль: «Нас кто-то предал». Только члены братства огненных саламандр знали, что Мастер — это Макс, и что он все еще здесь. Я поднялась и побежала обратно. Во дворе было пусто, я остановилась, только когда оказалась в гостинной. Там сидели все, за исключением Ринки.

— Орден забрал Макса.

— Как это произошло? — удивленно спросила Мадди, подошла ко мне и обняла за плечи.

— Соммар принял облик Киттерона и... — я еле сдерживала плач, — ...и ударил его кинжалом из драконьего серебра... Где Ринка?

— Пошла наверх, — сказала человечка, с ужасом понимая, к чему я клоню.

Я побежала на второй этаж, желая задать фарви один единственный вопрос. Ринка оказалась у себя, она металась по комнате и собирала чемодан.

— Зачем ты это сделала? — произнесла переполненным болью голосом.

Она нервно обернулась на мои слова, но не прекратила сборов.

— Что именно?

— Зачем ты рассказала, что Макс — Мастер? Ты единственная, кто может передавать мысли на расстоянии.

За моей спиной появились остальные адепты.

— Ринка не могла, она же всегда была с нами. Она ненавидит Соммара, и никогда бы не связалась с ним и с Орденом.

От слов человечки фарви съежилась.

— Соммар не такой уж и плохой, — призналась Ринка, ввергая нас в ужас. — Он очень милый, и не все, что о нем говорят — правда. Вы бы и сами в этом убедились, если бы пообщались с ним поближе, — она закрыла чемодан с наспех набросанными вещами.

— Ты же говорила, что он хочет уничтожить всю твою семью? Ты же сбежала от него перед помолвкой? А теперь говоришь, что он не плохой? — закипала я.

— Не тронь её. Она под приворотом — он её околдовал, — шепнула Мадди догадавшись о причинах изменений поведения Ринки.

— И вообще, все эти ваши игры с Мастером меня утомили, — продолжала Ринка. — Очень жаль, что им оказался Макс, но для всех так будет лучше.

Она подняла тяжелую сумку с кровати и пошла к двери.

— Куда ты собралась?

На её лице просияла улыбка, казалось, она только и ждала этого вопроса.

— Соммар сделал мне предложения, и я согласилась. Конечно, это неожиданно, но я не могла отказаться. Жаль только, что учебу придется бросить. Но я ведь теперь стану королевой, а это намного важнее, чем какая-то Академия... — У меня не было слов, остальные были ошеломлены не меньше. — ... Свадьба будет скромная — я против помпезности. Мы проведем церемонию в новолуние. Знаю-знаю, вы скажете, это очень быстро, но я не могу ждать. Я так счастлива! Свадьба будет тайной, но я приглашаю вас. Мы хотим для всех сделать сюрприз.

— Сюрприз уже удался, — проговорил Кай.

— Я пришлю вам приглашения, — она обвела нас взглядом. — Была рада с вами познакомиться.

Засияв, фарви вместе с чемоданом обернулась маленьким светящимся огоньком и вылетела из комнаты.

— Как она могла вот так на все наплевать?

— Это не она, это приворот. Наверное, он приворожил её после той пересдачи... А я вам говорила, что с ней что-то не так, что её словно подменили, но вы мне не верили! — возмутилась Мадди.

— Тебе верить — себя не уважать, — ни за что обидел её магик.

Я облокотилась на стену и безвольно следила за разгоравшимся скандалом. Мой мир рухнул. Почему-то вспомнился бабушкин флакончик с зельем, которое помогает все забыть. Интересно, а любовь оно может стереть из памяти?

— ...и в этом есть твоя вина. Ты никогда мне не верил, хотя я столько раз тебя выручала, — продолжала расплываться человечка.

— От твоей помощи только одни беды. Ты все всегда только портишь! — огрызнулся ей Кай.

Понимая, что ссора набирает обороты, новички предпочли в этом не участвовать и незаметно вышли из комнаты.

— Нет уж, ты уточни, что именно и когда я портила?

Он махнул на Мадди рукой и вышел из комнаты, но разъярённая девушка не готова была оставлять нанесенную обиду без внимания и последовала за ним. Понимая, что, кроме меня, никто не сможет успокоить эту парочку, я пошла за ними. Скандал продолжался уже в гостиной, и достиг своего апогея. Казалось, еще немного — и они поубивают друг друга.

— ...И вообще ты — бездарность! Ты только и можешь, что ковыряться в чужих мозгах. Ни таланта, ни знаний, ни чести! — била она по самым больным местам. Я остановилась на последней ступеньке и хотела уже разнимать их, но слова человечки заставили меня застыть на месте. — ...Жалкий приспешник Мастера, который даже не смог защитить своего хозяина.

Я остолбенела, значит, Мадди знала, кто такой Кай. А ведь она давно говорила, что с ним что-то не так, что в нем «что-то сломалось». Но почему тогда не сказала мне?

— А ты неживая, бездушная кукла... ты не человек, — зло процедил сквозь зубы. — Нет ни мозгов, ни сердца.

Мадди притихла и впервые за время ссоры обернулась посмотреть, есть ли еще кто-нибудь возле них. Страх играл в испуганных девичьих глазах, когда она увидела меня.

— Почему же бездушная? — раздался басовитый мужской голос.

Мужчина, одетый в строгий костюм, показался мне знакомым. Он вошел через парадный вход. Потребовалось несколько минут, чтобы понять, где я видела его раньше.

— Папа... — выдохнула Мадди, замерев на месте и боясь пошевелиться.

Владелец «Волшебных механизмов» внимательно осмотрел комнату и непринужденно присел на диван.

— Очень даже душевная и хорошая девочка. Немного капризная, конечно, — по доброму произнес отец, — но все мы неидеальны. Да и с высказыванием, что она не живая, я тоже не соглашусь. Очень даже живая, пожалуй, живее многих, кого я видел. Но, к сожалению... не человек, — он замолчал, словно набираясь храбрости перед тем, как рассказать что-то важное. — Армаде было пять, когда она заболела — сильный эльфийский грипп. Болезнь прогрессировала, и ни одно лекарство, ни один целитель не могли помочь. Дочка угасала на глазах. Тогда мой отец — известный механик и герой Магикайской войны — придумал невероятное решение: он предложил перенести душу девочки в механическую марионетку. Тогда это казалось абсурдом. Я решил, что старик свихнулся, и не принял его слова всерьез. В ту же ночь Армады не стало... Зато ожила Мадди — любимая кукла дочери, в которую отец переселил её душу. Поэтому зря вы, юноша, называете её бездушной, в ней души побольше, чем у вас будет. А что внутри нее не кости, а железки на шарнирах, не дает вам права её обижать. Мадди, — обратился он к дочери, — пошли домой. Здесь тебя не

любят.

Стоило ему закончить, как она бросилась к нему в объятия. Она рыдала, а он ласково гладил её по голове.

Когда все слезы были пролиты, отец что-то тихонько ей сказал и повел к выходу. Не оборачиваясь, Мадди ушла с ним. У меня не повернулся язык её остановить, у нас не остались ничего: дружба треснула, кварта развалилась. Нас с Каем выкинут из Академии.

— Вот дурак, что же я наделал... — с досадой вздохнул Кай.

Глава 18

Восемнадцатая глава

Прошло несколько дней, но ситуация не прояснялась — я не знала, где Макс и что с ним происходит. Элания как под землю провалилась: она не появлялась в доме по адресу «Бурый плющ, 145», не показывалась у бабушки и всячески игнорировала мои попытки связаться с ней магически. Кроме нее, у меня не было никого, кто был бы так приближен к Ордену.

От бессилия я встретилась с отцом через сны Верфи и попросила его о помощи. Но гарпий встретил мою просьбу без энтузиазма. Сказал, что все идет своим чередом, и его вмешательство только навредит ситуации. Казалось, отец загребает жар моими руками, и я на самом деле для него лишь заслонка, что отводит от него взгляд. Раздосадованная, ушла с этой встречи ни с чем.

Мадди после ссоры с Каем так и не вернулась в братство. Мы пытались поговорить, и на следующий день пришли к ней домой, но охрана не пустила нас внутрь. Мы с магом остались в подвешенном состоянии, не зная, что делать, и куда идти.

От Ринки не было ни одной весточки, я с паническим ужасом смотрела на убывающую луну, понимая, что очень скоро состоится свадьба фарви. И произойдет непоправимое, отчасти и по моей вине.

Мы с Каем продолжали посещать занятия — формально, пока не наступит сессия, и в табелях наших соквартинцев не появится пометка «не зачет», мы все еще считаемся полноценной квартирой.

После лекции по магической зоологии меня попросили подняться в преподавательскую. Бабушка специально приехала в корпус, чтобы поговорить со мной. Я зашла в просторный кабинет со столами, загроможденными тетрадами, рефератами и магическими книгами. Рассматривая нас, они перешептывались. Одетта щёлкнула пальцами — с потолка посыпался светящийся порошок, похожий на снег. Я выставила ладонь, и маленькие крупинки легли на нее, тут же растворяясь.

— Это снотворное, чтобы нас никто не смог подслушать, — пояснила она, и разговоры книг стихли, сменяясь размеренным посапыванием. — Я в курсе того, что произошло с Максимом. Мне очень жаль, что так все вышло, но сейчас самое главное — минимизировать последствия.

— Что ты хочешь сказать? — растерялась я.

— Мне очень жаль, Аттика, но тебе придется принять серьезное решение...

— Ты хочешь, чтобы я выпила флакончик с зельем, которое лишает памяти? — догадалась я. После того, как Мастер оказался в руках Ордена, я не расстаюсь с этой бутылочкой. Даже сейчас она лежит во внутреннем кармане моей куртки.

— Нет, забыться будет недостаточно.

Я посмотрела в её опечаленные глаза и, наконец, осознала трагичность ситуации. Орден

хочет создать квартиру Мастеров, используя для этого Максима. Без него у них это не выйдет...

— Я не буду это делать, не хочу быть такой, как ты! — выкрикнула, не сдерживая эмоции.

— Подумай хорошенько, Агтика, — Одетта, подошла ближе и положила руку на плечо, — столько людей страдает, когда Орден с новым оружием подчинит все четыре мира. Сейчас от тебя никто не требует молниеносных решений, для ритуала создания квартиры мастеров им не хватает черного котла. Но скоро они найдут возможность, как сделать это без него.

— Я придумаю, как освободить его, и мы снимем проклятье, — произнесла убирая её ладонь.

Гулко хлопнув дверью, я вышла из комнаты, почти бежала по коридору, глядя лишь себе под ноги, и со всего размаха наскочила на кого-то, повалив на пол. Во все стороны разлетелись десятки учебников.

— Простите, я не хотела.

Пострадавшим оказался енот-библиотекарь, что вдвойне заставило меня почувствовать себя неудобно.

— Ничего-ничего, адептка Гейл. Уверен, вы не со зла, — сказал он.

Принялась собирать книги и складывать их стопочкой. Я потянулась рукой к той, что оказалась в самом углу у стены. Она раскрылась, из середины и на меня смотрело изображение маленьких драконов. Они сидели в гнезде подобно тому, к которому меня водил Макс. А вокруг лежала драконья чешуя — металлические круглые диски, которые зачем-то ему понадобились. Взгляд опустился на надпись под картинкой:

«Чешуя новорожденных драконов — артефакт, который используются в некромантии для оживления и призыва мертвецов»

— Нашли что-то интересно, адептка Гейл? — спросил енот, наблюдая мою заинтересованность.

— Люциус Медери, можно я возьму эту книгу. Мне очень-очень надо! — произнесла таким жалобным голосом, которому нельзя было отказать.

— Хорошо, — смутился он, — только не забудьте зайти в библиотеку, чтобы я отметил её в ваш читательский формуляр.

Я прижала к груди книжку, как самое дорогое сокровище, и торопливо забежала в аудиторию, где проходила следующая пара. Профессор Син читал монотонным голосом лекцию, не обращая внимания на мое опоздание.

— Что удалось разузнать? — спросил Кай шепотом.

Я раскрыла книгу на той самой картинке, демонстрируя её магику. Пока он читал описания, я ему объясняла важность этой находки:

— Макс был прав, мы не могли снять проклятье, потому что не мы его наложили. Когда-то он водил меня в такое гнездо, — я показала пальцем на изображение, — и взял оттуда чешую. Я думаю, он хотел воскресить Рама, чтобы узнать, как снять проклятье... а ведь если у него осталась чешуя, и мы сможем воскресить его для ритуала. Может, тогда получится?

— Это не поможет. Без крови потомков не работают заклинание по некромантии, это все знают. Орден никогда не отдаст нам Макса, он для них — самое ценное.

— Не самое, а один из важных компонентов, — произнесла, понимая, что у меня остался последний козырь перед тайной организацией, — мне кажется, я знаю, как провести

обряд и выманить Макса у Ордена, но без Мадди и Ринки нам не справиться.

— Почему мне кажется, что ничем хорошим это для меня не закончится? — сложив руки на груди, протянул Кай.

Оставшуюся часть пары я смотрела на профессора Сина, а мысленно витала в другом месте. Картинка из книги словно вдохнула в меня жизнь и дала силы двигаться дальше.

Фешенебельный район Нефемы освещала россыпь звезд и сияющий месяц. Вжик стоял с выключенными фарами на небольшом парящем острове, связанном цепями с особняком Армады Коммер и её отца.

— Это провальная затея. Мадди не пойдет с нами, — сказал Кай.

— Ты её обидел, тебе перед ней и извиняться. Делай что хочешь, главное, чтобы она вернулась обратно.

— Это «что хочешь» развязывает руки. На случай отказа у меня есть дедовское магическое средство для убеждения, — Кай кивнул на небольшой мешок, который он предварительно положил в машину. Я не стала спрашивать, что внутри, меня больше волновало, что скажет Мадди, когда посреди ночи мы ввалимся в её комнату.

— Начинаем, — произнесла, и, услышав мои слова, Вжик завелся.

Машина стала набирать высоту и, перелетев через Нефемскую пропасть, приземлилась прямо у ворот.

Охранники тут же оживились и самый громадный из них прокричал:

— Проваливайте! Хозяин разрешил сбросить вас в пропасть, если вы еще раз сюда заявитесь!

— Нас даже не пускают на порог. Может, пойдём домой, Аттика? — Мой грозный взгляд стал ответом на его вопрос — Эх, а я так надеялся...

Надавив на рычаг передач, Вжик резко набрал высоту и пронёсся над головами охраны, заставляя их пригнуться, и перелетел через забор. Темный дремавший дворец оживился, на нас засветили десятки прожекторов, закричала сирена.

— За нами хвост, — я кивнула на гарпий из охраны, летевших позади. — Вжик, — обратилась я к авто, — давай покажем, кто здесь хозяин неба.

Машина зарычала, соглашаясь, и, сделав крутой вираж, под углом девяносто градусов опустилась к земле и тут же резко набрала высоту. Преследователи не ожидали этого и, не успев сориентироваться, ударились о землю. Этой небольшой заминки было достаточно, чтобы, подлетев к окну Мадди, Вжик распахнул дверь.

— Черт, как же здесь высоко, — магик смотрел вниз и не горел желанием перебираться в комнату.

— Давай уже, — я толкнула его со всей силы, и он выпал из авто, цепляясь за выпуклый подоконник. Я испугалась, что он может свалиться, но Кай подтянулся и взобрался.

— Дай мой мешок, — крикнул уже из комнаты, и я выполнила его просьбу.

Вжик загородил обзор, и охрана не заметила проникновения Кая. Отойдя от падения, они с удвоенной скоростью кинулись за Вжиком. Машина наворачивала круги над территорией, уводя преследователей от Кая и Мадди. Гарпии подлетали совсем близко, хватались за ручки двери, но Вжик со всей силой отталкивал их, отбивая атаку.

Они оттесняли нас к краю особняка, и мы не стали противиться, вылетели за пределы охраняемой территории, словно сдались и убегаем. Стоило нам пропасть из их поля зрения, Вжик спустился вниз и, пролетая под особняком, выскочил за забором с другой стороны,

прячась в плотном облаке.

Мы притаились, ожидая сигнал от Кая. В темноте всматривались в окно Мадди, в котором замигал свет — знак, что их можно забирать.

— Последний рывок, — сказала машине, и Вжик снова вернулся на опасную территорию.

Убежденная в нашем бегстве охрана не смогла сразу скоординировать действия. Вжик остановился у окна Мадди и раскрыл дверь.

Кай высунулся из окна, и то, что я увидела, вызвало у меня безумную улыбку. На плече магика лежала Мадди со связанными руками и кляпом во рту. Она испуганно вопила, понимая, что Кай собирается её перебросить в машину.

— Давай сюда, — я выставила руки, готовая принимать девушку. Он бросил её, и я втащила Мадди в машину, а затем Кай и сам забрался внутрь.

Захлопнув дверь, я посмотрела на перепуганную человечку, лежавшую на заднем сиденье.

— Дедовский магический способ убеждения? — спросила у Кая.

— Да. Дед так на бабушку уговаривал жениться, — с иронией сказал Кай.

Вжик на огромной скорости ускользал от охранников, они с трудом могли догнать авто, подпитанное моей энергией. Вскоре, мы оторвались от них, спрятавшись в переплетении железных цепей облачной планеты.

Глава 18 (2)

Мадди извивалась, как червяк, но мы не рискнули её освободить во время полета. Выбрали один из необитаемых островков Нефемы и приземлились. Я вышла из машины и отошла дальше, Кай последовал за мной.

— Что она сказала перед тем, как ты её связал? — я пыталась понять, настолько будет зла человечка, когда мы её развяжем, и какой к ней подобрать подход.

Кая мой вопрос озадачил. Он задумчиво смотрел вперед.

— Она сказала «Чешуйчатый гад!» и все...

— Как это? Это все, что она сказала на твои извинения?

Магик виновато скривился и почесал затылок.

— Да как-то не до этого было. Я подумал, что она начнет верещать, прибежит охрана. Поэтому влез в окно, и пока она не проснулась, сразу связал. Но «Чешуйчатый гад!» она успела сказать перед тем, как я вставил ей кляп.

Я взялась пальцами за переносицу, размышляя, как поступить.

— Ты эту кашу заварил, тебе её и расхлебывать. Развязывай Мадди и делай так, чтобы она тебя простила. Как хочешь. Если понадобится, я разрешу ей ломать твои пальцы, если это вернет её обратно в братство.

Магик боязливо сжал кулаки.

— Меня вообще-то тоже обидели, — попытался выкрутиться Кай, но у него не получилось. Я указала ему на машину, игнорируя его реплику. — Ладно. Но если она меня убьет, я не хочу вас видеть на своих похоронах.

Я хихикнула и отошла подальше, словно боялась, что подоженный фитиль дойдет до пороховой бочки, и она вот-вот взорвется.

Магик в последний раз умоляюще посмотрел на меня, но, не найдя сострадания, открыл дверку машины. Я слышала лишь его слова:

— Мадди, тут такое дело, я был неправ. Давай, я достану кляп, и мы поговорим как

взрослые люди... Ай! Ты меня укусила?!

Дабы не быть свидетелем убийства, я отошла еще дальше, давая возможность человечке согнать всю накопившуюся обиду.

Поднялся страшный шум, словно в машине находились не два взрослых человека, а пес, посмевающий украсть у кота колбасу, и пойманный на горячем. Кай пытался объяснить, но за сыпавшимися в его адрес обвинениями было сложно что-то разобрать. Машину потряхивало, пока, не выдержав потасовки в салоне, Вжик не открыл дверки и не выпустил скандалистов наружу. Еще с полчаса Мадди гоняла магика, но все-таки сдалась и, держась за бок, облокотилась о крышу Вжика.

— Я с тобой еще не закончила, жук перепончатый, — восстанавливая дыхание, произнесла она.

— Я же извинился, — сказал Кай, держась рукой за шею, на которой краснела алая царапина.

— Зато у тебя целы пальцы, — приободрила я его и обратилась к Мадди: — Мне очень жаль, что тогда так все произошло. Я думаю, Кай пытался тебе объяснить, что он погорячился в своих высказываниях. Правильно я говорю? — произнесла с нажимом, глядя на магика. В ответ на мою реплику он произнес «Конечно-конечно» и, как болванчик, закивал головой... — Мы тебя очень любим, и нам совершенно все равно из чего ты состоишь. Я готова часами рассказывать о твоих достоинствах, которые восхищают меня в тебе, но, к сожалению, сейчас слишком мало времени. Ринке и Максу нужна наша помощь, и мы не справимся без тебя.

Я видела, что мои слова тронули её.

— Хорошо, я согласна помочь, но при условии, что это чудовище, — она указала на Кая, — больше не произнесет ни слова в моем присутствии.

Кай уже хотел возмутиться, но всех нас отвлек светящийся огонек, несшийся на огромной скорости. Это не было истинное обличье фарви, но схожие черты жителей Троятии в нем присутствовали. Светящийся объект запарил над нашими головами и вспыхнул, рассыпаясь золотистым дождем. Из блестящих потоков сложилась надпись: «Троятия. Восточный перевал. Западной Мершвунского леса».

— Что это? — спросила я.

— Адрес. Наверное, здесь состоится свадьба Ринки... Надо что-то с этим делать. Нельзя допустить, чтобы это произошло, — сказала человечка.

— Необходимо снять приворот. Как же жаль, что отворотное зелье действует очень медленно, — вспомнила я.

— Кхе-кхе, — Кай привлек к себе внимание — помнил о запрете разговаривать в присутствии Мадди.

Он достал из машины веревку, и второй рукой указал на нее.

— Старый дедовский метод убеждения, — догадалась я, — к сожалению, обычной веревкой не удержать того, кто по желанию может менять свою форму.

— На днях я была в лаборатории отца и знакомилась с новинками. Сейчас разрабатывается новая формула концентрированного отворотного зелья. Действует молниеносно.

— Сомневаюсь, что Соммар позволит нам пронести на церемонию любую жидкость. Он же не настолько глуп, да и Ринка не согласится её выпить, убежденная в искренности своих чувств.

— Знаете, стоит попробовать. Формула новая и выпускается в разных форматах. Поехали в магазин отца. Уверена, сейчас он его заботит меньше всего.

Сели в машину и пока летели к магазину «Волшебные механизмы», меня мучал один вопрос:

— Мадди, а когда ты узнала, что Кай связан с Мастером?

— После того инцидента на вечеринке, — Мадди так завуалировано назвала поцелуй, — я убедилась окончательно, но догадки были давно. Они возникли из-за Арэс.

— Арэс? Она тебе рассказала что-то, — догадалась я.

Кай застонал.

— Нет. Арэс мне ничего не говорила. Один раз я зашла к ней в комнату без стука и у видела у нее на руке черное пятно. Раньше я его не видела, ведь магичка всегда очень закрыто одета. А потом случилось нападение на Киттерона и обострившаяся черная хворь.

— Кай?! Это ты напал на Киттерона? — я даже обернулась, чтобы посмотреть в его хитрющие глаза.

— Вот мне тоже любопытно, пусть признается. Кровосос проклятый, — сказала Мадди.

— Кровосос — это вампиры, а я...

— Это неважно. Ты на него напал? — оборвала его я.

— Я просто немного не рассчитал. Я хотел, чтобы он заболел, и нам дали больше времени на подготовку. Я не хотел столько энергии у него забирать, оно само как-то вышло.

— Он чуть не погиб! Как можно быть таким эгоистом? Я так понимаю, кварта Табаска — твоих же рук дело?

Магик недовольно отвернулся в окно.

— Моих, — тихо произнес он.

— У меня нет слов. Я теперь тоже не желаю с тобой разговаривать, — шокированная признанием, я уставилась вперед, но тишину нарушила Мадди:

— Арэс знает, что ты у нее тоже забираешь энергию?

— Знает. Я беру очень мало, и это позволяет ей восстанавливаться без вреда для здоровья.

Остаток дороги мы провели в тишине. Даже когда Вжик остановился у входа в магазин, никто не произнес ни слова. В зале за кассовым аппаратом стоял один продавец, не было такого наплыва клиентов, и уже знакомая мышь-консультант встречала нас у входа.

— Доброй ночи. Чем могу быть вам полезна?

— Мне нужен новый образец отворотного зелья нейтрального цвета. Хотя нет, — она посмотрела на магика, — давайте нежно-розового. Отцу он очень срочно понадобился, — солгала Мадди.

— Хорошо, сейчас принесу.

Мышь юркнула между стеллажами и скрылась за разъехавшейся стеной. Через минуты три она вернулась, держа в руках футляр для помады.

— Вот он, — протянув Мадди.

Я смотрела на человечку и консультанта, пытаюсь понять, кто из них над нами надсмехается, и когда принесут настоящее зелье.

— Спасибо, — произнесла человечка и вышла из магазина.

Уже на улице я остановила её.

— Мадди, мы же не за твоей помадой приехали. Ты обещала отворотное зелье.

— Это оно и есть, — она показала мне помаду, — новая формула позволяет не пить

зелье, а накрасить губы и снять отворот. Очень удобно и практично, в отличие от нестабильных флакончиков с жидкостью.

— Это же здорово! И не надо никого насильно поить, — сказал магик.

В него полетала пара наших разъярённых взглядов, и он тут же замолчал. Мы еще долго будем вспоминать ему его выходки.

Мы сели в машину и отправились по адресу, который нам указала Ринка.

Глава 18 (3)

Дорога до мест назначения заняла много времени. Мадди предлагала сделать портал, но я отказалась. Из нас троих лучше всего Кай овладел этим навыком, но обращаться к его силе не хотелось. Пусть он и был членом нашей квартиры, но его желание добиться высот в турнире не оправдывает его поступков. Это чудо, что никто не погиб.

Мы обошли Мершвунский лес и подались на восток. Впереди была степь с редкими кустами по пояс, и ни единого намека, что поблизости может проходить даже скромная свадебная церемония.

— Может, это не она прислала нам это приглашения? — предположила Мадди. — Вдруг это ловушка?

— Других координат у нас нет, — сказала я, — так что идем. Новолуние в Троятии начнется через несколько часов.

Кай плелся за нами и вдруг, вскрикнув, провалился в траву. Мы подбежали к месту, где он стоял, и увидели неглубокую нору, в которую и попал магик.

— Ты там живой? — спросила человечка.

— Я здесь. Прыгайте, — донеслось из глубины.

— Ты первая, — сказала Мадди.

— Трусиха, — адресовала ей и прыгнула в черную нору.

Падение продлилось недолго, и я очутилась на полу в горе сухих листьев, смягчивших удар о землю. Кай подал мне руку, помогая встать. Вереща, за мной появилась Мадди. Пещера была необычной: стены из разноцветного стекла с вкраплениями камней, похожих на бриллианты, игравших разноцветными бликами.

— Вряд ли такая гора листьев здесь оказалась просто так. Кто-то постарался их здесь собрать.

— Ребята! — послышался голос в конце тоннеля. Ринка радостно махала нам рукой. — Я так рада, что вы пришли.

Мы пошли ей навстречу. Я подмигнула Мадди, чтобы она приготовила помаду с отворотным зельем, но стоило нам подойти ближе, как возле Ринки возник светящийся огонек, из которого материализовался Соммар Эльнар — её будущий муж. Принц нежно обнял невесту за плечи, но его взгляд выражал недовольство нашим присутствием.

— Мы рады, что вам удалось присоединиться к нашей скромной церемонии. Надеюсь, не сочтете оскорблением, но вокруг столько недоброжелателей, мы должны быть осторожными.

Вокруг нас появились пять охранников и бесцеремонно стали обыскивать. Мадди возмутилась, когда они забрали у нее помаду с отворотным зельем и передали Соммару.

— Больше ничего при них не было, — отрапортовал один из прислужников принца.

— Какая прелесть, — Соммар с любопытством рассматривал яркий футляр.

— Верните, пожалуйста, это моя помада, — вежливо попросила Мадди.

— Как же я могу отказать даме, — он отдал человечке её косметику, — мои слуги проведут вас в зал для церемоний.

— Зачем сразу туда? — спросила Ринка. — Они могут помочь мне в сборах. Мне бы очень хотелось, чтобы со мной рядом был кто-то близкий. За время нашей дружбы моя кварта стала мне почти семьей.

Соммар пронзительно посмотрел на Ринку и галантно поцеловал руку.

— Для тебя, дорогая, хоть звезду с неба, — Фарви залилась краской, — я оставлю тебя с твоими гостями. Не дождусь момента, когда ты навсегда станешь моей.

Принц и его свита, превратившись в светящиеся огоньки, улетели вглубь пещеры, оставляя нас одних. Фарви с придыханием следила за их удалением.

— Пойдемте, я вас проведу.

— Ринка, — начала Мадди, сжимая в руках помаду, но я одернула её.

Соммар не настолько глуп, чтобы оставить свою невесту без надзора. Скорее всего, один из его невидимых слуг и сейчас следит за нами.

Фарви даже не заметила нашей с Мадди зрительной дуэли. Она торопливо пошла вперед по стеклянному проходу, рассказывая о месте, в котором мы оказались.

Пещеры были не просто красивой декорацией для церемонии, они — неотъемлемая часть древнейшего ритуала. Только в священных местах, подобных этому, и только в новолуние возможно заключить союз. Как объяснила Ринка, свадьбы фарви отличаются от человеческих. Это не просто союз, который можно расторгнуть, если разочаровался в супруге. Это таинство, когда два существа словно сливаются воедино и при этом остаются собой. Они продолжают существовать физически порознь, но неразрывно связаны духовно и энергетически. Такие союзы нерушимы.

Когда Ринка рассказывала об этом, мне еще сильнее захотелось разрушить эту свадьбу. Не такого счастья я хотела для своей подруги.

Пройдя по туннелю, мы оказались в каменном зале, через раскрытый свод которого виднелось зарево уходящего дня. Последние лучи солнца преломлялись о кристаллы пещеры, разбрасывая вокруг разноцветные пятнышки — солнечные зайчики.

В центре находились подмости, вокруг которых выпирали большие кристаллообразные наросты, напоминавшие пестрые пластиковые букеты цветов, которые насыпью укладывают на могилы. От этой мысли даже на руках волосы стали дыбом.

— А здесь пройдет церемония нашего брака, — довольно сказала Ринка, — Осталось каких-то несколько часов, и я стану самой счастливой фарви на свете.

— Не сомневаясь, — произнесла скептически, — и мы обязательно этому поспособствуем.

Не замечая мою интонацию, фарви произнесла:

— Пойдемте, здесь недалеко есть укромный уголок, в котором мы сможем побыть наедине. Все эти дни я так усиленно готовилась, что, кажется, скоро рухну от усталости. Все эти обряды приготовления, заклинания очищения и прочие магические ритуалы очень утомляют. Тем более что скоро соберутся гости, и здесь будет не протолкнуться.

— Гости? Ты же говорила, что будет скромная свадьба.

— Да. Небольшая. Человек на сто-сто пятьдесят. Жаль только, что мои родные не смогут прийти. Но они передали через Соммара свое благословение.

Я встревоженно посмотрела на Мадди, а затем на Кая. В их головах были те же мысли, что и у меня: Соммар не предупредил семью Ринки, чтобы королевская семья Талибастров

не была готова к нападению Эльнаров. Он хотел добиться объединения всей Троятии не мирным путем, а уничтожением врагов. Единственным Талибастром у власти останется Ринка, а она не сможет противиться законному супругу, находясь под действием приворотного зелья.

Мы остановились у небольшой кельи, вырубленной в скале. Скорее всего, здесь раньше жили монахи или останавливались паломники. В небольших углублениях в стеклянных стенах стояли расплавленные свечи, в углу была кровать, на которой лежала затертая шкура животного. На полу стояла железная миска и стакан с водой. Пожалуй, в самой худшей тюрьме условия лучше, чем здесь. Только у преступников решетки находились снаружи, а у Ринки они были внутри.

— Немного скромно, но ради любимого можно потерпеть.

— А келья Соммара тоже где-то здесь? — не удержалась от вопроса.

— Ох, нет. Он был занят все эти дни и прилетел буквально за несколько минут перед вашим появлением.

— И ты все время сидела здесь и проводила обряды? — спросила Мадди.

— Да, — простодушно ответила фарви, не понимая, к чему мы клоним. — Но я была не одна — телохранители Соммара были со мной.

— Я бы сказал — тюремщики, — шепнул Кай себе под нос.

— Мне казалось, Соммар не горит энтузиазмом от нашего появления. Как он вообще тебе разрешил нас позвать? — спросила я.

— Почему же не горит? Он очень положительно о вас высказывался. Но если не лукавить, был немного против посторонних. Вы же не фарви, но перед желанием невесты не смог устоять.

— Каким желанием?

— Есть традиция, что жених перед свадьбой должен выполнить одно желание невесты. Это может быть что угодно. И я захотела, чтобы вы присутствовали со мной в этот торжественный момент. Он мне не мог отказать, — хихикнув, сказала она.

— Ты тоже должна выполнить одно его желание? — спросил Кай.

— Да. И я спрашивала у него, что он хочет, на что он ответил, что наша свадьба — его сокровенная мечта. Правда, он очень милый?

— Безумно, — парировала я.

— Ринка, а что ты будешь надевать? Все-таки такой момент и выглядеть нужно соответственно. У меня есть кое-какая косметика, я могу тебе одолжить.

Корректно предложила Мадди, понимая, что если заставит Ринку насильно воспользоваться помадой, нас может схватить охрана принца.

— У меня все готово, — её глаза засияли, она подбежала к стене со свечами и из одной из выемок достала маленький скомканный кусочек бумаги. Ринка разорвала его пополам, и на нее посыпались блестящие частицы, превращая затертую одежду квартового стража в нежное платье, похожее на греческую тогу. Частицы поднимались к её волосам, заплетая прическу в аккуратную рыжую косу.

Я замерла в восхищении — такой красивой я её не видела.

— Вот все хорошо в твоём наряде, но чего-то не хватает... — закинула крючок человечка.

— Думаешь? — фарви рассматривала подол платья, пытаясь понять, что же не понравилось Мадди.

— Тебе бы цвет лица поярче. У меня, кстати, есть помада, она идеально подойдет твоему наряду.

Она достала волшебный футляр и протянула его Ринке. Та с недоверием посмотрела и скривившись.

— Я не пользуюсь косметикой. Зачем мне она, если я могу сама себе поменять цвет губ, — и в подтверждение слов уста Ринки стали цвета помады. — Так-то лучше.

— А блеск... Губы же так не блестят, Ринка, ты должна её попробовать. Если не понравится, всегда можно стереть.

Мадди буквально втолкнула помаду Ринки в руки.

Глава 18 (4)

— Ну ладно, если вы настаиваете, — Ринка открыла помаду и уже готова была коснуться губ, как в келью вошёл один из охранников.

— Принцесса. Время пришло. Нужно идти.

Её глаза загорелись, отдав зелье, она пошла за охранником, забыв о нас. Напоследок страж бросил нам:

— Гости могут пройти в зал для церемонии.

Мы испуганно посмотрели друг на друга, и стоило нам остаться одним, я заговорила:

— Нужно что-то делать, иначе будет поздно. Может, есть какой-то другой способ нанести помаду: ну я не знаю, руку испачкать, и оно через кожу просочиться в кровь?

— Нет, только на губы, у нее узкий спектр действия. Но есть и другой вариант: если привороженный не может сам воспользоваться помадой, можно перенести её на его губы через другого человека.

Я замолкла и стала коситься на Кая.

— Даже не думайте, я не буду никого целовать, тем более перед этим губы красить!

— Будешь! Тебе мало того, что ты наделал?! Если сейчас не пойдешь и не спасешь Ринку, мы не знаем, что с тобой сделаем! — напирала я.

— А потом выдадим тебе Ордену. Думаю, они обрадуются, поймав того, кто покалечил столько народа! — добила его Мадди.

Опасливо он взял помаду и раскрыл её.

— Розовая! Только не говори, что не догадывалась, что ситуация может так обернуться, — сказал магик человечке.

В ответ Мадди лишь довольно улыбнулась.

Сделав глубокий выдох, словно готовясь выпить горькое лекарство, он намазал губы. Мадди подошла к нему вплотную и большим пальцем вытерла там, где цвет выступила за край. Кай как замороженный следил за её действиями, боясь пошевелиться. В простом жесте было столько глубины, что я почувствовала себя лишней в этой комнате. Настолько пронзительно он следил за ней. Уверена, Мадди тоже это почувствовала.

— Тебе идет розовый, — смутившись, сказала она.

— Спасибо.

— Надо торопиться, — прервала я их, и они словно очнулись от колдовского сна.

Мы побежали по туннелю к месту церемонии. Гости толпились возле главного места действия. По роскошным нарядам и драгоценностям стало ясно, что это представители высшего класса аристократии.

Мы стали пробираться сквозь толпу к будущим молодоженам, но охрана обступила их кольцом, не давая никому приблизиться. Я видела, как подруга держала за руки Соммара, и

ничего не могла поделать.

— Ринка! — крикнула я, привлекая внимание.

Она улыбнулась, посмотрев на меня и что-то шепнув на ухо жениху. На лице Соммара появилась недовольная гримаса, но он кивнул в знак согласия.

— Принцесса разрешает вам присутствовать в качестве подружек невесты. Можете пройти, — сказала громила, пропуская меня и Мадди.

Стоило Каю сделать несколько шагов, как охранник тут же перегородил ему дорогу.

— Велено только девушкам.

Магик так и остался стоять с гостями, когда мы подходили к алтарю. Здесь установили декоративную арку, украшенную разноцветными камнями. В трёх шагах от жениха и невесты моя одежда засияла и превратилась в нежно-голубое платье длиной в пол. Мадди была одета в такой же наряд. Цвет платья был один в один с карманным платком жениха и сочетался с рубашками двоих его дружков.

— Если все на месте, можно приступать, — сказал священник-крыса в парике и мантии.

Я шепнула Мадди, чтобы приготовила помаду, которую она не выпускала из рук. Человечка понимающе кивнула. Осталось только дожидаться подходящего момента. Священник читал заклинания, больше походившие на молитвы. Соммар и Ринка стояли лицом к лицу, к нам немного боком, что затрудняло наш план.

В зале повисла гробовая тишина, которую нарушил резкий крик:

— Мадди! Я должен тебе что-то сказать! — крик мага прервал церемонию, все уставились на него, включая недовольных охранников. Они смотрели на Соммара, ожидая его ментального приказа. Тем временем Кай продолжал: — Мадди, кажется, я... люблю тебя!

Мадди перепугано тихонечко шепнула мне:

— Все. Он сошел с ума.

— Подыгрывай, он отвлекает внимание, — догадалась я.

— А можно я просто молча постою?

Ринка следила за Каем во все глаза.

— Это так мило. Я всегда считала вас идеальной парой, — сказала фарви.

— Правда? — издевательски переспросила человечка.

Ринка закивала.

— Я понимаю, что сейчас не самый удачный момент, но именно сейчас я понял, что не могу жить без тебя. Я хочу задать тебе самый важный вопрос, — он посмотрел на Соммара: — Можно я подойду?

Принц сомневался, но кивнул охране, чтобы его пропустили через оцепление.

Магик подошел к постаменту. Он стал на колени перед человечкой.

— Армада Коммер, ты меня бесишь до чертиков. Всегда бесила и будешь бесить. И пусть я тебе кажусь чешуйчастым гадом, я не могу скрывать, что меня тянет к тебе... Армада Коммер, ты выйдешь за меня замуж?

Мадди смотрела на Кая с раскрытым ртом и не сразу смогла ответить. Я пхнула её локтем, чтобы она ответила.

— Наверное, да...

Магик поднялся с колена и сделал шаг навстречу, но резко сменил курс и, обхватив руками ничего не подозревающую Ринку, пылко поцеловал невесту в губы.

Шокированные возгласы разнеслись по залу. Соммар отдернул Кая от Ринки, но было

уже поздно.

— Стража! Взять их! — негодовал принц.

— Никто никого не будет трогать, — сказала Ринка спокойным голосом, стирая тыльной ладонью с губ размазанную помаду.

Но охранники не услышали этого и кинулись к нам. Сделав пару шагов, ноги их застыли, покрываясь толстым слоем льда.

— Я и так долго терпел твои выходки! Пора тебе указать твоё место. — Он схватил фарви за локоть, прожигая яростным взглядом.

Ринка не растерялась и со всего маху зарядила ему пощечину. Ошарашенный Соммар не мог понять, с чего произошла такая перемена, беспомощно тарасился на невесту.

— За то, что напоил меня приворотным зельем.

Следующая за ней вторая пощечина стала даже для меня неожиданностью.

— За моих друзей...

Третьей взмах принцу все-таки удалось остановить, перехватив её руку.

— Ты заплатишь за это, — зло процедил.

Я подошла к ней, положила на плечи Ринки руки, наполняя её энергией. Ледяные наросты на стражниках стали подниматься по телу и толстой коркой потянулись к гостям. Началась паника, один за другим они обращались в огоньки и разлетались в разные стороны.

С моей силой Ринку невозможно победить, и Соммар это понимал.

— Я этого так не оставлю, — бросил напоследок и, вернувшись в истинное обличье, вылетел через дырявый свод пещеры.

Глава 19

Девятнадцатая глава

Вжик рассекал воздушное пространство на пути к братству огненных саламандр. Ринка сидела на заднем сиденье и слушала все новости о событиях, которые произошли за время её отсутствия. Мадди рассказала, что они поссорились с Каем, что её забрал отец, а нам пришлось её выкрасть. В общих чертах описала ситуацию с магилом. После его героического поступка на свадьбе даже у меня пропала обида на него. Ринка рассказала, что Соммар заставил её выпить приворотное зелье, и оно очень быстро подействовало. Ей было стыдно за то, как она поступила с Максом и мной, и она извинялась всю дорогу.

Подлетая к главным воротам, я словно оказалась дома на Прощеное воскресенье — каждый за что-то извинялся. Машина влетела внутрь и, приземлившись, начала жалобно скулить, словно испугалась кого-то. Уперев руки в боки, перед нами стоял отец Мадди.

— Это не к добру, — сказал Кай.

Мадди вышла из-за руля ему навстречу.

— Нам пойти с тобой? — осторожно спросила я, выглядывая из авто.

— Не надо, я сама с ним поговорю, — сказала оглянувшись.

Вжик крепче захлопнул двери и, жалобно поскуливал, жалея хозяйку, которой предстоял тяжелый разговор. Отец Мадди очень любил и оберегал, и расставание с дочерью стало для него большей травмой. По-своему я его понимала — он все еще видел в ней незащитного ребенка, но Мадди уже выросла. На удивление, большого скандала не произошло. Я ожидала сцены наподобие той, которая произошла, когда Кай впервые пришел в дом Коммер требовать её руки. Мы не слышали, что они обсуждали, но их разговор закончился довольно быстро, они обнялись и направились к выходу, но, проходя мимо Вжика, миллионер открыл водительскую дверь и заглянул в авто:

— Эм... Ребята, приходите к нам в выходные на пикник. И ты... женишок, тоже можешь прийти, — обратился он к магику, ввергая его в ужас. — Я не буду тебя сбрасывать в пропасть... наверное, — он рассмеялся.

— Папа, он мне не жених, — сказала Мадди, оттягивая отца от машины, и проводила за ворота.

Побелевший от страха Кай, наконец, обрел нормальный цвет лица.

— Конечно, он не её жених. Он просто друг, который два раза делал ей предложение, и с которым она целовалась, — сказала издевательски Ринка.

— Делать предложение на свадьбе — это уже традиция. К тому же Мадди единственная, кому я мог такое сказать без последствий, — оправдывался магик.

— Почему это? — переспросила я.

— Ринка с принцем, а ты — девушка моего друга. Оставалась только она.

— Кай, — мы с Ринкой начали хохотать, — какая разница, чья я девушка? Мне кажется, тебе нравится делать предложение именно Мадди!

Ринка от смеха хваталась за живот, а уличенный в скрытых симпатиях Кай обиженно покинул машину и направился к скале. Еле совладав со смехом на фоне перенесенного нервного стресса, я добралась до нашего старенького погорелого братства и, бессильно волоча ноги, поднялась на свой этаж. Впервые за эти сутки я почувствовала, что смертельно устала.

Светящиеся феи противно коснулись лица, пробуждая от крепкого сна. Я поднялась и, приведя себя в порядок, спустилась на первый этаж. На удивление в братстве былолюдно: не только мои соквартивики пренебрегли учебным процессом, но и новички не пожелали пойти на занятия.

— Мы ждали только тебя. Смотри, что нашел Буу, — Кай показал магикайские бусы, которые Ринка во время неудачного снятия проклятья направила в небо. — Они зацепились за ветку.

— Это не я, — сразу предупредила фарви, — я честно выполнила свою часть задания. Бусы просто не задержались в небе и упали обратно.

Я взяла в руки украшение, прокручивая в голове случившееся — значит, не только мы ошиблись, но и бусы не нашли своего места.

— Это случилось из-за того, что Квадрат миров появился после проклятья Мастера. Тогда небо было просто небом, без нависающих городов.

— Значит нужно отправить их в небо за пределами Квадрата миров. Хорошо, что вы меня об этом предупредили сейчас. Третьей попытки не будет, — я сжала бусы до боли в руке, — у меня есть план, но для его реализации мне понадобится помощь...

Я рассказала о том, над чем ломала голову несколько дней.

— Единственное, что удерживает Орден от создания кварты Мастеров — это неимение черного котла. К сожалению, его у нас нет, и нам никогда не получить настоящий. Но только им можно выманить у них Макса. Поэтому мы должны сделать так, чтобы Орден думал, что черный котел у нас.

— А как ты убедишь их? Одного твоего слова недостаточно, — спросила Ринка.

— В этом мне поможет Мадди.

— Я? — удивилась человечка.

— Да. Ты рисуешь невероятные картины, твои творения как живые. К тому же ты

сможешь нарисовать объект, который можно вынести за пределы картины, — сделав паузу, я произнесла: — Я хочу, чтобы ты нарисовала черный котел. Он не будет настоящим, но отвлечет Орден хотя бы на первое время.

Мадди замолчала, обдумывая мои слова.

— Это займёт некоторое время, но я попробую. У тебя есть картинка этого котла?

— Он точная копия золотого котла объединения кварт в Академии, только черного цвета. Его картинка есть в нашем учебнике по методологии Кварт.

Человечка закивала головой.

— А что делать с Рамом и Одеттой? Ведь без них не снять проклятье, — спросил Кай.

— С бабушкой я договорюсь, а для Рама мне понадобится драконья чешуя. Нужно навестить наших бывших соперников и поискать ее у Макса в комнате. Надеюсь, он её еще не использовал. Не хотелось бы мне снова лезть в драконье гнездо.

— Я этим займусь, — сказал Кай.

— А мы возьмем на себя заклинание по некромантии. Поищем все компоненты, — сказал Буу, конеголовый и Арес.

В углу дивана, посапывая, спал Верфи.

— Верфи, — окликнула я его, но он не реагировал.

— Очнись лежебока, — произнесла магичка и потрясла его за плечо.

Открыв глаза, он непонимающе стал оглядываться по сторонам.

— Верфи, ты должен связаться с Максом и предупредить его о наших планах.

— Без проблем? О каких планах, — спросил человек.

— Я тебе позже расскажу, — сказала Арэс.

— У нас не будет еще одной попытки, если дело выгорит, то могут быть очень плохие последствия. Я не могу от вас требовать участвовать в этой затее и пойму, если вы решите отказаться. — В ответ полетели поддерживающие реплики. — Хорошо, тогда приступим к работе.

Кай с Ринкой отправились в братство снежных барсов на поиски драконьей чешуи. Новички ушли в библиотеку искать заклинание по некромантии. Верфи улегся спать. Мадди взяла учебник по методологии кварт и направилась в Академию в кабинет магического рисования. В один миг братство огненных саламандр опустело.

Но я не собиралась отсиживаться, пока все что-то делали. У меня была, пожалуй, одна из самых главных задач — найти зверя и заставить его съесть наживку. К сожалению, я знала только один адрес, где можно было найти мою биологическую мать. Туда я и направилась.

Пока летела, прокручивала каждое слово, подбирала каждую фразу, думала, как преподнести так, чтобы она клюнула. Дверь дома по адресу «Бурый плющ, 145» оказалась открыта. В парадной было пусто, я подошла к безразличному секретарю:

— Здравствуйте, мне нужна Элания Гейл.

— Её нет! — гавкнула она на меня.

— Скажите, что это важно.

— Милочка, даже если наступит Армагеддон, она не появится. Её нет!

Как и в прошлый мой приход, секретарь рассказывал мне ту же историю.

— Хорошо, тогда можно я оставлю записку, а вы ей передадите?

— Обязательно передам, — скептически сказала секретарь, отпивая горячий чай из кружки.

Она недовольно протянула мне лист бумаги и ручку. Я не стала церемониться и

написала то, перед чем она точно не сможет устоять: «У меня есть черный котел. Я готова тебе его отдать. Аттика»

— Передайте обязательно, — протянула лист секретарю.

«Угу-угу», — сказала дамочка, одной рукой держа бутерброд, другой забирая лист.

Немного в подавленном настроении я направилась к выходу. Я ожидала, что хотя бы в этот раз мне удастся связаться с Эланией. Вышла на улицу и остановилась у двери. Натянула защитную повязку и уже была готова улететь, как дверь открылась, и с перепуганными глазами на меня уставилась секретарь.

— Фух, успела! Проходите, вас ожидают.

Я прошла в комнату, где встречалась с Эланией, когда она была моим наблюдателем.

— Привет, дорогая. Извини, были дела, — наиграно вежливо сказала мать.

— Привет. Понимаю, ты сейчас очень занята, — села на стул напротив нее, — мне необходимо с тобой поговорить.

— О твоей записке? У тебя есть черный котел? Отец передал? — её глаза горели в предвкушении.

— И об этом тоже. Как Макс?

— Твой дружок? С ним все в порядке. Хочешь его навестить? Я могу вам устроить свидание, раз уж ты нашла мой котел. И ему будет полезно встретиться с тобой, он что-то в последнее время вообще ослаб, как бы это не закончилось плохо, — давила Элания на мои болевые точки.

— Обязательно встречусь, но не в вашей тюрьме. Котел у меня, но в наше соглашение я хочу внести уточнения. Нечестно забирать моего любимого и ценный артефакт в обмен на несчастные бусы. Поэтому, если вы хотите получить котел, придется пойти на дополнительные уступки.

Элания даже не попыталась скрыть недовольство.

— Что ты еще хочешь?

— Я хочу, чтобы моя кварта стала первой из кварты мастеров.

Элания даже замолчала, обдумывая мои слова. Наверное, она ожидала, что я буду требовать совершенно другого.

— Первой quartой мастеров? — повторила Элания.

— Да. Я много думала над своим будущим и пришла к мысли, что это вариант самый лучший для меня и моих друзей. Кай хочет добиться хорошего места, Ринка скрыться от ненавистного жениха, Мадди получить свободу от деспотичного отца. Став quartой мастеров, мы станем во главе новой системы. К тому же я всегда буду рядом с Максом.

— У нас были другие кандидаты на эту роль, но если ты просишь, я не могу тебе отказать. Это самое верное решение, и я рада, что ты приняла правильную сторону.

— Мне тоже так кажется, — я натянуто улыбнулась.

— Тогда скажи — где котел? И мы все приготовим для обряда.

— Нет. Котел я отдам только в день объединения quartы мастеров. Я не могу рисковать. Вдруг ты его заберешь и опять будешь сильно занята? — намекнула я на то, что она отказалась со мной общаться после того, как поймала Макса.

— Ладно. Пусть будет по-твоему. Думаю, к завтрашней ночи все будет готово. Я напишу тебе координаты, где мы встретимся.

— Мы встретимся у нас в братстве, там и проведем ритуал, — устанавливала я условия, — котел тяжёлый, и я не хочу переносить его в другое место, вдруг он пострадает

при транспортировке?

Проглотив раздражение, Элания произнесла.

— Хорошо, тогда завтра в полночь я прибуду со всем необходимым к тебе в братство.

— Договорились. — Я встала со стула и направилась к двери, но остановилась. У меня остался один вопрос к матери: — Ты ведь знала, что мы собираемся снять проклятье мастера, когда давала мне бусы?

— Конечно. Мы ведь не первый год занимаемся исследованием этого феномена. К тому же только так мы смогли раскрыть Макса. Ты молодец, сработала очень хорошо, — ядовито добавила Элания.

— Но мы ведь могли его расколдовать?

— Без Рама это невозможно, — самодовольно произнесла гарпия.

Элания права, без настоящих виновников невозможно снять проклятье, а еще эти бусы. Как же их вернуть на место?

С наступлением нового дня волнение только усиливалось. Мадди не вылезала из кабинета магического рисования всю ночь, и только под утро вернулась домой, прихватив с собой картину, на которой изображена точная копия черного котла. Того самого, который я видела в видении, когда Леонил заморозил свою квартиру.

Новички под предводительством Ринки и Кая образовали целый штаб, связанный с вопросом воскрешения первого Мастера. Как оказалось, это достаточно трудная задача для студентов первого курса, но, благодаря слаженной работе, они делали успехи. Кай и Ринка нашли в комнате Макса несколько дисков чешуи. Их было достаточно, чтобы провести обряд призыва духа умершего. В подробности я не вникала — на мои плечи легла задача уговорить Одетту Чейк. Казалось, легче воскресить Рама, чем пробраться к бабушке в сезон защиты диссертаций и заседания ректората. Учебный год подходил к концу, и это уплотняло её рабочий график. Я просидела под дверью её кабинета семь часов. Не будь у меня столь жестких рамок, я бы уже десять раз бросила все, но, зная бабушку, помнила, что в период такой занятости она может засиживаться в своем кабинете до самой ночи. А этого нельзя было допустить.

Как только двери открылись, и оттуда стали выходить деканы факультетов, я проскользнула внутрь под протестующие оклики секретаря.

— Аттика, рада тебя видеть, — обрадовалась Одетта.

— Я тоже. У меня к тебе просьба.

— Какая? — насторожилась она.

— Я хочу, чтобы ты пришла в наше братство сегодня в полночь. Ни о чем не спрашивай.

— У тебя проблемы?

— Пока нет. Но если не придёшь, то будут очень большие. Это связано с Орденом и Максом.

— Что случилось. Элания на тебя давит? Её что-то от тебя надо? — с волнением спросила бабушка.

— И да, и нет... Пообещай, что придёшь. Это действительно очень важно.

Я не решилась рассказать ей всей правды, боясь, что натолкнусь на стену недопонимания. Уверенна, Одетта не обрадуется встрече с духом своего любимого.

— Хорошо.

— Буду ждать.

Я вышла из здания и направилась в свое суматошное братство. Если с утра здесь ощущалось беспокойство, то ближе к вечеру настроение можно было назвать паническим. Каждый участник понимал, что ошибка станет фатальной для всех четырех миров. И как бы мне ни хотелось верить в наш успех, но с зельем, лишаящим памяти, я не расставалась — оно лежал во внутреннем кармане куртки.

— Пойдем, я тебе покажу, — перехватила меня Ринка у входа в братство и развернула в обратном направлении, ведя в центр двора, — вот здесь будет главная пентаграмма, — она коснулась носком ботинка листьев на земле, под которыми я увидела уже знакомые письмена, — я их спрятала, так мы сэкономим время.

— Отлично, — одобрила её инициативу.

— И тут еще такое дело... — фарви перешла на шепот, посматривая по сторонам, — нужно мобилизовать все резервы. Мы не сможем их долго водить за нос. Надо готовиться к настоящему сражению.

Я кивнула, понимая, что без боя не обойтись.

— Мы встречаем их на своей территории. Может, стоит сделать какой-то маневр, чтобы хоть на время отвлечь противников?

— Буу предложил несколько вариантов, все ждут тебя, чтобы выбрать подходящий.

Я кивнула и направилась к кроту. Новичок встретил меня долгой тирадой о проделанной работе, я даже почувствовала себя неловко, словно я главнокомандующий небольшой армии. Весь его доклад делился на две части: во-первых — ему и друзьям удалось подобрать все компоненты для обряда некромантии, но он очень нестабилен, и его нужно будет проводить параллельно со снятием проклятья. Поэтому его кварта будет заниматься призывом духа внутри, а моя — отвлечением гостей и проклятьем снаружи. Для ликвидации недоброжелателей он предложил хитрый трюк, подобие которого я видела на свадьбе Ринки, но решил его немного усовершенствовать, чтобы обездвигнуть врагов. В теории все звучало обнадеживающе, но на практике было очень много тонкостей, которые могли кардинально все изменить. Оставшееся время я бродила из одной комнаты в другую, пытаюсь себя занять. Руки немного потряхивало, но я старалась не выдавать волнения. Поднялась в комнату за Сказочницей. Дверь холодильника заедала, пришлось несколько раз ею хлопнуть, чтобы сработала защелка. Толик до сих пор вел себя неадекватно, когда выбегал на улицу, а мне бы не хотелось, чтобы он путался под ногами. Я спрятала книгу в дальнем углу двора под Вжиком.

Кай и конеголовый вытащили во двор черный котел. Он нужен, чтобы убедить Эланию, что мы её не обманули, и отвлечь на несколько минут, не дав её скрыться в портале вместе с Максом. Вскоре ко мне присоединились остальные члены кварты. Мадди была странно молчалива, а Кай всматривался в ворота. Ринка создала большую водную капсулу, которая парила в воздухе, словно целлофановый пакет с водой, и подняла его над нашими головами и над защитным плетеным ограждением, скрывая от посторонних глаз.

— Все. Теперь ждем гостей. Ректор скоро придёт? — спросила фарви.

— Обещала в полночь.

И стоило этим словам сорваться с моих губ, как лианы забора зашевелились, отворяясь перед незнакомцами. С десятков воинов в одежде Ордена вошли на территорию барства. Они были вооружены до зубов, словно шли на штурм самой укрепленной крепости, а не на обряд колдовства. В центре шли Элания и Макс. При виде него у меня сжалось сердце — он шел, опустив голову, и мне захотелось задушить всех орденцев вместе с моей биологической

матерью за то, что издевались над ним.

— Я вижу, ты сдержала слово, — довольно произнесла Элания, рассматривая котел за нашими спинами.

— Теперь главное, чтобы ты сдержала свое.

Толпа орденовцев расступилась, пропуская гарпию вперед, она держала в руках несколько листов, а один из подручных поднес ей черный мешок, наполненный чем-то тяжелым.

— Я держу свое слово, — гарпия прошла вперед.

В этот момент капсула воды рухнула на гостей. Ринка схватила мою руку и, взяв энергию, заморозила их. Они застыли каменными истуканами, покрытые толстым слоем льда.

— Макс! — крикнула в ужасе и побежала к нему.

За мной понеслись и остальные.

— Сейчас, минутку, — сказала Ринка, и ладонью стала плавить лед вокруг Макса.

Хрустнув, он раскололся. Я обняла парня, прижимая к себе.

— Лиза, на нас же все смотрят, — иронично сказал он. Я улыбнулась, смахивая с лица выступившую слезу. — Помоги мне, — он выставил руки в цепях из драконьего серебра.

Я обхватила его ладони и стала передавать ему всю силу, что у меня была. Сначала металл не поддавался, но постепенно становился как на пластилин, растянулся, позволяя освободить руки. Теперь уже Макс прижал меня к себе, и я почувствовал себя действительно счастливой.

— Давайте сначала проклятье, а потом остальное, — поторопила нас Мадди.

— Ну что там? — высунулась голова Буу из скалы.

— Все по плану! — крикнул Кай.

За спиной раздался треск — по льду пошли трещины, враги могли очнуться в любой момент.

— Надо торопиться! — засуетилась Ринка.

— Но Одетты еще нет! — сказала я.

— Как это нет? Я здесь, как и обещала. Боюсь спросить, что здесь происходит? — бабушка обошла замороженных.

Новые трещины побежала по льдинам.

— Объясните ей, что нужно делать! — я подбежала к Вжику, достала книгу и бросила ее бабушке. — А я отнесу бусы.

Достала магическое украшение и хотела взлететь, но Макс схватил меня за руку и потащил в авто.

— Пойдем, я знаю, куда нам нужно.

Он сел за руль, машина начала набирать высоту, поднялась над пылью и направилась в центр Квадрата миров, хотя нам нужно было лететь за его пределы, чтобы достать до неба без нависающих городов.

— Разворачивайся, нам в другую сторону...

— Я так понимаю, бусы не задержались в небе? — догадался Макс.

— Да, и их нужно вынести за пределы Квадрата.

— А чем ты их прикрепишь в чистом небе, если они и оттуда упадут?

Я не знала, что ответить на его вопрос, ведь даже не допускала мысли, что могу ошибаться.

— Что-нибудь придумаю.

— Я уже придумал, — он обольстительно улыбнулся.

Машина парила, пока мы не остановились посередине Квадрата миров.

— Дай мне бусы, — протянул он руку. Я обеспокоилась, если они сейчас упадут, не так-то просто будет их найти. — Ты мне доверяешь? — выжидающе смотрел в мои глаза.

— Да, — я достала артефакт и отдала ему.

На огромной высоте он открыл дверь и, высунувшись, выставил руку, сжимая бусы.

— Что ты делаешь? — испугалась я.

— Все в порядке, Крылова.

Он отпустил бусы, и они застыли на месте. Я вспомнила это место — пересечение четырех миров, и точку, с которой невозможно упасть. Макс приводил меня сюда.

— Я тебя обожаю! — набросилась я на него с объятьями, чуть не вытолкнув в открытую дверь. Благо он успел схватиться за край авто.

— Полегче, ты нас так убьешь!

Очень осторожно мы отлетели и направились обратно. Я обернулась и увидела, как бусы засияли ярким светом. Дернула Макса, чтобы он это увидел. Мы оказались правы — звезды, наконец, нашли место на небе.

На приподнятых чувствах мы возвращались обратно в братство и уже были готовы принимать поздравления и радоваться за всех, когда ворота отворились, и увиденная картина повергла нас в ужас. Орденовцы растаяли, и их не было на своих местах. Вместо них чуть дальше у забора на коленях стояли Кай, Ринка, Мадди, новички и бабушка.

— Выходите из машины, и без фокусов, иначе ваших друзей придется воскрешать! — произнесла Элания, преграждая нам путь.

Воины наставили луки с ледяными наконечниками на ребят, готовые в любую секунду исполнить любой приказ. Я посмотрела на Макса, понимая, что не смогу улететь сейчас отсюда. Я не могла бросить друзей. Открыв дверь, подняла руки и вышла.

— В наручники её и к остальным, — приказал властный женский голос.

Один из охранников надел обсидиановые браслеты, которые тут же сцепили мои руки за спиной. Меня поставили на колени рядом с Ринкой. Макс все еще оставался в машине, словно решая, как поступить.

— Что произошло? — шепнула фарви.

— Все шло по плану. Одетта согласилась на ритуал, она уже взяла книгу и готовилась произнести заклятье, но у новичков произошел конфуз. В самый последний момент в чан, в котором варилось зелье, со всей скоростью врезался Толик.

— Толик? — не поверила я своим ушам.

— Да! Твой прожектор. Он как-то вырвался из комнаты и на всем ходу опрокинул на себя все содержимое. Мы пытались собрать хоть какие-то остатки, но не успели. Время было потерянно, орденовцы оттаяли. Мне очень жаль, Аттिका.

— Никто не виноват, — сказала я, — ручка двери заедала. Скорее всего, он случайно вырвался. Как же глупо все заканчивается.

Макс вышел из авто, подняв руки.

— Ты правильно делаешь, Максим. Теперь надень наручники, ты же не хочешь, чтобы Аттика пострадала?

Она бросила к его ногам кандалы из драконьего серебра.

— Обязательно надену, — он медленно наклонился за наручниками, — только сначала

смотрите фокус.

Макс подбросил их в воздух, и они засияли, ослепляя всех, и вдруг резко наступила темень. Кто-то оттащил меня в сторону за миг перед тем, как магическая стрела пронеслась там, где была моя голова. Мрак рассекали ледяные стрелы, магические вспышки и раскаты молний. Были слышны звуки боя. Через несколько минут все стихло, свет постепенно возвращался в наш мир.

Орденовцы лежали на земле, связанные и разбитые. Возле них ходили победители: преподавательский состав академии Кварт. Здесь была Бронна Артет с гнездящимися птицами в волосах, профессор Син и преподаватель магической зоологии. Во главе этой банды стоял енот-библиотекарь. Он подошли к связанной Одетте и помог ей подняться.

— Почему так долго? У меня уже затекли все конечности! — возмутилась она.

— Нужен был отвлекающий манёвр, я же вам говорил, ректор Чейк.

Она отряхнула с плеча соринки.

По одному нас освобождали от наручников. Я подошла к Максиму убедиться, все ли с ним в порядке. Незаметно к нам подошел третий.

— А вы молодец, юноша. Я рад, что у моей дочери оказался такой защитник, — сказал енот-библиотекарь.

И, подтверждая мои догадки, тело Люциуса Медери стало меняться, и на месте библиотекаря оказался Леонол — мой отец. Это было настолько странно, что не укладывалось у меня в голове. Оказывается, он всегда был так близко.

— Я теперь понимаю, почему книга о драконьей чешуе так вовремя оказалась у меня под рукой.

— И не только она, — отец улыбнулся и обнял меня.

Возмущенный крик разрушил мгновение — Элания отбивалась от преподавателей, которые у стены братства связывали орденовцев.

— А что будет с ними? — спросила я.

— Проклятье будет снято, — сказал Леонол, следя за происходящим, — и Мастер, и его источник силы уже никому не будут интересны.

— Снимут? Но как? Мы несколько раз пробовали, и у нас ничего не получилось.

— Так и должно быть.

Он повернул меня к скале, через открытую дверь которой боязливо вышел Толик. Проектор на треноге осмотрелся по сторонам и сделал несколько неуверенных шагов вперед. Он был испачкан зельем, которые варили новички. Ему на встречу шла бабушка. Она остановилась возле него и замерла.

Свет, который произвел Толик, не был похож на тот, которым он освещал мне путь. Он был совсем другой: не яркий и не слепящий. Он словно обрисовывал чей-то силуэт, который с каждой секундой становился четче.

— У нас получилось, — сказал конеголовый тонюсенький голосочком, словно он вдохнул шарик с гелием. — Мы его воскресили.

Я не знала, что меня больше удивило, призыв призрака или голос конеголового. Возле нас стали собираться и другие члены огненных саламандр.

Призрак что-то сказал Одетте, и она улыбнулась, не выказывая страха. Они разговаривали как старые друзья. Она указала на нас с Максом, видимо, рассказывая нашу историю. Он внимательно посмотрел на Макса, затем на меня и снова повернулся к ней.

На огромной скорости Сказочница пролетела через двор братства и очутилась в руках

бабушки. Она стала её читать. От нее и призрака стали отделяться сияющие пылинки и подниматься в воздух. С каждой строчкой их становилось все больше, и вскоре вместе с ними стал исчезать и сам силуэт Рама. Перед тем как полностью раствориться, призрак коснулся лица Одетты, осторожно поцелов, и исчез туда, откуда появился. Понимая, что сейчас произошло, я посмотрела на свою ладонь и заставила её источать энергию, но ничего не произошло. Проклятье Мастера было снято.

Бабушка закрыла книгу и подошла к нам.

— На вот, держи, — протянула она мне Сказочницу.

— Ты расстроилась от этой встречи? — не удержалась я.

— Нет. Даже обрадовалась... он сказал, что ждет меня, — с грустной улыбкой произнесла Одетта.

— Что вы натворили, глупцы! — бесновалась Элания. — Орден все равно захватит все четыре мира! Пусть без Мастера, но мы сделаем это! В мире еще множество возможностей, а у нас достаточно сил, чтобы ими воспользоваться!

Я подошла к Элании. Сейчас она напоминала затравленного зверя, а не гордую порабительницу мира. Мне стало её жаль, ведь у нее не осталось никого.

— Не смотри на меня так... Я не злодейка, я делала это не только для себя, но и для тебя, Аттика. Мы бы вместе вошли в новую эру, рука об руку. Как мать и дочь, — пыталась она заполучить мое расположение. — В такой же ситуации ты поступила бы так же.

— Нет. Я бы так не поступила.

— Расследованием твоих злодеяний займется следственный комитет. Думаю, это дело получит большой резонанс после того, как раскроются все планы Ордена. Главы четырех миров не глупы. Они уже давно искали повод расформировать вас, — сказала Одетта, обращаясь к дочери, — благодаря тебе теперь он есть. Эра страхов об Ордене подходит к концу.

— Нет! — крикнула мать и, высвободившись из веревок, кинулась на меня и повалила на землю.

К нам потянулись окружающие, но обезумевшая женщина выхватила из внутреннего кармана флакончик с настойкой мемориал-травы и выставила его, пугая окружающих.

— Не подходите, иначе, я отравлю Аттику.

— Это не яд. Там совсем другое зелье.

Она ухмыльнулась.

— Так я тебе и поверила. Я не дам вам победить. Не будет меня — не будет дела, — раскрыв флакон, Элания выпила бутылочку до дна.

Эпилог

Я нервно перелистывала конспекты, повторяя материал. Три дня и ночи потратила на теоремы, понятия и принципы методологии кварт, и сейчас, стоя перед дверью, за которой проходил экзамен, и я все равно переживала.

Профессор Син приглашал по одному адепту и устраивал допрос с пристрастием. Все уже сдали, я была последней. Счастливые обладатели отметок «отлично» и «удовлетворительно» разошлись по братствам, и даже моим соквартивикам лень меня дожидаться.

Дверь скрипнула и из кабинета вышел Киттерон. Я немного смутилась, ведь давно его не видела, а когда он заходил, была погружена в конспекты.

— Привет легендарной гарпии, — по-дружески сказал он.

— Привет, — избегая неловкой паузы сразу добавила: — Чем займешься на летних каникулах?

— Хочу попутешествовать. Рюкзак и крылья за спиной — что еще нужно для интересного приключения? Выберу один из четырех миров и изучу его поближе. Будет что рассказать на следующий учебный год. А ты чем займешься?

— Не знаю, я теперь живу на две семьи. Мои приемные родители, наверное, повезут на дачу, а биологические... У них какое-то обострение из-за моего пропущенного детства. Они меня утомили походами в театр, на аттракционы и выставки. Так что я буду довольствоваться твоими рассказами о приключениях.

— Я рад, что у тебя все хорошо сложилось. И если у тебя будут неприятности, а твой бескрылый дружок не сможет помочь, ты всегда знаешь, на кого можно положиться.

Я искренне улыбнулась.

— Спасибо, но у меня проблемы только с методологией кварт.

«Войдите!» — раздалось за дверью. Пришла пора встретиться лицом к лицу со своим страхом.

— Удачи, — сказал Киттерон, и я переступила порог кабинета.

Внутри профессор Син раскладывал билеты. Я поздоровалась и подошла к столу выбрать один из них. Рука застыла над белой бумажкой, когда дверь открылась.

— Ты здесь! А я тебя уже обыскала, — Одетта Чейк бесцеремонно вошла в кабинет, нарушая регламент.

— Ректор Чейк, у нас идет важный экзамен, — возмутился профессор Син.

— Да-да, я в курсе, — бабушка подошла ко мне и, взяв под руку, повела к выходу, — поставьте ей хорошую оценку, а то мы опаздываем. Нас жду в ресторане!

— Но это же недопустимо! — возмутился он.

— Профессор Син, вы хотите на следующий год курировать первокурсников?

— Не очень, — поник пушной зверек.

— А я хочу, чтобы моя внучка не опоздала на день рождения своей матери. Вы все правильно поняли?

— Конечно, ректор Чейк?

Мы вышли в коридор, оставляя за спиной раздосадованного преподавателя. Бабушка раскинула руки, создавала портал и легонько подтолкнула меня к воронке. Мы оказались в центре шумной комнаты. Наше появление встретили радостными криками.

Я почувствовала себя некомфортно, ведь была одета в форму Академии, и она не вписывалась в праздничный дресс-код. Но стоило мне опечалиться, как черная форма адепта засияла и преобразилась в элегантное платье персикового цвета.

— Можешь не благодарить, — сказала Одетта и пошла навстречу имениннице. Элания обняла мать и указала её на место за одним из празднично накрытых столиков. Я последовала её примеру.

— Рада, что ты пришла, дочка, — она приобняла меня.

Когда она выпила зелье, от злой и деспотичной личности ничего не осталось, воспоминания об Ордене и желании поработить мир стерлись из ее памяти. Одетта и Леонол, конечно же, рассказали ей об Ордене, и Элания знала правду, но уже совершенно по-другому относилась к его деятельности. Я удивлялась — как можно так измениться? В Следственном комитете, занимавшимся расследованием деяний Ордена, тоже удивлялись этому, и даже несколько раз проверили, действительно ли она потеряла память. И с

формулировкой «Освобождается от ответственности в связи с отсутствием преступных мотивов и воспоминаний» дал Элании условный срок и отпустил на поруки. Не всем орденовцам так же повезло — большинство стали обвиняемыми в уголовных делах, а саму организацию распустили.

После тщательного расследования с Леонола сняли все обвинения, и ему уже не нужно было прикидываться енотом. Он так же продолжал работать библиотекарем, но уже под своим ликом. Феям-помощницам понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть к нему. Некоторые категорически отказывались признавать в нем Люциуса и устроили бойкот, но Леонол смог уладить забавный конфликт.

Я села за столик, за которым меня ждали Ринка, Мадди, Кай и Макс. Я потупилась на пустой стул, предназначавшийся для Арэс.

— Они расстались, — сказала Ринка, пресекая возможные вопросы.

— Мне жаль, — сказал я Каю, который совсем не выглядел опечаленным.

— Все нормально. Все к тому и шло.

Последние недели между ними были напряженные отношения. Магичка изводила его ревностью, хотя Кай поводов не давал. Её злило то, что у них с Мадди стали налаживаться отношения. Эта парочка и дальше продолжала ругаться, но по-дружески и без злости. Мы даже подшучивали над ними, что скоро у нас в кварте появятся новая пара. Но они прикрывались тем, что хотят снять браслет и кольцо, которые их связали.

Банкет был небольшой, всего четыре стола, один из которых занимали мы. После произнесенных поздравлений заиграла музыка. Я смотрела, как Леонол повел Эланию на середину танцпола. Она осторожно обхватила его плечи и медленно двигалась в такт музыке.

— Потанцуем? — предложил Кай Мадди, и та согласилась.

Мы с Максом стали третьей парой.

— Как экзамен? — спросил он.

— Не знаю. Бабушка заказа, чтобы мне поставили хорошую оценку.

Макс улыбнулся.

— Кажется, я не ошибся с выбором девушки.

Рядом с нами кружились Мадди и Кай. Я посмотрела на них с умилением — магик что-то говорил, а человечка в ответ смеялась. Над головой Кая до сих пор красовалась пара ослиных ушей, к которой мы привыкли и уже считали его неотъемлемой частью.

Закончился медленный танец, заиграла ритмичная музыка. Я хотела продолжить танцевать, но Макс потащил меня к столику, оставляя Мадди с Каем на танцполе одних.

— Сейчас что-то будет, — объяснился он.

Кай взял Мадди за руки и внимательно посмотрел в глаза.

— Раз уж у нас такая традиция, то я не стану ей изменять, — сказал магик. — Мадди Коммер, ты согласишься стать... — От каждого слова у Мадди глаза округлялись все больше и больше — ...стать моей девушкой?

Она перепугано смотрела на него, не зная, что ответить.

— Нет, — ответила она, наслаждаясь его реакцией. — Шучу-шучу. Я согласна!

— Как же ты меня бесишь! — произнес магик и страстно поцеловал её в губы.

Голубой туман просочился из-под пола и, окружив пару, растворил уши Кая и хвост Мадди. Они целовались, не замечая этого. Но стоило им оторваться друг от друга, как Мадди произнесла:

— Твои уши, Кай! Они пропали... и мой хвост!

На радостях он подхватил её на руки и стал кружить, словно пушинку.

— Стой! Стой! Стой! — запротестовала человечка и опасливо спустилась на землю. —

Что-то не так?

— Что такое? — обеспокоился Кай.

— Мне кажется... я живая.

— Ты всегда живая.

— Нет. Мне кажется, я не механическая, я стала живой. Как настоящий человек. Это волшебство изменило меня. Вот послушай, — она схватила его голову и прижала к своей груди. — Что ты слышишь?

Магик притих, а с ним и все гости.

— Сердце... Я слышу стук человеческого сердца.